

**Сюзанна Райт - Неукротимые удовольствия
(Стая Феникс - 8)**

Аннотация

Давайте вернёмся к чувственной и дикой жизни стаи Феникса, когда женщину, которая уже нашла пару, соблазняет волк, привязанный только к своим ночным желаниям.

Кошка-перевёртыш Мила Деверо не может не воспринимать, как предательство то, что её истинная пара запечатлелся с другой женщиной. Из всех сил пытается примириться со своей судьбой без любви, она не сопротивляется предложению вступить в брак по договорённости. Затем встречает Доминика, стража стаи, у которого печально известная репутация. Это чувствуется в его запахе. Этот неотразимый плейбой, и восхитительный крутой волк, заставляет фантазии Милы снова ожить.

Тревожный, неотразимый и пьянящий чувственной энергией Доминик - эксперт в том, как заставить женщин избавиться от запретов. В нём есть всё - убийственная улыбка, идеально вылепленное тело и мягкий, как мёд, голос - приобретает новый пленительный оттенок. Но впервые в жизни Доминик хочет нечто большее, чем просто

интрижку. Он обнаруживает, что его интересует женщина, которая заставляет думать о вечности. Он хочет Милу всю и не успокоится, пока не получит её.

По мере того, как страсть становится дикой, возрастает и риск. Они влюбляются в тени и секреты своего прошлого. И это угрожает разрушить всё, за что Мила и Доминик боролись. И для чего предназначены.

**ПОЛНОЕ ИЛИ ЧАСТИЧНОЕ КОПИРОВАНИЕ БЕЗ УКАЗАНИЯ
ГРУППЫ И ПЕРЕВОДЧИКОВ - ЗАПРЕЩЕНО! ПОЖАЛУЙСТА, УВАЖАЙТЕ
ЧУЖОЙ ТРУД!**

Данная книга не несёт в себе никакой материальной выгоды и предназначена только для предварительного ознакомления! Просьба удалить файл с жёсткого диска после прочтения. Спасибо.

Переведено для группы: [The House of Fantasy Love](#)

Переводчик: Виктория Котова

Бета и оформитель: Анастасия Гузанова

Оглавление

Сюзанна Райт - Неукротимые удовольствия (Стая Феникс - 8).....	1
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	4
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	18
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	37
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	45
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	55
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	64
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	75
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.....	86
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.....	95
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	101
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.....	109
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.....	120
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	130
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.....	144
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.....	154
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.....	170
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.....	181
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.....	191
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.....	203
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.....	218
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.....	228
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ.....	239
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.....	252
ЭПИЛОГ.....	258

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Она могла представить заголовок:

«ЖЕНЩИНА АРЕСТОВАНА ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЗАКОЛОЛА БРАТА ВИЛАМИ».

Выругавшись себе под нос, Мила Деверо бросила блеск для губ на комод и опустилась на место. В хорошо освещённом зеркале шикарной гримёрной она могла видеть, что её взгляд стал жёстким, рот сжался, а щёки покраснели. Не впервые, когда у Милы такое кислое выражение лица.

Крепче сжимая мобильный телефон, она спросила:

- Как никто не может знать, где он, мама?

Алекс, любитель странствований, часто пропадал из поля зрения на месяцы, пока бродяжничал, поэтому не было ничего страшного в том, что он не отвечал на звонки и не проверял сообщения. Но обычно находился кто-то, у кого было, по крайней мере, смутное представление о том, где он может быть. Но не в этот раз, что плохо, потому что у Милы была к нему пара вопросов. Например, почему кучка грубиянов, поджидающих её возле дома, убеждены, что Алекс её сосед по комнате, и требовать встречи с ним?

- Я не знаю, - ответила Валентина с сильным русским акцентом. - Но не думаю, что он в бегах. Он бы не ушёл, если бы знал, что люди принесут неприятности к твоей двери.

Мила была вынуждена согласиться с этим. Алекс защищал её так же, как и она его, несмотря на то, что в детстве они не раз пытались убить друг друга. И нет, она не шутила.

- Что именно сказали эти мужчины?

- Немного. Только то, что Алекс разозлил кого-то, с кем не следовало связываться. - Мила потёрла лоб. - Почему ты не могла родить мне хорошего брата? Такого, который не злит головорезов, не играет в азартные игры, как будто это его работа, и не выбалтывает секреты сестры? Если не можешь доверять секрет своему близнецу, кому ещё можно доверять?

- Алекс не хотел рассказывать мне о твоих планах переехать в Россию, - сказала Валентина. - Он упорно боролся с сывороткой правды. Ты бы им гордилась.

Мила ущипнула себя за переносицу.

- Знаешь, мам, я уверена, что где-то есть закон, запрещающий давать своим детям сыворотку правды.

- Ба, - усмехнулась Валентина. - Моя мать постоянно давала её мне и твоим дядям, - это не причиняло вреда. Это полезно, когда имеешь дело с росомахами. Они мастера по лжи.

Последнее правда. Хотя Мила и Алекс близнецы, они не принадлежали к одной породе перевёртышей. Она кошка-манул, как их отец, а Алекс росомаха, как их мать. Манулы были злобными, непредсказуемыми и обладали суровым характером. Но по сравнению с росомахами они положительно святые. Росомахи были искусными ворами, прирождёнными лжецами, считали азартные игры хобби и из-за этого могли подраться с собственной матерью. Бесстрашные и хитрые, они также были хорошо известны своей неистовой яростью и менталитетом «победи или умри». Это означало, что они нападут на что угодно, никогда не отступят и не прекратят сражаться, пока кто-нибудь не умрёт. Отсюда важнейшее правило при общении с росомахами: не общайся с росомахами.

- Ты должна была сама рассказать мне о своих планах, Мила, - увещевала Валентина. - Я знала, что вы с Алексом что-то скрываете, но не представляла, что это

настолько серьёзно. У меня болит сердце от осознания того, что тебе так больно, что ты готова покинуть свой дом.

Мила сглотнула.

- Я справилась со своей болью, но моя кошка не может справиться со своей.

- Ну, конечно, ты справилась. Ты не только Деверо, в тебе есть кровь Ивановых - это делает тебя сильной. Выносливой. Но манулы так просто не прощают - твоей кошке нужно больше времени. Приходи ко мне сегодня вечером. Я приготовлю ужин, и мы поговорим.

- Не могу. Сегодня вечером я работаю в клубе.

Отвернувшись от зеркала, Мила позволила своему взгляду скользнуть по портретам в рамках и плакатам различных артистов и групп, которые выступали в клубе перевёртышей, в котором она сидела. Расположенный под землёй, клуб «Бархатная гостиная» больше походил на большой железнодорожный туннель со стенами из красного кирпича. Он принадлежал стае Меркурий, с которой альфа Милы заключил союз после того, как сражалась бок о бок с ними, защищая общего друга. Мэдисон Дрейк была одинокой кошкой-перевёртышем манулом, пока не нашла пару, довольно безжалостного силовика стаи Меркурий. В то время Мила гостила у своей семьи по материнской линии в России, так что она не участвовала в битве. Что на самом деле было позором, потому что она действительно любила хорошую драку. Миле не нужно было работать в клубе, учитывая, что у неё была работа в парикмахерской. Но она любила выступать, всегда любила.

- Тогда приходи ко мне завтра, - настаивала Валентина. - Я понимаю, почему ты не сказала Джоэлу правду, но он имеет право знать и решать сам, если...

- Нет, - отрезала Мила. - Он счастлив. Я ничего не сделаю, чтобы это изменить.

Джоэл был отличным парнем. Умным. Сильным. Надёжным.

Он также был истинной парой Милы.

Она поняла это в ту секунду, когда вдохнула его запах, когда её кузина Адель привела его на встречу с их прайдом год назад. Каждый перевёртыш мечтал о том моменте, когда найдёт свою истинную пару. Мила представляла несколько разных сценариев, но ни одного, в котором он был бы частично запечатлён с другой женщиной. Все видения, которые у неё были о своём будущем с парой, умерли прямо там. Просто испарились как дым. Увидев его таким преданным Адель, что-то в Миле просто... ушло. И, Боже, она ненавидела его. Он не чувствовал, что они были парой - скорее всего, потому, что в то время был частично запечатлён с Адель. К счастью, Адель присоединилась к его канадскому прайду, а значит, Миле не пришлось наблюдать, как пара становится всё ближе, пока, наконец, их связь не сформируется полностью. Это также дало Миле возможность смириться с фактом, что у неё не будет истинной пары. Это было очень похоже на скорбь. Он не был мёртв, но Миле пришлось оплакивать то, чего у неё никогда не будет. И был шок. Гнев. Оцепенение. Депрессия. И, в конце концов, принятие. Ненависть утасла, потому что она не могла по-настоящему завидовать его счастью.

Её кошка, однако, всё ещё пыталась обрести покой. С точки зрения кошачьих, их пара предпочла им другую самку. Это было величайшее предательство. Он не чувствовал, что они пара, правда, но её кошка, у которой слишком элементарный образ мышления, не верила, что это оправдывает любые действия. И когда месяц назад они с Адель перевелись в прайд Милы, кошка сошла с ума. Кошка не хотела этого мужчину, который предал её, но

и видеть его с другой тоже не хотела. Что усложняло задачу, так это то, что Джоэл искал Милу. Любил с ней разговаривать. Любил слушать её мнение. Конечно, он не знал, почему подсознательно стремился разыскать Милу, а у неё не было намерения рассказывать об этом и морочить ему голову. Тем не менее, даже несмотря на то, что она примирилась с ситуацией, было нелегко видеть, что он привязан к другой женщине. И она знала, что ей будет тяжело наблюдать, как он и Адель создают семью - то, к чему пара стремилась.

- Выбрав тебя, а не Адель, он избавился бы от боли в долгосрочной перспективе, - сказала Валентина. - Она слабая. Ты знаешь, как я презираю слабость.

Мила вздохнула.

- Адель милая и добрая.

- Да, слабая.

- Ну, Джоэл любит её.

В любом случае Миле не было бы смысла пытаться завоевать его. Во-первых, её кошка никогда бы его не приняла. С другой стороны, Мила не могла принять его как свою пару. Не после того, как увидела, как он без ума от Адель. Не после того, как узнала, что у него уже сформировалась связь с кем-то другим. Если бы он бросил Адель ради неё, Мила чувствовала бы себя второй половинкой, а связь истинной пары не казалась бы такой особенной, как должна. В России кошка Милы была спокойнее. Более расслабленной. Вероятно, потому, что там не было ничего, что напоминало бы о Джоэле. Итак, когда дядя Милы предложил ей собрать свои пожитки и переехать в Россию, это не показалось плохой идеей. Чем больше она думала об этом, тем привлекательнее это становилось, несмотря на то, что дядя надеялся, что Мила согласится на связь по договорённости с росомхой, с которой он её познакомил, - чем Мила пока не делилась ни с кем, кроме Алекса.

Максим на самом деле был хорошим парнем, и она открыта для того, чтобы узнать его получше и посмотреть, что из этого вышло. В России она была бы далеко от Джоэла и Адель, что могло бы помочь кошке Милы обрести покой, которого до сих пор у неё не было.

- Я всё ещё думаю, что ты должна сказать ему правду, - заявила Валентина. - Несправедливо, что ты носишь этот секрет. Это давит на тебя.

Мила никому, кроме Алекса и своих родителей, не говорила о том, что Джоэл - её настоящая пара. В такие моменты, как этот, она жалела, что не сохранила это при себе.

- Мама, пожалуйста, забудь об этом.

- Я просто не хочу, чтобы тебе было больно и... - Валентина замолчала, услышав громкий хлопок, за которым последовал буйный смех. - Джеймс, тихо. Я разговариваю по телефону! - властно крикнула она своей паре.

- Это Скелет? - спросил он, и Мила услышала улыбку в его голосе.

Валентина задохнулась от возмущения.

- Я говорила тебе тысячу раз, Джеймс Деверо, ты не можешь называть мою мать Скелетом!

- Она похожа на изголодавшуюся крысу, - сказал он. - И я слышал, как её называли и похуже. Этот мужчина-раб, которого она называет супругом, называет её «кровососущей Распутинеттой».

Валентина выплюнула поток русских ругательств в адрес своей пары, который только рассмеялся.

Губы Милы дрогнули. Учитывая, что обе стороны семьи Милы «баловались» организованной преступностью, можно подумать, что её дальние родственники по материнской и отцовской линиям будут неплохо ладить. Вовсе нет. О, они вели дела друг с другом. Но семья её матери так до конца и не простила паре Валентины то, что он имел наглость быть американцем. Ситуация усугубилась, когда Джеймс отказался переезжать в Россию. И когда россомахи Ивановы впервые посетили его дом только для того, чтобы обнаружить, что в шкафах у него нет водки, они объявили его психопатом.

Раздался лёгкий стук в дверь.

- Мама, - сказала Мила. - Мне нужно идти.

- Но мы должны поговорить...

- Не сейчас, хорошо? Мы поговорим завтра, я обещаю. Передай папе привет.

Мила повесила трубку и затем крикнула:

- Входи!

Харли, менеджер клуба, влетела в комнату.

- Привет, я зашла узнать, готова ли ты.

Внимательно посмотрев на Милу, Харли наклонила голову.

- Ты в порядке? Ты выглядишь... расстроенной.

- Это просто нервы. Я люблю выступать, но я всегда нервничаю до того момента, как выхожу на сцену.

- Хм. Что ж, поднимай свою задницу, потому что ты следующая.

Впервые за этот день улыбка Милы была искренней.

- Я готова.

***

Прочитав напечатанное на листе, Мэдисон усмехнулась.

- Что ж, Доминик, я не должна удивляться, но я удивлена. - Положив лист на стойку, она подвинула его к нему. - Сработало ли?

- Ублюдков больше нет, так что, да, - ответил Доминик.

Группа чрезмерно рьяных религиозных психов собралась возле клуба, проповедуя зло перевёртышей, называя их демонами и отправляя их всех в ад. Доминик пошёл в офис Харли, распечатал кучу контрактов «Заклучить сделку с дьяволом» и стоял возле клуба, предлагая доллар любому, кто подпишет один. Религиозная группа, в конце концов, ушла, совершенно разъярённая.

Данте, его бета, скомкал контракт, разговаривая с Мэдисон.

- Ты бы видела, сколько женщин выстроилось в очередь, чтобы подписать это дерьмо. - Он бросил весёлый взгляд на Доминик. - Тебе не обязательно было целовать их всех.

Сделав глоток из своей бутылки пива, Доминик пожал плечами.

- Было бы невежливо не сделать этого.

Он воспользовался моментом, чтобы осмотреться. Ему нравился «Бархатная гостиная». В отличие от большинства клубов, здесь было стильно, и чувствовался блюз. Даже когда место было переполнено, здесь не было слишком суматошно, а воздух не казался слишком жарким и душным...

- Ладно, что ты сделал на этот раз?

Доминик обернулся... только для того, чтобы обнаружить своего альфу, стоящего там со скрещёнными на груди руками и поджатыми губами. Трей не любил тусовки в клубах и не часто ходил в «Бархатная гостиная». Но его пара, Тарин, сопровождала в клуб нескольких их подружек по стае, поэтому Трей настоял на том, чтобы пойти с ними и присмотреть за происходящим. Он не выглядел счастливым до того, как направился в туалет. Теперь он выглядел ещё более раздосадованным.

- Эммет Пирсон, - бросил Трей.

Доминик поджал губы.

- Это имя должно что-то значить для меня?

Потому что это не так. Он бросил вопросительный взгляд на Данте, который покачал головой, показывая, что ему тоже не знакомо это имя.

- Я проверил свой мобильный, когда был в туалете, - сказал Трей. - Пирсон позвонил мне и оставил сообщение, прося о встрече со мной. Он попросил тебя быть там. Сказал, что дело важное и что оно касается тебя. Итак, кто он, и что ты сделал?

- Я понятия не имею, кто он, и я не знаю, почему он захотел поговорить со мной. - Прислонившись к стойке, Доминик сделал ещё один глоток пива. - Что касается вопроса «Что ты сделала на этот раз?», тебе нужно быть более конкретным.

Вытирая тряпкой стойку бара, Мэдисон хихикнула.

- Это не может быть чем-то плохим. Доминику всегда удаётся с помощью обаяния выпутаться из неприятностей. Это извращённый вид очарования, но у него это работает.

Доминик одарила официантку улыбкой.

- О, спасибо, Мэдс. Знаешь, это платье тебе очень идёт. Я бы тебе тоже очень подошёл.

Она закатила глаза.

- Видишь? Извращённый.

Данте покачал головой.

- Дом, ты не можешь продолжать использовать дрянные реплики в адрес женщин, которые в паре, и ожидать, что однажды тебя не пристрелят. Серьёзно, ты слишком часто заигрываешь со смертью.

Доминик нахмурился.

- Это моя вина, что ни у кого из вас нет чувства юмора?

Бета раздраженно выдохнул и затем повернулся к Трею.

- Вернёмся к Пирсону - ты не можешь попросить Ретта поискать его биографию?

- Я позвонил ему после того, как услышал сообщение. У Ретта не было достаточно времени, чтобы рассказать мне что-либо, кроме основ. - Взгляд Трея вернулся к Доминику.

- Эммет Пирсон - пятидесятидевятилетний юрист. Он женат на женщине, Коррин Пирсон, и у них есть один ребёнок. Их дочь Розмари, двадцативосьмилетняя продавщица в магазине, недавно развелась.

Последние подробности пощекотали память Доминика.

-О.

Взгляд Трея заострился.

- Так ты знаешь его дочь?

- Смутно, - сказал Доминик.

- Это значит, что ты с ней переспал?

- Только один раз. Я встретил её в баре, пошёл к ней домой, но не остался на ночь.

Доминик никогда не ночевал в доме женщины.

- Когда это было?

Доминик выдохнул.

- Около двух недель назад.

- Есть идеи, чего он может хотеть?

- Без понятия.

Мэдисон оперлась локтями о стойку бара.

- Твоя ночь с Розмари прошла плохо?

Оскорблённый Доминик выпрямился.

- Мои ночи никогда не заканчиваются плохо.

Она снова закатила глаза.

- Я не имею в виду, что она не получила удовольствия. Я имею в виду, она была расстроена, что ты не остался на ночь или что-то в этом роде?

Доминик на мгновение задумался.

- Она не произвела на меня такого впечатления.

Данте посмотрел на Трея.

- Как звучал Эммет? Взбешённым? Расстроенным?

- Совершенно вежливым, - сказал Трей. - В нем не было скрытого гнева. Я позвоню ему завтра утром и договорюсь о встрече. Чем скорее мы выясним, в чем дело, тем лучше.

Появилась соблазнительная блондинка и поставила на стойку поднос с пустыми бокалами.

- Привет, ребята.

Доминик улыбнулся официантке.

- Шарлин. Выглядишь прелестно, как всегда.

Лиса была его другом много лет, и он помог ей получить здесь работу.

- Я знаю, - Она наклонила голову. - Что привело тебя сюда сегодня вечером? Ты не часто приходишь.

- Я здесь на службе телохранителя.

Он указал на группу женщин из его стаи, которые выделяли всевозможные движения на танцполе. Они сделали паузу, когда ди-джей говорил по громкоговорителю, а затем вся толпа заплодировала.

Идеальные, проникновенные ноты танцевали в воздухе, привлекая внимание Доминика. Чёрт возьми, ничто в этом голосе не принесло бы человеку умиротворения. Нет, он навевал мысли об атласных простынях и нежной коже. Этот голос был чистым сексом. Грубый, насыщенный, хриплый, с подавленной силой.

Он взглянул на сцену, ища источник звука. Безо лжи, его сердце подпрыгнуло, когда он нашёл его. Своими завораживающе красивыми голубыми глазами, полными красными губами, оливковым цветом лица и буйством блестящих вьющихся локонов, таких темно-каштановых, что они казались почти черными, эта женщина напомнила ему картину с изображением цыганки-гадалки, которую он когда-то видел. Её тёмная подводка для глаз и густые ресницы делали её взгляд ещё более загадочным, экзотическим и неуловимым.

Мягкая и податливая, с ногами до плеч, она двигалась с чувственной, кошачьей грацией, скользя по сцене, как струйка воздуха. Она была не в его вкусе. Слишком худая. Слишком тонкая кость. Выглядит почти хрупкой. Но он должен был признать, что в ней

было что-то очень завораживающее. И когда она пела... чёрт возьми, этот тёмный, бархатистый, хриплый вокал, казалось, проникал в его кости и сгущал кровь.

И теперь он был твёрд как скала.

- Кто это? - спросил он Шарлин.

Улыбка лисы дрогнула.

- Её зовут Мила Деверо.

Деверо? Он знал это имя. Он посмотрел на Мэдисон.

- Она часть прайда Винни?

Когда Мэдисон кивнула, он поджал губы. Хм. Это означало, что Мила, скорее всего, была манулом. Интересно.

Большинство бы это отпугнуло. Милые, капризные и сумасшедшие кошки-манулы имели неплохую репутацию. Они выглядели как плюшевые игрушки. Все, что вам хотелось сделать, это взять их на руки и прижать к себе. Это был бы плохой ход, особенно учитывая, что они были крайне асоциальны и несколько неуравновешенны. Когда они напали, превращались в безумных существ прямо из недр ада.

Единственное, что можно сказать в их пользу, это то, что они не начинали неприятности. Но они всегда заканчивали их, и этот финал никогда не был хорошим для их врага. Эти маленькие кошки откусили бы тебе руку и съели её, глядя тебе прямо в глаза.

- У неё действительно характерный голос, - добавил Доминик. - Как давно она здесь выступает? - Он не видел её раньше.

- Недолго, - ответила Шарлин. - Так или иначе ...

Лиса все говорила, и Доминик кивал в соответствующих местах, но его внимание было приковано к Миле. Она, чёрт возьми, абсолютно владела этой сценой, и его волк находил её довольно очаровательной.

- Ты меня не слушаешь, да? - Шарлин вздохнула.

Доминик моргнул.

- Конечно, слушаю. Я просто наслаждаюсь песней.

Она закатила глаза.

- Да, верно. - Её брови нахмурились. - Она не в твоём вкусе.

- Верно. - Соблазнительная Шарлин была больше в его вкусе - именно поэтому у них был роман много-много лет назад. - Это не значит, что я не могу наслаждаться видом.

В этот момент песня оборвалась, и толпа снова обезумела. Мила сразу же начала другую песню - на этот раз более оптимистичную, от которой люди сходили с ума на танцполе.

Шарлин стащила поднос со стойки.

- Нужно забрать ещё стаканы. Увидимся позже, ребята.

- Позже, - сказал Доминик. Он взглянул на Мэдисон. - Мила в паре?

Данте тяжело вздохнул.

- За твоим столом сидит группа женщин, которые ждут, когда ты вернёшь свою задницу обратно.

Да, что ж, ни одна из них по-настоящему не понравилась Доминику. Что бы ни думали другие, он не стал бы трахать всё, что движется.

- Ты не устал от интрижек и связей на одну ночь? - спросил Данте. - Честно?

Устал? Немного. Доминик давным-давно усовершенствовал искусство обольщения. В каком-то смысле это было похоже на танец. Но с некоторых пор, ему это наскучило.

Надоела песня. Надоело, как все было просто. Но у него не было желания погружаться в отношения, что означало, что все оставалось поверхностным и простым.

Поскольку Доминику не понравились разговоры, он беззаботно спросил:

- С чего бы мне уставать?

Рот беты сжался.

- Знаешь, я когда-то думал, что у вас с Шарлин может получиться что-то серьёзное.

Брови Доминика сошлись на переносице.

- Почему?

- Потому что ты держал её рядом дольше месяца.

Это было не из-за какого-то глубокого интереса к лису. Тогда Шарлин была очень похожа на него - не спешила создавать пару и с удовольствием поддерживала интрижки. Позже для неё всё изменилось, и теперь она была парой льва-перевёртыша, который нравился Доминику. Доминик, однако, не изменился.

- Ведя себя как игрок, ты обесцениваешь себя.

Доминик бросил на своего бету сердитый взгляд. Ладно, Доминик может показаться игроком, но...

- Я не какой-нибудь мудака, который обращается с женщинами как с сексуальными объектами или что-то в этом роде.

- Нет, ты не такой, - признал Данте. Ты даёшь девушке хорошее времяпрепровождение. Ты относишься к ней с уважением, ты не играешь в игры и не морочишь ей голову. Возможно, именно поэтому я ещё не слышал, чтобы женщины говорили о тебе что-то плохое. Но ты не даёшь им даже частички себя. Ты просто создаёшь у них иллюзию, что они тебя знают.

- Иллюзию?

Трей кивнул.

- Внешне ты общительный и открытый, поэтому никто не ожидает, что у тебя есть секреты. Но на самом деле ты не такой простой, и у тебя больше границ, чем у многих.

- Если одинокая старость сделает тебя счастливым, продолжай жить так, как сейчас, - сказал Данте. - Но если это тебе не подходит, то возьми себя в руки.

Доминик ошетинился.

- Ты говоришь так, словно я парень средних лет, цепляющийся за свою свободу.

- Я просто не хочу, чтобы ты становился таким парнем, - сказал Данте. - Но ты на этом пути.

Доминик фыркнул.

- Ты лезешь ко мне в задницу только потому, что я последний взрослый мужчина в стае без пары. То, что у остальных из вас они есть, не значит, что это неправильно, что у меня нет. И только потому, что все вы счастливы в браке, не означает, что одиночество делает меня несчастным.

- Но в том-то и дело, Дом. Я не думаю, что ты счастлив. Я не думаю, что ты был счастлив долгое время. И мне это не нравится.

- Счастье не всегда связано с тем, состоишь ты в отношениях или нет. Брачные узы могут быть благословением, но также могут оказаться ловушкой.

Родители Доминика оказались в ловушке разорванных отношений, и его мать так отчаянно пыталась сбежать, что ушла, сделав приговор своей паре. Так что да,

необходимость найти свою истинную пару никогда не мучила Доминика. Даже его волк не спешил её искать.

Доминик не был глупым. Он понимал все шансы, что он будет так же счастлив со своей истинной парой, как его товарищи по стае со своими. Но он также знал, что он будет трудным партнёром. Ему было бы трудно открыться и обнажить свою душу. Он изо всех сил старался бы полностью посвятить себя чему-то, от чего, как он знал, пути назад не будет... особенно когда это заставляло бы его чувствовать себя задыхающимся и пойманным в ловушку.

В поверхностных отношениях не было необходимости раскрываться. Но когда дело доходило до парной связи, тебе приходилось выкладываться на полную. Доминик не был уверен, что готов к этому. И если он не мог быть уверен, что он тот, кому женщина может полностью доверять, на кого она может положиться и о ком заботится, он не имел права требовать от неё чего-то большего, чем то, что он мог дать взамен.

Данте поднял руки ладонями вперёд.

- Хорошо, я отступлю. Но просто запомни, что я сказал, хорошо?

Доминик издал неопределённый звук, и Данте закатил глаза. Как раз в этот момент Мила протянула последнюю ноту, и толпа снова обезумела, хлопая и улюлюкая. Более чем довольный возможностью отвлечься от мыслей о своих родителях, Доминик снова обратил своё внимание на неё.

Потягивая пиво, он наблюдал, как она поблагодарила свою аудиторию, а затем ушла со сцены, вызывая покачивая задницей. Задницей, за которую он был бы не прочь крепко ухватиться.

Мгновение спустя она проскользнула через дверь, ведущую за кулисы, и как бы... потекла к бару, лёгкая и текучая, как музыка. Люди махали ей и выкрикивали комплименты, но она не сбивалась с шага, одаривая каждого улыбкой. У него возникло ощущение, что она не наслаждалась вниманием, но и не чувствовала себя неловко.

Подойдя к барной стойке, она опустилась на табурет.

- Воды, пожалуйста, Мэдс.

Будь я проклят, если бы от этого знойного голоса у Доминика не пробежали мурашки по спине. Член его стаи, Фрэнки, говорила низким, прокуренным хрипом, но голос Милы был скрипучим, сиплым и грязноватым, который почти гипнотизировал и заставлял мужчину думать о грехе.

- Ты была великолепна, - сказала ей Мэдисон, протягивая бутылку. - Но ведь ты всегда такая.

- Нам следует спеть дуэтом, - сказала Мила. - Даже не лги и не говори, что ты ни хрена не умеешь петь. Я знаю, что ты можешь.

Барменша безумно покачала головой.

- Это привлекло бы ко мне внимание. Внимание ведёт к суете. Ты знаешь, я ненавижу суету.

Усмехнувшись, Мила открутила крышку со своей бутылки и сделала глоток. Это было необходимо.

Словно почувствовав взгляд Доминика, Мила посмотрела на него. Её прямой взгляд был подобен удару под дых. В этих глазах были тени. Глубокое одиночество, с которым он мог справиться. Но было и чистое железо. Что бы ни вызвало эти тени в её глазах, это не сломило её.

Другая женщина могла бы, по крайней мере, кивнуть ему в знак приветствия. Не эта женщина. Она не улыбнулась. Не нахмурилась. Даже выражение лица не изменилось. В её глазах вообще не было женской заинтересованности. Затем сухим, как кость, голосом она сказала:

- Нет смысла паяться. Я тебе не по карману. - Она отвернулась, отмахиваясь от него.

Доминик улыбнулся.

Чёрт возьми, волк был просто... восхитителен. Вызывающее слюноотделение, дразнящее фирменное блюдо, приправленное пикантностью, чистой мужественностью, покрытое уверенностью в себе и увенчанное капелькой необузданной харизмы. Мила не могла сдержать желания насладиться каждым кусочком.

Она никогда раньше с ним не разговаривала, но Мила много раз видела его издали в барах и ночных клубах, которые часто посещала. Мысленно она всегда называла его GQ. Опасно неотразимый и заряженный сексуальной энергией, он был экспертом по тому, как заставить девушку расстаться с трусиками. Все в нем, его убийственная улыбка, идеально вылепленное тело и мягкий, как мёд, голос, заставляло думать о сексе.

Любая женщина с бьющимся сердцем захотела бы запустить пальцы в эти короткие светлые волосы, которые заставили Милу подумать о золотых прядях. Любая женщина представила бы, как облизывает упругую, загорелую кожу, покрывающую все эти твёрдые, отточенные мышцы. Его светло-голубые глаза были чистыми, как вода, и в них таился намёк на заразительное озорство, но в них также был почти незаметный проблеск проницательности. Она готова была поспорить, что парень был далеко не таким безобидным, каким хотел казаться.

Мила всегда восхищалась личной силой, которой он обладал. В тот момент, когда он вошёл в комнату, двигаясь развязной, уверенной походкой человека, знающего о своей привлекательности и не стесняющегося использовать её, люди посмотрели на него. Смотрели на него. Дело было не только в его модельной внешности. Дело было в том, как он двигался. Плавно. Обдуманно. В совершенной непринуждённости с самим собой. Как будто все было естественно и без усилий.

Ему никогда не приходилось находить компанию. Нет, он просто находил себе место, и люди слетались к нему, как пчелы на мёд. Мастер социального тхэквондо, он с полной непринуждённостью заводил разговор и, казалось, одновременно оживлял и черпал энергию из толпы.

Его любили все. И мужчины, и женщины бесстыдно флиртовали с ним, и он принимал все это спокойно. Но даже когда он болтал и смеялся, то всегда был начеку и бдителен. Его пристальный взгляд часто осматривал окружающую обстановку, улавливая каждую мелочь.

Она понятия не имела, почему упомянутый взгляд остановился на ней. Она видела тип девушек, которые ему нравились - соблазнительные, светловолосые, знойные. Мила не была ни тем, ни другим. Что-то привлекло его блуждающий взгляд. О Боже, она не размазала тушь, не так ли? Вероятно. Это была её маленькая привычка. Без сомнения, к настоящему времени он нашёл что-то гораздо более интересное.

Она бросила на него быстрый взгляд краем глаза. Чёрт, он все ещё смотрел прямо на неё. Нет, он трахал её глазами. Сердце Милы заколотилось о ребра. Просто так она

почувствовала себя неловко. Она не умела флиртовать. Это было слишком похоже на игру, а она ненавидела игры. Мила не была девушкой, которая встряхивала волосами, облизывала губы или выдавала другие сексуальные сигналы типа «Я готова к этому». Она была слишком прямолинейна для всего этого.

Чёрт, чёрт, чёрт, что ей делать? Ну, она больше не взглянет на него - это точно. Она просто будет смотреть прямо перед собой. Она проигнорирует его. Он, вероятно, все равно больше не следил за ней. Верно? Хотя не было ничего плохого в том, чтобы просто проверить, и...

Чёрт, он все ещё смотрел на неё. Он, вероятно, думал, что она собирается сделать то, что делали другие женщины, и влюбиться в него. Ну, это не так. Не-а. Она даже не собиралась снова смотреть на него. Ни разу.

Или, может быть, она могла бы попробовать трахнуть его глазами в ответ? Ну, знаешь, для практики. И в экспериментальных целях. Или что-то в этом роде. Нет, лучше не пытаться - она наверняка ошибётся. Она только что показалась жуткой и странной, а потом ей пришлось трижды моргнуть от напряжения.

Было бы лучше пойти домой и поиграть со своим вибратором. Потому что, хотя Мила была так же восприимчива к нему, как и другие женщины, её не интересовала интрижка. Её бывший был очень похож на GQ в том, что использовал секс как спасение и интересовался только односторонними отношениями. Она готова поспорить, что, как и Грант, GQ мог вежливо уговорить себя уйти из вашей жизни так же быстро и гладко, как он уговорил на это себя... каким-то образом заставив чувствовать себя хорошо, даже когда он положил конец тому немногому, что вас связывало.

Эти люди были просто грёбаной магией. С ними также было трудно общаться. Тот факт, что они всегда были окружены другими, означал, что вы постоянно соперничали за их внимание. Женщины будут стекаться к ним, и флиртовать прямо у тебя на глазах, вести себя так, как будто тебя там вообще нет. Мила быстро поняла, что такие парни, как GQ, не для неё.

Это не помешало её сердцу забиться немного быстрее, когда он бочком подошёл к ней, его рот изогнулся в медленной, ленивой улыбке. И теперь он снова трахал её глазами. На этот раз она не отвела взгляд. Нет, она заставила себя посмотреть ему в лицо, решив вести себя невозмутимо. Но её кровь закипела, когда его полуприкрытые задумчивые глаза откровенно оглядели её с головы до ног.

Сексуальная энергия гудела в воздухе, будоража её гормоны и доводя их до исступления. А его тёмный восхитительный аромат амбры, рома и карамелизированного сахара только усилил голод.

Его глаза вернулись к ней, блестя чем-то темным и горячим, что заставило её пульс учащённо забиться, а кошку насторожиться. Воздух сгустился. Зарядился. Затрещал. И маленькие электрические искры прошлись по телу Милы, заставляя её покалывать. Чёрт возьми, парень был невероятно силен.

Его взгляд опустился на её рот, который теперь был совершенно сухим. Когда он жадно уставился на него, его язык на мгновение высунулся и коснулся нижней губы. Её лоно задрожало. Задрожало. Чёрт, как он это сделал?

Этот мужчина был опасен. Слишком соблазнителен. Слишком неотразим. Явная угроза самообладанию всех женщин. Но будь она проклята, если позволит ему увидеть, что он с ней сделал. Нет, она была абсолютно полна решимости оставаться сильной под

тяжестью всей этой сексуальной привлекательности. К счастью, у неё всегда хорошо получалось изображать незаинтересованность в вещах или людях.

- Мэдисон сказала мне, что ты одна из кошек Винни, - сказал GQ таким шелковистым голосом, что у неё мурашки побежали по коже. - Я Доминик. А ты?..

Имя ему подходило, подумала она.

- Мила.

Он наклонил голову.

- Почему ты выглядишь такой подавленной, Мила? Дай угадаю - тебе было больно, когда ты упала с небес, верно?

- Нет. Но вытащить свою задницу из ада было ублюдочным восхождением.

Усмехнувшись, он бросил быстрый взгляд на её бутылку с водой.

- Позволь мне угостить тебя настоящим напитком.

- Я бы предпочла просто наличные.

Брови Доминика приподнялись, глаза заблестели.

- Наличные?

- Да, мы живём в трудные времена.

- Верно. - Доминик кивнул в сторону горы мускулов позади себя, хотя не сводил с неё глаз. - Видишь там моего члена стаи? Он хочет знать, считаешь ли ты меня сексуальным.

- Зачем? Он положил на тебя глаз, и считает меня соперницей?

Улыбка Доминика стала шире.

- Да. Мы с ним оба геи. Думаешь, ты сможешь обратить меня?

Она фыркнула, а затем повернулась к Мэдисон.

- Он всегда такой?

Со вздохом сожаления Мэдисон кивнула.

- Да.

Доминик придвинулся ближе, его взгляд снова опустился на её соблазнительный рот. Сочный и дугообразный, он был прямо из каждой популярной фантазии, которая у него когда-либо была. Вблизи он мог видеть, что, хотя Мила была стройной, она не была сплошной кожей и костями, как он подумал сначала. Нет, у неё были изящные изгибы во всех нужных местах, и будь он проклят, если не хотел рассмотреть их получше.

У него чесались руки прикоснуться к её безупречной оливковой коже и посмотреть, такая ли она нежная, как кажется. Может быть, даже откусить кусочек. Его волку понравилась эта идея, он захотел оставить пару отметин на её теле - не из чувства собственности, а чтобы привлечь её внимание. В ней было такое отчуждённое отношение «Мне всё равно», что его волк почувствовал себя незамеченным. Особенно сейчас, когда она болтала с Мэдисон, как будто Доминика даже не было рядом. Что, как ни странно, заставило его улыбнуться.

Она рассмеялась над чем-то, что сказала барменша, и, Боже, этот дымный звук был похож на пальцы, обхватившие его член. Он был твёрд как скала с тех пор, как она начала петь на сцене, и его член не подавал признаков того, что собирается опуститься. Жадное желание обладать ею сковало, и усугублялось электрической энергией, которую она излучала и которая трепетала у него на затылке. И, Боже, её запах... Замороженные ягоды, розовое дерево и сладкий мёд. Да, он ему нравился. Его волк хотел упиться в нём.

Странная нотка в её запахе подсказала Доминик, что её родители принадлежали к разным видам перевёртышей. Когда разные породы заводят ребёнка, указанный ребёнок будет принадлежать к породе одного из родителей. Но так же, как у них были бы физические характеристики обоих родителей, в их запахе чувствовался бы намёк на обе породы. Он чувствовал в ней запах кошки-манула, но не мог разобрать, что было дополнительной ноткой в этом запахе.

- Кто из родителей манул - твоя мать или твой отец?

Мила удивлённо уставилась на него.

- Мой папа.

- Кто твоя мама?

- Росомаха.

Его брови снова взлетели вверх.

- Твоя мать - росомаха? О, Мила, ты становишься все интереснее. Ты можешь представить меня ей? Я никогда не встречал росомаху.

Мила могла только пялиться на него. Парень хотел встретиться с росомахой? Большинство пород перевёртышей демонстративно избегали их.

- Я начинаю думать, что ты не совсем в своём уме.

- По общему мнению, ты не единственный человек, который так думает. Означает ли это, что ты пойдёшь со мной домой?

- Есть ли в этом смысл? Сомневаюсь, что двум людям было бы легко поместиться в картонной коробке.

Он рассмеялся.

- Мила, ты жестока.

Чёрт, ему действительно понравилась эта кошка. Понравился её острый ум, сухой юмор и аура электричества. Понравилась её спокойная уверенность - это было в её лёгкой улыбке, её непримиримо прямом взгляде и в том, как уверенно она держалась.

Её кошачье безразличие было похоже на вызов, и он просто хотел найти какой-нибудь способ разгадать это непроницаемое лицо. Но она не давала ему никаких открытий. Она практически отбила его реплики. Отвергла его кокетство. Фыркнула на его попытки очаровать её.

Он знал, что её влечёт к нему - видел это, чувствовал, но она, казалось, не была заинтересована в том, чтобы поддаться. Она не разыгрывала скромницу или неприступность. Она не испытывала его и не пыталась взять ситуацию под контроль, руководя в танце, он знал эти игры и мог легко их распознать.

У него было чёткое ощущение, что она просто очень разборчива в выборе сексуальных партнёров, и по какой-то причине он не соответствовал её стандартам. Да, это задело его самолюбие. Это также придало ему решимости принять вызов, который она бросила.

Борясь с желанием потянуть за один из этих непослушных локонов, а затем посмотреть, как они вернутся на место, Доминик сказал:

- Брось, ты же не собираешься заставить меня идти домой совсем одному, не так ли? Это подло. Или, может быть, ты просто нервничаешь. В чем дело, ты девственница?

Она нахмурилась.

- Нет.

- Докажи это.

«О, от этого парня одни неприятности», подумала Мила. Тем более что он вызывал интерес её капризного кота - не только в сексуальном плане, но и потому, что кошка чувствовала, что у этого мужчины много граней, и она не могла до конца понять, почему он их скрывает. Да, у самой Милы возникло ощущение, что он не совсем такой бесстыдный, мелкий флирт, каким казался другим.

Когда он ещё глубже вторгся в личное пространство Милы, его взгляд снова остановился на её губах, она поняла, что пора уходить. С бутылкой воды в руке Мила соскользнула со стула и сказала Мэдисон:

- Удачи, защити его от него самого.

Доминик оттолкнулся от стойки.

- Ты, правда, не возьмёшь меня с собой? Брось, если тебе не нравится, что ж, тогда ты потратишь впустую всего пять часов своей жизни. Восемь, если хочешь включить прелюдию.

Мила фыркнула.

- Извини, GQ, ты не в моем вкусе.

- GQ? - повторил он. - Почему я не в твоём вкусе?

Доминик был почти уверен, что никто никогда не говорил ему этого раньше.

- Потому что мне нравятся мужчины. Ты всего лишь маленький мальчик. - Мила погладила его по голове. - Маленький мальчик, который производит впечатление обманчиво безобидного флирта, так что люди навешивают на тебя ярлык игрока, что заставляет их думать, что они тебя раскусили. Но я готова поспорить, что очень немногие люди действительно знают тебя, и я уверена, что тебя это устраивает.

Широкая улыбка изогнула его рот.

- Чёрт возьми, Мила, где ты была всю мою жизнь?

- Именно там, где я буду до конца твоих дней на этой земле, милый - в твоих самых фантастических мечтах. - С этими словами она повернулась и ушла.

Трей бочком подошёл к нему, излучая веселье.

- Упал и прогорел.

- О, она мне нравится. - Данте усмехнулся. - Она мне очень, очень нравится.

- Мне кажется, я люблю её, - сказал Доминик.

Мэдисон хихикнула.

- Брось это, Дом. Она не из тех женщин, которых ты сможешь очаровать в постели.

Он нахмурился.

- Почему нет?

- Потому что она хочет человека с чуть большей содержательностью. У тебя есть содержание. Ты просто предпочитаешь это скрывать. - Мэдисон указала на остальных в клубе. - Переключи своё внимание на что-нибудь другое. Бог свидетель, в твою сторону направлено множество приветственных улыбок. Та группа девушек все ещё ждёт тебя.

Но Доминику не нужна была ни одна из этих женщин. Он хотел маленькую кошечку, которая сделала то, чего никогда не делала ни одна другая женщина - обозвала его дерьмом.

ГЛАВА ВТОРАЯ

На следующий день, когда Эммет Пирсон сидел, изучая меню, Доминик обменялся нетерпеливым взглядом с Треем. Человек выбрал ресторан в качестве места встречи, и там было довольно оживлённо. Официанты ходили взад и вперёд, разнося дымящиеся подносы с едой к многочисленным кабинкам и столам. Здесь подавали все, от простых бургеров до блюд в этническом стиле. На заднем плане тихо играла музыка, смешиваясь со звуками бормочущих голосов, шипения еды и звяканья столовых приборов. Прохладный воздух, доносящийся из вентиляционных отверстий, смягчал тепло, исходящее от низко висящих ламп.

Судя по кривой улыбке, которой одарила его официантка, Эммет был завсегдатаем заведения, и его не очень любили. Доминик задавался вопросом, был ли он из тех, кто много жаловался или экономил на чаевых.

Доминик отхлебнул кофе и поставил его на подставку. Человек был единственным за столом, кто заказывал еду. В любое другое время от ароматов жареного мяса, специй и ароматного пара у Доминика заурчало бы в животе. Но он, Трей, Тарин и Данте хорошо поели перед тем, как прийти.

После того, как Эммет, наконец, оформил заказ, он поднял бровь.

- Вы уверены, что ничего не хотите заказать?

- Нет, спасибо, - сказала Тарин, в то время как остальные покачали головами.

Эммет захлопнул меню и передал его официантке, которая затем ушла. Он поправил галстук, не сводя глаз с Доминик.

- Я полагаю, ты знаешь мою дочь, Розмари.

- Смутно, - сказал Доминик.

- Смутно, - повторил Эммет, поджав губы. - Возможно, она упоминала, что была замужем до прошлого года. Её муж, с которым она прожила девять лет, развёлся с ней, когда она не смогла зачать ребёнка. Ублюдок, - добавил он себе под нос.

- Розмари кратко упомянула о разводе, но не вдавалась ни в какие подробности. Мне жаль это слышать.

- В нашей семье есть кровь перевёртышей. Моя прапрабабушка была наполовину перевёртышем. Ни у кого из её детей не было внутреннего животного, как и у потомков следующих поколений. У нас также нет повышенной силы или ускоренного исцеления. Розмари, однако, всегда верила, что в ней живёт внутренний волк. В детстве она сказала бы, что это сон. Я думал, это плод детского воображения. Но она все ещё клянётся, что чувствует это внутри себя. Клянётся, что чувствует его присутствие, хотя он по-прежнему спит.

Трей нахмурился.

- И это ни разу не пробуждалось?

- Нет.

Эммет развернул свою белоснежную салфетку, достал столовое серебро и осмотрел его. Явно неудовлетворённый, он начал вытирать салфеткой вилку.

- Из того, что я понял о перевёртышах, они способны заводить детей только с тем, с кем у них образуются брачные узы.

- Это правда, - согласился Трей.

- Что означает, это вполне может объяснить, почему она не смогла завести детей со своим мужем, - сказал Эммет. - Как перевёртышу, ей нужна пара.

Поджав губы, Трей покачал головой.

- Я сомневаюсь, что проблема здесь в этом. Её кровь перевёртыша слишком разбавлена, чтобы это могло быть фактором.

- Но внутри у неё есть волчица. - Эммет перевёл взгляд на Доминика, и его пронизательные глаза сузились. - Ты же в это не веришь, не так ли?

- Нет, - Доминик не верил. - Если бы у неё была волчица, я бы почувствовал её. Мой волк почувствовал бы её.

К тому же, от женщины пахло чисто человеком.

Челюсть Эммета напряглась.

- Как сказала Розмари, животное спит. Латентное, я полагаю, вы так это называете.

- Латентное - это когда животное не выходит на поверхность, - сказала Тарин. - Оно, однако, не спит. Оно очень бдительное и это большое присутствие внутри человека.

Нетерпение промелькнуло на лице Эммета, когда он посмотрел на альфа-самку.

- Возможно, это имеет место в некоторых ситуациях, как с твоей, но не в этой.

Трей напрягся.

- И что именно ты знаешь о моей паре?

- Нет ничего необычного в том, что она была латентным перевёртышем, пока ты не создал с ней пару. Это пробудило волка. - Эммет посмотрел на Доминика. - Я хочу, чтобы ты сделал то же самое для Розмари.

Доминик медленно моргнул.

- Что? - Он, должно быть, ослышался.

- Если ты создашь с ней пару, ты сможешь пробудить её волка. Позволь ей иметь детей. - Как будто это действительно было так просто. - У тебя с ней были отношения до недавнего времени, поэтому я уверен, что для тебя не составило бы труда просто укусить её.

- Отношения? - Доминик выпрямился в кресле, не в силах поверить, что он действительно, чёрт возьми, это слышит. - Я не знаю, что сказала тебе твоя дочь...

- Она рассказала мне все. Как встретились в супермаркете, как ты покорила её, каким любящим и внимательным ты был, как проводил большинство ночей в её квартире и говорил о том, чтобы переселить её на свою территорию. Я не знаю, что привело к вашему спору, она не стала об этом говорить. Но с этими вещами можно разобраться.

- Какого хрена? - Волк Доминика зарычал, взбешённый тем, что самка ложно заявила, что у неё есть к нему какие-то претензии. - Здесь ты перегибаешь палку, Пирсон, - сказал ему Доминик, тщательно контролируя тон. Тем не менее, его голос стал более глубоким от гнева. - У меня не было отношений с твоей дочерью. На самом деле, это далеко не так. Несмотря на это, создание пары с кем-то - это не просто укусить его.

Эммет отмахнулся от этого.

- Я читал о перевёртышах, и знаю, как это работает. Ты кусаешь женщину, чтобы заявить на неё свои права. Эта метка делает её твоей парой. Тогда между вами образуется связь. Связь, которая придаёт человеку дополнительную силу, ускоряет исцеление и позволяет ей иметь детей. И ты, на самом деле, был в отношениях с ней. Она мне все об этом рассказала.

- Если ты думаешь, что связь не сработает в долгосрочной перспективе, прекрасно, прекрати это в какой-то момент. Но, по крайней мере, оставь её своей парой, пока она не забеременеет и её волк не проявится. У неё не возникнет проблем с тем, чтоб ты контактировал с ребёнком.

Доминик мог только пялиться на человека. Парень был либо чёртовски заблуждающимся, как и его дочь, либо он был совершенно не образован в отношении парной связи перевёртышей.

Тарин вздохнула.

- Существует много дезинформации о связи, мистер Пирсон, и...

- Ты не можешь утверждать, что у тебя не было латентности, - отрезал Эммет.

Трей ошетинился.

- На самом деле, мы можем утверждать все, что, чёрт возьми, захотим - мы не обязаны тебе ничего объяснять. Но да, общеизвестно, что моя пара была латентной до того, как мы образовали пару. Однако я ещё не слышал о перевёртыше, чьё животное проявилось после.

- Это не значит, что этого не произойдёт с моей дочерью, - сказал Эммет, ничуть не смутившись.

- Укус не приведёт к формированию парных уз, - сказал Данте человеку. - Так не работает. Это, конечно, не придало бы твоей дочери дополнительной силы или каких-либо других способностей перевёртыша. И даже если бы Доминик взял её в пару, это не было бы чем-то таким, от чего ни один из них не смог бы отказаться, как только она получила то, что хотела.

Эммет усмехнулся.

- Никто по-настоящему не верит, что брачные узы - это мистическая связь или что их пары предопределены.

- Наверняка ты слышал истории о связи, которую твоя прапрабабушка разделяла со своим супругом, - сказал Доминик.

- Она была сумасшедшей женщиной, которая также была убеждена, что с ней разговаривает ветер. - Эммет недоверчиво покачал головой. - Если ты хочешь уйти от связи, то сможешь это сделать. Любой смог бы.

- О, ты можешь уйти, но не без того, чтобы не столкнуться с потенциально ужасными последствиями. Отделение от своей истинной пары может привести к тому, что один или оба человека станут изгоями. Когда мать Доминика ушла, волк его отца не только стал изгоем, он также убил трёх человек, прежде чем альфа и бета старой стаи Доминика сумели одолеть волка.

Линкольн не заслужил такого конца своей жизни. Он не был злым, даже не осознавал, что творил. И это только показало, что парная связь не всегда была такой красивой и блестящей вещью, какой её воспринимали.

Доминик вздёрнул подбородок.

- Я не могу дать тебе или твоей дочери то, что она хочет.

- Может быть, это изменит твоё мнение. - Эммет выудил что-то из кармана и подвинул это через стол. Чек на 50 000 долларов. К нему никто не притронулся. - Все, о чем я прошу тебя, это временно взять Розмари в качестве своей пары. Как только её зверь проявится, и она забеременеет, ты можешь прекратить отношения.

Доминику пришлось сжать челюсти, чтобы сдержать проклятие. Человек просто не слушал.

Взгляд Эммета остановился на Трее.

- Я хороший союзник. Это нравится перевёртышам, да? Союзники. Может, очень полезно иметь хорошие человеческие связи. Я могу дать тебе их. - Он посмотрел на Доминика, явно ожидая, что тот согласится.

Доминик этого не сделал.

- Если у Розмари действительно есть внутреннее животное, возможно, у неё есть истинная пара, которая ждёт её. Я желаю ей удачи её в поиске, но этот мужчина - не я. У нас с ней не было отношений. Мы встретились в баре, у нас был роман на одну ночь, и я ушёл до утра - вот и все. В этом не было ничего, кроме того, что она прекрасно знает.

Было не хорошо рассказывать этому парню, что у него был секс на одну ночь с его дочерью, но этот человек не понял намёка.

Покраснев, Эммет положил руки на стол.

- Как я уже сказал, я хороший союзник. Я также могу стать очень плохим врагом.

Трей одарил его акулей ухмылкой.

- Ты не можешь нажать себе худшего врага, чем я.

Глаза Эммета вспыхнули.

- Не будь так уверен в этом. У тебя есть сын. Есть ли что-нибудь, чего ты бы не сделал, чтобы обеспечить его счастье? Ты действительно мог бы сидеть и смотреть, как он страдает? - Он стукнул кулаком по столу. - Чёрт возьми, ты не видел, как Розмари развалилась на части после того, как её бросил муж. Он отшвырнул её в сторону, как будто она была никем. С тех пор, как она была ребёнком, все, чего она когда-либо хотела - это иметь собственного ребёнка.

Пирсон посмотрел на Доминика.

- Ты говоришь, что не можешь заставить её волчицу выйти на поверхность. Прекрасно. Но ты можешь, по крайней мере, вернуть ей чувство значимости, которое отнял у неё бывший муж. Я предлагаю тебе пятьдесят тысяч долларов. Тебе лишь нужно укусь её, заявить права, а затем оплодотворить её - всё это ты, вероятно, мог бы сделать за один вечер.

- Я сожалею о том, через что прошла твоя дочь, - сказала ему Тарин. - Я действительно сожалею. И я могу понять, что ты любишь её и просто хочешь сделать все лучше для неё. Но мы объяснили, что то, о чем ты просишь, невозможно сделать. Парные связь - это сложная вещь, которую нельзя купить или просто заставить появиться по своей воле. Если ты нам не веришь, поговори с другими перевёртышами. Предложите им ту же сделку. Они скажут тебе то же самое.

- Она не хочет других перевёртышей, она хочет твоего члена стаи. Она любит его. - Эммет посмотрел на Доминика. - Не то чтобы ты заслуживал её, учитывая, что ты даже не признаешься, что у тебя были с ней отношения.

- У нас не было никаких отношений, - сказал ему Доминик, когда он и члены его стаи поднялись на ноги. - И никогда не будет. Прими совет моей альфа-самки - проконсультируйся с другими перевёртышами и предложи им этот чек. Скоро ты поймёшь, что просишь чего-то, чего я не могу ей дать.

С этими словами четверо волков вышли из ресторана и направились к автомобилю стаи.

Сидя в машине, Доминик потёр затылок.

- Я этого не предвидел.

- Розмари никогда не намекала на то, что ты её пара? - спросил Трей с заднего сиденья, обнимая Тарин.

- Нет. - Доминик пристегнул ремень безопасности. - Она сказала, что разведена, что муж был полным мудаком, и что она завидует перевёртышам из-за того, что у них есть предопределённые пары. Она не упомянула, что верила, что у неё есть внутреннее животное.

- Потому что она была уверена, что ты поймёшь, что это неправда. - Данте включил зажигание и выехал задним ходом с парковки. - Я предполагаю, что она думала, что папа сможет достать ей то, что она хотела. Деньги решают все в мире людей. В нашем мире? Не так уж и много.

- Хотя мне жаль, что она не может иметь детей, я также хочу свернуть ей шею за то, что она скормливает её отцу всю эту ложь, - сказала Тарин. - Она явно живёт в мире фантазий. Будь осторожен, Доминик. Такие люди так просто не сдаются. Они могут долго цепляться за свои убеждения. Очевидно, она видит в тебе решение всех своих проблем.

Выезжая со стоянки, Данте вздохнул.

- Разве ты не знаешь, что лучше не спать с сумасшедшими людьми, Дом?

- Эй, она не позволяла своему безумному флагу развешиваться, когда я был рядом с ней, - защищался Доминик. - Она казалась достаточно нормальной.

- Видишь, вот что происходит, когда ты пропускаешь этап знакомства с девушкой - ты пропускаешь осознание того, что она живая, дышащая буря дерьма, направляющаяся в твою сторону. - Данте встретился взглядом с Треем в зеркале заднего вида. - Как ты думаешь, её отец попытается создать проблемы стае?

- Я сомневаюсь в этом, - ответил Трей. - Вероятно, он угрожал нам, потому что был зол. Кроме того, я не понимаю, какие неприятности Пирсон может создать нам в любом случае. Он, вероятно, все ещё надеется, что Доминик передумает. Как бы то ни было, возможно, Доминик не видел Розмари в последний раз. Ей не понравится, что она не получила того, чего хотела.

Доминик хихикнул.

- Что ж, ей просто придётся с этим смириться.

***

Размазывая вилкой макароны по контейнеру для ланча, Мила вздохнула. Она знала, что её родители не очень хорошо воспримут всю эту историю с парой по договорённости. Известно, что они не захотели бы, чтобы она брала себе партнёра, который смотрел в её сторону только потому, что хотел союза с росомехами Ивановых. Известно, что им не понравилось бы, что брак с Максимом означал бы для неё постоянное пребывание в России. Хотя она была готова к их разочарованию, тяжесть этого все ещё причиняла боль.

Её мать была вне себя от ярости. Плотно сжав губы, Валентина быстрыми шагами ходила по комнате отдыха парикмахерской, убираясь в ускоренной перемотке - вытирала кофейную гущу со стойки, убирала кружки со стола, убирала газеты, мыла чашки и даже протирала экран настенного телевизора.

- Я не могу поверить, что слышу это, - сказал Джеймс, сидя на диване, уперев локти в бедра и сжимая в руке фарфоровую кружку. - Ты последний человек, о котором я когда-либо думал, согласившийся вступить в брак по договорённости.

- Это звучит холодно, я знаю, но мне нравится этот парень, папа. - Мила откинулась на спинку пластикового стула. - Это ещё не официально. Я не позволяла Максиму предъявлять на меня какие-либо права - даже временные. Мы узнаем друг друга лучше, когда я вернусь в Россию. Я ни к чему не стремлюсь - я не могу торопиться, поскольку процесс подачи заявления на визу требует времени. Не похоже, что я уезжаю на следующей неделе или что-то в этом роде.

- Брак по договорённости может иметь катастрофические последствия, если пара никогда не запечатляется друг на друге.

- Вот почему я не буду проводить церемонию, пока мы не запечатлеемся. Если этого не произойдёт, я уйду. Но есть много примеров, когда такие создание пары действительно проходит хорошо.

- О, пары развиваются, заботятся друг о друге, конечно, и связь, которую они образуют, могут быть прочной. Но не всегда достаточно прочной, чтобы их счастье длилось долго.

- А как же моя бабушка и дедушка? - Она бросила вызов, имея в виду родителей Валентины. - Они создали пару по договорённости и счастливы.

Джеймс взмахнул рукой.

- Скелет и её мужчина-раб не в счёт.

- Почему бы и нет?

- Потому что они оба в высшей степени дисфункциональны.

Учитывая, что её дедушка делал странные вещи, например, притворялся страдающим агорафобией, чтобы её бабушка не заставляла его ходить по магазинам, Мила не могла с этим поспорить. Она бросила вилку в пластиковую ванночку, и её мать мгновенно схватила её вместе с чашкой Джеймса.

- Мам, сядь, я их уберу.

Но Валентина продолжила и сделала это сама, как будто Мила ничего не говорила. Вытирая руки салфеткой, Мила повернулась к отцу.

- Мне жаль, что это не то решение, которое вы можете поддержать или уважать, я действительно сожалею, но...

- Я хочу поддержать тебя, - сказал он. - Я просто не могу поддержать то, что ты обманываешь себя. То, что ты не можешь быть со своей истинной парой, не означает, что брак по договорённости - твой единственный вариант. Это не значит, что ты не можешь обрести настоящее счастье с кем-то другим.

- Я знаю это. Но кто сказал, что я не могу найти это с Максимом?

- Это не точка зрения твоего отца. - Валентина вытерла руки кухонным полотенцем и отбросила его в сторону. - Ты можешь придумать что-то лучше, чем связь по договорённости, Мила.

- Это было больше похоже на то, что твои братья сватали меня, а не на деловую сделку, - сказала Мила.

- Но твоя пара с сыном альфы укрепила бы союз, это делает его бизнесом. - Валентина указала на неё. - Ты заслуживаешь лучшего. Ты можешь добиться большего. У тебя здесь своя жизнь, Мила.

- Мне нравится моя работа, но это не та работа, которой я не могла бы заниматься в другом месте.

Хотя она будет скучать по этому месту. Она работала в парикмахерской «Лезвие и Острота» с подросткового возраста. Ей здесь нравилось. Нравилось его деревенское очарование и непринуждённая атмосфера. Нравилось, что каждый день был особенным, и что она могла помочь другим почувствовать себя лучше. Это было популярное место, предлагавшее стрижку, бритье, уход за лицом и другие услуги.

Парикмахерская принадлежала её дяде Винни, как и все другие близлежащие предприятия. В отличие от большинства видов перевёртышей, манулы держали существование своей породы в секрете от людей и не претендовали на территории. Тем не менее, они часто собирались вместе для защиты. Прайд владел всеми магазинами по обе стороны улицы - некоторыми они пользовались сами, другие Винни сдавал в аренду.

Однако её члены прайда работали не в каждом магазине. Книжным магазином управляли люди, а магазином травников гибрид перевёртыша и ведьмы. Прайд нанимал людей и даже одиноких перевёртышей.

Винни также владел двумя соседними многоквартирными домами, где жили многие члены прайда. Кошки, работающие и живущие так близко друг к другу, были похожи на стаю, ошивающуюся на своей территории. Прайд, возможно, и не претендовал на землю и не отделял себя от публики, но им нравилось оставаться рядом друг с другом.

- А как же мы? - спросила Валентина, убирая посуду в шкафы. - Ты бы бросила нас - своих собственных родителей?

Ах, вот и эмоциональный шантаж. Её мать владела им как профессионал.

- Ты объезжала весь мир с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать. Если я уеду отсюда, я все равно буду видеть тебя примерно так же часто, как сейчас.

- А как же твой брат? Он твой близнец. Ты не можешь бросить своего близнеца.

- Алекс всегда в разъездах, и он часто ездит в Россию.

- А как насчёт твоих друзей? Хм?

- Если они настоящие друзья, они оторвут свои задницы и приедут ко мне в гости.

С лёгким рычанием Валентина пнула ногой дверцу шкафа, захлопнув её.

- Я виню в этом Адель и Джоэла. Я заставлю их заплатить.

Мила успокаивающе подняла руку.

- Я не завидую им за то, что у них есть, и не обижаюсь на них за то, что они создают. Но моей кошке тяжело, и я не знаю, как ей помочь.

Даже имени Джоэла было достаточно, чтобы заставить её кошку поджать верхнюю губу.

Джеймс провёл рукой по лицу.

- Я могу понять, почему ты хочешь увеличить расстояние между собой и ними, если твоей кошке так тяжело. Но переезд в Россию? Это чёртовски далеко.

- Как я тебе говорила, это будет зависеть от того, как пойдут дела между мной и Максимом, - напомнила ему Мила. - Он кажется хорошим парнем. Он бы тебе понравился.

Джеймс фыркнул.

- Не понравиться. Нет, если он заберёт у меня мою малышку.

Валентина уперла руки в бока.

- И если у тебя с этим Максимом ничего не получится, ты вернёшься домой. Да?

- Если моей кошке удастся разобраться со своим дерьмом, да. - Но Мила не предвидела, что это произойдёт в скором времени.

- Дорогая, - начал Джеймс нежным голосом, - маловероятно, что она когда-нибудь простит Джоэла.

- Я знаю. - Мила сглотнула. - Но если бы она нашла счастье с кем-то другим, она могла бы смотреть на Джоэла без желания перерезать ему горло до грудины.

Джеймс поморщился.

- Настолько плохо, да?

Мила кивнула.

- Очень.

Поток русских ругательств вылетел из рта Валентины, её голос был таким громким, что отражался от стен маленькой комнаты.

- Это он должен уйти. Не ты.

- Джоэл не сделал ничего плохого, - сказала Мила.

Ноздри Валентины раздулись.

- Но не он был рождён в этом прайде, а ты.

- Так же, как и Адель, - отметила Мила. - У неё такое же право быть здесь, как и у меня.

- Ба, - усмехнулась Валентина. - Она слишком слаба, чтобы быть манулом. Милая. Нежная. Нуждающаяся. Стремящаяся угодить. Ваш вид свиреп и силен. Она похожа на потерявшегося щенка.

В некотором смысле, да, она была такой. Кошка Милы тоже считала другую женщину слабой. Но...

- Она - выбор Джоэла.

- Тогда он глуп и не заслуживает моей девочки. - Сверкнув глазами, Валентина отвернулась и захлопнула ящик стола с такой силой, что зазвенели столовые приборы.

Пока её мать пыталась закрыть покосившийся ящик, который, казалось, был настроен оставаться открытым, Мила сказала:

- Не получится, мам. Там что-то заклинило и... - Но дверь легко закрылась перед её матерью, как будто не осмеливалась вызвать её гнев.

- Мила, пришёл твой клиент! - Арчи, старший парикмахер и менеджер, крикнул из зала.

Встав, Мила поправила рубашку, радуясь, что сбежала из комнаты отдыха и от разговоров.

- Мне пора идти. Мой перерыв закончился, и теперь очередь Арчи взять свой.

- Мы не закончили, Мила. Ты придёшь поужинать со мной и своим отцом сегодня вечером, чтобы мы могли ещё поговорить, - заявила Валентина. - Я испеку шоколадный торт «Спартак».

Губы Милы слегка изогнулись.

- Я приду.

С нежной улыбкой Джеймс сжал руку Милы.

- Увидимся позже, милая. Люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя. - Выходя из комнаты отдыха в парикмахерскую, она в последний раз помахала родителям на прощание.

Арчи стоял у прилавка, управляя старинным латунным кассовым аппаратом, пока с ним болтала его свежевымытая клиентка. Другой парикмахер, Эвандер, который был сыном Арчи, готовил средства для бритья, в то время как его клиент расслаблялся в кресле с распаренной салфеткой на лице.

На каждом отдельном месте стояли мягкие вращающиеся кресла, большие зеркала в рамке и небольшие полки, на которых лежали расчёски, ножницы и другие инструменты. Дополнительные стеклянные полки были заставлены кремами для бритья, свёрнутыми полотенцами, гелями, восками и другими продуктами. На кирпичных стенах висели винтажные фотографии старых парикмахерских в рамках с надписью «Не волнуйся, со временем они отрастут снова». В центре задней стены, прямо над дверью, ведущей в комнату отдыха, была чёрная наклейка с логотипом компании.

Мила подошла к своему месту и привлекла внимание мужчины в зоне ожидания. Он сидел на чёрном кожаном диване с маленьким мальчиком на коленях. Перевёртыш рысь, Дин, и его племянник Финли, были её новыми клиентами.

- Привет, - просто поздоровалась она.

Дин встал с улыбкой.

- Привет, - сказал он. - Финли нуждается в новой стрижке, как ты можешь видеть.

Мила посмотрела на маленького мальчика.

- Готов?

Как обычно, Финли обнял ногу Дина. Парню никогда не нравилось, когда его стригли.

- Я сохранила для тебя клубничные леденцы, - сказала Мила.

Голова Финли вскинулась, глаза расширились от интереса, и она улыбнулась.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Стоя у парикмахерской, Доминик наблюдал через большое стеклянное окно, как Мила усаживает маленького мальчика на своём рабочем месте. Благодаря Харли он узнал, где работает манул. Он планировал подождать несколько дней, прежде чем нанести ей неожиданный визит, но разговор, который у него состоялся ранее с Эмметом Пирсоном, вывел его из себя. Не только потому, что Розмари так много лгала или потому, что её отец отказывался признавать свою неправоту, но и потому, что Доминик гордился тем, что хорошо разбирается в людях. Он не видел в Розмари этой чёрты безумия. Или это было коварство? Он не был уверен.

Он не мог полностью избавиться от гнева. Ему нужно было отвлечься. Нужно было позволить всему этому дерьму просто уйти. И у него было ощущение, что небольшое подшучивание над этой конкретной кошкой может просто поднять ему настроение.

Он узнал двух других парикмахеров как членов её прайда. И Арчи, и Эвандер присутствовали не только на битве за территорию стаи Меркурия, но и на церемонии Мэдисон и Брекена. Два кота кратко упомянули при нем парикмахерскую, но они не говорили о Миле.

Доминик толкнул входную дверь и вошёл внутрь. Дубовый пол слегка скрипнул под его ногами. С тонкими ароматами цитрусовых, кожи и специй в помещении пахло чистотой и мужеством.

Когда Мила встретила с ним взглядом, и он почувствовал, что её внимание сосредоточилось на нем, дикая сексуальная потребность скрутила его желудок. Все, что он мог сделать, это не сократить дистанцию между ними и не насладиться её вкусом. Его волк оживился, заинтригованный этой кошкой.

Эвандер оторвался от того места, где брил клиента, и кивнул Доминику подбородком.

- Привет, Лотарио. Как дела?

Губы Доминика дрогнули, он сказал:

- Хорошо. Очень, очень хорошо. - Расставив ноги, он улыбнулся Миле. - Ещё раз привет.

Её глаза слегка сузились.

- Я могу что-нибудь для тебя сделать?

Чёрт, этот прокуренный голос был подобен призрачному пальцу, скользящему по его члену.

- Извини, что беспокою тебя, Мила - я заблудился. Ты можешь показать мне, как добраться до твоего дома?

Она закатила глаза, в то время как остальные усмехнулись.

Доминик шагнул к ней.

- Я проезжал мимо этого места, и мне пришло в голову, что я давненько не стригся. Представь моё удивление, когда я увидел, что ты здесь работаешь.

- Случайно, - повторила она, её голос был полон скептицизма. - Верно.

- Итак, ты можешь подстричь меня? Мне просто нужно обновить причёску.

Её взгляд метнулся в сторону зала ожидания.

- Конечно. Присаживайся.

Что ж, это удивило его. Он ожидал, что она заявит, что слишком занята или отправит его либо к Эвандеру, либо к Арчи. Очевидно, Мила была сделана из более твёрдого материала.

Опустившись на кожаный диван, Доминик взял газету со стола. Впрочем, он её не читал. Даже не взглянул на неё. Его внимание было приковано к Миле, когда она разговаривала с мальчиком в своём кресле, пока работала. Эти тонкие, умелые руки были ловкими и в то же время точными. Она двигалась эффективно и уверенно, и он мог сказать, что она занималась этой работой уже некоторое время. Он мог просто представить, как эти руки прикасаются к нему, гладят его и обхватывают его член.

Хотя она не была игривой или оживлённой, она излучала позитивную энергию. Поток был едва уловимым, но постоянным, и это заставляло её излучать чувство спокойствия, которое успокаивало людей - так же, как и мальчика в её кресле. Даже при той таинственности, которую она несла, в ней было что-то очень устойчивое, особенно с оттенком невозмутимого спокойствия - как у животного из джунглей, которое знает, что у него нет противников.

Он заметил, что мужчина с маленьким ребёнком наблюдал за ней так же пристально, но в его глазах не было похоти. Ни очарования, ни любопытства. Но был отблеск... чего-то. Однако ничего сексуального, что означало, что Доминик не нужно было предупреждать его или...

Игрушечная машинка мальчика упала на деревянный пол. Когда Мила грациозно наклонилась, чтобы поднять её, член Доминика дёрнулся при виде её задницы в форме сердечка, обтянутой этими облегающими черными брюками. И когда она выпрямилась, отбросив с лица эту буйную копну кудрей, он, чёрт возьми, чуть не подошёл к ней и погрузил в них свои руки.

Мила решила, что ей следовало знать лучше, чем думать, что он отступит. Парни вроде GQ плохо переносили отказ, не так ли? Тем не менее, она никогда не ожидала, что он будет искать её. Возможно, он снова попытал бы счастья в клубе, но не появился бы здесь.

Ей не понравилось, что он пришёл. И все же он пришла. Хотя у неё не было времени на игры, в которые любили играть такие парни, тем не менее, было приятно отвлечься от дерьма, происходящего в её жизни. И он был очень милым развлечением.

В тот момент, когда их взгляды встретились, её пульс участился, желудок сделал небольшой переворот, и все её тело ожило. Как будто она сунула пальцы в электрическую розетку. Затем его рот лукаво изогнулся, и эта чёртовски сексуальная улыбка заставила её соски напрячься.

Её кошка долго и томно потягивалась, приходя в полную боевую готовность. Кошка опасалась тех, кого впускала в свой мир, и она чувствовала, что эта ходячая загадка пытается пробраться в него. Кошка ещё не решила, нравится ей его настойчивость или нет, хотя его внимание действительно тронуло гордость, которую Джоэл ранил, выбрав другую самку, а не её.

Мила чувствовала на себе пристальный взгляд Доминика. Он не просто пялился на неё, он внимательно наблюдал за ней. Изучал её. Вероятно, он искал чёртову слабость, чтобы пробиться сквозь её защиту и получить доступ к сексу, которого искал, просто чтобы удовлетворить своё эго. Вздых.

Закончив со своим юным клиентом, она подвела его и его дядю к кассе.

- Я бы сказала, что твой племянник очень хорошо себя вёл.

- Это так, - согласился Дин, вручая наличные. - С ним всегда все в порядке, когда он сидит в кресле, поэтому я не знаю, почему он нервничает.

Мила предложила Финли два его любимых леденца.

- Держи.

- Скажи спасибо Миле, - сказал Дин.

С благодарностью взяв конфету, Финли застенчиво улыбнулся ей.

- Спасибо.

- Береги себя, Мила.

Дин бросил на Доминика любопытный взгляд, когда выходил, но волк не обратил на него никакого внимания.

Убравшись на своём рабочем месте, она указала на стул.

- Садись, GQ.

Напрягая мышцы, он крался к ней с хищной целеустремлённостью, от которой у неё по спине пробежала приятная дрожь. Тепло разлилось внизу живота, потому что, чёрт возьми, если он не был двенадцатью уровнями чистого наслаждения.

Она сохраняла профессиональную и дружелюбную улыбку, гарантируя, что на неё не повлияла внутренняя сила сексуальной химии, которая натянула воздух и вывела её нервы из себя. И теперь он нависал над ней, испуская всевозможные феромоны и вообще путаясь в её мыслях.

- Хочешь кофе или что-нибудь ещё? - спросила она.

- Нет, спасибо.

Этот нежный сексуальный голос скользнул по её коже, как ласкающие пальцы. Когда он опустился в мягкое кресло, его задумчивый взгляд встретился с её в большом зеркале, и от его тепла у неё сжался живот.

Это был не первый раз, когда симпатичный парень садился в её кресло. Чёрт возьми, за эти годы их было предостаточно. Они улыбались, флиртовали и будоражили её гормоны, но ни один из них никогда не выводил её из себя. Хотя этот все-таки вывел. Он заставил её почувствовать себя... желанной.

Она накинула на него накидку, а затем прикрыла его затылок шейной повязкой. Его волосы были уложены в классическую причёску - коротко сзади и по бокам, в то время как чуть более длинные волосы на макушке стояли торчком и слегка зачёсывались влево. Она перебирала пальцами шелковистые пряди, немного раздражённая тем, что такая простая вещь вызвала покалывание в её нервных окончаниях.

- Это не помешало бы подстричь.

- Вот почему я здесь.

Она фыркнула. Он был тут, потому что она ему отказала, и его это не смогло с этим справиться, но неважно. Хм.

Когда она с помощью машинки для стрижки подстригала его затылок и бока головы, Доминик спросил:

- Как долго ты здесь работаешь?

- Мой адвокат сказал бы мне, что я не обязана отвечать на этот вопрос, - невозмутимо ответила она.

Рот Доминика дрогнул, когда веселье просочилось сквозь него, смягчая острые углы его настроения. Да, это было именно то, что ему было нужно. Даже его волк начал расслабляться, успокоенный её чувством спокойствия.

У Доминика внутри все сжалось, когда её язык высунулся ровно настолько, чтобы коснуться нижней губы. Он не мог не представить, как этот язык облизывает головку его члена.

- Я слышал, что твои члены прайда очень любят поддерживать бизнес друг друга и что очень немногие из вас работают на других. Поэтому ты работаешь здесь, а не в каком-нибудь салоне?

- Нет, я работаю здесь, потому что здесь хорошо освещается проблема злоупотребления психоактивными веществами. Плюс, наличие работы позволяет офицеру по условно-досрочному освобождению держаться от меня подальше.

Доминик улыбнулась. Любой другой мог бы подумать, что остроумные ответы были её способом быть дружелюбной, но это был её способ избежать ответов на личные вопросы. Он распознал этот маленький трюк, потому что сам использовал его множество раз.

- Ты не участвовала в битве на территории стаи Меркурия.

Он бы её запомнил. Запомнил этот голос.

- Нет, в то время меня не было в стране.

- А где?

Глаза, загоревшиеся притворной паранойей, быстро скользнули влево, затем вправо.

- А что ты слышал?

- Источники утверждают, что ты была в особняке Плейбоя.

Она хихикнула.

- Я была в России, навещала семью.

- На стороне росوماхи?

- Да.

Мила попрощалась с клиентом Эвандера, когда ягуар уходил. Затем, отложив ножницы, она взяла пульверизатор и побрызгала водой на нестриженные пряди на макушке Доминика.

- Перестань пялиться на мой рот.

- Но оно прямо здесь. И выглядит таким одиноким. Хочет ли он встретиться с моим?

- Не в этой жизни.

Посмеиваясь, Доминик наблюдал, как она зажимала его волосы между пальцами и выпрямляла их, подстригая кончики короткими прядями. Он позволил себе расслабиться, слушая щёлканье ножниц, тихую музыку и стук её туфель по деревянному полу.

- Как давно ты поешь в клубах?

- Некоторое время.

Член Доминика дёрнулся, когда её язык снова высунулся, чтобы слегка коснуться нижней губы. Он собирался прикусить этот восхитительный рот, если она продолжит в том же духе.

- Ты не сильна в том, чтобы давать реальные ответы, не так ли?

- Задай мне интересный вопрос, и я дам тебе правильный ответ.

- Хорошо. Ты с кем-нибудь встречаешься?

Её брови сошлись на переносице.

- Это неинтересный вопрос.

- Я нахожу его очень интересным.

- Нет, интересно то, что американский флаг был разработан старшеклассником для классного проекта, а его учитель поставил ему четвёрку с минусом.

Доминик почувствовал, как его брови приподнялись.

- Где ты это услышала?

- Мой предыдущий клиент упоминал об этом. Он школьный учитель.

Он удивлённо моргнул, когда она развернула его стул так, чтобы он оказался к ней лицом. Когда она подрезала ему волосы спереди, он вдохнул её запах. Чёрт возьми, от неё так хорошо пахло. Действительно хорошо. Это была борьба, чтобы не схватить эти бедра и не затащить её к себе на колени.

- Во сколько ты заканчиваешь работу?

Вздохнув от чувственного приглашения в его тоне, Мила развернула его стул так, чтобы он снова оказался лицом к зеркалу.

- Я не собираюсь с тобой спать.

- Но я хочу, чтобы ты была той, кто лишит меня девственности.

Мила пыталась не рассмеяться, и у неё ничего не вышло. Боже, ей следовало послать его к Эвандеру или Арчи. Подстричь Джоэла было тяжело, хотя в основном потому, что её кошка просто хотела расцарапать ему лицо. Подстричь Доминика было не менее сложной задачей. Он был так увлечён ею, как будто ничего другого не существовало. Он наблюдал за каждым её движением и уделял внимание на сверхинтенсивном уровне. Никто никогда раньше так полностью не сосредотачивался на ней - это было и лестно, и нервировало. Её кошке это скорее нравилось.

У кого-то такого покладистого не должно быть такой невероятно сильной личности, но у него была. Он был просто таким... там. У него было такое сильное присутствие, которое привлекало внимание.

Доминик был не из тех, кто когда-либо отойдёт на второй план. Она действительно хотела, чтобы он это сделал. Потому что прямо сейчас воздух между ними был настолько сексуально заряжен, что почти душил. Его откровенно смертоносная чувственность поколебала её самообладание, и было просто чудом, что её руки не дрожали.

- Нам было бы весело, Мила.

- Мы должны оставаться незнакомцами в сексуальном напряжении, - сказала она, сосредоточив внимание на линии, где стрижка машинкой пересекается со стрижкой ножницами, смешивая эту границу, зачёсывая пряди его волос наверх и обрезаая все кончики, которые торчат из-под мелкозубой расчёски. - Поскольку я сомневаюсь, что у тебя мало предложений от женщин, это не должно тебя беспокоить.

- Лишь ты меня заинтересовала.

Она закатила глаза.

- Это просто потому, что я тебе отказала. Полагаю, такое случается нечасто.

- Да, это правда.

Тщеславный ублюдок.

- Держу пари, ты один из тех парней, которые дают своему члену имя.

- Я называю свой правдой.

- Правдой?

Потому что женщины не могут это отрицать.

Она не смогла сдержать улыбки.

- Боже, ты странный.

Отложив ножницы, она расчесала его волосы. Он наложил вето на средства для укладки, поэтому она в последний раз побрызгала его волосы, а затем уложила их так, как ему нравилось.

- Почти готово.

Сняв насадку с машинки для стрижки, она подстригла его шею и бакенбарды. Она воспользовалась моментом, чтобы просмотреть свою работу, и, довольная тем, что не пропустила ни одного места, использовала фен и маленькую щётку, чтобы смахнуть обрезки волос с его шеи.

Схватив ручное зеркальце, она поднесла его к его затылку, чтобы он мог видеть своё отражение в большом зеркале, к которому все ещё был обращён.

- Доволен?

- Абсолютно. - Искренне впечатлённый, Доминик тут же решил, что ни один другой парикмахер не будет прикасаться к его волосам. Если только она не запретит ему ходить в салон за домогательства к ней, что вполне вероятно произойдёт.

Она сорвала с него плащ.

- Подожди, я уберу волосы с пола, прежде чем ты встанешь, иначе они прилипнут к подошвам твоих туфель.

Это не было просьбой, и Доминику пришлось признать, что ему понравились напористые нотки в её голосе. Хотя она была очень спокойной, в ней было что-то свирепое. Что-то дикое, что подсказало ему, что её никогда не приручишь, она никогда не подчинится ничьей воле, никогда не потерпит никакого дерьма или будет вынуждена делать то, что ей неинтересно на сто процентов. Эта женщина знала, чего она хотела, и не согласилась бы ни на что меньшее. Он уважал это.

Он готов был поспорить, что каждый из его члена стаи сказал бы ему, что он зря тратит здесь время. Они сказали бы ему уйти и забыть о ней. Дело в том, что... он не мог. Это был не просто азарт погони. Нет, она привлекла его. Заставила его волка жаждать её внимания. Ни одна женщина никогда не делала этого раньше.

У прилавка он заплатил за стрижку и вытащил леденец из банки со сладостями.

- Ты не сказала мне, во сколько сегодня заканчиваешь работу.

- И не собираюсь.

Он склонил голову набок.

- В чем дело? Тебе нравится быть той, кто приглашает на свидание? Ладно, тогда порадай меня, Мила. Сделай это.

- Нет, проваливай.

Он рассмеялся.

- По крайней мере, позволь мне рассказать тебе о твоём будущем, прежде чем я уйду. - Схватив ручку со стойки, он быстро нацарапал номер своего мобильного на её ладони. - Твоё будущее ясно.

подавив улыбку, она прищурилась.

- Ты напористый ублюдок.

- И ты - первая, кто по-настоящему заинтересовала меня и моего волка за долгое, долгое время.

Ошеломлённая, Мила не знала, что сказать. Это не было шутливым комментарием. Он выглядел таким серьёзным. Она бы никогда не подумала, что он серьёзный.

Как только Мила освободила свою руку из его, дверь открылась. Её хмурое выражение исчезло, когда Ингрид Деверо, её бабушка, вошла внутрь. Как обычно, она была одета в винтажную одежду, а её волосы были уложены в старомодную причёску. Её также украшали антикварные украшения, похожие на те, что она продавала в антикварном магазине прямо через дорогу. Ингрид управляла магазином, упуская из виду тот факт, что Винни часто провозил контрабандой деньги через упомянутый антиквариат.

- Привет, бабушка, - поздоровалась Мила.

- Привет, куколка. - Лицо Ингрид расплылось в широкой улыбке, когда она заметила волка. - Доминик!

- Миссис Ди, - Ухмыльнувшись, он выпрямился. - Каким был рай, когда ты покинула его?

Покраснев, Ингрид махнула на него рукой.

- Как всегда очарователен.

Его взгляд на мгновение упал на бордовую блузку Ингрид.

- Этот цвет тебе идёт.

На самом деле, так и было, но её бабушка наверняка фыркнула бы от такой банальности... О Боже, Ингрид упивалась этим!

Приглаживая рукой блузку, Ингрид спросила:

- Ты так думаешь?

Он кивнул.

- О да. Ты отлично выглядишь.

Хихикая, как подросток, она легонько коснулась его руки.

- О, спасибо, милый.

Ингрид послала Миле воздушный поцелуй и одарила её взглядом, который говорил, что они поговорят через минуту. Затем она направилась к Эвандеру, который убирался на своём рабочем месте.

Мила приподняла бровь, глядя на Доминика.

- Ты флиртуешь с моей бабушкой? Правда?

- Тебе не нужно ревновать, Мила, - сказал он. - Единственная девушка, которую я хочу, стоит прямо передо мной.

- Да, но я недоступна.

Его глаза сузились.

- Так ты с кем-то встречаешься?

- Нет, но я вступаю в пару по договорённости.

Он замер, его лицо посуровело так, что её кошка насторожилась.

- Пара по договорённости? Когда важный день?

- Это ещё не официально, поэтому дата не известна, но, вероятно, в ближайшее время.

Напряжение покинуло его, и его рот изогнулся.

- Пока неофициально, да? Ну, подобные договорённости постоянно срываются, ты же знаешь.

Она выругалась, осознав, что только что по глупости бросила ему ещё больший вызов, чем раньше. Боже, она была такой идиоткой.

- Тебе следует бросить это, GQ.

- Может быть. Но мы оба знаем, что я этого не сделаю. - Он провёл кончиком пальца по её щеке. - Обязательно позвони мне, Мила.

Быстро попрощавшись с Эвандером и Ингрид, он вышел из магазина.

Эвандер направился к ней.

- Так, так, так. Ловелас нацелился на Милу.

Ингрид поспешила к ним, её каблуки цокали по полу, глаза сверкали.

- Что он написал у тебя на руке? Эвандер сказал, что он что-то нацарапал у тебя на ладони.

- Это ерунда, - сказала Мила, надеясь, что они оставят эту тему.

Ингрид схватила Милу за руку.

- О, это номер его мобильного? Я увидела Доминика здесь, когда была на другой стороне улицы, и подумала, что он флиртует с тобой. Я встретила его на брачной церемонии Мэдисон - этот мальчик мог очаровывать птиц с деревьев одной улыбкой. - Ингрид склонила голову набок. - Но я заметила, что ты не выглядишь очарованной.

- Потому что это так. По большей части.

Брови Эвандера опустились.

- Ты не собираешься ему звонить?

- Нет, - ответила Мила.

Ингрид разинула рот.

- Почему бы и нет? Он великолепен и очарователен, и вы оба одиноки.

- Бабушка, ты же понимаешь, что он всего лишь хочет быстро покувыркаться со мной в темноте, верно?

Ингрид пожала плечами.

- И что в этом плохого? Правда, куколка, я не понимаю, почему нужно отказываться.

Мила подняла руку.

- Я не хочу быть ещё одной зазубриной на столбике кровати GQ. Это все, чем я была бы для него. Я не думаю, что он тот игрок, за которого себя выдаёт, но я знаю, что он не хотел бы большего, чем секс. Ты моя бабушка. Разве ты не должна быть на моей стороне?

- Ты хотела бы с ним большего, чем секс?

- Нет.

- Тогда я не вижу проблемы.

- Я тоже, - вмешался Эвандер.

Мила подняла руки.

- И я закончила этот разговор.

- О чем разговор? - спросил Арчи, выходя из комнаты отдыха.

Оставив их троих сплетничать, как маленьких старушек, Мила прибралась на своём месте.

Арчи не подталкивал её к Доминику, а просто напомнил ей то, что говорил ей годами:

- Доминирующие волки-самцы доставляют больше хлопот, чем того стоят.

Ингрид отмахнулась от этого.

- Ты говоришь это о каждом виде, кроме манулов.

- Это не значит, что я неправ, - сказал Арчи.

Ингрид бросила на него раздражённый взгляд.

- Ну, мне нужно возвращаться в магазин.

Она попрощалась, сделав паузу, чтобы прошептать Миле на ухо:

- Жизнь для того, чтобы жить, куколка. Теперь позвони этому мальчику, и позволь ему помочь тебе прожить её.

Мила просто улыбнулась.

- Береги себя, бабушка.

Её улыбка дрогнула, когда не кто иной, как Джоэл и Адель вошли как раз в тот момент, когда Ингрид уходила. Чёрт. Кошка Милы зашипела, шерсть встала дыбом, клыки обнажились.

Когда Адель и Ингрид остановились поболтать, Джоэл направился прямо к Миле. Как и Доминик, он был высоким, и у него очаровательная улыбка. Его плечи были немного шире, и у его кожи не было сексуального загара GQ или... Почему она их сравнивала? Тьфу.

- Привет, незнакомка, - сказал Джоэл, ухмыляясь. - Не видел тебя, по крайней мере, неделю. Я зашёл забрать Адель с работы, поэтому решил заглянуть поздороваться.

За что Мила была благодарна, так это за то, что Джоэл, в отличие от большинства членов прайда, не работал на этой улице. Если бы это было так, то, вероятно, он заглядывал бы довольно регулярно. Адель работала в ломбарде через несколько магазинов от парикмахерской, но посещала её редко. Также помогло то, что они жили в собственном доме, в отличие от многоквартирного дома Милы, где проживали многие члены прайда.

Он бросил короткий взгляд на Адель, отметив, что она все ещё увлечена разговором с Ингрид, а затем снова повернулся к Миле.

- Обратила внимание на цветы? - прошептал он.

Да, Мила увидела огромный красивый букет, который несла Адель.

Все ещё тихим голосом он продолжил:

- Я ушёл на вечер с парнями и вернулся только в пять утра следующего дня, хотя я сказал ей, что буду дома не позже полуночи. Она была в ярости. - Его брови нахмурились.

- Если честно, она была вне себя от ярости - на грани чрезмерной реакции. Seriously, можно подумать, что я провёл ночь в стрип-клубе или что-то в этом роде.

Мила нахмурилась.

- Не думаю, что я когда-либо видела Адель в ярости, только счастливой.

- Ну, она недолго злиться, но, конечно, может поорать. В последнее время у неё ужасное настроение. Малейшая мелочь выводит её из себя. Если бы не тот факт, что я не почувствовал на ней запаха беременности, я бы подумал, что она в положении. - Он пожал плечами, и его улыбка вернулась. - К счастью, она обожает розы - они всегда выручают меня из беды.

Мила заставила себя улыбнуться. Он часто рассказывал ей о своих отношениях с Адель, и такие разговоры никогда не были весёлыми.

- Как ты думаешь, может быть, ты могла бы поговорить с ней и проверить, все ли с ней в порядке? - спросил Джоэл. - Она чего-то недоговаривает, и я беспокоюсь о ней.

О чёрт, он не мог просить её об этом.

- Мы с Адель не близки, Джоэл. Если у неё какие-то проблемы, я не та, с кем она, скорее всего, поделится ими. Я уверена, она расскажет тебе, когда будет готова.

Его плечи опустились.

- Да, ты права. Мне не следовало просить тебя вмешиваться, прости. Как я уже сказал, я просто беспокоюсь о...

Он нахмурился, его взгляд остановился на её руке, когда она подняла её, чтобы убрать локоны с лица.

- Что это? - Он схватил её за руку, его челюсть напряглась. - Ты написала номер парня на своей ладони? Подожди, это не твой почерк. - Ноздри Джоэла раздулись. - Кто он?

Отдёрнув руку, Мила беспечно пожала плечами.

- Клиент. Его зовут Доминик Как-то Там.

- Кто он? Человек? Кот?

Она вздохнула.

- Он волк из стаи Феникса. Силовик.

На его лице промелькнуло узнавание, и Джоэл скрестил руки.

- Доминик... Да, я помню его по битве. Ты же не хочешь связываться с этим волком, Мила. Он очень напоминает мне твоего бывшего, Гранта. Непревзойдённый ловелас. Ты можешь добиться большего. И давай посмотрим правде в глаза, стая Феникса не из тех перевёртышей, с которыми кому-либо стоит знакомиться слишком близко. Их альфа становится диким во время битвы, а его пара просто сумасшедшая.

- Мы кошки манулы, Джоэл и, действительно, не в том положении, чтобы судить других по уровню их сумасшествия.

- Так ты собираешься позвонить этому парню Доминику?

Она могла сказать, что ему не понравилась эта идея, но это была не ревность - просто желание защитить близкого друга.

- Нет, я не собираюсь.

Он тяжело вздохнул.

- Хорошо. Это было бы все равно, что снова встречаться с Грантом, так что ты уже точно знаешь, чем это обернётся - полным дерьмом.

Как раз в этот момент к ним подошла Адель с ослепительной улыбкой. У хорошенькой голубоглазой блондинки действительно был вид соседки.

- Привет, Мила, как дела?

- Отлично, спасибо. Ты? - Чёрт, это было тяжело.

- Лучше не бывает. - Она взяла Джоэла под руку. - Мы просто собираемся перекусить китайской едой по дороге домой. Передай от меня привет своим родителям.

- Хорошо.

Её кошка шипела и плевалась до тех пор, пока пара, наконец, не покинула магазин. Да, Россия и Максим выглядели лучше с каждой минутой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Свернувшись калачиком в кресле, Макенна вздохнула, глядя на свою пару, когда ставила кружку на маленький столик рядом с собой.

- Я просто говорю, стричь ногти в пятницу - плохая примета. - Она подняла руки в жесте невинности. - Я не придумываю правила вселенной. Я всего лишь посланник.

Мускул на щеке Райана дрогнул, и его рука крепко сжала пульт от телевизора.

- Но это не правило вселенной. Это нелепое суеверие.

- Я не знаю, почему ты произносишь «суеверие» так, словно это ругательное слово.

- Я не знаю, почему ты не можешь просто быть нормальной и принять, что это чушь собачья.

- Знаешь, что я только что услышала? «Бла-бла-бла, я говнюк».

Нежно поглаживая спинку спящего на его груди ребёнка, Доминик наблюдал за спором пары. Макенна была дико суеверной, в то время как её пара, был воплощением логики и разума, поэтому они часто спорили из-за таких вещей. Поскольку Райан обычно был довольно стойким и общался в основном ворчанием, всегда было забавно наблюдать, как силовик выходит из себя со своей парой. Она была буквально единственным человеком, который мог вызвать у него такую реакцию.

Другие члены стаи, разбросанные по гостиной, тоже наслаждались представлением. На самом деле, Рони и Маркус - супружеская пара, которые выступали в качестве силовиков, как для стаи Феникса, так и для стаи Меркурия - даже переключили своё внимание с фильма, который они смотрели, на другую пару, наблюдая за ссорой, разделяя пакетик клубничной лакрицы.

Как и в других комнатах большого многоэтажного пещерного жилища, гостиная была обставлена современной мебелью в древесных тонах. Декоративные завитки были вырезаны на главной светло-кремовой стене из песчаника в комнате, дополняя камин в деревенском стиле. Большие секционные диваны и плюшевые кресла были установлены под углом к современной аудиовизуальной системе.

- Я никогда раньше даже не слышал об этом дурацком суеверии, - продолжал Райан.
- Меня бы не удивило, если бы ты выдумала это, чтобы позлить меня.

Глаза Макенны расширились.

- Я этого не делал. Об этом даже есть рифма.

- Ты так говоришь, как будто рифма придаёт этому правдоподобия. Есть также рифма о Шалтае-Болтае. Он тоже был вымышленным.

- На самом деле, - вмешалась Рони, - есть некоторые, кто верит, что Шалтай-Болтай был английским королём Ричардом III, который потерпел поражение в 1400-х годах, несмотря на то, какими большими и стойкими были его армии. И есть другие, кто думает, что Шалтай-Болтай на самом деле был пушкой, которая была установлена на городской стене, но позже упала на землю.

Макенна ухмыльнулась Райану.

- Ты не знаешь всего, не так ли, Белый Клык?

- Такой вещи, как невезение, не существует, - утверждал он.

- Ты снова искушаешь судьбу.- Макенна указала на кофейный столик. - Постучи...

- Не говори мне стучать по дереву.

- Прекрасно. Искушай судьбу. Меня это не волнует. - Макенна взяла ридер и вернулась к своей книге, отмахнувшись от него. Райан, честно говоря, был близок к тому, чтобы вскочить со стула и выхватить ридер прямо у неё из рук.

Доминик обменялся удивлённым взглядом со своей бета-самкой, Джейми, которая растянулась рядом с ним на откидном краю дивана. Когда её рот широко открылся в очередном потрясающем зевке, он сказал:

- Ты выглядишь уставшей.

- Бессонные ночи делают это с девушкой, - пробормотала она, поправляя мягкое одеяло, которым были укутаны её ноги.

- Почему бы тебе не пойти отдохнуть в своей комнате, пока ребёнок спит? - предложила Макенна.

Джейми устало покачала головой.

- Я останусь.

- С ним все будет в порядке, - заверил её Доминик.

- Я знаю, я просто... - Джейми понизила голос, как будто признаваясь в постыдной тайне. - Не хочу оставлять его. Я прилипчивая, не так ли?

- Я бы сказала, что это нормально, - утешила Макенна.

Джейми нежно провела кончиком пальца по щёчке ребёнка.

- Я не могу поверить, как легко он засыпает у тебя, - сказала она Доминику.

- Что я могу сказать? Я его любимый дядя, - сказал Доминик. - Я все ещё удивлён, что ты назвала его Хендриком.

Джейми нахмурился.

- И что плохого в этом имени?

- Ничего, - сказал Доминик. - Это подходит маленькому парню. Я просто не ожидал, что Данте выберет что-то необычное. Кроме того, он был настроен на Дэниела.

- Хендрикс не похож на Дэниела.

Соглашаясь с этим, Доминик уткнулся носом в пушистую голову ребёнка. Он был таким маленьким и милым, и от него пахло так свежо и сладко.

- Знаешь, Дом, в последнее время я не видела тебя таким непринуждённым, - заметил Джейми. - Ты был немного угрюмым в эти дни. Казался немного рассеянным.

- Это не имеет никакого отношения к некоей кошке манулу по имени Мила, не так ли? - спросил Трей. Ну, это была скорее насмешка, чем вопрос.

Маркус усмехнулся.

- Я действительно хотел бы быть там и увидеть, как она тебя отшила.

- О да, я слышала об этом от Мэдисон, - сказала Макенна, скривив рот.

Как лучшая подруга барменши, она узнала всё первой.

Трей поставил чашку с кофе на подлокотник кресла, не сводя глаз с Доминика.

- Мне позвонил Винни. Он сказал, Ингрид упоминала что-то о том, что ты зашёл в парикмахерскую, где работает Мила, и дал ей номер мобильного.

- Правда? - Маркус приподнял бровь, глядя на Доминика. - Она тебе звонила?

Доминик прищурился, глядя на другого силовика.

- С каких это пор тебя волнует моя сексуальная жизнь?

Маркус снова усмехнулся.

- Я приму это как «нет».

- Мэдисон говорила тебе, что Мила не из тех, кого ты сможешь очаровать в постели, - напомнил ему Трей. - Я спросил Винни, собирается ли он пригрозить тебе держаться подальше от Милы. Он рассмеялся и сказал, что ему это не понадобится - сказал, что она видит тебя насквозь.

Отмахнувшись от членов стаи с ворчанием, похожим на Райана, Доминик снова уткнулся носом в Хендрикса. В последнее время Доминик был угрюмым и рассеянным. Шесть дней. Прошло шесть дней с тех пор, как он в последний раз видел Милу. Она не позвонила. Ожидал ли он, что она позвонит? Нет. Казалось, она полна решимости сопротивляться ему, и было ясно, что она чёртовски упряма. Это не должно было его так сильно беспокоить, но беспокоило - отсюда и его капризность.

В целом, Доминик не думал о женщинах. Не задавался вопросом, чем они занимаются, где они и с кем они. Но Мила всплывала в его голове несколько раз в день. Чёрт возьми, она ему даже снилась. Снилось, что он трахает её рот, сжимая в руках её гладкие кудри.

Сегодня вечером она будет петь в клубе, и он твёрдо намеревался быть там. Ему нравилось быть рядом с ней. Она забавляла его. Интриговала. Поддразнивала. Его нелегко было впечатлить или очаровать, а это означало, что ему приходилось работать, добиваясь её внимания. Её глаза загорались, когда он забавлял её, что ему нравилось, но она не падала к его ногам. Не флиртовала и не поощряла его. Она была просто... освежающей.

Зазвонил мобильный Трея, и Хендрикс немного засуетился, но, к счастью, не проснулся.

- Привет, - приветствовал Трей звонившего.

Благодаря своему улучшенному слуху перевёртыша, Доминик узнал голос Гейба, брата Джейми, на другом конце провода, но он не смог разобрать слов.

Лицо Трея посуровело. Не закончив разговор, он обратился к Доминику.

- У тебя посетитель, но я не уверен, что тебя понравится, кто это.

- Эммет Пирсон? - Доминик ожидал именно этого.

- Нет. Розмари Пирсон.

Доминик выругался себе под нос.

Рони облизнула передние зубы.

- Эта сука либо напористая, либо глупая.

- Я склоняюсь к сумасшествию, - сказал Трей. Его взгляд вернулся к Доминику. - Если ты хочешь услышать, чего она хочет, я попрошу Гейба передать ей, чтобы она подождала за воротами.

- Я поговорю с ней, - сказал Доминик, осторожно передавая Хендрикса обратно Джейми.

- Нужна компания? - спросил его Маркус.

Встав, Доминик покачал головой. Это была его ошибка.

- Я разберусь с ней.

Он прошёл через сеть туннелей из песчаника, вышел через главную дверь и спустился по ступеням, высеченным в скале. Древнее пещерное жилище располагалось глубоко на их территории, в окружении лесов и гор. С годами она все больше модернизировалась, и в ней с комфортом разместились все члены его стаи.

Лёгкий ветерок освежал его, когда он пробежал трусцой по лабиринту диких кустарников и выветрившихся деревьев, пугая мелких животных, которые затем убегали в

подлесок. Звуки щебетания птиц, трепетания крыльев и поскрипывания ветвей были такими же успокаивающими, как ароматы сосны, полевых цветов и нагретой солнцем земли. Но ничто не уменьшало его раздражения.

Прибыв в будку охраны, он кивнул Гейбу и спросил:

- Она доставляла тебе какие-нибудь неприятности?

- Нет, она вежливо спросила о тебе, - сказал Гейб. - Когда я сказал, что ты скоро спустишься, она не жаловалась, что я её не пропускаю, но и не выглядела довольной.

Подойдя к кованым железным воротам, Доминик приоткрыл их ровно настолько, чтобы проскользнуть внутрь, а затем направился к водительскому сиденью Volvo. Его волк щёлкнул зубами, когда Розмари опустила окно, её улыбка была застенчивой и неуверенной.

Благодаря своим гладким светлым волосам, фигуре, напоминающей песочные часы, и великолепным длинным ногам она легко привлекла внимание Доминика. Когда они встретились, он ясно дал понять, что не ищет ничего, кроме секса на одну ночь, и её это устраивало. Или, по крайней мере, казалось, что её это устраивало. Доминик узнал, что Розмари очень хороша в актёрском мастерстве.

- Привет. - Она взглянула на ворота. - Мы можем поговорить? Пожалуйста?

Она была под кайфом, если думала, что он когда-либо позволит ей находиться на своей территории. Он расставил ноги и скрестил руки.

- У тебя есть две минуты, так что говори.

Она поморщилась.

- Я вижу, что ты зол. Мне жаль, если мой отец...

- Это не из-за твоего отца. Это из-за тебя. Ты солгала ему. Ты наплела ему сказку о наших отношениях.

- Я не сказала ему, что это был роман на одну ночь по двум причинам. Во-первых, он был бы разочарован во мне. Во-вторых, он мог бы попытаться отомстить за меня. Временами он может быть мстительным, и я не хотела, чтобы он создавал проблемы твоей стае.

- Почему я вообще стал темой разговора между вами?

- Я упомянула ему, что, по-моему, создание пары с перевёртышем может быть тем, что нужно моей волчице и мне. Он согласился со мной и спросил, знаю ли я каких-нибудь перевёртышей. Я рассказала ему о тебе, но я не думала, что он пойдёт к тебе и сделает такое предложение. Клянусь, я ему не говорила это делать.

Она могла клясться сколько угодно - Доминик на это не купился. Он склонил голову набок.

- Ты действительно думаешь, что чувствуешь внутри себя волчицу?

- Я знаю, что чувствую, Доминик. - Розмари прижала кулак к груди. - Я чувствую её. Она спит, но она здесь. Если бы я создала пару с перевёртышем, если бы у неё была своя пара, я думаю, она проснулась бы ради него и его животного.

Доминик покачал головой, до мозга костей уверенный, что она ошибается. Возможно, это была фантазия, которую она придумала в детстве, потому что это утешало её, точно так же, как ребёнок может выдумать воображаемого друга. Но было чертовски странно, что Розмари дала волю этой фантазии.

- Как я сказал твоему отцу, если бы внутри тебя была волчица, я бы почувствовала её. Мой волк почувствовал бы её. Там ничего нет, Розмари. Прости, но это правда.

Её взгляд посуровел.

- Как я уже сказала, она спит.

- Я бы все ещё чувствовал её.

- Ты ошибаешься. - Руки Розмари так крепко сжали руль, что костяшки пальцев побелели. - Все, что мне нужно, - это создать пару с перевёртышем. Она вынырнет, чтобы побыть с его животным. Так и будет.

Лихорадочный блеск в её глазах сказал ему, что ему не удастся убедить её даже предположить, что она могла ошибаться.

Он отступил на несколько шагов.

- Если ты хочешь в это верить, прекрасно, но не впутывай меня в это.

- Доминик, подожди. Послушай, я знаю, ты не хочешь, чтобы тебя связывали...

Ощетинившись, он успокоился.

- Ты ничего не знаешь о том, чего я хочу.

Она усмехнулась.

- Да ладно, Доминик, ты относишься к женщинам так, словно они вымирающее поколение. Людей часто осуждают за то, что они хотят быть одинокими, но если это делает их счастливыми, все должно быть в порядке.

Это был аргумент, который он сам много раз приводил другим, критиковавшим его образ жизни. И все же, когда он услышал это от Розмари, это прозвучало слабо.

- Если ты хочешь навсегда остаться одиноким, это твой выбор. Но ты наверняка хочешь детей, Доминик. Ты наверняка хочешь ребёнка, которого сможешь любить, учить и делить с ним своего волка. Он наверняка этого хочет.

На самом деле, только когда Розмари вложила ему в голову идею, Доминик понял, как сильно он действительно хочет детей. Он никогда не думал об этом раньше, в основном потому, что его интересовало настоящее, и он не был тем, кто слишком много думает о том, что ждёт его в будущем.

- Я могу дать тебе именно то, что ты хочешь - ты можешь завести ребёнка, не вступая в отношения. Если мы создадим пару, то сможем закончить это, как только я забеременею. Ты можешь возобновить холостяцкую жизнь, если это то, чего ты хочешь. Это сработало бы для нас обоих, Доминик.

Его волк отпрянул при мысли о том, чтобы иметь ещё что-то общее с этой женщиной, не говоря уже о том, чтобы завести с ней щенка.

- Я не знаю, что, по-твоему, ты знаешь о парных узах, но я предполагаю, что ты такая же невежественная, как и твой отец. Связь образуется не только потому, что ты этого хочешь.

- Но я...

- Между парой должны быть такие эмоции, как уважение и доверие. Не может быть секретов, страхов или барьеров. Они должны быть полностью открыты другому человеку. И ты не сможешь просто уйти от связи, если она возникнет. Не без серьёзных последствий, которые могут разрушить несколько жизней. Так что нет, это не сработает ни для кого из нас.

Её губы сжались.

- Возможно, мы сейчас не любим друг друга, но это не значит, что мы не сможем сделать это в будущем. Нам просто нужно найти время, чтобы узнать...

- Что нам нужно, так это идти разными путями. - Закончив тратить время на это дерьмо, Доминик повернулся к ней спиной и направился к воротам.

- Есть и другие перевёртыши, Розмари. Поговори с ними, сделай им своё предложение.

Они сказали бы ей то же самое, и тогда, возможно, она поняла бы, что пишет на ветер.

- Ты не захочешь уходить от меня, Доминик.

Проходя через ворота, он оглянулся на неё.

- О?

Она облизнула губы.

- Я не хотела тебе этого говорить, потому что боялась, что ты взбесишься. Когда я рядом с тобой, клянусь, я чувствую, как моя волчица начинает шевелиться. Не совсем просыпаться. Но... ты как будто нарушаешь её сон. Как будто ты облегчаешь этот сон. Может быть, мы истинная пара.

Его взгляд метнулся вверх, и он чуть не рассмеялся от явной нелепости этого заявления.

- Иди домой, Розмари.

- Ты тоже это знаешь, Доминик. Я знаю это - ты подавал все сигналы мужчины, который нашёл свою пару, - сказала она, её слова выговаривались резко и быстро. - Возможно, ты не хочешь парной связи, но как насчёт твоего волка? Разве ему не понравилось бы найти свою пару? Разве ты не понимаешь, Доминик? Мы все могли бы получить от этого то, что хотим. Это идеальное решение!

Запирая ворота, Доминик твёрдо заявил:

- Мы не истинная пара, Розмари.

- Но моя волчица...

- Не существует. Даже если бы она была, это не меняет того, что эта ситуация со мной не сработает. Как я уже говорил тебе ранее, ты ни чёрта не знаешь о том, чего я хочу. Тебе просто кажется, что ты это знаешь. - С этими словами он удалился.

- Меня не удивляет, что ты отказался от этого! - закричала она. - Это просто доказывает, что я была права, что ты не хочешь привязанностей!

Игнорируя её, Доминик обратился к Гейбу.

- Если она вернётся, отошли её.

Гейб кивнул.

- Понял.

Надеясь выплеснуть свой гнев в лесу, Доминик не спешил обратно в пещеры. «Сигналы», - сказала она. Он не подавал ей никаких грёбанных сигналов. Он не обманул её ни словом, ни делом. Не сделал ничего, что создало бы у неё ложное впечатление, что он ищет чего-то серьёзного.

Она ошибалась, думая, что он в конечном итоге не захочет серьёзных отношений. В своё время он встречал бесчисленное количество женщин, которые утверждали, что знали, почему он не хотел отношений; которые были уверены, что видели его насквозь. Они говорили всевозможные теории - он боялся обязательств, тосковал по тому, кого не мог заполучить, стал стесняться отношений после того, как женщина, которую он любил, предала.

Все они были неправы.

У Доминика давно стало инстинктом отделять большую часть себя от других. Его родители потеряли своего первого сына, Тобиаса, когда ребёнку было десять. Его мать, Аллегра, попала в аварию, заснув за рулём, а брат, которого он никогда не знал, умер. Она никогда не переставала ненавидеть себя за это. Горе начало отдалять его родителей, поэтому они зачали Доминика, чтоб исправить их отношения, «исцелить» их и снова свести вместе.

Проблема заключалась в том, что они никогда не могли полностью увидеть Доминика. Они всегда сравнивали его с Тобиасом. Всегда восхищались их сходством и хмурились из-за различий.

Во многих отношениях Тобиаса считали идеалом. Что бы он ни делал, Доминик никогда не мог полностью оправдать их ожидания. И когда кто-то тебя не видит, когда переплёл твою личность с чьей-то ещё и заставляет тебя чувствовать себя неизвестным и нежеланным, может стать очень одиноким местом.

Став взрослым, Доминик понял, что его родители отгораживались от него из страха потерять его так же, как потеряли Тобиаса - они не хотели снова испытывать ту же боль. Но в детстве Доминик смотрел на это иначе. Он чувствовал себя неважным, нелюбимым и недостаточно хорошим. Чувствовал, что ему не там место.

Он не только сохранял эмоциональную дистанцию от своих родителей, но и выработал привычку сохранять такую же дистанцию от других. Он подсознательно скрывал свою боль и гнев, а также своё истинное «я», давая людям лишь небольшие проблески настоящего Доминика. Это было то, чего он по-настоящему не замечал до того дня, когда его мать ушла, когда ему было всего тринадцать, бросив и его, и его отца, и Доминик не почувствовал ничего, кроме укола обиды.

Его собственная мать бросила его, но он не почувствовал ожидаемого уровня предательства и боли. Как будто истинное воздействие её действий просто не смогло затронуть его. Тогда он понял, насколько сильно он отстранялся от других. Понял, что построил вокруг себя метафорическую оболочку.

Он встречал многих людей, которые были жёсткими и грубоватыми снаружи, скрывая мягкую суть. Может, у Доминика и не было жёсткого внешнего слоя, но он все ещё был окружён защитной оболочкой. Между супругами не могло быть таких стен. Обоим нужно было быть открытыми друг для друга, и это делало их невероятно уязвимыми.

Аллегра знала, что разлука со своим партнёром, Линкольном, может привести к тому, что один из них станет изгоем. Она знала, что сумасшедший волк будет убит, и что вероятность того, что другой выживет после разрыва парных уз, была ничтожно мала. Аллегре все это не волновало. Её не волновало, что Доминик останется один.

Он понятия не имел, куда она ушла, и что с ней случилось, хотя считал, что она, скорее всего, мертва. Его старый альфа, Рик, который был отцом Трея, выжил после того, как его пара стала изгоем, но Доминик подозревал, что это потому, что Рик и Луиза не были истинной парой.

Доминик никогда не пытался выяснить, что случилось с Аллегррой. Честно говоря, ему было все равно. Луиза оставила свою пару, зная, какая судьба может ждать её впереди, но она сделала это, чтобы быть со своим сыном; она сделала это, чтобы основать новую стаю с Треем после того, как Рик изгнал его. Аллегра, с другой стороны, полностью

бросила свою семью. Если бы она была жива, она бы знала, что Линкольн мёртв, и она бы знала, что Доминик был один... но она бы никогда не вернулась за ним.

Если бы Аллегра и Линкольн были запечатлены, они могли бы разорвать связь и начать все сначала. Связь истинной пары не допускали подобных вещей, и они, конечно же, не гарантировали счастья, как предполагало большинство людей.

Данте был прав, что Доминик не был по-настоящему счастлив. Но он все ещё наслаждался своей жизнью. Он ещё не чувствовал необходимости искать свою пару и, несмотря на то, что утверждала Розмари, он никогда не подавал никаких сигналов, которые подразумевали бы иное.

«Кроме как с Милой», - подумал он. Он никогда никого раньше не преследовал, и такое, безусловно, могло быть неправильно истолковано. Но он был абсолютно честен с ней с самого начала; он ясно дал понять, что просто хотел немного развлечься.

Тем не менее, было бы разумно отстать от неё, но Доминик знал, что не сделает этого. И он понял, что отчасти его привлекало то, что с Милой не было риска эмоциональных осложнений. Никаких ожиданий. Никаких сложностей. Нет шансов, что она захочет большего, а потом обнаружит, что ему чего-то не хватает. Настроенная на создание пары по договорённости, Мила ничего не хотела бы от него. Она настаивала бы на дистанции и границах. Это был бы просто секс. Грубый. Жаркий. Влажный.

Игнорируя странное ощущение, которое испытывал внутри всякий раз, когда думал о том, что она связана с каким-то мудаком - и да, Доминик просто решил, что этот парень мудака, ни на чём не основанном - он ускорил шаг. Ему нужно было подготовиться к поездке в клуб сегодня вечером.

ГЛАВА ПЯТАЯ

С микрофоном в руке Мила позволила тексту и необузданным эмоциям излиться из неё в песню. Харли идеально дополняла танцевальную мелодию, играя на своей электрической скрипке, а ди-джей заводил ликующую толпу своим микрофоном. В клубе было столько энергии, что это сводило с ума. Выступление было для Милы кайфом. Опыняющий, ни с чем несравнимый кайф, который заставлял её чувствовать себя живой и свободной... поднимая её все выше и выше.

Её кошке нравилось испытывать этот кайф. Нравилось ощущение такого количества адреналина, бурлящего в ней.

На сцене Мила могла забыть обо всем остальном. Могла избавиться от разочарования из-за своей гордости за то, что провела последние шесть дней, пытаясь убедить её не создавать пару с Максимом. Могла бы выплеснуть свой гнев на Джоэла за то, что он вёл себя как скотина ранее, когда она отказалась поменять мнение по поводу переезда в Россию. Смогла даже выплеснуть своё раздражение на сучек, которые пытались пробраться в VIP-зону, где сидел Доминик.

Он ни разу не побеспокоил её с того дня в парикмахерской, так что, очевидно, смирился с тем, что у неё не было интереса начинать что-либо с ним. Да, хорошо, очень нелогичная часть её была разочарована этим. Но это было к лучшему.

Она была удивлена, увидев его снова в клубе, поскольку Харли сказала ей, что он там не завсегдатай. Когда Мила впервые заметила его, сидящего за столом с несколькими членами стаи Меркурий, её сердце бешено заколотилось о грудную клетку. Зная, что лучше не смотреть ему в глаза и не попадаться в ловушку одного из его взглядов типа «Я так хочу тебя трахнуть», она продолжала смотреть на людей, толпящихся на танцполе.

Дойдя до инструментальной части песни, Мила отошла в сторону, пока Харли исполняла соло. Как и зрители, Мила захлопала в ладоши и подбодрила безумно талантливую перевёртыша маргай.

Достав свой телефон, Мила повернулась спиной к толпе, делая селфи и даже записав небольшое видео, на котором все они подпрыгивают, поют, танцуют и улюлюкают. Это только раззадорило их ещё больше. А затем, в очередной раз, она вложила всю себя в песню.

Доминик мог только смотреть на Милу, искренне поражённый тем, каким необузданным природным талантом она обладала. Её прокуренный, скрипучий голос был наполнен душой и силой. Её радость и возбуждение выплеснулись на толпу, которой нравилось её выступление, потому что оно нравилось ей.

Сирена. Она была грёбаной сиреной. Так легко привлекала и очаровывала толпу. Все эти рычания, гнусавость и грубый вокал доходили прямо до его члена.

В ней было так много страсти, она была невероятно неотразимой и заставляла его чувствовать себя... собственником. В тот момент он хотел обладать всей этой страстью. Хотел этого для себя. Хотел её для себя. И эта мысль заставила его выпрямиться на стуле, дважды моргнув, потому что в его жизни не было ни единого случая, когда он чувствовал бы себя хоть отдалённо собственником по отношению к женщине.

Он едва знал Милу. Даже не прикасался к ней. И все же в ней было что-то, что притягивало его. Это было потому, что она была настоящей, понял он, наблюдая за её

выступлением на сцене - никакого альтер эго, никакого фальшивого сценического образа. Она была настоящей. Не разыгрывала шоу и не носила маску. Она была верна себе, когда стригла ли волосы, пела на сцене или просто сидела в баре.

Многие люди носили маски, даже если это было только на рабочем месте или при общении с незнакомцами, на самом деле, такова природа человека, окутывать себя защитными слоями. Если люди причиняли боль или отвергали маску, это не было таким личным; это уменьшало боль. Но Мила была просто... Милой. И он подозревал, что отчасти именно отсюда происходила её уравновешенность. Только тот, кто был по-настоящему искренним, мог обладать такой степенью внутреннего равновесия.

Его волк был так же очарован её игрой. Был так же голоден до прикосновений и взятия.

Чья-то рука схватила его пустую пивную бутылку со стола.

- Хочешь ещё? - спросила Шарлин.

- Нет, спасибо, я за рулём, - сказал он ей.

Все захлопали, когда песня закончилась. Мила коротко поблагодарила Харли и диджея, прежде чем поблагодарить толпу и пожелать им спокойной ночи. Доминик наблюдал, как она исчезает со сцены, а затем нетерпеливо ждал, когда она выйдет за дверь, которая ... и вот она появилась. Вместо того чтобы идти в бар, она свернула за угол, который вёл к туалетам.

Доминик встал, разговаривая с Джесси.

- Я скоро вернусь.

Джесси вздохнул, бросив короткий взгляд в ту сторону, куда направилась Мила.

- Ты зря тратишь своё время на неё. Я уверен, что незаинтересованная женщина - это что-то вроде новизны для тебя, - поддразнил он, скривив губы.

- Я не думаю, что тебе следует принимать её отказ близко к сердцу, Доминик, - сказала Шарлин. - Я видела, как много парней клеилось к Миле. Она не против этого, но она их отвергает.

Волк Доминика зарычал, ему не понравилась мысль о том, что её будут преследовать другие самцы.

- Я ненадолго.

Шарлин нахмурилась.

- Но...

Не обращая на неё внимания, Доминик покинул VIP-зону и начал пробираться между столиками. Некоторые женщины пытались привлечь его внимание, но он просто поприветствовал их и, не сбавляя шага, прокладывал себе путь через толпу людей и, наконец, свернул в длинный коридор.

У входа в женский туалет была очередь, поэтому он ждал у выхода, прислонившись бедром к стене. Вскоре из-за двери вышла Мила. Увидев его, она резко остановилась и вздохнула, потирая висок, как будто устала. Наверное, было странно, что это заставило его улыбнуться.

Доминик окинул её пристальным взглядом.

- Я. Ты. Наручники. Плётка. Есть вопросы?

- Да, почему тебя не отправили в психиатрическую лечебницу?

Он приложил руку к груди.

- Это неприятно.

- Не так сильно, как наши странные разговоры.

Посмеиваясь, он оттолкнулся от стены и пересёк пространство по направлению к ней.

- Так получилось, что мой альфа рассматривает возможность моего заключения. Особенно с тех пор, как я продолжаю утверждать, что мои часы волшебные. Но это действительно так.

Она бросила на него насмешливый взгляд.

- А это так?

- О да. - Он мельком взглянул на свои часы. - Согласно времени, на тебе нет нижнего белья.

Её брови сошлись на переносице.

- На самом деле, да.

- Правда? Хм. - Нахмурившись, он постучал по часам. - Должно быть, на час быстрее.

Она покачала головой, губы дрогнули.

- Нереально.

Доминик смело вторгся в её личное пространство и обхватил её бедра. Её зрачки поглотили цвет её глаз, а на щеках появился румянец.

- Ты не позвонила мне, - тихо сказал он.

- Нет, я этого не сделала.

- Почему бы и нет? - Он провёл по впадинке её тазовой кости подушечкой большого пальца. - Ты хочешь меня. Может быть, даже так же сильно, как я хочу тебя.

- Я не говорила, что ты меня не привлекаешь. Просто я не собираюсь с тобой спать.

- Кто говорит что-нибудь о сне?

Мила почти задрожала, когда этот мягкий, шелковистый шёпот коснулся её кожи и пообещал сексуальное удовольствие, которое она может испытать. Она была настолько восприимчива к нему, что это было даже не смешно. Ошеломлённая сексуальной химией, её гормоны были в бешенстве, а кожу покалывало.

Её кошка была... ну, не рада его видеть. Она никогда никого не была рада видеть. Но кошка не находила его таким раздражающим, каким она находила большинство людей. Ей понравились его сила, смелость и целеустремлённость. Даже понравилась его игривость, несмотря на то, что сама она не была особенно игривой.

Изображая безразличие или, по крайней мере, делая это изо всех сил, Мила вздохнула.

- Тебе не кажется, что это немного грустно? Ты взрослый мужчина, который так плохо переносит отказ, что тебе просто необходимо соблазнить девушку, просто чтобы подтвердить своё чувство мужественности.

- Было бы грустно, если бы ты была права. Я не буду отрицать, что твоё недвусмысленное «нет» подействовало на меня. Но этого было бы недостаточно, чтобы поддерживать мой интерес к тебе, если бы не было других факторов. Я мог бы перечислить все эти вещи, но ты просто обвинишь меня в том, что я кормлю тебя дерьмом, чтобы залезть к тебе в трусики.

- Я не ношу трусики, я ношу стринги.

Он сглотнул.

- И теперь я знаю, что Бог есть.

Мила улыбнулась, прежде чем смогла остановить себя.

- Ты сумасшедший.

Группа девушек, спотыкаясь, вышла из туалета, едва не столкнувшись об неё. Прежде чем они смогли столкнуться с Милой, Доминик плавно втянул её в маленькую нишу, ответвляющуюся от коридора. Он нежно поправил один из её локонов, а затем отпустил его, улыбаясь, когда он снова обрёл форму.

- Я хотел сделать это с тех пор, как впервые увидел тебя на сцене. Мне нравится смотреть, как ты поешь.

Её брови нахмурились.

- Ты не имеешь в виду, что мой голос?

- Нет, хотя я люблю твой голос. Там есть всё - секс, грех и душа. Клянусь, ты могла бы пропеть алфавит, и мой член затвердел бы, просто слушая тебя. Но я также люблю смотреть, как ты выступаешь. В тебе чувствуется такая напряжённость, как будто ты кипишь энергией. Твои глаза блестят, лицо покраснелось, а тело источает секс. И это заставляет меня задуматься, выглядишь ли ты так же, когда кончаешь.

Только когда Мила оперлась спиной в стену, она поняла, что он медленно и умело загонял её назад.

- Отлично сработано, GQ. Теперь отойди в сторону.

Вместо этого он схватил зубами мочку её уха.

- Сказать тебе, что я хочу с тобой сделать? - Он вдохнул её запах, наполнив им свои лёгкие. - Я хочу попробовать на вкус и прикусить этот очень соблазнительный рот. Хочу, чтобы ты была обнажённой подо мной, чтобы я мог играть с этими прелестными грудями и посасывать эти соски. Хочу раздвинуть твои бедра и лизать твою сердцевину, пока ты не кончишь мне в рот. А потом... потом я тебя трахну. В этом не будет ничего медленного или лёгкого. Я трахну тебя жёстко и глубоко.

Он скользнул рукой от её бедра к низу живота, широко растопырив пальцы, и добавил:

- Так чёртовски глубоко, что ты почувствуешь меня прямо здесь. И ты кончишь от восторга.

Мила тихо застонала. Ублюдку действительно нужно было замолчать. Воздух был густым от сексуального напряжения, которое ласкало кожу.

Сказав себе, что он, вероятно, произносил точно такие же речи перед десятками разных женщин, она вздёрнула подбородок.

- Послушай, несмотря на всю странность, ты кажешься хорошим парнем. Но я уже говорила тебе раньше, мне нравятся мужчины, а не маленькие мальчики. Ты хочешь самого элементарного секса, где нет никаких уз. Это прекрасно, но я хочу большего. Вот почему я скоро переезжаю в Россию.

Доминик совершенно замер.

- Переезжаешь в Россию?

- Для создания пары по договорённости, помнишь?

Последнее слово Милы прозвучало немного придушенно, потому что он ещё сильнее прижал её к стене. Их тела были прижаты так близко, что Мила чувствовала, как его член пульсирует у её клитора даже через одежду. Господи, в нем было довольно много тепла. Её кошка обнажила когти, готовая вцепиться ему в лицо, если он сделает неверный шаг.

- Ты сказала, что это неофициально.

- Пока что.

Глаза Доминика сузились.

- Ты переезжаешь в Россию, бросаешь свой прайд, семью и друзей... даже если это неофициально?

Она пожала плечами.

- Мне нужно сменить обстановку.

- Это не основная причина. - Доминик почувствовал, что она упустила некоторые детали. - От чего ты решила уйти?

Он провёл кончиком пальца по линии её подбородка, пытаясь сдержать свой гнев - да, он знал, что это был нелогичный гнев.

- Ты не бегунья. Нет, ты такой человек, который останется и посмотрит своим проблемам прямо в глаза. У тебя есть серьёзная причина, чтобы переехать в другую страну. - Возможно, она же и была причиной теней в её глазах. - Скажи мне, что это, Мила.

Её глаза вспыхнули.

- Как насчёт того, чтобы вместо этого я угостила тебя стаканчиком «не лезь не в своё дело?»

Чувствуя, что она готова оттолкнуть его, он мягко сказал:

- Хорошо, полегче. Если ты действительно не хочешь рассказывать, я отступлю и оставлю тебя в покое. Но сначала я хочу поцелуй. - Он потёрся носом о её нос. - Я хочу только один раз попробовать тебя на вкус, Мила. В этом нет ничего плохого, верно? - Он прижался членом к её клитору, наслаждаясь её тихим горловым стоном. - Только один раз. Дай мне это.

Охваченная шипящей, плюющей, царапающей потребностью, Мила провела языком по нижней губе.

- Только раз, - сказала она.

Он медленно наклонил голову, прижимаясь губами к её губам. И напряжение между ними просто... взорвалось.

Он завладел её ртом, как будто он принадлежал ему, впиваясь её языком в свой. Мила застонала, вцепившись в его плечи. Поцелуй был жёстким. Голодным. Плотским. Раскалённые волны желания пробежали по её крови и скрутили внутренности.

Жадная до большего, она прижалась к нему всем телом и прижалась к его члену. Он зарычал ей в рот, целуя её сильнее и глубже, когда засунул руку под её майку и сомкнул её вокруг груди. Мила впилась ногтями в его плечи, удерживая, пока он опустошал её чувства. Если это случится только один раз, она могла бы насладиться этим.

Доминик запустил свободную руку в эти кудри, застонав от их шелковистости. Теперь он был официально одержим её ртом - он был мягким и горячим, и на вкус таким чёртовски приятным. Он сжал её грудь, едва удерживаясь от того, чтобы сорвать с неё лифчик и пососать напряжённый сосок, который впивался в его ладонь. Он ограничился лёгким щипком, проглотив её хриплый, жаждающий стон.

То, что произошло между ними, не было простой похотью. Это был порочный голод, который украл все здравые мысли из его мозга. Он мог чувствовать жар её лона напротив члена, и это сводило с ума. Он мог лишь думать, как высвободить член, вонзить его глубоко в её тело и трахнуть так грубо, что она никогда этого не забудет.

Запустив пальцы в его волосы, Мила попыталась перехватить поцелуй. Ублюдок не позволил ей это сделать. С собственническим рычанием он обхватил рукой её горло. Мила напряглась, и её кошка взбрыкнула при доминирующем захвате. Но все мысли о сопротивлении покинули тело Милы, когда его рот опустил её пульс и он сильно пососал. Её тихий, хриплый стон был пронизан сильным отчаянием, которое горячило её кровь.

- Я надеюсь, ты издашь тот же звук, когда я буду в тебе.

Когда его слова проникли в её ошеломлённый мозг, Мила нахмурилась.

- Ты сказал...

- Что я отступлю, если ты действительно этого не хочешь, - закончил он, поднимая голову. - Но ты этого хочешь. Я почувствовал это.

Она уставилась на него, грудь вздымалась от необузданного желания, написанного на его лице.

- Ты хитрый ублюдок.

- Просто подумай об этом, Мила. Скоро ты окажешься в совершенно другой стране, частью совершенно другого прайда или, к какой бы группе перевёртышей ни принадлежал твоя будущая пара, и будешь связана с тем, кто тебе явно безразличен. По крайней мере, наслаждайтесь тем временем, которое у тебя здесь есть.

- Ты предлагаешь мне одну последнюю ночь веселья перед тем, как я вступлю в парную связь? Да, я слышала, ты хорош в этом, - сказала она немного горько. - Также слышала, что ты часто приводишь друга поиграть. Означает ли это, что ты собираешься пригласить другого парня потрахаться?

Она оборвала себя, когда он схватил её за подбородок.

- Секса втроём не будет, - прорычал Доминик, когда в нем вспыхнули тёмные, незнакомые эмоции. - Будем только ты и я. Я не буду делить тебя.

- Нельзя делиться тем, чего у тебя нет.

- О, ты будешь моей, Мила. - Он прикусил её нижнюю губу. - Будь честной. Тебя беспокоит не то, что я хочу секса без отношений. Дело в том, что ты думаешь, что была бы не более чем безликой шлюхой. Ты ошибаешься, думая так, Мила. Ни одна женщина никогда не была для меня безликой шлюхой. То, что я никому из них не предлагал отношений, не значит, что я не видел в них людей; это не значит, что я их не уважал.

- Я не...

- Есть много причин, почему я хочу тебя - ни одну из них я не назову вслух, потому что, как я уже говорил, ты подумаешь, что я расточаю тебе комплименты только для того, чтобы ослабить твою решимость. Но я скажу вот что: никто никогда не делал того, что ты сделала сегодня вечером.

Она сглотнула.

- Что это?

- Заставила меня почувствовать себя собственником.

Доминик наклонился и снова завладел её ртом, позволяя ей ощутить вкус этого чувства собственности. Он проглотил её голодом, который требовал утоления, и он знал, что игнорировать его будет невозможно. Он пососал её нижнюю губу, едва сдерживаясь от желания резко прикусить её.

- Пойдём со мной.

Она покачала головой.

- Возможно, ты солгал, когда сказал «один раз», но я - нет.

Она оттолкнула его на шаг назад, удовлетворённая удивлением на его лице. Да, люди склонны недооценивать её физическую силу. Проскользнув между ним и стеной, она ткнула в него пальцем.

- Ты должен оказать нам обоим услугу и забыть об этом сейчас. Я не ищу одной последней сумасшедшей ночи перед тем, как создам пару.

Он снова сократил пространство между ними.

- Что ты хочешь, Мила? спросил он, его голос был мягким, но серьёзным. - Потому что, что бы ты ни говорила, я искренне не думаю, что это создание пары по договорённости.

Мила сжала руки в кулаки.

- Просто держись на расстоянии, GQ.

Он, казалось, собирался возразить ей, но тут одна из официанток клуба окликнула его по имени. Мила воспользовалась этим моментом в своих интересах и на дрожащих ногах направилась напрямик в гримёрную. Внутри она натянула куртку так грубо, что чуть не опрокинула отдельно стоящую лампу. Все это время она бормотала о том, что Арчи был прав - доминирующие волки-самцы доставляют больше хлопот, чем того стоят.

Услышав, как за ней закрылась дверь гримёрки, Мила закатила глаза. Грёбаному GQ просто нужно было следовать...

- Не двигайся.

Мила замерла. Это был не голос GQ. Нет, это был женский голос. Незнакомый. Холодный. Несмотря на предупреждение, Мила развернулась бы на месте, если бы не щелчок пистолета. Её кошка с диким шипением вскочила на ноги, готовая напасть на незваного гостя.

- О, это было слишком просто, - сказала незнакомка. - Предполагается, что к кошкам сложно подкрасться незаметно.

- Я услышала тебя. Я просто подумала, что ты кто-то другой.

Благодаря Доминику, она была одновременно измотана и отвлечена. Она глубоко вздохнула и почуяла запах... шакала. Ей никогда не нравились эти маленькие ублюдки.

Глядя в стекло плаката в рамке на стене, Мила поймала отражение женщины позади неё. Среднего роста. Соблазнительная. Рыжие волосы. Бледная кожа. Серо-голубые глаза. Она держала в руках огромный пистолет с прикреплённым к стволу глушителем - пистолет, который был направлен прямо в затылок Милы.

Её сердце подпрыгнуло, когда её внутренняя кошка снова зашипела и рванулась на свободу, желая схватить суку. И Мила не сомневалась, что её кошка справится со своим врагом. Шакалиха была права, когда использовала оружие и нападала на расстоянии. Вид Милы не сражался честно или легко, и их внутреннее кошачье начало было определённо беспощадным. Они могли быть лишь немного крупнее домашней кошки, но они также были, фунт за фунтом, одной из самых сильных пород перевертышей. И они всегда целились в лицо.

- Ты классная девчонка, - заметила шакалиха.

- Чего ты хочешь? - спросила Мила ровным голосом, когда адреналин пронзил её, подготавливая, обостряя и без того острые чувства.

- Ничего. Я здесь только для того, чтобы...

Мила схватила отдельно стоящую лампу и, крутанувшись, взмахнула ею. Металлическое основание ударило шакала по руке с такой силой, что небольшая вибрация пробежала по кости руки Милы. Охренеть. Пистолет с лязгом упал на деревянный пол.

Прежде чем шакалиха успела нырнуть за оружием, Мила ударила сучку основанием лампы в грудь, отчего та отшатнулась назад. Затем, со страшной скоростью, Мила перекинулась.

В полной ярости маленькая кошечка вылетела из кучи одежды и обхватила голову шакалихи. Рыча и шипя, кошка разодрала ей лицо острыми, как бритва, клыками и когтями. Почувствовала вкус крови. Удовлетворённо зарычала. Приветствовала прилив адреналина, намереваясь отомстить.

Крики ярости и боли шакалихи были приглушены густой кошачьей шерстью. Никто не придёт на помощь незваному гостю. Никто не будет вмешиваться.

Шакалиха покачала головой, спотыкаясь о комнату, ничего не видя. Она изо всех сил потянула кошку за тело. Кошка не отпустила её. Нет. Она вонзила свои клыки и когти глубже, отказываясь отдавать свой приз. Отказываясь проявлять жалость.

Шакалиха нанесла быстрый и жестокий ответный удар. Нанесла кошке сильные удары по голове, бокам и позвоночнику. Вцепилась когтями в морду, лапы и бока.

Кошка проигнорировала боль. Запах её собственной крови смешался с запахами крови шакала и страха, и это только привело кошку в ещё большее бешенство. Она вырвала ещё несколько полосок из лица самки. Порезала губы, веки и лоб. Укусила за нос и по бокам лица. Безжалостно разорвала столько кожи и мышц, до каких смогла дотянуться.

Даже сквозь шум крови, бьющейся в ушах, кошка слышала удовлетворяющие звуки криков шакала, раздираемой плоти и...

Что-то твёрдое и увесистое ударило кошку по голове. Стекло разбилось. Вода залила её мех.

Раненая и слегка ошеломлённая, кошка ослабила хватку на самке. Шакалиха воспользовалась этим и глубоко вонзила когти в бока кошки, когда она, наконец, оторвала кошку от своего лица. Взвизгнув, шакалиха швырнула маленькую кошечку через всю комнату.

Кошка перевернулась в воздухе и приземлилась на лапы возле комода, тяжело дыша и рыча. Готовая и рвущаяся снова наброситься.

Женщина зарычала на неё в ответ, глаза горели яростью, когда она двинулась к пистолету.

- Ты, нахрен, сумасшедшая...

Кошка снова набросилась на самку.

***

Наконец-то отделавшись от Шарлин, которая была несколько взбешена его настойчивостью, чтобы она перестала вмешиваться, Доминик направился напрямик в гримёрную, чтобы разыскать Милу. Он толкнул дверь... как раз вовремя, чтобы увидеть, как в воздухе промелькнуло серебристое пятно и вцепилось в голову женщины. Он быстро понял, что это кошка Милы. Она свирепо вцепилась в лицо женщины и содрала ей скальп. Что, чёрт возьми, здесь произошло?

Разинув рот от шока, Доминик наблюдал, как женщина, ослеплённая всей этой шерстью и, без сомнения, дезориентированная весом кошки, шаталась повсюду, нанося удары руками, пощёчинами и царапая нападавшего. Кошка проигнорировала её. У неё была мёртвая хватка на этой женщине, и она не отпускала. Нет. Рыча, кошка просто продолжала терзать своего врага своими острыми когтями и клыками.

Запахи крови, ярости, страха и шакала врезались в его организм, и шок Доминика быстро сменился той же яростью, которая заставила его волка издать гортанный рык. Не имело значения, что кошка доминировала в драке, Доминик все ещё хотел влить пощёчину маленькой сучке, которая посмела причинить ей вред. Она была в крови.

Мила не стала бы затевать драку - её вид следовал принципу - живи и дай жить другим. Нет, рыжая, должно быть, затеяла драку с ней. Он почувствовал какое-то мрачное удовлетворение, зная, что шакалика, без сомнения, сильно сожалеет об этом.

Он хотел вмешаться и помочь кошке, но, в общем, ей это было не нужно. И в любом случае было бы самоубийством встать между двумя дерущимися женщинами-перевёртышами. Они так же легко набросились бы на вас, оскорблённые вашей верой в то, что им нужна какая-либо помощь.

Не в силах сделать ничего, кроме как стоять там и предлагать кошке свою молчаливую поддержку, Доминик стиснул зубы. Пятна крови на шерсти кошки беспокоили его, особенно потому, что он понятия не имел, сколько в ней крови и насколько серьёзны её травмы.

Он достал свой мобильный телефон и набрал номер бета-самки стаи Меркурия. Алли работала в баре сегодня вечером, и как Провидица, она могла исцелять физические раны.

Она ответила на четвёртом гудке, но он не стал утруждать себя приветствиями.

- Алли, ты нужна мне в гримёрке.

Он так же быстро закончил разговор и убрал телефон в карман, желая оставить руки свободными на случай, если он понадобится маленькой кошечке. В тот момент ей, казалось, все ещё не требовалась помощь. Было немного сюрреалистично видеть, как такое маленькое и пушистое существо ведёт себя как... ну, вот так.

Он заметил пистолет и выругался. Он поднял его, и да, от него пахло шакалом. Ярость снова захлестнула его, и он сделал тщательно контролируемый вдох.

Удивило ли его, что Мила, очевидно, не позволила оружию помешать ей защищаться? Нет. Точно так же, как его не удивило, что она, очевидно, застала шакалика врасплох. Он многое узнал о роде Милы от Мэдисон. С манулами не было никаких предупреждений. Никаких поз или шипения. Они просто нанесли удар - безразлично, столкнулись ли они с кем-то, кто был сильнее, крупнее, вооружён или даже входил в группу. Нет, им было абсолютно наплевать.

Он услышал шаги как раз перед тем, как Алли, Джесси и Харли ввалились в комнату.

- Боже милостивый, - сказала Алли, морщась от уровня шума.

Он не винил её. Пока кошка билась, кусалась, шипела и рычала, шакалика кричала, проклинала и приговаривала её к аду.

- Я слышала шипение и вопли на заднем плане, когда ты позвонил, - продолжала Алли, - поэтому я привела Джесси и Харли, решив, что происходит что-то плохое.

- Что привело к драке? - спросил Джесси.

Доминик пожал плечами, ненавидя чувство беспомощности, которое возникало из-за того, что его заставляли смотреть, как ранят кошку Милы.

- Понятия не имею. Я также не понимаю, почему шакалиха не перекинулась. Возможно, она латентна, или, возможно, она надеется сделать это, чтобы положить конец драке. - Он показал им пистолет. - Кто-нибудь из вас узнает её?

Харли выдохнула.

- Довольно сложно сказать, поскольку я не вижу её лица. Но я не узнаю её запах.

- Я тоже, - сказал Джесси, выглядя таким же нетерпеливым вмешаться, как и Доминик.

- Она пришла в бар раньше и заказала мартини, - сказала Алли. - По крайней мере, я думаю, что это была она.

Кошка тихонько тявкнула, и Доминик выругался. Он сделал ещё один успокаивающий вдох, напоминая себе, что с их толстыми шкурами и переизбытком меха её сородичам трудно причинить вред.

- Мне не нравится, что Миле сейчас больно, - сказала Алли. - Но я должна быть честной, я просто люблю смотреть, как дерутся манулы. Даже царапаясь и кусаясь, как чудовища из чистого ужаса, они все равно каким-то образом безмерно милы.

Джесси поморщился.

- Это странные существа, которые...

Все они отпрянули назад, когда шакалиха споткнулась, упала и ударилась затылком о стеклянный кофейный столик. Её руки соскользнули на пол, а тело обмякло. Доминик слышал биение её сердца, поэтому знал, что она просто без сознания.

Бока кошечки вздымались, она оторвалась от шакала и попятилась, оскалив зубы. Не сводя глаз со своего врага, она прыгнула вперёд и снова и снова наносила удары по самке. Издала серию рокочущих звуков, как будто пытаясь спровоцировать её, но женщина не пошевелилась.

Шерсть кошки была пропитана кровью, и Доминику показалось, что он различает какие-то рубцы, царапины и колотые раны - со всем этим густым мехом он просто не мог быть уверен. Возле черных полос на её щеках и над маленькими темными пятнышками на лбу была кровь, и он подумал, что шакалиха вцепился когтями в морду кошки, чтобы заставить её отпустить.

Желая исцеления кошки, Доминик бросил короткий взгляд на Алли.

- Может быть, ты...

Внимание кошки переключилось на него. Прижав уши, она изогнула верхнюю губу, обнажая длинные, окровавленные клыки. Зелёные глаза, их зрачки были круглыми, а не вертикальными, уставились на Доминика немигающим, безумным взглядом. И, честное слово, его пальцы чесались в поисках святой воды. Чёрт.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

- Привет, - казал Доминик низким и нежным голосом.

Она издала долгое, свирепое, взбешённое до чёртиков шипение. И у него возникло ощущение, что кошка не просто расстроена нападением. Она была зла на то, что её веселье было нарушено. Он видел такое же выражение на лице своей альфа-самки, когда прервал её отдых. Тарин тоже была сумасшедшей.

Он не двинулся к кошке, зная, что это было бы самоубийством. Ему нужно было привлечь её к себе.

- Все вы отойдите, - сказал он остальным. - Мне нужно много места вокруг себя, иначе она вряд ли приблизится. - Когда остальные попятились, Доминик присел на корточки и постучал по полу. - Иди сюда.

Оскалив клыки, кошка залаяла по-собачьи. Это определённо было «пошёл ты».

- Я знаю, что ты расстроена, и у тебя есть на это полное право, но я просто хочу осмотреть твои раны, - сказал он, полагаясь на Милу, которая передаст то, что он хотел, кошке, поскольку животное не поняло бы его слов.

Кошка продолжала свирепо смотреть на него, стуча по полу своим пушистым хвостом с темными кольцами и черным кончиком. Да, по-видимому, она была совершенно равнодушна.

- Она - твой приз, я понимаю. Мне она не нужна. Я просто хочу убедиться, что с тобой все в порядке. - Доминик лежал на боку, надеясь, что его расслабленная поза как-то успокоит её. - Мила, помоги мне успокоить твою кошку. Шакалиха скоро проснётся. Если ты хочешь поговорить с ней, тебе нужно вернуться в свой человеческий облик.

Кошка склонила голову набок и фыркнула, и у него возникло ощущение, что она общается с Милой.

Он снова постучал кончиками пальцев по полу.

- Давай, иди сюда, - мягко уговаривал он. - Я не причиню тебе вреда. Ты бы выцарапала мне глаза, если бы я все равно это сделала, верно? Давай. Позволь мне убедиться, что с тобой все в порядке. Алли может залечить эти раны, и боль исчезнет как по волшебству. Разве это не было бы здорово?

Она снова уставилась на него, но её хвост больше не стучал по полу.

- Может быть, я ошибаюсь, но даже несмотря на то, что ты вся в крови, я думаю, что ты сейчас слишком милая.

Глаза кошки сузились, и её лицо сморщилось в самом капризном выражении, которое он когда-либо видел. Ярость исчезла. На её месте было крайнее раздражение. Очевидно, Мила передала его комплимент, и кошка просто сочла его жалким.

После последнего предупреждающего шипения на, всё ещё находящуюся без сознания, шакалиху, кошка царственно направилась к Доминику, раздражаясь на каждом шагу. Со всем этим мехом она не должна была выглядеть такой грациозной, но именно так она выглядела.

- Хорошая девочка.

Легко прикасаясь, он погладил её густую, пышную шерсть, нащёптывая ей всякую чепуху. Удивительно мягкая, её густо-серая шёрстка имела белые кончики, как будто припорошённые инеем.

Ни на секунду не сомневаясь, что она оторвёт полоску с его лица, если он сделает хоть одно неверное движение, Доминик сохранил свои прикосновения такими же нежными, как и голос. Её глаза закрылись, когда он почесал за одним из её маленьких пушистых ушей. Кремовый мех внутри них соответствовал пятнам на её подбородке, шее и нижней части тела.

Муркая, она посмотрела на него круглыми глазами, которые были подчеркнуты концентрическими белыми и черными ободками, окружавшими их. Буря покинула её взгляд.

- Вернись, Мила, - прошептал он.

Кошка издала недовольный звук. Кости хрустнули, когда она пошевелилась. А затем Мила присела перед ним на корточки, тяжело дыша.

Она вздохнула.

- Что ж, GQ, ты каким-то образом очаровал мою очень антисоциальную кошку. Это официально. У тебя особые способности.

Выпрямившись, Доминик поймал её за затылок и быстро поцеловал, прежде чем она успела подняться на ноги.

- Она очаровала меня в ответ.

Когда Харли шагнула вперёд, держа одежду Милы, Доминик схватил куртку и обернул ею Милу. Да, перевёртыши привыкли к наготe, и Джесси был счастлив в паре, но Доминик все ещё не хотел, чтобы другой мужчина разглядывал её тело. Он нахмурился, увидев раны на её лице.

- Эта сука хорошенько приложила тебя прямо над глазом.

Алли подошла.

- Я могу это исправить.

Мила встала, стиснув зубы от боли, когда её движения растянули многочисленные раны от граблей. Она замерла, когда Алли очень просто положила руку ей на щеку. Исцеляющее тепло исходило от Милы, густое и успокаивающее, и прогоняло боль. Когда Провидица опустила руку, Мила выдохнула.

- Спасибо.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила Харли, передавая Миле остальную её одежду.

- Прекрасно, хотя и раздражена из-за этой сучки на полу.

- При ней нет удостоверения личности, - сказал Джесси, наклоняясь над телом.

- Присмотри за ней, пока я просто пойду умоюсь и оденусь, - сказала Мила, ни к кому конкретно не обращаясь.

В маленькой смежной ванной она быстро приняла душ, а затем натянула нижнее белье, майку и джинсы. Когда она вернулась в гримёрку со своей курткой в руке, она увидела, что шакалиха, её одежда и лицо в крови и клочьях, проснулась. Её внутренняя кошка зашипела и взмахнула лапой, обнажив когти.

- Я должна подвергнуть сомнению твой IQ, - сказала Харли рыжей. - Вид Милы - одна из самых страшных пород перевёртышей. Серьёзно, тебе никто никогда не говорил, не связываться с манулом?

Шакалиха не отреагировала на Харли. Нет, её внимание было приковано к самцу-волку, который смотрел на неё с обещанием смерти в глазах.

Это было... странно. Если бы Милу спросили, она бы ответила, что да, она точно знала, как бы отреагировал Доминик в подобной ситуации. Знала бы, что он отойдёт в

сторону, позволит ситуации разыгаться и передаст всю работу другому силовику или перевёртышу более высокого ранга - не из страха или неспособности справиться с ситуацией, а потому, что Доминик был воплощением веселья. Люди, которые жили ради удовольствия, как правило, оставляли серьёзные дела другим, точно так же, как серьёзные люди не часто отправлялись на поиски веселья - это было вполне естественно.

Но тут был Доминик, присевший на корточки перед шакалихой, выражение его лица было отстранённым и непроницаемым. Он не выглядел напряжённым. Не был жёстким от подавляемого гнева. Он казался таким же уравновешенным и контролирующим себя, как всегда, но в нем не было ни капли его обычного озорства. Вообще никаких эмоций.

Его доминирование обычно было таким незаметным, но не сейчас. Оно пульсировало вокруг него, как живое существо, а его сила и напористость никогда не были так очевидны. Его острый, как лазер, взгляд был прикован к шакалу - и не таким образом, который мог бы растопить кости девушки и разжечь её потребность в нем. Нет, это было сделано таким образом, что могло быстро пробудить в ком-то инстинкт сражаться или убегать.

В тот момент Мила не чувствовала, что смотрит на человека, который преследовал её всю прошлую неделю. Этот парень был холодным. Он был хитёр, его трудно было вывести из себя, он не прощал. И она инстинктивно знала, что он убьёт, не моргнув глазом.

Мила всегда подозревала, что Доминик намеренно производил впечатление относительно безобидного человека, чтобы люди недооценивали его. Но, да, она не ожидала обнаружить такую тьму, когда он снял все слои.

- Я собираюсь спросить тебя об этом один раз, - сказал Доминик шакалу низким голосом. Ровным. Спокойным. Это был тон, который говорил, что у него не было желания причинить ей вред ... но он бы это сделал. И он почти ничего не почувствовал бы, когда бы это сделал. - Только один раз. И если ты умная, то ответишь на мой вопрос. И ты ответишь честно. Если ты этого не сделаешь, ты узнаешь, как проходит допрос в стае Феникса.

Шакалиха поморщилась, и Мила её не винила. Бета стаи, Данте, был хорошо известен как мастер допроса, который никогда не упускал возможности получить ответы, чего бы это ни стоило.

- Это при условии, что ты переживёшь поездку на мою территорию, - добавил Доминик. - У меня такое чувство, что Мила жаждет вскрыть тебе голову, как прыщ. Я нахожу эту идею интригующей. Итак, скажи мне: зачем ты пришла к Миле.

Рыжая сглотнула.

- Это не было личным.

Брови Доминика медленно приподнялись.

- Это не было личным?

- Я просто пришла забрать награду. - Её взгляд упал на Милу, которая, должно быть, выдала своё удивление, потому что шакалиха улыбнулась. - Ты не знаешь, что за твою голову назначена награда? О, это просто, - её улыбка дрогнула, когда Доминик зарычал, - награда, - неуверенно закончила она.

Мила сделала два шага к ней, и шакал напрягся.

- Кто назначил награду за мою голову?

- Этого я не знаю, - сказала та.

- Ты не знаешь?

- Веб-сайт защищает анонимность любого, кто запрашивает публикацию.

Доминик и Джесси обменялись взглядами, которые заставили Милу напрячься.

- Что? - спросила она их. - Что я упускаю?

- Давай просто скажем, что мы знакомы с этим сайтом, - сказал ей Доминик.

- Значит, шакалиха говорит правду?

- У нас есть способ выяснить наверняка. - Доминик оглянулся на Джесси. -

Позвони.

Джесси направился в угол комнаты, прижимая телефон к уху. Несколько минут спустя силовик повернулся к ним с мрачным выражением лица.

- Это правда? - спросила Мила.

Джесси кивнул.

- Это правда. Твоё имя есть на этом веб-сайте.

Когда все взгляды обратились к ней, Мила стиснула зубы. Она не знала, кто назначил награду за её голову, но могла догадаться, по чьей вине награда была назначена.

- Я убью его. Клянусь, я убью его. На этот раз по-настоящему.

- Кого? - спросил Доминик.

- Моего брата.

***

Сидя на диване с Домиником слева от неё и отцом справа, Мила потёрла лоб. Иметь в своей гостиной орду перевёртышей, вибрирующих от ярости, никогда не было весело. Её родители, Винни, и его сыновья были вне себя, услышав, что произошло в гримёрке. Но они замолчали, когда Доминик и Джесси перешли к теме веб-сайта.

Её члены прайда внимательно слушали. Все они были спокойны и насторожены, за исключением Валентины, которая с ещё большей яростью занималась уборкой - подметала деревянный пол, вытирала пыль с полок и каминной полки, протирала журнальный столик из чёрного закалённого стекла и даже поливала растения.

Доминик настоял на том, чтобы отвезти Милу домой на своём внедорожнике, и она не смогла не согласиться с тем, что это имело смысл. Люди, надеющиеся получить награду, будут следить за её машиной, а не за его. Никто бы не ожидал, что она выйдет с ним из клуба, и они бы не заметили её через затемнённые окна его внедорожника.

Она думала, что он просто высадит её возле дома, а потом отправится домой - ведь это была не его проблема. Джесси мог легко объяснить про сайт членам прайда, и, что ж, Доминик всегда производил на неё впечатление человека, который избегает вмешиваться в проблемы других людей. Очевидно, она ошибалась.

Было трудно не взглянуть на него немного по-другому теперь, когда она знала, сколько тьмы скрывалось за маской кокетливого извращенца. В нем тоже была большая доза бесстрашия. Он без угрызений совести пытался заманить к себе её разъярённую кошку. Легко растянулся на боку, поставив себя в невыгодное положение. Не колеблясь, погладил кошку, когда она подошла к нему. Это было дерзко.

Как раз в тот момент, когда Мила подумала, что раскусила его, он сделал нечто неожиданное.

Её кошке понравились его бесстрашие и сила. Даже при опасной атмосфере, он выглядел расслабленно, чтоб уменьшить её ярость. Что ж, кровожадная малышка оценила это.

Наконец, Доминик и Джесси замолчали. Никто не произнёс ни слова, поскольку всем потребовалось время, чтобы полностью переварить услышанное.

- Позволь мне прояснить, - наконец сказал Винни, облокотившись на высокий табурет, который он взял со стойки для завтрака. - Есть веб-сайт, на котором перечислены люди или группы перевёртышей, за головы которых назначена награда. Любой может получить вознаграждение, при условии, что он может представить доказательства того, что дело было сделано, но мы не можем идентифицировать того, кто назначил награду, потому что администратор веб-сайта скрывает личные данные всех «клиентов»?

Доминик поджал губы.

- Да, примерно так.

- Если этот веб-сайт существует уже много лет, как его до сих пор не закрыли? - спросил Джеймс.

- Люди работали над этим долгое время, - ответил Джесси, развалившись в кресле. - Это не так просто, как отслеживать IP-адреса. На сайте есть множество ловушек, которые внедряют вирусы в любой компьютер, пытающийся проникнуть внутрь. Кроме того, IP-адрес постоянно меняется, очень похоже на движущийся лабиринт - чего контакт моего альфы не видел никогда раньше. Люди, работающие над взломом защитных мер веб-сайта, считают, что они, наконец, близки к установлению личности его создателя. Проблема в том, что это часть Темной Паутины. Это означает, что, во-первых, это недоступно обычным пользователям, а во-вторых, администратор добавил дополнительные уровни ультрасовременной защиты и запутывания.

Винни нахмурился ещё сильнее.

- Как я мог никогда не слышать об этом веб-сайте?

- Многие про него не слышали, - сказал Доминик. - Если бы кто-то не назначал награды и за мою стаю, и за стаю Меркурий через веб-сайт, я сомневаюсь, что мы бы тоже услышали о нём.

Валентина постучала ногой.

- Те головорезы, которые появились возле нашего здания, Мила... Они предупредили тебя, что ты пожалеешь о том, что не сотрудничаешь, да?

Мила потёрла затылок.

- Ага.

- Тот, кто их отправил, должно быть, назначил высокую цену за её голову, надеясь, что это выманит Алекса, - сказал Тейт, бета Винни и его старший сын.

Как и его брат, Тейт был достаточно могущественным и доминантным, чтобы управлять собственным прайдом. К счастью, в прайде манулов могло быть больше одного прирождённого альфы, иначе и Тейту, и Люку пришлось бы уйти.

Винни кивнул, стиснув зубы.

- Я согласен. Это высокая награда, а это значит, что люди, которые обычно не беспокоят таких, как мы, могут захотеть рискнуть.

- Нам нужно найти Алекса и спросить его, кого он разозлил, - сказал Тейт. - Пока мы не узнаем, кто они, мы не сможем справиться с ними сами.

- Логично, что он исчез с лица земли в то время, когда кто-то затаил на него злобу, - прокомментировал Джесси. - Вероятно, он залёг на дно, ожидая, когда неприятности улягутся.

- Алекс не стал бы прятаться или убегать, - сказала Мила. - Он определённо не оставил бы других разбираться с последствиями. Для него не редкость пропадать с радаров, когда он в странствиях. Он россомаха.

- Есть шанс, что он с твоей семьёй, Валентина? - спросил Люк, который был главным силовиком.

Валентина покачала головой.

- Я проверила. От него никто ничего не слышал.

- Я удивлён, что ему вообще разрешили въезд в Россию после того, что случилось, - сказал Люк. - Разве Интерпол все ещё не злится на него за то, что он сравнивал с землёй полицейское управление?

Мила ответила.

- Да, но они слишком боятся моих дядюшек, чтобы отказать им в чем-либо, не говоря уже о доступе к своему племяннику.

Только Алекс мог сбежать из запертой камеры, освободить других заключённых, чтобы они служили отвлекающим манёвром, затем использовать несколько простых бытовых предметов, чтобы устроить взрыв, прежде чем сбежать. Справедливости ради, обвинения против него были ложными.

- Мы найдём его. - Винни посмотрел на Милу. - Тем временем, тебе нужно быть осторожной. Ты будешь в достаточной безопасности, находясь в этих краях. Весь прайд будет следить за твоим окружением.

- Она также будет защищена, пока находится в клубе, - поклялся Джесси. - Моя пара взбешена тем, что произошло сегодня вечером. Она считает Милу другом, а не просто сотрудницей. Мы позаботимся о том, чтобы она была в безопасности, пока находится там, хотя я отмечу, что она не нуждается в нашей защите в случае конфронтации.

Винни кивнул.

- Да, но убийцы обычно не приближаются к своим целям. Они обычно используют огнестрельное оружие и стреляют на расстоянии. - Его брови сошлись на переносице. - Я удивлён, что шакалиха этого не сделала.

- Она сказала, что ей нравится быть ближе к своим целям, - сказала ему Мила. - Я буду осторожна и постараюсь, чтобы кому-н будь было трудно добраться до меня. Надеюсь, мы скоро найдём Алекса, потому что идентификация мудака, назначившего награду, наш лучший шанс положить всему этому конец.

Они поговорили ещё несколько минут, а затем все начали расходиться, пока не остались только GQ и её родители. Мила как раз собиралась отправить его восвояси, когда её мать подошла и встала перед ним, уперев руки в бока.

- Скажи мне, волк, - сказала Валентина. - Как получилось, что ты так хорошо знаешь мою Милу, что вошёл в её гримёрку, не постучав предварительно?

Он смотрел на Валентину добрых несколько секунд, а затем быстро покачал головой.

- Прости, что ты сказала? Каждый раз, когда ты говоришь, я настолько увлекаюсь твоим акцентом, что на самом деле не перевариваю слова.

Губы её матери изогнулись в лёгкой неохотной улыбке. «Должно быть, это игра света или что-то в этом роде», - подумала Мила, потому что Валентина Деверо редко улыбалась.

Джеймс наклонился к Миле и прошептал:

- О, он хорош.

Нахмурившись, Валентина оглядела Доминика с ног до головы.

- Ты говоришь, что подпустил к себе её кошку. Это делает тебя либо смелым, либо глупым. Что именно?

- У неё было сильное кровотечение, - сказал Доминик, казалось, отрезвев при воспоминании. - Мне нужно было убедиться, что с ней все в порядке.

- Это смело, - решила Валентина, и Мила увидела, что её родителям сразу понравился его ответ. - Хорошо. Глупость - это слабость. Я презираю слабость.

- Я предполагаю, что ты тот волк, который написал свой номер на руке Милы, - сказал ему Джеймс. - Эвандер называл тебя только Лотарио.

Доминик кивнул.

- Да, сэр, это был я.

Брови Милы приподнялись. Сэр?

- И она тебе позвонила? - спросил Джеймс.

Доминик испустил тяжёлый разочарованный вздох.

- Нет, сэр, она этого не делала.

Снова сэр. Мила закатила глаза.

- И все же, ты здесь. - Валентина поджала губы. - Хорошо, что ты такой же упрямый, как она.

Доминик улыбнулся.

- Мне нравится, что у неё сильная воля, миссис Деверо.

- Это так? - Валентина подняла бровь. - Что ещё тебе нравится в нашей Миле?

- Ладно, с меня хватит. Мама...

Джеймс поднял руку.

- Не перебивай волка, милая, это становится интересным.

- Мне нравится, что она искренняя и уверенная в себе, - продолжал Доминик. - Мне нравится, что она осознает свою самооценку и полностью уважает себя. Мне нравится, что она обвиняет людей в их ерунде, включая меня, и мне нравится, как она полностью владеет сценой, когда бы она на неё ни вышла. И, хотя это может показаться странным, мне нравится, что её кошка, несомненно, бывает злобной, когда ей нужно.

Мила не собиралась лгать, её живот слегка затрепетал при этом заявлении. Ублюдок был хорош в словах. Её кошке определённо понравился последний комментарий.

Её мать мгновение смотрела на него с непроницаемым лицом, а затем коротко кивнула.

- Ты можешь звать меня Валентиной. Это Джеймс, отец Милы.

Рот Милы сжался, когда её отец с долбаной улыбкой пожал руку GQ. Чёрт возьми, с таким же успехом они могли бы сказать «Добро пожаловать в семью».

Мила встала.

- Ладно, я думаю, мы все закончили. Мне нужно сделать несколько звонков и удвоить усилия, чтобы дозвониться до Алекса. GQ, я уверена, что как-нибудь увидимся в клубе. Мама, папа, прежде чем вы потребуете этого от меня, да, я обещаю быть

осторожной, когда буду выходить из дома. Если услышишь что-нибудь от Алекса, пожалуйста, немедленно позвони мне. Я сделаю то же самое для тебя.

Она указала на входную дверь, надеясь, что они все выйдут. Они не вышли. Чёрт возьми, они даже не пошевелились.

- Тебе стоит как-нибудь прийти к нам на ужин, - сказала Валентина Доминику. Это было не столько приглашение, сколько инструкция.

Широко улыбнувшись, он кивнул.

- С удовольствием.

- Пойдём, Джеймс, нам нужно позвонить. - Она взяла Милу за подбородок. - Будь особенно бдительна, Мила.

Встав, Джеймс поцеловал Милу в висок.

- Будь в безопасности, милая. Скоро увидимся.

Затем её родители попрощались с Домиником и ушли.

Оттолкнувшись от дивана, GQ повернулся к ней.

- Они мне нравятся.

Мила вздохнула.

- Почему ты все ещё здесь?

Честно говоря, Доминик не решался оставлять её. Не то чтобы он собирался остаться на ночь - это нарушило бы одно из его личных правил. Но уйти будет нелегко. Он знал, что она прекрасно может сама о себе позаботиться. Знал, что в её многоквартирном доме такая первоклассная система безопасности, что проникнуть туда злоумышленникам будет практически невозможно. На самом деле, она, вероятно, не могла находиться в более безопасном месте, чем в тот момент. Но это не помешало ему или его волку беспокоиться. За голову кошки была назначена грёбаная награда. Доминик просто продолжал думать о том, насколько по-другому мог бы пройти сегодняшний вечер, если бы её кошка не была, ну, в общем, такой крутой.

Он огляделся.

- Мне нравится твоя квартира. Она... тёплая. Воздушная.

А самое главное, здесь пахло ею. Его волк стал очень неравнодушен к этому восхитительному аромату.

- Ты здесь не останешься, если к этому все идёт.

- Но на улице холодно.

Она закатила глаза.

- Ты выживешь.

Он начал приближаться к ней, удовлетворённый звуком её учатившегося пульса.

- Хорошо, я пойду.

Хотя он хотел узнать больше о её переезде в Россию, он понимал, что сейчас не время говорить об этом. Она устала, и сегодня вечером у неё был шок. Это может подождать до завтра.

- Я хочу ещё раз ощутить вкус этих губ, прежде чем уйду. Ты дашь мне это?

Она вздёрнула подбородок.

- Нет.

- Хм. Тогда, похоже, мне просто придётся сделать это.

Он схватил её за подбородок и накрыл своим ртом её рот, погружая язык внутрь. Он хотел задержаться. Исследовать. Смаковать. Но он также хотел, чтобы его глаза не

выцарапали из глазниц, поэтому он отступил, прежде чем она вцепилась в него когтями за смелый шаг.

Щеки вспыхнули, она сердито посмотрела на него.

- Тебе нужно перестать так делать.

Что ему было нужно, так это раздеть её и засунуть свой член глубоко в неё.

- Это твоя вина, что ты такая вкусная. - Отпустив её, он отступил. - Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится.

Она нахмурилась.

- Например?

Он видел, что это был искренний вопрос... как будто она даже представить себе не могла, почему обратилась к другому за помощью.

- Массаж. Поцелуй. Постельные забавы. Посидеть.

- Посидеть?

Он указал на своё лицо.

- Я могу заверить тебя, сидеть на нем будет очень приятно.

Не в силах сдержать улыбку, она указала на дверь.

- Вон. Просто убирайся.

- Прекрасно, - сказал он, отступая. - Но обязательно отдохни и прими витамины, Мила, потому что скоро ты проведёшь всю ночь подо мной, получая...

- Вон.

Он усмехнулся.

- Запри за мной. - Она захлопнула за ним дверь. Это только заставило его смеяться ещё сильнее.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

На следующее утро Доминик поймал своих альф по дороге на завтрак. Стоя в одном из многочисленных туннелей комплекса, он вкратце рассказал им о ситуации с Милой. Когда Данте и Джейми проходили мимо, и спорили, кому из них достанется Хендрикс, они услышали часть разговора и с любопытством подошли ближе, желая услышать больше.

Потирая челюсть, Трей тяжело выдохнул.

- Я надеялся, что веб-сайт будет закрыт намного раньше.

- Я говорил с Шайей ранее, - сказал Доминик. - Ник сказал ей, что Донован очень близок к тому, чтобы взломать сеть анонимности. Тогда у него будет не только имя создателя веб-сайта, но и личности всех тех, кто там есть.

- Если повезёт, брат Милы появится раньше. - Тарин прикусила нижнюю губу. - Странно, что никто не смог с ним связаться. Как ты думаешь, с ним могло что-то случиться?

- Мила сказала, что в таких вещах нет ничего необычного для Алекса, - сказал ей Доминик. - Он россомаха - они печально известны своими скитаниями. Он не пользуется телефоном или интернетом во время своих путешествий.

Брови Джейми взлетели вверх.

- Он россомаха? Серьёзно? Это потрясающе. Я нахожу их очаровательными.

Баюкая их сына, Данте хмуро посмотрел на свою пару.

- Очаровательными? Что с тобой не так?

- Я думаю, мы это уже обсуждали, - сказала Джейми. - Даже несколько раз.

Тарин сделала шаг к Доминику.

- Итак... тебе, кажется, очень нравится эта Мила. Я слышала, как она поёт и, чёрт возьми, она потрясающая, но я никогда с ней не разговаривала. Расскажи мне о ней.

Он так и сделал, но вскоре оборвал себя и нахмурился, глядя на свою альфа-самку.

- Почему ты мне так улыбаешься?

- Она тебе нравится, нравится сильно, - сказала Тарин, сияя.

Он беспечно пожал плечами.

- Она приятный человек.

- Ты должен привести её сюда, - сказала ему Джейми с сияющими глазами. - Мы будем милыми, я обещаю.

- Ты же знаешь, что в такой ситуации нельзя полагаться на твоё извращённое обаяние, верно? - Тарин хлопала его по руке. - Я уверена, что ты был полон комплиментов, но, учитывая твою репутацию, она знает, что ты умеешь подбирать красивые слова. Они её не поразят. Тебе нужно дать ей то, чего ты не давал другим. Что-то, что показывает, что с ней все по-другому.

- Нет, это не так, - сказал Доминик. - Всё не так, как ты себе представила.

Данте вздохнул.

- Значит, несмотря на то, что она тебе явно нравится, ты все ещё не хочешь ничего, кроме интрижки?

Мускул на щеке Доминик дрогнул.

- Она скоро вступает в парную связь по договорённости.

У Тарин отвисла челюсть.

- Ни за что.

- Да. - Доминик не мог этого до конца понять - Мила заслуживала большего. - Она будет жить в России.

Джейми обменялась взглядом с Тарин, а затем заявила:

- Ну, я, например, думаю, что тебе следует провести с ней то время, которое у неё осталось как у одинокой женщины.

Тарин подняла руку.

- Я поддерживаю это.

- Прямо сейчас меня больше беспокоит ситуация с убийцей, чем её переезд в Россию, - сказал Доминик.

- Прайд Олимп силен, и они спланируются друг вокруг друга, - напомнил ему Трей.

- Мила будет хорошо защищена.

Доминик знал это. Тем не менее, он думал о том, чтобы попытаться уговорить её остаться на его территории, где наёмному убийце было бы практически невозможно добраться до неё. Он снова и снова мысленно репетировал разговор, думал о том, как обсудить с ней эту идею, но всегда наткнулся на стену. Мила никогда бы не спряталась, особенно когда это не решило бы проблему. Награда все равно была бы там, и любой, кто надеялся получить её, мог бы навредить членам прайда, чтобы выманить её... точно так же, как она подозревала, что кто-то угрожает её жизни, чтобы выманить её брата.

Услышав звонок своего мобильного телефона, Доминик выудил его из кармана. Не узнав номер на экране, он почувствовал, как его брови нахмурились. Тем не менее, он ответил:

- Алло? - Голос на другом конце провода заставил его улыбнуться.

***

- Ты сегодня выглядишь немного рассеянной.

Закрыв кассу, Мила подмигнула Дину.

- Я в порядке. Просто немного устала. Как Финли?

Рот Дина скривился.

- Если не считать шишки на голове после того, как он безуспешно пытался оседлать своего кузена, пока тот был в форме рыси, с ним все в порядке. Эй, вчера вечером я был в «Бархатная гостиная». Я раньше не был в клубе, поэтому понятия не имел, что ты там выступала. У тебя потрясающий голос.

- Хорошо, спасибо.

- Моя девушка - большая поклонница музыки, вот почему она постоянно таскает меня в караоке-бары. Ей нравится твой голос. На самом деле, я думаю, что сейчас она в тебя влюблена.

Мила растерянно хихикнула.

- На самом деле у меня нет ответа на это.

- Я не уверен, что у меня бы он был на твоём месте. Береги себя, Мила.

Оставаясь за столом, Мила просто помахала рукой. В миллионный раз она окинула быстрым взглядом вид за окном. Вокруг не было никаких подозрительных персонажей, скрывающихся, насколько она могла видеть. Но тогда убийца постарался бы не выглядеть подозрительным, не так ли?

На самом деле, ей не нужно было беспокоиться. Тейт, Люк и стражи прайда расположились на другой стороне улицы, тайно присматривая за происходящим, делая вид, что заняты другими делами - отдыхают на скамейках, красят двери магазинов, моют витрины, зависают возле мастерской механиков под видом ожидания починки их машин. Она поняла бы, что что-то не так, в тот момент, когда они начали бы действовать.

Конечно, любой появившийся убийца, без сомнения, заметил бы Тейта, Люка и стражей. Но в этом и был смысл. Винни хотел, чтобы было ясно, что это будет нелёгкая работа. Единственная причина, по которой кошки не патрулировали улицы, заключалась в том, что это привлекло бы внимание людей.

Лучшее время для нападения на Милу - это когда она далеко от своего прайда, именно поэтому она не собиралась уезжать далеко. Зачем облегчать задачу людям, желающим получить награду? Никто в здравом уме не стал бы нападать на неё, находясь рядом с таким количеством манулов. С другой стороны, никто в здравом уме вообще не стал бы связываться с прайдом манулов, поэтому любой, кто нацелился на неё, должен был быть полным идиотом.

Мила быстро привела в порядок своё рабочее место, а затем объявила другим парикмахерам:

- Я беру небольшой перерыв на кофе, пока не пришёл мой следующий клиент. - Который придёт не раньше, чем через пятнадцать минут.

Арчи отвёл взгляд от своей клиентки достаточно надолго, чтобы коротко кивнуть ей.

- Сделай мне один, хорошо?

- И мне, - сказал Эвандер, чистя ножницы. - Чёрный. Без сахара.

Она вздохнула, глядя на него.

- Не думаю, что я когда-либо встречала такого человека, который не пьёт одно и то же кофе каждый раз. - Эвандер постоянно менял предпочтение. Раньше у него все было слишком молочное.

Эвандер пожал плечами.

- Я люблю разнообразие.

- Или, может быть, ты просто никогда не пробовал чашечку идеального кофе, - предположила она. - Когда ты это сделаешь, то пути назад не будет, и ничего не изменишь.

Он хмыкнул.

- Если поиск совершенства означает, что я больше не буду наслаждаться разнообразием, меня это не интересует.

Она сморщила нос.

- Ты только что пукнул?

Он даже не поднял глаз от своих ножниц.

- Нет, милая, я послал тебе воздушный поцелуй своей задницей.

Она хихикнула. Его голос звучал совершенно серьёзно. Всегда так было. Эвандер не был шутником. Не угождал людям и даже не пытался флиртовать. Честно говоря, ему и не нужно было. Он обладал сексуальным высокомерием, которое завораживало женщин. Его властный хмурый вид каким-то образом делал его ещё сексуальнее. Она была немного влюблена в него, когда была моложе, но это быстро прошло - они просто не срослись таким образом. Тем не менее, она могла оценить красивую картину, которую он создавал.

Услышав, как позади неё открылась дверь, Мила оглянулась через плечо. И её желудок скрутило, когда вошёл ещё один мужчина, который легко привлекал женщин на свою сторону. С каждым плавным и обдуманым шагом GQ неторопливо приближался к ней, его взгляд был так яростно устремлён на неё, что прилив сексуальной энергии прокатился по её коже и разогрел кровь. Её кошка подняла голову, внимательно наблюдая за ним.

Доминик одарил её одной из своих ослепительных улыбок.

- Ах, Мила, свет моей жизни.

Она вздохнула, изображая раздражение, хотя на самом деле это было не так. Ей нравилось его общество, даже несмотря на то, что он мог быть супер странным, когда хотел быть таким.

- Чего ты хочешь сейчас?

Его брови слегка нахмурились.

- Ты что, не слышала? Я новый молочник. Тебе спереди или сзади?

Изо всех сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться вместе с остальными, Мила покачала головой.

- Официально - ты убит.

Эвандер поднял подбородок в знак приветствия.

- Ты рано.

Мила нахмурилась.

- Рано?

- У меня назначена встреча не раньше половины шестого, - сказал ей Доминик, в глазах заплескали озорные огоньки. И тогда она поняла.

- Ты мой следующий клиент, не так ли? - проворчала она. Эвандер, должно быть, записал его карандашом от её имени, ублюдок. - Что ж, тебе просто придётся подождать, у меня перерыв на кофе.

Доминик последовал за ней по узкому коридору, а затем свернул в комнату отдыха.

- Кофе звучит заманчиво.

Направившись напрямик на кухню, она быстро подготовила кофеварку, включила её, а затем начала доставать кружки из шкафа.

- Кто пригнал мою машину?

Она заметила машину, припаркованную на стоянке перед её многоквартирным домом, когда этим утром отправлялась на работу. Чрезвычайно короткая прогулка, учитывая, что она жила на той же улице, что и парикмахерская.

- Я сделал это прошлой ночью, - сказал Доминик. - Член моей стаи, Трик, отвёз меня в клуб, а затем поехал за мной до твоего здания.

- Дерзко с твоей стороны водить машину человека, за голову которого назначена награда.

Она должна была отдать ему должное за это. Она бы даже поблагодарила его, если бы он не обнимал её, когда прижался к её спине, застав врасплох. Затем его рот прошёлся по её шее, слегка покусывая и облизывая, пробуждая к жизни её нервные окончания.

Она шлёпнула по руке, которая двинулась на юг.

- Хватит.

Он положил руку ей на низ живота, кончик пальца оказался мучительно близко к её клитору. От порочного желания у неё загустела кровь, напряглись соски, и участился пульс. Её тело откликнулось на него слишком нетерпеливо, на вкус Милы.

Его губы коснулись её уха.

- Ты снилась мне прошлой ночью. Снилось, что я был глубоко внутри тебя.

Палец прямо над её клитором нарисовал небольшой круг, который массировал и растягивал кожу ровно настолько, чтобы потянуть за капюшон её клитора - чёрт, это было приятно.

- Ты была такой чёртовски мокрой и горячей. Тесной, чем я когда-либо чувствовал. Я проснулся как раз перед тем, как ты кончила после меня.

Она сглотнула.

- Ты действительно увеличиваешь интенсивность, не так ли?

Когда он правильно направляет своё врождённое обаяние, вероятно, оно могло превратить любую бедную девушку в лужу желания. Она решила не рассказывать ему о своём собственном маленьком грязном сне - сне, во время которого он довёл её тело до полного изнеможения. У неё было чувство, что он смог бы сделать именно это в реальной жизни.

- Я говорила тебе прошлой ночью забыть об этом.

Острые зубы впились в её шею.

- Ты знала, что я этого не сделаю.

Отказываясь позволить ему ослабить её контроль, она очень небрежно налила кофе в четыре кружки.

- Ты только мучаешь себя, GQ.

- В этом ты права, - сказал он, удивив её. - Мне действительно нет смысла настаивать на сексе. - Продолжая обнимать её одной рукой, он придвинулся, чтобы опереться бедром о стойку. - Мой член... ну, он умер. Ничего, если я зарою его в тебя? - Он улыбнулся её раздражённому взгляду. - Или ты могла бы попробовать дать ему рот в рот. Эй, он может восстать из мёртвых - никогда не знаешь наверняка.

Она протянула ему дымящуюся кружку.

- У тебя серьёзные проблемы.

- Нет ничего такого, чего бы я раньше не слышал.

Налив Арчи и Эвандеру кофе, она устроилась на одном из пластиковых стульев в комнате отдыха со своей чашкой в руке.

Доминик схватил соседний стул и повернул его так, чтобы его передняя часть была обращена к ней сбоку, и он мог подпирать её стул своими раздвинутыми бёдрами. Он хотел смотреть на неё. Хотел понаблюдать за сменой эмоций на её лице, увидеть, как её глаза загораются весельем, и уловить вспышку ямочки на щеках всякий раз, когда её рот изгибается.

Положив руку на спинку её стула, он потягивал кофе.

- Я заметил, что многие из членов прайда слоняются поблизости, присматривая за происходящим. Никаких признаков каких-либо охотников за головами?

- Пока на Западном фронте все спокойно.

- Хорошо. Тебе удалось дозвониться до своего брата?

Её губы сжались.

- Нет. И, похоже, никто не имеет ни малейшего представления, где он может быть. Давай перейдём к теме, которая не вызывает у моей кошки желания оторвать кому-нибудь руку.

- Хорошо. - Он постучал пальцами по спинке её стула. - Ты заканчиваешь работу в шесть?

- Да, но...

- Хорошо. Отсюда мы можем сразу пойти на ужин.

Она устало вздохнула.

- Даже если бы я хотела пойти с тобой куда-нибудь, чего я не хочу, я не смогла бы. Сегодня вечером я ужинаю в доме своих родителей.

- Я знаю. Меня пригласили.

- Моя мама только сказала, что тебе стоит прийти поужинать «когда-нибудь».

- Прошлой ночью, да. Но когда она позвонила мне сегодня утром, то сказала, что я должен быть там сегодня в шесть.

Доминик сделал глоток кофе, наблюдая, как она переваривает это. Он чуть не рассмеялся от кислого выражения её лица.

- Не проси меня отказаться, Мила. Это было бы невежливо.

Мила стиснула зубы.

О да, это было нехорошо. Валентина не приглашала на ужин кого попало. Она предпочитала, чтобы трапезы проводились в семейном кругу. Для того чтобы она пригласила постороннего, должна была стоять какая-то цель. И Мила точно знала, какая именно.

- Эта женщина невероятна. И мой отец, без сомнения, в этом замешан.

- В чем?

- Они используют тебя, надеясь, что смогут сблизить нас и это удержит меня от переезда в Россию.

Да, Доминик так и предполагал.

- Я не могу винить их за то, что они делают все, что, по их мнению, потребуется, чтобы удержать тебя здесь. - И, честно говоря, он не хотел, чтобы она обманывала себя, уклоняясь от истинной пары, больше, чем её родители.

Не то чтобы он мог быть парой, которого хотели видеть родители Милы, но он был почти уверен, что они это знали. Они, вероятно, просто хотели, чтобы кто-нибудь избавил её от теней в глазах и заставил повеселиться, надеясь, что это каким-то образом исцелит её. Прежде чем она смогла начать разглагольствовать, он встал.

- У вас здесь есть туалет?

Скрипнув зубами, она указала на коридор.

- Вторая дверь слева.

- Спасибо, детка. - Поставив свою кружку на стол, он исчез в коридоре.

Раздражённая его рассеянным использованием ласкательного обращения, и чёртовски раздражённая тем, что это заставило её желудок затрепетать, Мила сжала руку в кулак. Буквально через несколько секунд Джоэл вошёл в комнату отдыха с застенчивым видом. Её кошка встала с шипением, выпуская когти.

- Привет, - просто сказал он.

Она выдавила улыбку, но она была несколько натянутой.

- Привет.

Джоэл глубоко вздохнул.

- Послушай, мне жаль, что я сорвался на тебе вчера, когда ты рассказала о договоре. Мне не следовало кричать. Я твой друг, а друзья должны поддерживать друг друга. Я просто... ну, я хочу, чтобы у тебя была истинная пара. К тому же, другие парикмахеры неправильно стригут мои волосы, и не с кем будет поговорить об Игре престолов, если ты будешь в России.

- Мы можем поговорить по телефону.

- Ты даже не знаешь этого парня Максима, Мила. Как ты можешь быть так уверена в ком-то, кто тебе практически незнакомец?

Она подняла бровь.

- Разве ты только что не сказал, что друзья должны поддерживать друзей? Ты снова вступаешь на территорию «ты совершаешь ошибку».

Он выругался.

- Прости, я просто не понимаю. У меня такое чувство, что я чего-то не понимаю. Ты чего-то недоговариваешь.

- Ты упускаешь из виду, что я большая девочка, которая может сама принимать решения.

Он тяжело выдохнул, и потянулись секунды молчания.

- Это действительно то, чего ты хочешь?

- Это действительно то, чего я хочу. - Точнее, это было то, что ей нужно было сделать.

Он вздохнул.

- Я не могу честно сказать, что поддерживаю тебя на все сто процентов. Я хочу, чтобы ты осталась, и я не думаю, что ты делаешь шаг, который будет лучшим для тебя. Но я не буду тебя больше огорчать по этому поводу. Просто... пожалуйста, попробуй изменить своё мнение.

- Рада слышать, что лекций больше не будет.

Он двинулся вперёд, как будто собирался присоединиться к ней за столом, но замер, когда Доминик вошёл в комнату. Двое мужчин смотрели друг на друга, один хищник изучал другого. GQ небрежно кивнула ему, а затем намеренно направила к ней. Он вернулся на своё место и принял ту же позу тела, что и раньше, вторгаясь в её личное пространство, как будто имел на это полное право. К удивлению Милы, его близость немного успокоила её кошку.

Затем мужчины снова уставились друг на друга. Напряжение нарастало, пока тестостерон практически не заполнил воздух.

Джоэл уставился на него.

- Я помню тебя. Ты Доминик, верно? Да, я также слышал много историй о тебе от женщин. Все они говорили одно и то же.

Доминик поднял свою кружку.

- Это правда - мой член действительно такой огромный.

Мила фыркнула от смеха, и её кофе попал не в то горло. Ублюдок. Кашляя так сильно, что на глазах выступили слезы, она не могла отдышаться.

- С тобой все в порядке, просто проглоти это. - Доминик погладил её по затылку. - Вот так, дыши через нос, расслабь челюсти. Просто проглоти ещё немного.

О, ублюдок. Как только она, наконец, взяла себя в руки, она вытерла слезы на глазах.

- Прости за это.

Джоэл прочистил горло.

- В любом случае, Мила, сегодня я готовлю ужин для Адель и её родителей. Не хочешь присоединиться к нам?

- Я уже планирую поужинать со своими родителями, но спасибо.

- Без проблем. Я бы тоже не стал отказываться от готовки твоей мамы. Я предполагаю, что она готовит бефстроганов, поскольку это твоё любимое блюдо.

У неё возникло ощущение, что он вставил этот маленький факт в качестве заявления типа «Ха, я знаю её лучше, чем ты» в сторону GQ. Её кошке не понравилась хитрая подковырка.

- Вероятно.

Потянув её за один из локонов, Доминик сказала:

- Бефстроганов - это тушёная говядина в соусе, верно?

- Да.

- Тогда почему твоя мама спросила, люблю ли я сметану?

- Она добавляет сметану в соус.

Джоэл напрягся.

- Ты пригласила его на ужин?

- Валентина пригласила меня, - сказал ему Доминик, хотя его глаза были прикованы к волосам Милы, когда он игриво перебирал её локоны.

Глаза Джоэла стали алмазно-твёрдыми.

- Понятно. Мила, мы можем минутку поговорить наедине?

Доминик дерзко приподнял бровь.

- Что, ты не можешь говорить обо мне гадости, пока я здесь? Потому что мы оба знаем, что именно это ты собираешься сделать.

Джоэл склонил голову.

- Прекрасно. Как я уже сказал, я много слышал о тебе. Я не хочу, чтобы мою подругу использовал ещё один игрок. С неё было достаточно этого дерьма от бывшего.

- Похвально с твоей стороны. Но Мила не слаба. Ей не нужно, чтобы кто-то защищал её. Если она хочет, чтобы я ушёл, я уйду.

Мила фыркнула.

- Нет, ты не уйдёшь.

Рот Доминика изогнулся.

- Нет, но это звучало хорошо, не так ли?

- Это так. - Она посмотрела на Джоэла. - Спасибо за беспокойство, но в нем нет необходимости.

- Если ты действительно так думаешь, ты не усвоила урок Гранта, - отрезал Джоэл.

Её кошка зарычала и вцепилась когтями. С точки зрения кошки, Джоэл отказался от своих прав на неё. Он не имел права вмешиваться в её жизнь. Но Мила увидела в его вмешательстве то, что это было подсознательное стремление защитить её, которое его инстинкты не позволили бы ему игнорировать. В его намерения не входило причинять ей боль.

- Ты снова читаешь мне нотации.

Его рот сжался.

- Я просто хочу, чтобы ты защищала себя так же, как люди, которые заботятся о тебе. - С этим прощальным выстрелом он ушёл.

Мила вздохнула, и её кошка поёжилась. Ей нужно было запереть дверь долбаной комнаты отдыха. Почувствовав на себе взгляд Доминика, она встала.

- Давай, давай разберёмся с тобой. - Довольно скоро она накинула на него плащ и усадила в своё кресло, приложив тёплое влажное полотенце к его лицу.

Пока она рассматривала средства для бритья на полках, Эвандер бочком подошёл к ней и спросил:

- Ты уже приняла предложение Лотарио о «развлечении»?

- Я это услышал, - сказал Доминик, его слова были приглушены полотенцем.

Мила бросила на Эвандера свирепый взгляд.

- Я же сказала тебе, я не заинтересована быть ещё одной зарубкой на столбике его кровати.

- И это тоже слышу, - пробормотал Доминик.

- Ну, мы не шептались.

Мила сняла полотенце, проигнорировав его смешок, и вытерла его лицо и шею насухо. Когда она нанесла лёгкий слой масла перед бритьём, из него вырвалось низкое, довольное рычание. Её кошке это вроде как понравилось.

- Ты хорошо пахнешь, - сказал он низким голосом.

- Спасибо, я действительно стараюсь.

Он усмехнулся.

- У вас с Джоэлом есть какая-то история?

При одном упоминании о нем настроение её кошки резко упало.

- Нет. Он просто друг.

- Он очень привязан к тебе.

- Он защищает, - поправила она, хватая баночку крема для бритья. - Он в паре - ты, должно быть, почувствовал это.

- Да, почувствовал. Но не значит, что он не может до сих пор испытывать чувства к кому-то, с кем он когда-то был связан.

- Между мной и Джоэлом никогда не было ничего, кроме дружбы.

Доминик внимательно наблюдал за ней, пока она наносила крем маленькой кисточкой для бритья. Она говорила правду. И все же это было не так. Он не совсем понял. Может быть, она когда-то пыталась добиться большего, чем дружба с Джоэлом, прежде чем он создал пару, а потом ей разбили сердце.

- Твоей кошке не нравится, когда он рядом. Я почувствовала её напряжение. Он причинил тебе какую-то боль? Отверг тебя?

Она бросила на него любопытный взгляд.

- Я никогда не считала тебя таким любопытным.

Он пожал плечами.

- Что я могу сказать? Ты меня интригуешь.

Хм. Конечно.

- Я оставлю крем для бритья хотя бы на минуту.

Прежде чем она успела уйти и заняться чем-то другим, чтобы избежать разговора, он схватил её за руку.

- Хорошо. Я оставлю тему с Джоэлом. Кроме того, у меня вопрос: должны ли мы взять с собой на ужин бутылку вина или ещё что-нибудь?

Её брови сошлись на переносице.

- Ты не можешь серьёзно относиться к ужину.

- Меня пригласили.

- Только потому, что мои родители планируют использовать тебя в своей маленькой попытке удержать меня здесь.

- Твоя мама обещала мне Пражский торт, Мила. Это правда, что я не знаю, что это такое, но по моему опыту, с тортом ошибиться нельзя. Я не собираюсь пропускать это только потому, что заставляю тебя нервничать.

Она высвободила свою руку и положила её себе на бедро.

- Ты не заставляешь меня нервничать. Ты вызываешь у меня желание дать тебе пощёчину.

Сдерживая улыбку, Доминик сказал:

- Эй, все в порядке. Ты тоже заставляешь меня нервничать. Вот почему я так стесняюсь рядом с тобой. Когда ты так хищно смотришь на меня, я чувствую себя детёнышем газели, которого вот-вот сожрёт львица.

Она скосила глаза.

- Я не знаю, смеяться мне или, наконец, дать тебе пощёчину.

- Пока я глубоко внутри тебя, ты можешь меня шлёпать, я не возражаю. Это даст чувство чего-то запрещённого и неправильного.

Она провела рукой по лицу, решив не смеяться.

- У нас не будет секса, и ты не пойдёшь со мной сегодня вечером.

- О, я пойду с тобой куда угодно, - сказал он с озорной улыбкой. - Знаешь, я никогда раньше не ужинал с родителями.

- Мы не пара.

- Нет, но если ты согласишься с этим, вместо того чтобы ругаться со мной за то, что мы идём ужинать, они подумают, что мы можем стать парой. Если, однако, ты не окажешься рядом со мной... что ж, вместо этого они могли бы попробовать свои силы в подборе тебе других мужчин.

Чёрт возьми, он был прав, подумала Мила. Временами её родители могли быть безжалостными. Их ничто не останавливало, как только им в голову приходила идея.

- Хм. Полагаю, ты меньшее зло.

Он улыбнулся.

- Я знал, что нравлюсь тебе.

- Если ты не хочешь сдавать кровь, не двигайся.

Она промыла лезвие под горячей водой, прежде чем нанести первый удар. Лезвие плавно и без усилий скользило по его лицу и шее с каждым касанием. Закончив, она ополоснула его, нанесла немного бальзама после бритья на его слегка влажную кожу, а затем вытерла насухо полотенцем.

- Вот.

Он провёл рукой по своей, теперь гладкой, как масло, коже.

- Отлично сработано.

После того, как он расплатился и оставил слишком щедрые чаевые, она сказала:

- Мне просто нужно кое-что сделать, а потом мы можем идти.

Он многозначительно посмотрел на неё.

- Десять минут, Мила. Моё лицо исчезнет через десять минут - может, присядешь.

- Боже мой. Ты всегда такой?

- Какой? Очаровательный? Забавный? Неотразимый?

- Станный? Извращённый? Приставучий?

- Эй, не нужно придирааться.

Она удалилась, качая головой.

- Бездёжно. Ты совершенно безнадёжен.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Мила понятия не имела, как он это делал. Правда. Как будто он обладал какой-то магической силой, которая позволяла ему очаровывать людей или что-то в этом роде. Валентине нравились очень немногие люди, но она быстро прониклась симпатией к Доминику - это было заметно по тому, как она постоянно подливала ему в тарелку и рассказывала о своём детстве.

Он явно нравился даже Джеймсу, а Джеймсу не нравился ни один мужчина, который имел виды на его единственную дочь. Все трое болтали так, словно были друзьями на всю жизнь, и Мила знала, что Доминика будут приглашать обедать за этим столом снова и снова - даже несмотря на то, что попытки её родителей найти ей пару ни к чему не приведут.

Она предположила, что отчасти причина, по которой люди быстро потеплели к нему, заключалась в том, что он был супер хорош в поддержании лёгкой беседы. Никаких назойливых вопросов, глубоких разговоров, никаких сложных тем вроде политики. Он просто шутил, льстил и очаровывал, успокаивая людей. Однако это не было притворством. Он не играл роль. С ним было просто легко находиться рядом. Но он также был не совсем самим собой.

Закинув руку на спинку стула, Доминик рассеянно рисовала маленькие круги у неё на плече. Что было действительно смело, учитывая, что её родители были рядом. Он не смягчал своего поведения в их присутствии. Он по-прежнему вторгся в личное пространство Милы. По-прежнему прикасался к ней, как и когда ему этого хотелось. По-прежнему поражал её пошлыми шуточками, хотя они, к счастью, не были грязными. Не то чтобы её родителей волновало, были ли они грязными - они находили их весёлыми.

Ей следовало бы оттолкнуть его, но он был прав в том, что было бы проще позволить её родителям поверить, что их маленький заговор сработал. Кроме того, ей нравилось, когда он прикасался к ней. Понравилось, что это успокоило её кошку, которая в настоящее время была совершенно расслаблена, наслаждаясь лёгкой атмосферой. Кошке тоже очень понравился GQ - в основном потому, что он заставлял Милу улыбаться.

Отложив столовые приборы, Валентина сделала глоток вина.

- Ты много говорил о своей стае, - сказала она Доминику. - Но не о своей семье.

Остановившись на рисовании узоров на плече Милы, Доминик пожал плечами.

- Моя стая - это моя семья.

- Я слышала, что когда-то ты был частью, - Валентина несколько раз щёлкнула пальцами, - Стаи Бьорна. В какой-то момент она разделилась, да?

- Это верно, - подтвердил Доминик.

- Твоя семья ушла с тобой, когда стая распалась? - спросил Джеймс, накалывая вилкой кусок говядины.

Доминик побарабанил пальцами по столу.

- Нет. Мои родители к тому времени умерли. Были только мои тётя и дядя, и они решили остаться.

Валентина опустила бокал, протрезвев.

- Мне жаль слышать, что они умерли.

- У тебя нет братьев и сестёр? - спросил его Джеймс.

- Брат, - сказал Доминик немного натянутым голосом. - Он умер до моего рождения.

Глаза Милы закрылись, желудок скрутило.

- Чёрт.

Доминик кивнул.

- Да.

Валентина погладила его по руке.

- Что случилось с мальчиком?

Да, женщине было настолько комфортно рядом с GQ, что она не испытывала угрызений совести, задавая ему подобный вопрос. Но прежде чем Мила успела сказать ему, что ему не нужно отвечать, он начал говорить.

- Моя мать заснула за рулём и врезалась в грузовик. Они с отцом выжили. Тобиас - нет.

Лицо Валентины смягчилось от сочувствия.

- Она винила себя?

Доминик посмотрел на Милу, и она почувствовала, что он подумывает солгать или, по крайней мере, дать только половину ответа. Наконец, он повернулся к Валентине и сказал:

- Я не знаю. Я не видел её долгое время, хотя полагаю, что она мертва.

Джеймс моргнул.

- Ты не знаешь?

- Она ушла, когда я был подростком, - объяснил Доминик. - Мой отец стал изгоем и был убит. Она так и не вернулась, и я предполагаю, что она не пережила разрыва парной связи. Но я не знаю наверняка.

Валентина ещё раз похлопала его по руке.

- Как ты сказал, у тебя есть своя семья. Они - твои настоящие родители.

Его губы слегка изогнулись.

- Да, это так.

Некоторое время спустя, после того, как они съели пражский торт её матери, приготовленный из венского шоколада, за который можно было умереть, Мила и Доминик были готовы уйти. Пока они с Джеймсом смеялись над чем-то таким, Валентина взяла Милу за плечи и повела её к входной двери.

- В этом мальчике так много печали, - сказала Валентина. - Он держит всё под замком и спрятал так глубоко, чтобы это не причиняло ему боли. - Она слегка сжала плечи Милы, а затем поцеловала её в щеку. - Моя Мила пойдёт ему на пользу.

Она вздохнула.

- Мама...

- Ты сможешь.

Валентина практически вытолкала её за дверь. Затем она обняла Доминика, держа его так, словно он был давно потерянным сыном, в то время как Джеймс улыбался при виде этого. Мила была почти уверена, что её родителям GQ нравился больше, чем она им.

Фыркая про себя, она направилась вниз по лестнице на этаж ниже, в свою собственную квартиру. Там было пятнадцать этажей, и Мила жила на седьмом.

Отпирая входную дверь, она чувствовала, что Доминик стоит прямо у неё за спиной. На самом деле, ей не следовало впускать его; ей следовало настоять, чтобы он

пошёл домой. Вместо этого она не только пригласила его зайти, но и угостила пивом. У него просто был такой способ заставить её забыть все остальное дерьмо, происходящее в её жизни. Ей это было нужно.

Он быстро отхлебнул пива.

- Расскажи мне больше о переезде в Россию. Заставь меня понять, почему так важно, чтобы ты уехала.

Ладно, это не заставило её забыть о другом дерьме, происходящем в её жизни. Вовсе нет.

- Я много думала об этом, Доминик. Много. Это то, чего я хочу.

- Ты уверена в этом? - спросил он нейтральным тоном. - Переезд в Россию - большой шаг. Одно дело остаться где-нибудь на несколько недель в отпуске, но совсем другое - там жить.

- С детства я езжу в Россию, по крайней мере, четыре раза в год. Я знаю, что буду там счастлива. - Она прислонилась к прилавку. - Мне это нужно, Доминик. Правда. Это будет к лучшему.

- Где-то там у тебя есть пара, которая ждёт тебя, Мила, - мягко сказал он. - Ты можешь так легко отказаться от попыток найти его? - В его голосе не было осуждения.

Руки Милы сжались в кулаки.

- Он не ждёт меня.

- И откуда ты можешь это знать?

Она не хотела отвечать, и это заставило её вспомнить тот момент в квартире её родителей, когда он посмотрел на неё, не зная, как ответить на вопрос Валентины. Он мог бы дать уклончивый ответ, но не сделал этого. Он был честен. Мила вздёрнула подбородок.

- Потому что я уже нашла его. Он предан на другой.

Доминик замер.

- Насколько предан?

- Он с ней запечатлелся.

Наклонив голову, Доминик сделал несколько шагов к ней.

- Как ты можешь быть уверена, что он предназначен тебе, если он запечатлён в ком-то другом? Его связь с избранницей должна была перекрыть частоту возникновения связи с истинной парой.

- Мы встретились до того, как он полностью запечатлелся с ней. Я почувствовала, что мы пара, но он нет.

- И ты ему не сказала?

Она покачала головой.

- Он счастлив. Я не хочу с этим связываться. Плюс, я не могла принять его как свою пару после того, как увидела, что он связан с другой. И ещё есть тот факт, что моя кошка его ненавидит.

При этих словах глаза Доминик немного расширились.

- Ненавидит его?

- Невозможно ненавидеть свою истинную пару, не так ли? Но она ненавидит. И я не могу винить её за это. По её мнению, он - вторая половина её души, поэтому он должен был выбрать её. Она чувствует себя преданной. Отвергнутой.

Сделав паузу, Мила глубоко вздохнула.

- Сначала я тоже его ненавидела. Хотя это было ненастоящим. Скорее механизм самозащиты - если бы я ненавидела его, я бы не хотела его. Но эмоция не имела реальной сути, поэтому со временем она угасла. Он не сделал ничего плохого. Запечатлелось много перевёртышей. Чёрт, я планирую сделать то же самое. Женщина, которую он выбрал, делает его счастливым, поэтому он решил сблизиться с ней - кто может винить его?

Доминик вздохнул, подумав, что она отнеслась к ситуации лучше, чем большинство. Теперь многое в ней обрело смысл, и он даже мог понять, почему она хотела поторопиться с созданием договорной пары. Открытие, что её настоящая пара никогда не будет принадлежать ей, должно было оставить у неё чувство опустошённости. Она стремилась заполнить пустоту и, хотя, возможно, не осознавала этого, не чувствовала себя способной создать пару.

- Прости, детка.

Она пожала плечами.

- Это то, что есть.

- Знаешь ли ты, что Джесси и Харли не истинная пара? Они запечатлелись.

- Нет, я этого не знала. Их связь очень сильна.

- Запечатлённая связь может быть такой же прочной, как связь истинной пары.

- Я знаю. - Мила расправила плечи. - Я смирилась со своей ситуацией. Смирилась с этим. Я готова двигаться вперёд.

- Это не значит, что ты должна переезжать в Россию и создать договорную пару.

- Мне не нужно делать это, я знаю. Но я хочу посмотреть, может ли что-то быть между мной и Максимом.

Максим ... Его волк уже презирал его.

- Ты говоришь, что смирилась с тем, что у тебя не будет своей истинной пары, - сказал Доминик, стараясь говорить мягко, - но это не совсем так, если тебе нужно проделать весь путь до России, чтобы обрести покой, не так ли?

- Кошка не смирилась с этим. Каждый раз, когда она видит его с парой вместе, становится немного более ожесточённой. Если её не будет рядом с ними, возможно, она сможет найти удовлетворение с кем-то другим.

- Подожди, что ты имеешь в виду, говоря «она их видит»? Они местные?

Она облизнула нижнюю губу.

- Они - часть моего прайда. На самом деле Адель моя кузина. Ты уже знаком с Джоэлом.

Дерьмо. Это объясняло поведение мужчины ранее, подумал Доминик. Джоэл испытывал к ней странную привязанность. Ничего даже отдалённо похожего на парную связь, но что-то такое, что заставляет мужчину чувствовать себя защитником и собственником. Это было плохо для Милы или её кошки, и неудивительно, что она хотела быть подальше от прайда.

Доминик поставил свою бутылку на стойку.

- Иди сюда. - Он привлёк её к себе, обняв обеими руками. Она не напряглась в его объятиях, как он ожидал, наоборот она стала податливой. Его волк потёрся об неё, желая успокоить.

- Кто знает об этом?

- Только Алекс и мои родители.

Он положил подбородок ей на макушку.

- Я понимаю, почему ты чувствуешь необходимость уйти.

- Ты же не собираешься сказать мне, что я совершаю ошибку, и мне следует подождать чего-то лучшего?

- Думаю ли я, что ты могла бы получить лучшее, чем создание пары по договорённости? Да, я так думаю. Но я не могу винить тебя за попытку спасти рассудок твоей кошки, установив некоторую дистанцию между тобой и Джоэлом.

Доминик также не мог представить, чтобы она когда-либо связывала себя с кем-то, в ком не была уверена, так что были все шансы, что у неё с Максимом ничего не получится, но он этого не сказал. В тот момент ей не нужны были негативные комментарии.

Мила отстранилась достаточно, чтобы поднять на него глаза.

- Я бы действительно хотела оставить эту тему.

Он хотел узнать больше о Максиме, но Доминик заставил себя не давить. Она уже рассказала ему многое, и ей было нелегко. Он хотел разгладить морщины напряжения на её лице. Хотел, чтобы она улыбалась и смеялась, а не заикливалась на дерьме.

- Хорошо. - Он убрал локоны с её лица. - Я думаю, мы можем поговорить о том, как ты горяча и отчаянно хочешь меня. - Её губы слегка изогнулись, как он и надеялся.

- Горячая и отчаянная, да?

- Да, я в полном твоём распоряжении, если ты хочешь поделиться. Никогда не стоит держать что-то в себе.

Она недоверчиво покачала головой.

- Давай, не стесняйся. Нет ничего постыдного в том, чтобы признать, что тебе трудно передо мной устоять.

- Ну, со всем этим извращённым очарованием, как я могла не устоять? - сказала она сухим голосом.

- Вот именно. Но, эй, ничего страшного, если ты не хочешь разговаривать. Вместо этого мы могли бы поиграть в игру.

- Игру? Я почти боюсь спросить, что за игру придумал твой грязный ум.

- Как насчёт... Титаника?

- Титаника? - эхом повторила она, нахмутив брови.

Да. Когда я кричу «Айсберг», ты идёшь ко дну. - Он наблюдал, как её улыбка стала шире, а морщины напряжения на лице разгладились. У него возникло тёплое, неясное чувство от осознания того, что он может вот так снять с неё напряжение. Он заправил её локоны за ухо, думая о том, какая она чёртовски красивая.

Давай, Мила, я обещаю отплатить тебе тем же. - Он наклонил голову и поцеловал её в шею. - Мы друзья. Друзья заставляют друг друга кончать.

Она усмехнулась.

- Нет, это не так.

- Особенные друзья бывают. - Он поцеловал её в шею с другой стороны и глубоко вдохнул, наполнив лёгкие её ароматом. - Уступи мне, Мила, - уговаривал он, его голос был глубоким и хриплым от желания. - Позволь мне доставить тебе удовольствие.

Борясь с растущим внутри неё искушением, Мила зажмурилась.

- Почему ты настаиваешь на этом? - к её большому смущению, это было почти нитье. - Мой отказ бросил тебе вызов, я понимаю, но...

- Ты не первая девушка, которая мне отказала. В чем разница между тобой и ними? Они играли в игру, желая одержать верх, чтобы водить меня за член. Но ты ... с тобой нет никаких интеллектуальных игр. Никаких манипуляций. Ты просто слишком уважаешь себя, чтобы быть для кого-то безликой. Мне это нравится. Уважаю это. Уважаю тебя.

Проведя большим пальцем по её скуле, он поцеловал мягкий изгиб её сочных губ.

- Ты никогда не смогла бы быть для меня безликой шлюхой.

Может быть, и нет, подумала Мила, но она все равно никогда не будет чем-то большим, чем обычный трах, не так ли?

- Да, ну, я уверена, что у тебя полно особых друзей. Тебе не нужен ещё один.

- Несмотря на то, что ты можешь подумать, я не из тех, кто будет трахать все, что движется. - Но Доминик не обиделся, что она могла так подумать - он тщательно культивировал этот образ. - У меня столько же стандартов, сколько и у любого другого человека. Мной не управляет мой член. На самом деле, у меня больше самоконтроля, чем у большинства. Я просто не беру на себя обязательств. Это делает меня плохим человеком?

- Я никогда не говорила, что ты плохой человек. И я не прошу тебя об обязательствах...

- Тогда перестань бороться со мной. - Он прикусил её губы своими, искушая её, дразня. - Разве ты не хочешь, чтобы я был внутри тебя, Мила? Разве ты не хочешь почувствовать, как мой член растягивает тебя ... наполняет тебя ... трахает тебя?

Он прикусил её нижнюю губу зубами, а затем провёл языком по небольшой ране, чтобы унять жжение. Её тело слегка прижалось к его, и он почувствовал, что она близка к тому, чтобы уступить ему, но ещё недостаточно близко.

Он вспомнил, что сказала Тарин ранее. Мила знала, что он хорош в словах, на неё не повлияют комплименты. Ему нужно было дать ей то, чего он не давал женщинам в своём прошлом. Он сделал это раньше, когда рассказал ей и её родителям правду о своей семье. Сейчас он расскажет ей другую правду.

Доминик обхватил её лицо руками.

- Я не прикасался к другой женщине с тех пор, как впервые увидел тебя на сцене. Я не хотел этого. Не нашёл ни одной даже отдалённо соблазнительной. Я хочу тебя так чёртовски сильно, что в моей голове как будто ни для кого другого нет места. Я должен знать, каково это - быть внутри тебя.

Если бы Мила не смотрела прямо ему в глаза, не видела там чистой искренности, она, возможно, не поверила бы ему. В нем была также явная решимость, и она знала, что он не собирается приподнимать шляпу и отступить. Но если она, наконец, даст ему то, что он хотел, он вполне может потом уйти. Острые ощущения от погони будут утолены, и тогда она, возможно, не будет представлять для него никакого сексуального интереса. Возможно, они время от времени сталкивались бы друг с другом, и, возможно, он бы даже немного безобидно пофлиртовал, но, вероятно, на этом все. И эта мысль была достаточно печальной, чтобы заставить её тяжело сглотнуть.

Продолжать бороться с ним из-за этого бессмысленно, признала Мила. В какой-то момент она уступит. Теперь она это знала. Знала, что слабеет. Почему бы просто не насладиться одной ночью с ним? Если бы это повторилось, здорово, но если нет ... что ж, как он однажды сказал, им было бы весело.

Ходило много слухов о сексуальном мастерстве Доминика. Она слышала, что он был хорошо одарён, прекрасно восстанавливался и ни в коем случае не был эгоистичным любовником. Все указывает в его пользу. И это означало бы, что у неё останутся какие-то порочно весёлые воспоминания, которые согреют её, когда он уйдёт.

Доминик выругался, когда она попятилась, и ему пришлось сжать руки в кулаки, борясь с желанием дотянуться до неё и притянуть к себе. Он не собирался уходить. Пока нет.

- Мила...- Она сняла рубашку, обнажив очень красивые груди, выглядывающие из чёрного кружевного лифчика. - Чёрт.

- Ну, я полагаю, мы можем сделать это, - сказала Мила, нуждаясь в том, чтобы было ясно, что он не соблазнял её действовать вопреки её здравому смыслу. Нуждаясь в том, чтобы было ясно, что это было её решение. Губы её изогнулись, она попятилась, намереваясь отвести его в свою спальню. Он следовал за ней шаг в шаг, следуя за ней, не сводя с неё глаз. Она расстегнула молнию на ширинке, и звук словно сработал как спусковой крючок. Он сделал выпад.

Запустив руки в её кудри, Доминик полностью завладел её ртом. Доминировал. Восхищался. У неё был вкус шоколада и потребности, которая бушевала в нем, утолщая его член и проверяя его контроль. Мгновенный осязаемый жар вспыхнул между ними и искрил воздух, как статическое электричество.

Крепко держа её за волосы, Доминик наклонил её голову, погружая язык глубже. Впиваясь в её рот, упиваясь её вкусом. Он был чёртовски изголодавшимся по ней. Не мог думать ни о чем, кроме того, что был по самые яйца внутри неё.

Подняв её, он прижал к дверному косяку, чувствуя, как её соски впиваются в него через лифчик. Он подался бёдрами вперёд, грубо потираясь о её клитор, поглощая этот рот, которым был абсолютно одержим. Его волк подстёгивал его, подталкивая взять и овладеть ею прямо здесь и тогда.

Обхватив ногами его талию, Мила пропустила его волосы сквозь пальцы, царапая ногтями кожу головы. Его поцелуй был жадным, опьяняющим и неприкрытым требованием капитуляции. Его язык лизал и переплетался с её языком. Его зубы покусывали и царапали, но не оставляли следов. Она не могла набрать в лёгкие достаточно воздуха, но ей было все равно. Только хотелось большего.

Она была влажной, горячей и такой чёртовски нуждающейся. Восхитительные эндорфины затопили мозг и пронеслись по телу. Неукротимая сексуальная энергия захлестнула её, увлекая туда, где не было места логике или рациональному мышлению.

Она откинула голову назад, когда он схватил её за задницу и прижал свой толстый член к её клитору. Сексуальная агрессия исходила от него волнами, и он продолжал издавать негромкие рычания, которые полностью заводили её. Гортанные звуки пробудили в ней кошачью потребность.

Мила прикусила его губу.

- Трахни меня.

Его рот ухватился за её пульс и пососал. Она растаяла в нем, шёпотом указывая дорогу к своей спальне, пока он нёс её дальше в квартиру. В тот момент, когда он опустил её на матрас, она потянула его за рубашку.

- Сними.

Он подчинился ей, и, да, она была почти уверена, что почти кончила. Крепкие плечи, твёрдая грудь, пресс как стиральная доска. Каждый дюйм отточенных мышц. И когда он сбросил остальную одежду, обнажив ещё более подтянутую кожу, чётко очерченный V-образный торс и чёртовски впечатляющий член, она, возможно, слегка застонала от чистого удовольствия.

Когда он стягивал с неё джинсы и стринги, она воспользовалась моментом, чтобы полюбоваться очень подробной татуировкой красного китайского дракона, которая располагалась над его сердцем, проходила по плечу и обвивалась вокруг бицепса.

- Скажи мне, почему ты ...

- Позже, - сказал он, стаскивая с неё лифчик.

Доминик скользнул взглядом по ней, впитывая каждую линию и изгиб. Она была стройной и подтянутой, с самой дерзкой грудью и изящными бёдрами. Её кожа была гладкой и блестящей... чёрт, ему захотелось укусь её.

- Красивая, - пророкотал он.

Обхватив ладонями её мягкие, как лепестки, груди, Доминик наклонился и втянул сосок в рот, наслаждаясь её текстурой. Её когти царапнули его спину достаточно сильно, чтобы ужалить, но не настолько сильно, чтобы разорвать кожу. Его волк недовольно зарычал, желая её метку на своей коже.

Доминик глубже втянул её сосок в рот и позволил ей почувствовать кончики его зубов. Она зашипела, но звук превратился во вздох, когда он вцепился в другой сосок. Он уделял ему такое же внимание - посасывал, лизал и ласкал её своим языком.

Выгнувшись навстречу ему, она схватила его за прядь волос.

- Доминик. Во мне. Сейчас.

- Типичная кошка. Любит мгновенное удовольствие.

Он прошёлся поцелуями по её телу, ненадолго остановившись, чтобы исследовать интригующую татуировку из павлиньих перьев на её боку, а затем опустился на колени в ногах кровати. Он широко раздвинул её ноги и глубоко вдохнул запах её желания в свои лёгкие. Рычание сотрясло его грудь.

- Чёрт, ты вкусно пахнешь. - Доминик уткнулся носом в её припухшие, блестящие складочки. - Это заставляет меня задуматься ...

Она приподнялась на локтях.

- О чём?

Раздвинув большими пальцами её складочки, он подул на её клитор.

- Такая же ты вкусная? - Он провёл языком по её расщелине, собирая весь сок. - Определённо. - Он обхватил ртом её лоно.

Глаза Милы закрылись.

- О Боже, - прохрипела она, сжимая в кулаке простыни.

Его невероятно умелый язык лизал, прослеживал, прощупывал и кружил, эксплуатируя каждую эрогенную зону, которую он находил. Её дыхание участилось, когда внутри неё нарастало трение. Горячие искры желания танцевали по разгорячённой коже, и её сердцевина жаждала наполнения.

Находясь на грани мощного оргазма, она прикусила губу почти так сильно, что пошла кровь.

- Я собираюсь кончить.

И ублюдок остановился. Верхняя губа её кошки раздраженно задрожала, и Мила прошипела сквозь зубы.

- Доминик.

Лениво лаская её лоно, Доминик напевал.

- Просто потерпи ещё немного.

Она была чёртовски хороша на вкус, издавала самые потрясающие, дымные, возбуждающие стоны. Он потягивал, лизал и смаковал, прижимая её тело все крепче и крепче, не доводя её до оргазма. Она ругалась, извивалась и издавала звук, подозрительно похожий на всхлип. Он нуждался в ней такой. Нуждался в том, чтобы она забыла обо всём и так отчаянно хотела кончить, что не могла бы мыслить здраво. Не могла думать ни о чем, кроме него.

Он погрузил язык в её влажное тело, ища ещё её сливок, и её стенки затрепетали вокруг его языка. Да, она была близко.

- Вот и все, кончай.

Он обхватил губами её клитор, нежно пососал его и погрузил два пальца в её тело. Она кончила сильно и громко, впившись когтями в простыню, внутренние стенки сжали его пальцы. И Доминик должен был знать, как она будет сжимать его член.

Тяжело дыша, с дрожащими бёдрами, Мила обмякла на матрасе. Слухи о сексуальном опыте этого парня явно не были преувеличены. Потрясающе.

Когда его вес опустился на неё, она открыла глаза и обхватила его за плечи. Она подумала, что под всей этой гладкой загорелой кожей скрывается столько сдерживаемой силы. Для её кошки это был афродизиак.

- У тебя определено есть кое-какие навыки, GQ.

Его рот изогнулся в томной улыбке.

- Рад, что ты так думаешь. - Просунув руку под её задницу, он наклонил её бедра. - Обхвати меня ногами, Мила. Вот и все.

Он засунул толстую головку члена в неё и услышал свой стон. Чёрт возьми, она была такой горячей. Такой тугой. Это борьба, чтобы не врезаться в неё одним плавным, агрессивным толчком.

Мила закусила губу, когда дюйм за дюймом медленно он погружал член в неё. Её тело горело, когда растягивалась вокруг него, но ей было наплевать на боль. Её не волновало, что она чувствовала себя настолько наполненной, что могла лопнуть. Ей нужно было, чтобы он двигался.

Доминик зарычал ей на ухо.

- Я собираюсь трахнуть тебя сейчас, Мила. Собираюсь трахнуть тебя так сильно, что это останется в твоей памяти. Я всегда буду здесь, - добавил он, постукивая её по виску. - Ты никогда не забудешь ощущения от меня. Никогда.

Он вышел одним медленным движением, скрипя зубами, когда её лоно попыталось засосать его обратно. А затем он ворвался в её тело, рыча от её резко вцепившихся когтей в кожу на спине.

- Чёрт возьми, да.

Доминик жестоко входил в неё. Грубо. Глубоко. Гораздо более властно, чем на самом деле.

- И ты думала, что сможешь помешать мне получить это тело. - Он прикусил мочку её уха. - Я могу получить её в любое время, когда захочу. И ты дашь это мне, когда я захочу. Не так ли?

- Пошёл ты, - прошипела Мила, держась за него, пока он входил сильнее, быстрее.

Ещё одна вещь, которую она слышала о GQ, это то, что он был невероятно спокоен в постели, всегда все контролировал. И все же, здесь он дико трахал её тело, как будто не мог проникнуть достаточно глубоко. Ей было интересно, видела ли его таким какая-нибудь другая женщина.

У Милы перехватило дыхание, когда он закинул её ноги себе на плечи и засунул свой толстый член ещё глубже в неё. Затем он снова вошёл в неё, его темп был абсолютно безжалостным, кончики его пальцев впивались в её бедра так сильно, что она знала, что от них останутся синяки.

Наблюдая за дерзким покачиванием её груди, внезапный образ того, как он кончает на них, вспыхнул в голове Доминика. Чёрт возьми, он хотел этого. Хотел увидеть, как его сперма впитывается в её кожу. Хотел отметить её этим. Чего, конечно, он не стал бы делать. Но теперь, когда он подумал об этом, теперь, когда образ был у него в голове, он не мог избавиться от фантазии об этом.

Зарывав, он склонился над ней и прикусил её губу. Она сжималась вокруг его члена, и он знал, что долго не продержится.

- Я собираюсь кончить в тебя так чертовски сильно, - прорычал он. - Собираюсь выстрелить так чертовски глубоко. - Зная, что её клитор все ещё будет чувствительным, он нашёл его пальцами и ущипнул, как следует.

Горячие волны чистого блаженства пронзили Милу, выгнув её позвоночник. Она издала сдавленный крик, когда взорвалась, бедра дёрнулись, когти впились в его спину.

- Твою мать.

Раскалённое добела удовольствие сжало его яйца, пронзило член и прошлось по позвоночнику, когда Доминик кончил так сильно, что почувствовал это зубами. Он уткнулся лицом в её шею, извергая струю спермы глубоко в неё. Затем, как будто силы оставили их обоих, и они упали на матрас.

Тяжело дыша и дрожа от оргазма, Мила слабо погладила его по спине. Чёрт возьми, она уже очень давно не чувствовала себя настолько пресыщенной. Хотя он был на удивление тяжёлым, она не пыталась его столкнуть. Ей нравилось ощущать на себе его вес.

Шли минуты, и каждый из них боролся за то, чтобы восстановить контроль над своим дыханием, она лениво водила пальцами по его спине и прослеживала маленькие шрамы, которые обнаружила. Это было странно расслабляюще и ... подожди, его член подёргивался внутри неё. Уплотняясь.

- Боже, слухи о времени твоего восстановления правдивы, не так ли? - Она почувствовала, как его губы коснулись её шеи.

Он покачал бёдрами.

- Я действительно надеюсь, что ты последовала моему совету и отдохнула прошлой ночью, Мила, - мягко сказал он, - Потому что этой ночью ты не сможешь это сделать.

Глаза Милы резко открылись, когда она услышала, как кто-то крадётся по её комнате - кто-то, кто чрезвычайно хорошо умел не издавать ни звука при движении, но

подкрасться к кошке было невозможно. Она не запаниковала, потому что, несмотря на темноту, смогла разглядеть, что темной фигурой был Доминик. Цифровые часы на тумбочке показывали 3:36 утра. Ах, похоже, он не остался. Но тогда она знала, что он этого не сделает.

Её это не беспокоило, тем более что она точно знала, чем была прошлая ночь - самым элементарным сексом, не более того. И было много упомянутого элементарного секса. Он не давал ей никаких обещаний, не заманивал её в постель. Но поскольку было бы забавно заставить его чувствовать себя неловко из-за того, что он уходит незаметно, она сделала кое-что, что гарантированно привлекло его внимание.

Движения Доминик замерли.

- Почему ты напеваешь мелодию из Розовой пантеры?

- Просто подумала, что тебе может понравиться подходящая фоновая музыка, пока ты крадёшься по моей комнате, как вор, - поддразнила она, её голос был сонным.

Он подошёл к краю её кровати, полностью одетый, что было позором, потому что последний раз увидеть его тело было бы здорово.

- Мне нужно идти, - сказал он ей. - Не хотел тебя будить.

- Я чуть сплю. - Закрыв глаза, она поглубже зарылась в подушку. - Теперь ты выйдешь и станешь хозяйкой этой позорной дорожки. О, и будь осторожен, на случай, если поблизости ошиваются наёмные убийцы.

Кровать прогнулась, и затем его рука убрала локоны с её лица. Она не смотрела на него. Просто лежала, пока он прижимался к её лбу, что явно было прощальным поцелуем.

- Спокойной ночи, Мила, - прошептал он, а затем ушёл.

И по какой-то необъяснимой причине у неё возникло ощущение, что маловероятно, что он когда-либо снова будет искать её. Игнорируя то, как её желудок скрутило от этой мысли, она ещё крепче зажмурилась.

Её кошка улеглась, надувшись. На какое-то время кошка почувствовала что-то близкое к умиротворению. Теперь это чувство ушло.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Направляясь в офис своего альфы, Доминик расправил плечи, пытаясь избавиться от охватившего его напряжения. Это не сработало. Ничего не помогало.

Технически, он должен был быть расслабленным, учитывая, что прошлой ночью он трахнул Милу до беспамятства. Он должен был ходить походкой сексуально удовлетворённого мужчины. Вместо этого он нервничал. Нервничал. Как будто он был заперт в переполненном лифте на несколько часов.

Наконец-то он овладел ею. Наконец-то узнал, какова она на вкус, наконец-то узнал, каково это - быть внутри неё. Чёрт возьми, это было лучше, чем он себе представлял. Намного лучше. Но это не охладило его голод по ней. Если уж на то пошло, это только усилило его. И его волк не переставал рычать на него, чтобы выследить её.

В ту секунду, когда Доминик вошёл в это восхитительно тугое тело, его наполнил триумф - не самодовольство, а чисто мужское удовлетворение, которое пришло от того, что он, наконец, получил то, чего хотел больше всего. Облегчение также охватило его, облегчение от того, что он был именно там, где ему нужно было быть, казалось, слишком долго.

В нем также присутствовало жадное чувство собственности. Оно ползало по нему, царапало внутренности, побуждало пометить её - то, чего, как правило, он никогда не делал с женщинами. И ему потребовалось все, что у него было, чтобы не сильно укунить Милу за шею, когда он взорвался внутри неё.

Ему никогда раньше не хотелось трахать кого-то так сильно, никогда не хотелось видеть, как его сперма впитывается в кожу женщины, никогда не было необходимости навсегда оставаться в памяти человека. Проблема была в том ... он был почти уверен, что теперь она запечатлелась в его памяти.

У него не было своего обычного железного контроля с Милой. Он даже не стремился к нему, если честно. Нет, он хотел поступить с ней так грубо. Хотел, чтобы эта ночь запомнилась ей надолго.

Ещё одна вещь, которой он никогда не делал, это чувствовал себя неловко, если его застукали уходящим посреди ночи. Она отнеслась к этому легкомысленно, казалось, ей было все равно. Это должно было облегчить задачу. Этого не произошло. Потому что впервые в жизни он по-настоящему почувствовал стыд из-за этого. Она заслуживала лучшего, но у него не было этого, чтобы дать ей, поэтому он ушёл. Чего он действительно хотел, так это снова забраться к ней в постель.

Изначально у него не было намерения ограничиваться сексом на одну ночь, но он не был уверен, что повторение прошлой ночи было бы хорошей идеей. Не учитывая, сколько правил она соблазняла его нарушить. Не учитывая, что его волк стал относиться к ней по-собственнически. Для чудовища было бы плохо привязаться к ней, учитывая, что она переезжала в Россию и планировала создать пару с каким-то ублюдком по имени Максим.

Его волк зарычал, и Доминик щёлкнул зубами. Мысль о руках другого мужчины на ней заставляла его чувствовать себя слишком опасным.

Добравшись до кабинета Трея, Доминик постучал костяшками пальцев в дверь. Альфа вызвал его смс-сообщением, сказав, что есть деликатный вопрос, который

необходимо обсудить, поэтому Доминик не был удивлён, обнаружив в комнате обоих своих альф и бет, главного силовика и четырёх других стражей.

Оба альфы были напряжены, как луки, и от этого у его волка встала дыбом шерсть. Что-то было не так. Остальные обменивались тревожными взглядами, явно не знающие, как и Доминик, зачем их всех вызвали.

Сидя в кожаном кресле на колёсиках за своим столом, Трей жестом велел Доминику закрыть за собой дверь. Он так и сделал, а затем прошёл дальше в комнату, его нос дёрнулся от ароматов освежителя воздуха, несвежего кофе и горячих чернил из принтера. За исключением свиста потолочного вентилятора, были слышны только звуки щебетания птиц и шелеста деревьев, проникающие через приоткрытое окно. Лёгкий ветерок приносил с собой озоновый аромат дождя.

- Что случилось? - спросил Доминик.

Трей перестал постукивать ручкой по листу бумаги, который лежал у него на столе.

- Двадцать минут назад мне позвонил Эммет Пирсон.

Волк Доминика оттянул верхнюю губу.

- Чего он хотел?

- Дай угадаю, - сказала Рони, её лицо скривилось от отвращения. - Розмари пошла, ныть к нему, что её визит сюда ни к чему не привёл.

- Да, она это сделала, - сказал Трей. - Но это ещё не все. Розмари пыталась покончить с собой прошлой ночью.

У Джейми отвисла челюсть.

- Что?

Столь же ошеломлённый, Доминик мог только пялиться на своего альфу.

- Она проглотила кучу таблеток. - Трей потёр затылок. - Сейчас она в больнице. Врачи промыли ей желудок. Она жива, но её отец говорит, что она ни на что не реагирует - просто сидит там, уставившись в стены.

Доминик выругался себе под нос.

- Он винит меня, не так ли?

Трей кивнул.

- В тот день, когда она уехала отсюда, она пошла прямо к нему и сказала, что ты её истинная пара, и что, когда она сказала то же самое тебе, ты посмеялся над ней и отослал её прочь.

Волк Доминика оскалил зубы.

- Она не моя истинная пара.

Трей поднял руки.

- Я никогда не думал, что это так.

- Я не думаю, что она даже сама в это верит. Не совсем.

Присев на край стола, Тарин наклонила голову.

- Почему ты так говоришь?

- Она не делала этого дерьмового заявления, пока я не сказал ей, что она ошибалась насчёт того, что я хочу быть вечным холостяком. Я думаю, она это сказала, в надежде, что это может что-то изменить для меня. - Доминик запустил пальцы в волосы. - Чёрт.

- Это ещё не все. - Трей крепко сжал ручку. - Пирсон сделал заявление в онлайн-газете против перевёртышей.

Вздохнув, Трик прислонился к высокому картотечному шкафу, стараясь не задеть фотографии и рисунки, прикрепленные к нему магнитами.

- Что он сказал?

Трей поднял лист бумаги со своего стола.

- Подводя итог, он говорил о том, что его дочь - латентная волчица, а также сказал, что кровь перевёртыша разрушила её жизнь. В основном он винит это в её разводе, поскольку считает, что в противном случае она зачала бы детей от своего бывшего мужа. Затем он упомянул тебя, Доминик. Упомянутые перевёртыши говорят о том, насколько ценны наши истинные пары, но это не что иное, как ложь. Сказал, что ты переспал с Розмари, сформировал связь, но затем отвернулся от неё, потому что её зверь так и не появился.

Сжав руки в кулаки, Доминик злобно выругался. Его волк бешено метался, размахивая когтями.

- Грёбанный ублюдок.

Райан хмыкнул, соглашаясь с такой оценкой.

- Это ещё не все, - мрачно добавил Трей. - Пирсон сказала, что отказ вырвал её сердце и оставил её ни с чем - что связь привязала её к тебе, держа в плену, и теперь она не в состоянии справиться с жизнью. Он также утверждает, что обратился к нашей стае за помощью, но мы ему отказали.

- Он сказал нам в ресторане, что не верит, что брачные узы - это метафизическое явление, которое нельзя разорвать, - сказал Доминик.

- И я думаю, что он имел в виду именно это, - сказал Трей. - Я также думаю, что он на самом деле не верит, что она твоя истинная пара - если бы он верил в это, то сказал бы об этом в ресторане. Нет, в этой статье не опустошённый отец рассказывает душераздирающую историю. Он берет то, что, по его мнению, является ложью о нашем роде, и искажает это, чтобы выставить тебя бессовестным ублюдком.

Тао, главный силовик, издал звук отвращения.

- Я понимаю, что Пирсон расстроен и хочет кого-то обвинить, но это грёбаная чушь. Это также то, что подстёгивает экстремистов, выступающих против перевёртышей. Конечно, они не так организованы и хорошо финансируются, как раньше, но они по-прежнему опасны.

Тянулись напряжённые секунды, когда всем, казалось, требовалось время, чтобы все переварить.

Доминик посмотрел на Трея.

- Что теперь?

Кожаное кресло скрипнуло, когда Трей наклонился вперёд.

- Теперь ты затаишься.

И Доминик, и его волк ошетились.

- Я не прячусь.

- Я всё понимаю, - сказал Трей. - Но тебе действительно нужно несколько дней не высовываться. Этой статьёй уже поделились на других сайтах, блогах и форумах. Я могу поспорить на свою задницу, что толпа экстремистов, выступающих против перевёртышей, будет стоять у наших ворот в течение нескольких часов, поднимая рекламные щиты с надписью «Умри, демоны» и устраивать столько сцен, сколько смогут. Их прогонят, но они, без сомнения, вернутся.

Тарин со вздохом соскользнула со стола.

- Он прав, Доминик. Они обычно надоедают в течение нескольких дней. До тех пор тебе лучше избегать своих обычных тусовок и не привлекать к себе внимания. Это быстро пройдет. Такие вещи всегда случаются.

- Тем временем мы сделаем заявление в блоге стаи, - сказал Трей.

Глаза Райана сузились.

- Что за заявление?

- Видео. - Трей щёлкал ручкой, продолжая. - Мы расскажем правду о деле, и хотя это кажется дерьмовым поступком по отношению к той, кто только что пыталась покончить с собой, мы упомянем, что это не то, чего она не пробовала раньше.

Рони моргнула.

- Скажи это снова.

- Тарин попросила узнать о ней. Ретт раскопал кучу информации о Розмари Пирсон. Во-первых, у неё есть история преследования.

- Преследования? - повторил Данте, обнимая Джейми за плечи.

- Ага, - ответила Тарин. - Её бывший парень, её бывший муж и новая подруга её бывшего мужа получили запретительные судебные приказы против неё. Она писала им письма с угрозами, преследовала их в социальных сетях и появлялась в их домах и на работе. В прошлом она также дважды пыталась покончить с собой. Один раз, когда она была подростком, и один раз после развода.

- Теперь я понимаю, почему её отец так отчаянно хотел дать ей то, что она хотела, что предложил мне деньги, - сказал Доминик. - Он беспокоился, что у неё будет какой-нибудь рецидив.

Трей кивнул.

- Вот ещё одна мысль. Её бывший муж немного похож на тебя. Я должен задаться вопросом, не позтому ли она заиклилась на тебе. На свете много перевёртышей, но она выбрала тебя - того, кто вряд ли дал бы ей обязательства. Для меня это не имело смысла. Но, возможно, её подсознательно тянуло к тебе, потому что ты напомнил ей о том, что она потеряла и отчаянно хочет вернуть.

Маркус провёл рукой по заросшему щетиной подбородку.

- Как ты думаешь, Эммет остановится на статье или он сделает ещё один хитрый ход?

- Я не знаю. - Трей скривил рот. - Это может зависеть от того, насколько вредна для нас статья.

- Если мы будем действовать быстро, мы сможем минимизировать любой ущерб, - рассуждал Трик.

- Экстремисты набросятся на это, но я не думаю, что нам нужно слишком беспокоиться о том, что общественность поверит лжи Пирсон, - заявил Тао. - Особенно когда они услышат об истории Розмари.

Скомкав распечатанную статью в комок, Трей бросил её в корзину для мусора.

- Мне не нравится, что мы будем вывешивать её грязное белье, но нам нужно показать, что её нестабильное поведение началось задолго до того, как она встретила Доминика.

Тарин расправила плечи.

- Тогда давай сделаем это.

Сидя за офисным столом, Трей, Тарин и Доминик использовали камеру на компьютере Трея, чтобы записать краткое, но ёмкое сообщение, посвящённое статье Пирсона. Они не были бесчувственными, прямо не называли Розмари лгуньей или утверждали, что она неуравновешенна. Они просто констатировали факты, позволив им говорить самим за себя. Перед тем, как закончить запись концерта, Тарин выразила надежду, что Розмари скоро поправится.

Затем Трей повернулся к Доминику.

- Я знаю, ты думаешь, что твоё поведение привело это дерьмо к нашей двери. Но ты ошибаешься. Это произошло из-за поведения Розмари и Эммета, а не из-за твоего.

Доминик поднялся на ноги.

- Мне нужно выпустить моего волка. - Ему нужно побегать. Прогнать ярость и почувствовать свежий воздух на лице.

За пределами пещер Доминик превратился в своего волка. Зверь часами бродил по лесу, гоняясь за мелкими животными, пил из ручьёв и бродил по мелководной реке. Уставший и гораздо менее злой, чем раньше, его волк отступил.

Доминик снова натянул одежду, все такой же беспокойный. Ему больше некого было винить в ситуации, в которой он и его стая находились в данный момент. Это полностью зависело от него, что бы ни говорил Трей.

Чувствовал ли Доминик какую-либо ответственность за попытку самоубийства Розмари? Нет, хотя он чувствовал себя дерьмово из-за того, что был так суров с ней. Основная причина, по которой он был так зол на себя, заключалась в том, что он просто не видел, насколько она неуравновешенна. Она не подняла никаких красных флажков. Почему? Потому что он не заглядывал глубже поверхности. Когда дело касалось женщин, он никогда этого не делал.

Как и указывал Данте, Доминик не давал людям шанса узнать себя, и он пропускал этап знакомства с девушкой. Если бы он не был таким чертовски замкнутым и решительным не создавать связи, он бы увидел, насколько обеспокоенной на самом деле была Розмари. Его стая не столкнулась бы с этим дерьмовым штормом, и, возможно, она не лежала бы на больничной койке, уставившись в стены.

Конец. Всё это полный крах.

***

Мила разгружала посудомоечную машину, когда услышала стук во входную дверь. Вытирая руки маленьким кухонным полотенцем, она бросила его на стойку и направилась в маленькую прихожую. Взгляд в глазок заставил её удивлённо приподнять брови и заставил её полусонную кошку полностью проснуться.

Открыв дверь, Мила бросила на Доминика, как она знала, настороженный взгляд.

- Как ты вошёл?

Никто не входил в здание, если у него не было кода или его не впускал кто-то из жильцов.

Не дожидаясь приглашения, он прошествовал в квартиру.

- Я уже собирался нажать кнопку домофона, когда вышел Эвандер. Он впустил меня. - Доминик наклонил голову. - Ты, кажется, удивлена, увидев меня.

- Я сомневалась, что увижу тебя снова, если только наши пути не пересекутся. - Она закрыла дверь. - Ты получил от меня то, что хотел.

- Я и близко не получил этого.

Он схватил её за затылок и притянул ближе, в его голубых глазах сверкало необузданное желание. Но там было что-то ещё - едва сдерживаемая ярость.

Что-то не так, подумала она. Очень, очень не так. Её кошка встала дыбом.

- Что случилось?

- Ничего. Все хорошо, Мила.

Она положила руку ему на грудь, когда он хотел потянуться для поцелуя.

- Скажи мне.

Его рот сжался.

- Я пришёл сюда, чтобы уйти от этого, а не говорить об этом.

Мила прищурилась.

- Ты не сможешь появиться в моей квартире в надежде решить свои проблемы в моей постели, если не расскажешь мне, что происходит.

Отпуская её, он выругался себе под нос.

- Как я уже сказал, я не хочу об этом говорить.

- Классно, - выпалила она, скрестив руки на груди. - Я рассказала тебе, что Джоэл - моя истинная пара. Большая часть моего прайда даже не знает этого. Но я сказала тебе эту правду. Я доверила тебе это. Ты можешь вернуть это доверие или уйти. Выбирай.

Его лицо немного смягчилось, а глаза потемнели от чего-то, от чего у неё внутри все сжалось.

- Ты горячая, когда ты такая напористая.

Она не собиралась отвлекаться.

- Ну? - настаивала она.

Вздохнув, он прошёл дальше по квартире и опустился на диван в гостиной.

- Отец девушки, с которой у меня была связь на одну ночь, предложил мне деньги, чтобы я создал с ней пару.

Мила моргнула, почти качнувшись на каблуках.

- Вау. И что, она хочет себе пару-перевёртыша, как будто мы аксессуары?

- Оказывается, она думает, что у неё есть внутренняя волчица.

Доминик рассказал ей об убеждениях Розмари и вкратце изложил предложение, которое сделал ему Эммет Пирсон. Доминик не хотел говорить об этом, но теперь, когда слова сами лились из него, он почувствовал себя немного лучше.

- Естественно, я сказал «нет» его взятке. Розмари появилась на моей территории несколько дней спустя. Мне было ясно, что мы не истинная пара, и я не стал бы устанавливать с ней связи, и что у неё не было внутренней волчицы.

- Все, что ей нужно было услышать.

- Да. И на этом все должно было закончиться. Но этого не произошло - она пыталась покончить с собой. - Доминик все ещё не мог до конца осознать это. - Её отец обвиняет меня, поэтому он наболтал кучу дерьма журналисту, который разместил статью об этом в интернете. Эммет преувеличил все это, чтобы это звучало так, будто я сблизился с ней, а затем выбросил её, потому что её зверь не проявился.

- Ублюдок. - Мила устроилась в кресле. - Я могу понять, что ему больно, но у него нет чёртова права обвинять тебя. Мне кажется, что она не имеет отношения к реальности. Он подпитывал её фантазии, придавая им достоверность - что, без сомнения, теперь

осознает. Он сваливает вину на кого-то другого, потому что не может выдержать тяжести этого.

Доминик кивнул, загибая пальцы.

- Он угрожал создать нам проблемы в тот день, когда мы встретились в ресторане, хотя и не сказал конкретно, в чем эти проблемы будут заключаться.

- Ты чувствуешь себя виноватым, не так ли?

- Я не считаю себя ответственным за то, что она сделала, но я не могу избавиться от чувства вины из-за того, как жестоко я к ней относился. Возможно, мне следовало просто позволить ей фантазировать о том, что она отчасти перевёртыш, чтобы она могла, по крайней мере, жить с тем комфортом, который это ей приносило.

- Я сомневаюсь, что это помогло бы ей в долгосрочной перспективе.

- Если бы я потрудился заглянуть под поверхность, я бы увидел, что она нестабильна. Но я не стал утруждать себя. Никогда этого не делал.

Мила пренебрежительно махнула рукой.

- Множество парней спят с женщинами, которых они не знают. Это не делает тебя дерьмовым человеком. - Она склонила голову набок. - У тебя когда-нибудь были отношения?

Улыбка смягчила его губы.

- Что, тебе интересно, может быть, девушка однажды разбила мне сердце, и я полон решимости больше не испытывать эту боль? Нет. Ничего подобного. Есть несколько причин, по которым я избегаю отношений. В основном, я просто считаю несправедливым начинать отношения с кем-то, если не можешь быть уверен, что ты будешь тем, кто им нужен.

Мила поджала губы.

- Я понимаю. Смирившись с тем фактом, что у меня никогда не будет моей истинной пары, я придерживалась поверхностных интрижек, потому что просто не была в том эмоциональном состоянии, когда мне было что отдать. Я бы не имел права требовать от кого-либо обязательств.

- И теперь ты в таком месте, где тебе есть что отдать?

- Я думаю, да. - Она тяжело вздохнула. - Я бы сказала, что нам следует пойти посидеть на балконе и расслабиться - отсюда действительно красивый вид. Но Винни параноик, и думает, что где-то на крыше может поджидать снайпер, направивший винтовку на мою квартиру.

Доминик нахмурился, напрягшись.

- Могли ли они стрелять сквозь стекло?

Она покачала головой.

- Все окна и балконные двери в здании пуленепробиваемые. Винни занимается нелегальным дерьмом, помнишь? Он хотел быть уверен, что никто из его прайда не заплатит за это.

Когда ему что-то пришло в голову, Доминик спросил:

- А не может быть такого, чтобы человек, назначивший награду за твою голову, сделал это, чтобы добраться до Винни?

- Мне кажется более вероятным, что они пытаются выманить Алекса. Кроме того, у Винни много контактов. Если бы кто-то из его окружения нанёс мне удар, он бы об этом услышал.

Встав со стула, Мила добавила:

- Мне просто нужно закончить разгрузку посудомоечной машины, а потом я вернусь. Хочешь пива?

- Конечно. - Когда она проходила мимо, Доминик схватил её за руку и плавно усадил к себе на колени. - Или ты могла бы просто оседлать меня вот так. Да, я предпочитаю это.

Миле, вероятно, следовало отстраниться, но она почти чувствовала его потребность в прикосновениях. Интересно, ощущал ли он эту потребность сам. Она обнаружила, что не может отказать ему.

Они сидели в тишине, пока он водил руками вверх и вниз по её спине, рисовал узоры тут и там, массировал затылок, провёл пальцами по её шее и изгибу плеч. Он как будто следил за ней, запоминая изгибы.

Все это время он покрывал нежными поцелуями её лицо и шею. Его член был твёрдым, как скала, но он не делал никаких движений, чтобы соблазнить её. У неё возникло ощущение, что он нуждается в утешении больше, чем в сексе, поэтому она позволила ему поступить по-своему. Массировала его грудь и плечи, пока мышцы не перестали напрягаться.

Хотя гнев не совсем покинул его, из его груди вырвалось удовлетворённое рычание, и у неё было ощущение, что оно исходило от его зверя.

- Твой волк, кажется, расслабился.

Доминик вонзил зубы в её горло.

- Теперь он получил то, что хотел. Он преследовал меня весь день, чтобы прийти к тебе. Прикоснуться к тебе. Взять тебя.

Немного отстранившись, она сказала:

- У меня такое чувство, что этим утром ты навсегда попрощался со мной.

- Так и было, - признал он. - Ты искушаешь меня нарушить мои собственные правила, а это нехорошо. Но я обманывал себя, когда думал, что смогу держаться от тебя подальше.

А затем он накрыл её рот своим и погрузил язык внутрь. Вскоре она была обнажена и оседлала его прямо там, на диване. Он кончил, как грёбанный товарный поезд.

Они приняли душ, прежде чем упасть в её постель, где он взял её снова, долго и тщательно насладившись её вкусом. Они заснули, но он проснулся где-то ночью, как и всегда, если только не был в своей постели.

Не желая ускользнуть - и зная, что она, вероятно, услышит его, если он попытается - он легонько провёл пальцами по её руке и тихо сказал:

- Мила? Мила?

Её глаза распахнулись.

- Хм?

- Мне пора.

- Ладно. - Её веки закрылись. - Оставь деньги на тумбочке, ладно?

Его губы скривились.

- После того, что я сделал с тобой прошлой ночью, ты должна мне денег.

Она улыбнулась, но щёлкнула пальцами.

- Уходи. Некоторые из нас любят поспать.

Он поцеловал её в плечо, а затем поднялся с кровати. Одевшись, он сказал:

- Я позвоню тебе позже.

- У тебя нет моего номера. - Нахмурившись, она посмотрела на него. - Или есть?

Он просто загадочно улыбнулся ей.

- Позже.

Игнорируя недовольное рычание своего волка и собственное желание вернуться в постель, Доминик заставил себя уйти.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Неделя. Неделя спокойствия перед тем, как Пирсон нанёс новый удар.

Сидя на гладком камне, в тени одного из деревьев, нависших над рекой, Доминик наблюдал за игрой детей стаи. Тао и его подруга Райли - ворон-перевёртыш, которая также была Опекуном в стае и присматривала за детьми. Трик и Данте тоже были там, гоняли мяч с Каем. Тао носил Декстера на спине, в то время как Сиенна пыталась поймать листья, которые Саванна, висевшая вниз головой на ветке дерева, сбрасывала на землю. Лайла указывала на уток, которые плавали на мелководье, задавая Райли множество вопросов о птицах.

Это было спокойное место на их территории. Осколки солнечного света танцевали в постоянном потоке реки, который разбивался о камни и недостроенную бобровую плотину. Тростник колыбался на ветру, который приносил с собой ароматы полевых цветов, влажной земли и чистой воды. Полевые цветы росли вдоль покрытых гравием берегов, где было много покрытых водорослями камней - на одном из них, ближайшем к Доминику, отдыхала маленькая черепаха. Момент был бы расслабляющим, если бы не причина, по которой его альфы позвали его сюда.

Грёбанный Пирсон снова нанёс удар. Ещё одна онлайн-статья - на этот раз более мстительная и пренебрежительная. Ретт обнаружил её час назад, и ею уже поделились на нескольких онлайн-платформах. Эта новость была достаточно плохой. Но то, о чем его альфы теперь просили Доминика, только усилило его гнев.

Его волк в настоящее время расхаживал взад-вперёд, в каждом шаге чувствовалось возбуждение. Время от времени он пускал в ход когти, не проявляя никаких признаков успокоения. Он также продолжал выплывать на поверхность ровно настолько, чтобы глаза Доминика сверкнули волчьим блеском. Животное хотело, чтобы альфы увидели его недовольство.

Тарин и Трей сидели на скамейке напротив него, выглядя одновременно извиняющимися и обеспокоенными. Но в их словах была чистая сталь. Им было не по себе от своего решения, но они не собирались отступать. Доминик знал их обоих достаточно долго, чтобы быть в этом уверенным.

Наклонившись вперёд, Трей сцепил руки.

- Ты знаешь, что в этом есть смысл, Доминик. Я был почти уверен, что Эммет не перестал быть мудаком - тем более что его первая статья была сочтена большинством вымыслом, поэтому я не удивлён, что он выкинул ещё один трюк. Но эта последующая статья заставляет меня волноваться, потому что она вся о тебе. Не о нем, не о стае, не о перевёртышах в целом. Чёрт возьми, Розмари упоминается лишь мельком здесь и там. Сейчас он полностью сосредоточен на тебе.

- Да, я заметил, - сказал Доминик ровным тоном.

Человек прошёл через множество трудностей, копаясь в прошлом Доминика, явно в поисках грязи. Ему удалось выяснить, что мать Доминика ушла от его отца, и что Линкольн умер вскоре после этого. Но источник информации Пирсона либо не знал больше, либо не был готов подробно говорить об этом, потому что Пирсон, казалось, не знал, что Линкольн стал изгоем и сумел убить несколько человек, прежде чем был убит сам.

- Со стороны Пирсона было умно исказить историю так, как он это сделал, верно?

Улыбка Доминика была горькой. Пирсон ложно утверждал, что Линкольн покончил с собой после того, как Аллегра бросила его, потому что он был не в состоянии справиться с агонией этого.

- Я имею в виду, говоря, что вся эта история с «отказом от партнёра» присуща моей семье и что я знал, что это уничтожит Розмари, потому что я видел, как это случилось с моим отцом. Он выставил меня жестоким ублюдком.

- Меня больше беспокоит его упоминание о несуществующем слухе, о том, что ты накачиваешь женщин наркотиками для секса, - сказала Тарин, потирая бедра. - Не то чтобы я думаю, что кто-то поверит в это дерьмо. Любой, кто тебя знает, поймёт, что ты никогда бы не сделала ничего подобного. Кроме того, её психическое состояние не могло быть результатом приёма наркотика, который ты ей типа дал, потому что, здравствуйте, она пыталась покончить с собой только через две недели после вашего «свидания». К тому времени наркотик уже вышел бы из её организма. К тому же, она дважды пыталась покончить с собой ещё до того, как встретила тебя. Тем не менее, придурки-противники перевёртышей могли наброситься из-за обвинения.

Пирсон, ублюдок, не только потрудился выяснить имена женщин, с которыми Доминика видели на протяжении многих лет, он также перечислил их в своей статье. Он выставил Доминика бабником без совести, который заботится только о себе. Хотя Доминик таковым не был, он на самом деле почувствовал укол стыда, когда увидел этот длинный список имён, тем более что он даже не помнил некоторых из них. Он бы узнал женские лица, но их имена просто не всплывали в его памяти.

- Ясно, что он задался целью уничтожить твоего персонажа, - сказал Трей. - Ты справишься с этим, я знаю. Но, как я уже говорил ранее, несправедливо ожидать, что Мила должна будет справляться с этим. И ей пришлось бы это делать, Дом. Люди постоянно фотографируют перевёртышей, и ты среди них особенно любимец. Если кто-то сфотографирует тебя, пока ты с Милой, Эммет может обратить на неё своё внимание. Лучше держаться от неё подальше, пока все это не уляжется.

И в этом заключалась причина, по которой волк Доминика хотел разорвать когтями своих собственных альф.

- Особенно учитывая, что она прямо сейчас разбирается со своим собственным дерьмом. - Тарин вытянула ноги перед собой. - Я предполагаю, Эммет думал, что первая статья заставит людей отвернуться от тебя, но этого не произошло. Если повезёт, эта статья окажется столь же неэффективной. Судя по онлайн-отзывам, которые Ретт видел до сих пор в различных блогах и форумах, большинство людей не верят заявлениям Эммета - особенно потому, что первая статья содержала так много неправды. Но Трей прав: это поставит тебя в центр внимания, и это внимание будет падать на всех, с кем тебя увидят.

- Кроме того, Розмари может увидеть эти статьи и фотографии, - сказал Трей. - Если тебя сфотографируют с Милой или любой другой женщиной, Розмари может натворить ещё какую-нибудь глупость - может с ними, может с тобой, а может и с самой собой.

Доминик сжал кулаки.

- Я не поставлю свою жизнь на паузу из-за этих лживых придурков.

Он даже не позволил своим собственным сомнениям удержать его вдали от Милы, и теперь Трей хотел, чтобы Доминик дал Пирсонам эту власть? К чёрту это.

Доминик принял решение наслаждаться временем, проведённым с Милой перед её отъездом в Россию. Он видел её каждый день с тех пор, как неделю назад была опубликована первая статья. Иногда в парикмахерской, иногда у неё дома, иногда в клубе.

Её родители даже снова пригласили его на ужин, чему Мила на этот раз не возражала. Ему понравилась её семья. Понравилось, что они приняли его так радушно. Это дало ему чувство сопричастности, которое он когда-либо испытывал только со своей стаей.

Доминик также намекал на то, что она переедет на его территорию, пока за её голову не будет назначена награда, и этот разговор прошёл именно так, как он ожидал. Так что ему пришлось довольствоваться тем, что присматривал за ней. Если бы он прислушался к приказу Трея, он больше не смог бы делать даже этого.

- Я не прошу тебя поставить свою жизнь на паузу, я просто говорю, что для тебя лучше держаться на некотором расстоянии от Милы, пока все не уляжется.

Доминик прищурился, глядя на другого мужчину.

- Ты беспокоишься не о Миле. Ты думаешь, что если она будет втянута в это, ты можешь в конечном итоге нажать врага в лице Винни.

Трей пожал плечами.

- Это то, что мы должны рассмотреть, конечно, но я не беспокоюсь о Винни. Моя главная забота - это ты. И я знаю, что если бы Милу втянули в это, ты бы чувствовал себя дерьмово. Из того, что я слышал, она умная девушка, а значит, она поймёт. Возможно, она даже поблагодарила бы тебя за это.

Сдвинув брови, Доминик фыркнула.

- Она очень доминантная, Трей. Она будет оскорблена тем, что я даже намекнул, что она не смогла справиться с негативными последствиями статей. Я не получу никакой благодарности, потому что я задел её гордость.

- Но она поймёт, почему ты это сделал.

Доминик сжал руки в кулаки.

- Ты бы держался подальше от Тарин, зная, что за её голову назначена награда и на неё могут напасть в любой момент?

- Нет, но Тарин моя пара. Я не знаю, кто Мила для тебя. Я не уверен, знаешь ли ты, кто Мила для тебя. Но если ты не заявляешь о правах на кого-то, ты не можешь вести себя так, будто они у тебя есть. Итак, если ты не хотите сказать мне, что предъявил на неё какие-то права, даже если это временно, у тебя здесь нет оснований.

Он замолчал, давая Доминику шанс высказать претензии... но он этого не сделал.

- Она окружена своим прайдом, Доминик, - напомнила ему Тарин. - Ты знаешь, что они обеспечат её безопасность. И я уверена, что они будут держать тебя в курсе, если ты их попросишь.

Доминику не нужно было спрашивать, поскольку он уже ежедневно связывался с Тейтом, спрашивая последние новости о ситуации с Милой. Странно, бета никогда не советовал ему не вмешиваться в дела прайда. На самом деле, Доминик не имел права постоянно следить за ней. Она не принадлежала ему. Чёрт возьми, на ней даже не было его временной метки. Но ему просто нужно было убедиться, что с ней все в порядке. Его волку это было нужно. Либо Тейт сжалился над ним, либо родители Милы втянули бету в свой маленький заговор.

- И Милу не так-то легко сломить, не так ли? - добавила Тарин. - Дело не в этом, я знаю. Я просто прошу тебя помнить, что ты не бросаешь какую-то наивную девушку на произвол судьбы. Мила жёсткая. Она может справиться со своим дерьмом. И вокруг неё много людей, которые будут оберегать её. Если бы я не верила в это всем сердцем, я бы подралась с Треем из-за того, что он попросил тебя отступить. - Тарин вздохнула. - Что касается наших следующих действий...

- Больше никаких видео, - вмешался Доминик. - Мы изложили нашу позицию, но ничего не поменялось. Мы не можем сказать что-то новое. Любое внимание, которое мы уделяем Эммету, заставляет его казаться заслуживающим доверия.

- Я согласна, - сказала Тарин. - Мы можем опубликовать что-нибудь простое в нашем блоге, в котором скажем, что мы надеемся, что общественность увидит его историю такой, какая она есть - разгневанный отец, ищущий, кого обвинить в боли своей дочери.

- Если хочешь, - начал Трей, - Я могу сам позвонить Миле и...

Брови альфы приподнялись, когда глаза Доминика снова сверкнули волчьим блеском, а в груди зародилось территориальное рычание.

- Я почувствовал, что твоему зверю не понравилось, что я сказал тебе держаться от неё подальше, но до этого момента я не видел в нем собственничества. Держу пари, что это чувство для него ново.

Доминик только хмыкнул.

- Принимая это во внимание, возможно, было бы лучше оставить некоторое расстояние между твоим волком и Милой, - сказал Трей. - Или он будет чёртовски зол, когда все это между тобой и ней закончится, и он захочет бросить вызов мужчине, с которым она создаст пару.

- Как ты думаешь, возможно ли, что она могла бы быть твоей истинной парой? - спросила Тарин мягким голосом.

Доминик сжал руки в кулаки.

- Нет.

- Ты должен быть открыт этой идее, - посоветовала она. - Многие люди не чувствуют, что рядом их настоящая пара. Может потребоваться некоторое время, чтобы ...

- Она не моя. - Слова были похожи на гравий.

- Ты не можешь знать этого наверняка.

- Я могу. Я не могу сказать вам почему, потому что это не мой секрет, которым я могу поделиться, но я могу сказать вам, что я абсолютно уверен, что я не её истинная пара.

Чётко читая между строк, Тарин медленно кивнула.

- Это плохо. Но это не значит, что у вас с ней по-прежнему ничего не может быть. - Встав, она поправила футболку. - Я пойду, поговорю с Реттом и закончу пост в блоге.

- И я собираюсь присоединиться к футбольному матчу, прежде чем Кай бросит на меня ещё один неприязненный взгляд за то, что я не играю. - Трей поднял брови, глядя на Доминика. - Ты идёшь?

- Нет.

Ему нужно было позвонить, поэтому, когда альфы ушли, Доминик достал свой телефон и набрал номер Милы.

Она взяла трубку после нескольких гудков.

- Привет, GQ.

Её хрипловатый голос обволакивал и его, и его волка, успокаивая и возбуждая.

- Эй, чем занимаешься?

Было небольшое колебание.

- Никаких странных грязных реплик?

- Я приберегаю их до следующей встречи с тобой.

- Ты сам на себя не похож. Что случилось?

Чёрт возьми, она слишком легко его прочитала. Он вздохнул.

- Пирсон попросил журналиста опубликовать дополнительную статью, и это плохо.

- Доминик ввёл её в курс дела.

- Я действительно надеюсь, что кто-нибудь наступит на член этого ублюдка.

Губы Доминика слегка изогнулись.

- Можно только надеяться. - Он почесал в затылке. - Трей обеспокоен тем, что это привлечёт ко мне внимание, и что тот, кто разделит это внимание, может стать мишенью Пирсонов. Он думает, что будет лучше, если я буду держаться от тебя подальше, пока все неприятности не улягутся. Не могу сказать, что мне нравится эта идея, но я также не хочу, чтобы это дерьмо касалось тебя. - Нет ответа. - Мила?

- Понятно, - наконец сказала она немного натянутым голосом. - В конце концов, я держалась от тебя на расстоянии, когда поняла, что за мою голову назначена награда. О, подожди, нет. Я верила, что ты сможешь позаботиться о себе, и уважала то, что у тебя есть собственный разум.

Чёрт.

- Все не так, Мила. Я знаю, ты можешь защитить себя - я видел это воочию. Но этот парень не нападёт на тебя физически. Он нанесёт удар по твоей репутации, которая затем может пролиться кровью на парикмахерскую и твою семью. Он сделает все возможное, чтобы раскопать твои секреты, а затем извратит то, что найдёт, точно так же, как он сделал со мной. Если ты прочитаешь вторую статью, ты поймёшь.

Тяжёлый вздох.

- Прекрасно. Что угодно. Я надеюсь, ради тебя, что это скоро пройдет.

Что-то в её тоне насторожило его.

- Мила, я не использую это как предлог, чтобы увеличить дистанцию между нами, если это то, что приходит тебе в голову. Я не такой.

- Но лучше сделать это. Я скоро уезжаю из страны, и, вероятно, с моей стороны нечестно дурачиться с тобой, когда я должна думать о Максиме.

Доминик щёлкнул зубами.

- Дурачится со мной? Ты так это называешь? - Его волк оттянул верхнюю губу ровно настолько, чтобы обнажить один клык.

- А как бы ты это назвал? - с вызовом спросила она.

Он выругался себе под нос. У него не было ответа для неё, потому что он не знал, что, чёрт возьми, было между ними. У него никогда раньше не было такого.

- Я собираюсь звонить тебе каждую ночь, Мила. И тебе лучше нахрен брать трубку.

- Зачем мне это делать? - едко спросила она.

Потому что его волку нужно было услышать её голос. Потому что Доминику нужно было быть уверен, что он в её мыслях. Но он ничего этого не сказал, зная, что это только придаст правдоподобия её бреду о том, «что мы не должны заниматься сексом, потому что я должна думать об этом русском ублюдке». Поэтому вместо этого Доминик сказал:

THE HOUSE OF FANTASY LOVE

- Потому что, если ты этого не сделаешь, я отшлёпаю эту милую задницу, когда она, наконец, снова попадёт мне в руки.

Это не было ложью.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Ей нужно было поплавать, решила Мила несколько дней спустя. Для неё это всегда был хороший способ расслабиться. Всегда снимал напряжение с её мышц и позволял ей отвлечься от своих мыслей. И поскольку она провела последние полторы недели, постоянно оглядываясь через плечо, зная, что это только вопрос времени, когда нанесёт удар другой наёмный убийца, Мила была слишком сильно взвинчена. Итак, она собрала своё бикини, полотенце и другие предметы первой необходимости, прежде чем спуститься к общему бассейну в подвале.

На полпути вниз по одной из лестничных клеток она наткнулась не на кого иного, как на Адель. Чёрт. Её внутренняя кошка с шипением поднялась на ноги. Мила заставила себя улыбнуться.

- Адель, привет.

Лицо Адель просветлело.

- Привет, я просто зашла ненадолго навестить маму. Как у тебя дела, милая? - Всегда такая чёртовски милая.

- Я в порядке.

Адель тяжело вздохнула.

- Зная, что за тебя назначали награду и люди могут следить за каждым твоим шагом ... Боже, у тебя, должно быть, горит голова.

- Ну, да. Это определённо не очень весело.

- Ты, должно быть, взбешена на Алекса за то, что он доставил неприятности, а затем оставил тебя разбираться с ними.

Мила оцетинилась.

- Я не думаю, что все произошло именно так, но посмотрим.

В глазах Адель появился игривый блеск.

- На гораздо более лёгкой ноте я слышала, что ты связалась с одним из волков стаи Феникса. Ингрид сказала мне, что он настоящий красавчик.

Грудь Милы сжалась, и она почувствовала, что её улыбка дрогнула. Это был действительно последний разговор, который она хотела вести с этой женщиной.

- Так и есть.

Она не видела его со дня выхода второй статьи Пирсона, но Доминик звонил ей каждый вечер и отправлял несколько текстовых сообщений. Очень сексуально наводящие текстовые сообщения, дополненные пошлыми строчками.

- Валентине, должно быть, он действительно нравится, если она пригласила его на ужин. Дважды.

- Да, он ей понравился.

Мила ожидала, что её мать обидится за Милу, когда услышит причину, по которой Доминик держится от неё подальше. Вместо этого её мать сочла милым то, что он хотел защитить Милу. Казалось, в глазах Валентины GQ не мог сделать ничего плохого.

Адель огляделась по сторонам, как будто проверяя, что они одни. Продолжая, она понизила голос.

- Джоэл его не очень любит. Он беспокоится, что волк слишком похож на Гранта. Но так получилось, что я согласна с Ингрид - в жизни главное жить. Если этот Доминик может сделать тебя счастливой, пусть даже ненадолго, тебе стоит ухватиться за это.

Её кошка выпустила когти, ей не понравилось, как звучит имя Доминика из уст этой кошки, которая украла её истинную пару. Мила пыталась найти предлог, чтобы уйти, но Адель просто продолжала говорить.

- И я надеюсь, ты передумаешь переезжать в Россию. Мы бы скучали по тебе. И Джоэл... ну, он не завёл много друзей в прайде. С людьми нелегко сходитьсь. Но он считает тебя хорошим другом, и я бы не хотела, чтобы он потерял одного из немногих, кого приобрёл.

Боже, рот Милы болел от напряжения, с которым она удерживала фальшивую улыбку.

- Я могу это понять. Ему очень повезло, что у него есть ты.

- Я счастливица. - Адель положила руку на плечо Милы, и её кошка хотела укунить её. - Береги себя.

С этими словами она направилась вверх по лестнице.

Глубоко вздохнув, Мила продолжила свой спуск в подвал. Внутри неё кошка мерил шагами, шипела и плевалась - она презирала Адель почти так же сильно, как презирала Джоэла.

В то утро он пришёл в парикмахерскую, чтобы подстричься. Как ни странно, Миле было не так сложно прикоснуться к Джоэлу, как обычно, но её кошке было не менее легко. Единственное, что когда-либо успокаивало кошку в присутствии Джоэла, это присутствие Доминика. Как раздражающе.

Когда GQ позвонил ей с новостью, что Трей хочет, чтобы он держался от неё подальше, Мила была в ярости. Кто-то мог сказать, что он всего лишь следовал приказу своего альфы, но она видела тёмную сторону Доминика и знала, что его нельзя заставить делать то, чего он не хочет.

Оскорблённая, она, возможно, не ответила ни на один из его последующих звонков, но она немного утихомирила свой гнев после прочтения второй статьи Пирсона. Одно дело было услышать, как Доминик излагает ей суть, но совсем другое - прочитать это самой и увидеть всю ложь и обидные оскорбления, сплетённые воедино.

И она, и её кошка остались оскорблёнными тем, что он подумал, что её нужно защищать от чего бы то ни было, но Мила могла понять, почему Доминик был готов прислушаться к своему альфе в этом. Пирсону нужна была метафорическая кровь, и он впился в GQ всеми доступными способами.

Не то чтобы её волновало, если бы человек обратил своё внимание в её сторону - она могла справиться с таким маленьким пердуном, как он, независимо от того, как он к ней подошёл, - но Доминик хотел бы, чтобы все успокоилось, а не обострялось. Если бы Доминика увидели с другой женщиной, ситуация определённо обострилась бы. Так что да, она отвечала на его звонки и смс.

Она также следила в режиме онлайн за откликами на обе статьи Пирсона и с облегчением обнаружила, что большинство людей не придавали никакого значения его словам. Некоторые женщины, утверждая, что они хорошо знали Доминика, поклялись, что он никогда не накачает женщину наркотиками. Несколько других комментаторов утверждали, что они друзья бывшего мужа Розмари, и подтвердили, что она действительно была сильно встревожена. Были ли они правдой или нет, эти конкретные комментарии разозлили бы Эммета - Мила была полностью за эту идею.

Когда она толкнула дверь в подвал, её кошка наморщила нос. Сильный запах хлорки пропитал густой, влажный воздух. Она была рада увидеть, что бассейн был пуст. Ей нравилось, когда все было в её распоряжении, и она действительно была не в настроении слушать смех и визг, эхом отдающиеся вокруг неё. Она хотела побыть одна.

Бассейн был довольно простым. На мелководье была водная горка, а на другом конце - доска для прыжков в воду. Рядом со спасательными жилетами лежала груда водных игрушек и кикбордов.

Она заглянула в дверь прилегающего фитнес-зала, но не смогла разглядеть, был ли кто-нибудь внутри. Он был довольно популярен среди мужчин прайда, особенно Тейта, Люка и силовиков.

В раздевалке она сменила одежду на бикини и собрала локоны в узел для волос, прежде чем запихнуть сумку и полотенце в шкафчик. Помня о скользких плитках, она вернулась к бассейну. Вода слегка рябила и плескалась о края. К счастью, там все ещё не было людей.

Затаив дыхание, она нырнула в бассейн. Прохладная вода поглотила её, показалась почти гостеприимной. Она выплыла на поверхность и набрала полный рот воздуха, убирая с лица мокрые пряди волос. Несколько мгновений она просто парила, наслаждаясь ощущением воды, ласкающей её кожу.

В том, чтобы быть в воде, было что-то очень мирное и успокаивающее. Не было никакой бомбардировки ощущений или списка дел. Только она и вода. Это позволило ей отключиться, в чем она остро нуждалась прямо сейчас.

Шелковистая вода скользила по её коже, когда она проплывала длину за длиной. Её напряжение постепенно спадало, но она не останавливалась. Она продолжала плавать. Заставляла себя двигаться, пока её мышцы не начали требовать отдыха. Тем не менее, она чувствовала себя лучше. Более расслабленной. Её голова больше не была забита мыслями.

Услышав лёгкий плеск воды, она оглянулась через плечо. Никого. Даже тени под водой не было. Нахмурившись, она пожала плечами. Готовая выбраться, она начала плавно плыть к металлической лестнице...

Что-то сжалось вокруг её лодыжки и потянуло её под воду. От шока у неё почти перехватило дыхание. Она посмотрела вниз. Это была верёвка. Нет, змея. Это была грёбаная змея. Голова треугольной формы. Червеобразная «погремушка» на конце хвоста обвилась вокруг её лодыжки. Большие тёмные полосы окружают чёрное, короткое, крепкое тело.

Смертоносная гадюка. Одна такая огромная, что это мог быть только чёртов перевёртыш.

Паника скрутила её изнутри, но она поборола её прежде, чем она смогла поглотить её. Её сердце бешено колотилось, она дико брыкнула ногой и полоснула когтями по длинному телу ублюдка. Его хватка ослабла настолько, что она смогла вывернуться из его хватки и вынырнуть на поверхность.

Судорожно глотая воздух, она замерла всего на секунду. Убирайся, сказала она себе. Убирайся. Убирайся. Она отчаянно поплыла к лестнице, зная, что у неё было больше шансов сразиться со змеей, если бы она была вне воды.

Острая боль пронзила её ногу. Маленький ублюдок укусил её. Чёрт. Адреналин хлынул через её организм, она поплыла быстрее. Почти добралась...

Змея схватила её за лодыжку и снова утянула под воду. В ярости она пинала, билась и царапала существо. Кошачья ярость пульсировала в её крови, подпитывая гнев. Кошка хотела свободы, чтобы самой сразиться со змеей, но у неё было меньше шансов против существа.

Беспомощно вдыхая воду, Мила продолжала бороться. Или пыталась. Её мышцы слабели, и она не была уверена, было ли это от яда или от борьбы. Хлорированная вода обжигала ей нос, щипала глаза и обжигала горло.

Змея попыталась обвиться вокруг её груди. О, чёрт возьми, нет. Она глубоко вонзила когти в её тело и вывернула руку, отчего вода окрасилась кровью. Змея дёрнулась, отпуская её, и она быстро вынырнула на поверхность снова. Она хватала ртом воздух, отплёвываясь, кашляя и задыхаясь.

Она неуклюже ухватилась за металлическую перекладину лестницы. Триумф переполнил бы её, если бы она не чувствовала себя такой тяжёлой и опустошённой, что, без сомнения, было связано с ядом. Сумев подняться на несколько ступенек и с трудом выползти на выложенную плиткой поверхность, она легла плашмя на живот, жадно вдыхая огромными глотками воздух. Она знала, что далеко не уйдёт. Она не могла выбраться оттуда, и у неё слишком саднило горло, чтобы звать на помощь.

Её безумное оцепенение металось по сторонам в поисках оружия или...

Возле кикбордов был свисток.

Её сердце подпрыгнуло. Она могла использовать это, чтобы подать сигнал о помощи. Вода стекала по её телу на плитки, пока она ползла к свистку, сознавая, что это её единственный шанс. Схватив его, она поднесла ко рту и сильно дунула. Слабый, дрожащий визг отразился от стен. Она делала это снова и снова, но звуки становились все тише и тише. Никто не приходил.

Что-то снова сковало её лодыжку. На этот раз большая рука. Эта рука потянула её назад. Её ногти царапали плитку, но это было бесполезно. От паники у неё перехватило дыхание, когда вода поглотила её целиком. Вода хлынула ей в рот и снова попала в нос.

У неё не было возможности, как следует рассмотреть мужчину, который крепко держал её и затягивал все глубже и глубже. Вода заполнила её лёгкие, пока ей не показалось, что они вот-вот взорвутся.

И снова она боролась со страхом, терзавшим её. Но она проиграла. Едва могла двигаться, не говоря уже о том, чтобы плавать или сражаться. И все же мало-помалу в неё закралось чувство спокойствия, вытеснив панику. У неё начало темнеть в глазах, и, наконец, наступил полный паралич. Как только темнота затянула её под воду, вода задрожала, как будто в неё упало что-то тяжёлое.

***

Развалившись на кровати в одних джинсах, Доминик ущипнул себя за переносицу, разговаривая по телефону.

- Шарлин, я сказал, что со мной все в порядке, и я в порядке.

Он раздевался, собираясь принять душ, когда услышал звонок своего мобильного. Он надеялся, что это Мила. Услышав её голос, он бы во многом приободрил своего задумчивого волка.

- Ну, звучишь ты не очень хорошо, - сказала Шарлин. - И я уверена, что не была бы в порядке, если бы повсюду ходили две дурацкие статьи обо мне.

- Насколько Ленни взбешён? - спросил он со вздохом, имея в виду её друга.

- Ему не понравилось видеть моё имя в онлайн-списке твоих прошлых партнёров по постели, но ты ему нравишься настолько, что он злится на тебя больше, чем на себя. В конце концов, это не твоя вина. Эммет Пирсон нажил себе много врагов, опубликовав этот список. Многие женщины в нем сейчас замужем, и их мужчины будут ничуть не счастливее Ленни. Кстати, о Ленни... он сегодня со своими друзьями. Я могла бы навестить тебя, подбодрить, - предложила она.

- Я в порядке, но спасибо. И я не думаю, что твоей паре это сильно понравится.

Она фыркнула.

- Он знает, что мы с тобой просто друзья. Он не будет ревновать.

- Нет, но он был бы недоволен, если бы кто-то сфотографировал, как ты приходишь и уходишь с моей территории, учитывая, что ты была в печально известном списке Пирсона. Человек искал бы эту информацию, чтобы создать впечатление, что ты изменяешь своей паре. Ленни бы в это не поверил, но другие могли бы.

- Подожди, за пределами вашей территории оживают люди?

- Раньше были. Трик и Маркус продолжают отгонять их, но они возвращаются.

Она издала звук, полный сочувствия.

- Мне так жаль, что это происходит с тобой. Я хотела бы что-нибудь сделать.

- Скоро все утихнет.

Это было то, что он продолжал говорить себе.

Возникла небольшая пауза.

- Я ожидала увидеть тебя в клубе в пятницу, поскольку ты, казалось, был полон решимости измотать Милу Деверо, - сказала она нейтральным тоном. - Я думаю, это означает, что ты сдался. Это к лучшему. Тебе следует искать девушку, которая тебе нравится, а не такую, которой можно насладиться просто на ночь. Ты становишься слишком взрослым, чтобы гоняться за юбками.

Но ему действительно нравилась Мила. На самом деле, он вроде как... ну, он скучал по ней. Немного. Вроде как. Возможно.

- Ты уверен, что тебе не нужна компания? - спросила Шарлин. - Ты окажешь мне услугу. Мне здесь безумно скучно.

Услышав звуковой сигнал со своего телефона, который означал, что другой человек пытается дозвониться, он взглянул на экран. Там высветилось имя Тейта.

- Шарлин, мне нужно идти.

- Почему? Что случилось?

- Наверное, ничего. - Повесив трубку, Доминик ответил на звонок Тейта. - Есть новости?

- Не сходи с ума, - сказала Тейт.

Доминик выпрямился.

- Что случилось? Где Мила?

- С ней все в порядке, - заверил его Тейт. - Но было ещё одно нападение. Какой-то ублюдок пытался её утопить.

Волк Доминика обнажил когти.

- Где это произошло?

Он уже встал с кровати, доставая футболку из шкафа.

- В бассейне в подвале. На самом деле, с ней все в порядке. Но я подумал, что ты захочешь знать.

- Я сейчас буду.

Натянув футболку и ботинки, он вышел из своей комнаты, хлопнув за собой дверь. Затем, чувствуя, как закипает кровь, Доминик зашагал по сети туннелей, направляясь к выходу. Чёрт возьми, он должен был убедить её переехать на его территорию, где он мог бы пристально следить за ней, где она была бы в большей безопасности. Более того, он никогда не должен был соглашаться держаться от неё на расстоянии. Если бы он был рядом с ней сегодня вечером, он, возможно, остановил бы атаку до того, как она началась.

Хотя он был чёртовски зол на Трея за то, что тот отдал приказ держаться от неё подальше, Доминик был ещё больше зол на себя за то, что прислушался к нему. Он мог бы возразить. Мог бы заявить, что Мила была для него гораздо большим, чем женщина, согревающая его метафорическую постель - Трей бы это уважил. Но Доминик не хотел признаваться в этой правде самому себе, не говоря уже о других.

Он сказал ей, что не использовал приказ Трея как предлог, чтобы увеличить физическое расстояние между ними. Он думал, что имел в виду именно это. Но теперь Доминик понял, что он говорил из своей задницы. Он сделал с ней то, что у него получалось лучше всего - он отступил.

- Я такой грёбанный придурок, - пробормотал он себе под нос.

Резко повернув за угол, Доминик увидел Трея и Данте, идущих в его сторону.

- Что происходит? - требовательно спросил Трей, преграждая ему путь. - Ты выглядишь так, словно хочешь перегрызть кому-то горло.

Он этого и хотел.

- На Милу снова напали. - Доминик быстро передал им новости Тейт. - Мне нужно её увидеть.

- Дом...

- Не говори мне держаться подальше. - Голос Доминика был тихим, но в нем слышалось что-то очень, очень мрачное. - Мне нужно увидеть её, и это именно то, что я собираюсь сделать.

Если это означало неподчинение прямому приказу его альфы, так тому и быть, чёрт возьми.

Трей вздохнул.

- Если тебя увидят с ней, ты можешь привлечь к ней ещё больше нежелательного внимания.

- Да, ты это уже говорил. Я выслушал тебя. Я держал дистанцию. Я верил, что её прайд позаботится о ней. Но она пострадала, и я даже не знаю, насколько сильно.

- У прайда есть два целителя...

- Ты меня не слышишь, и я не знаю почему. - Доминик решительно шагнул вперёд.

- Я собираюсь с ней увидеться. Тебе это не должно нравиться, но это происходит.

Обменявшись взглядом с Данте, Трей снова вздохнул.

- Тогда мы пойдём с тобой.

- Тебе не нужно...

- Мила явно что-то значит для тебя, поэтому, если ты действительно чувствуешь, что тебе нужно увидеть, что с ней все в порядке, своими глазами, тогда прекрасно. Но ты пойдёшь не один. Мы пойдём с тобой.

Стиснув зубы, Доминик неохотно кивнул.

- Тогда пошли.

Они втроём спустились по ступеням утёса на скрытую парковку. Никто не возражал против того, чтобы он был за рулём. Данте сел за спереди, а Трей сзади.

- Итак, - начал Данте, когда они проезжали через железные ворота, - Ты уже готов принять правду?

Доминик бросил на него косой взгляд.

- Какую правду?

- Что она для тебя не просто подруга в постели, - ответил бета. - Я знаю тебя, Дом, поэтому я почти уверен, что ты делал все возможное, чтобы объяснить, почему она так привлекает тебя. Сначала ты, без сомнения, винил во всем то, что она отвергла тебя - и я уверен, что это сыграло определённую роль. Но я думаю, что на самом деле тебя привлекло то, что с первого дня она увидела тебя.

Данте не сказал: так, как никогда не видели твои родители, но Доминик услышал эти слова.

- Кроме того, - продолжала бета, - она ожидает, что ты дашь ей больше, чем те грани, которые ты предпочитаешь показывать людям.

Кое-что ещё, что родители Доминика не удосужились сделать.

- На случай, если ты не заметил, ты стал раздражительным ублюдком с тех пор, как Трей сказал тебе держаться от неё подальше. Ты не сказал ни одной пошлой реплики, ни одной из наших женщин. Даже не часто покидал территорию стаи, что, я предполагаю, потому, что ты не верил, что не пойдёшь к ней. Твой волк уходит во время пробежек стаи, потому что все ещё чёртовски зол на Трея. Но твой волк не единственный, кто испытывает к ней собственнические чувства, не так ли?

Доминик ослабил хватку на руле.

- Нет.

Тон Данте немного смягчился, когда он сказал:

- Перестань пытаться найти причину, почему ты так сильно хочешь её. Просто прими то, что ты хочешь. Позволь себе обладать ею.

- Если ты думаешь, что все не так просто, потому что она не твоя истинная пара и строит планы создать пару, ты ошибаешься, - сказал Трей. - Это настолько сложно, насколько ты позволяешь этому быть.

Данте кивнул.

- Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понимать, что ты беспокоишься, что будешь дерьмовой парой, Доминик. Но, честно говоря, я не думаю, что это будет проблемой в этом случае. Было бы, если бы она была твоей истинной парой, потому что для тебя такая связь может быть ловушкой - ты бы автоматически сдерживался от неё. Но с Милой тебе не о чем беспокоиться. Ты знаешь, что она не твоя истинная пара. Ты знаешь, что никакое желание создать пару не охватит тебя внезапно и не заставит тебя принимать решение. Ты знаешь, что у тебя есть выход, если он тебе нужен - тот же выход, в котором отчаянно нуждался твой отец. Запечатление можно разорвать, не превращая ни

одну из сторон в изгоя. Но они также могут быть такими же крепкими, как связь истинной пары, если пара вкладывает в это все, что у них есть.

- Я думаю, что Данте пытается сказать: «Ради всего святого, не уходи от этой девушки - отдай ей все, что у тебя есть». - Трей приподнял бровь, посмотрев на бету. - Так ведь?

Данте поджал губы.

- Да, по итогу. Ну, Дом, что ты собираешься делать?

Проехав на красный свет, Доминик ослабил нажим на педаль.

- То же самое, что я решил сделать ещё до того, как запрыгнул в этот внедорожник.

Я собираюсь сказать ей, что она моя.

Повисло долгое молчание, а затем Данте и Трей обменялись взглядами.

- Наш мальчик вырастет, - сказал Трей.

- О проклятое время, - пробормотал Данте, но он улыбался.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Милу ничуть не впечатлило, что в её квартире снова появилась кучка разъярённых кошек. Что ещё больше раздражало, так это то, что на этот раз это была не просто горстка людей. Нет, большая часть прайда собралась в её квартире, что сводило с ума её очень территориальную кошку. Особенно учитывая, что двое из них были Джоэл и Адель.

По прибытии Джоэл крепко обнял Милу, а затем потратил добрых пятнадцать минут, пытаясь убедить её ненадолго переехать к нему и Адель, чтобы она не была одна. Она, конечно, отказалась, что чуть не привело к перепалке. Но один взгляд Валентины заставил его захлопнуть рот. Теперь он стоял в другом конце комнаты, кипя от возмущения, в то время как Адель делала все возможное, чтобы успокоить его.

Мила предвидела его гнев. Он не хотел её для себя, но какая-то глубоко укоренившаяся часть его не могла смириться с мыслью, что она в опасности - он хотел защищать и присматривать за ней. Но поскольку её кошка считала это навязчивым, она продолжала шипеть и плевать на него.

Отвлёкшись от Джоэла, Мила окинула комнату беглым взглядом. Её товарищи по прайду были не просто взбешены - они были шокированы. Они никогда раньше не чувствовали себя в здании небезопасно. Они всегда считали его непроходимым. Ну, непроходимым для кого угодно, кроме росوماхи - невозможно было удержать росوماху там, где она не хотела быть.

Кстати, о росумахах... До сих пор её мать не произнесла ни единого слова, что было плохо. Тихая Валентина была очень опасной Валентиной. Она была занята приготовлением чая и подачей выпечки - ну, всем, кроме Винни. Она винила его в дыре в системе безопасности, и у неё не было проблем с косвенным сообщением об этом. И прошло совсем немного времени, прежде чем она стала сообщать об этом напрямую.

Из того, что Мила могла сказать, Винни также чувствовал, что вина лежит исключительно на нем. Он, Тейт, Люк и стражи прайда в настоящее время разговаривали между собой, обсуждая различные способы, которыми змеиный перевёртыш мог проникнуть внутрь здания.

После допроса змеи они пришли в квартиру Милы и передали ей ту скудную информацию, которая у них была об этом мужчине. В общем, он был ещё одним мудаком, желавшим получить награду за её голову. Потрясающе.

Когда её отец подоткнул одеяло вокруг её ног, Мила нахмурилась.

- Я действительно в порядке.

- Ну, а мы нет, так что позволь нам немного позаботиться о тебе. - Джеймс сел рядом с ней на диван. - Хочешь ещё чаю?

- Нет, спасибо. - Несмотря на чай и выпечку, которыми угостила её мать, Мила все ещё чувствовала вкус хлорки. Все ещё ощущала её запах, несмотря на то, что она очень долго принимала душ. До сих пор помнила тот момент, когда вода залила её лёгкие, и казалось, что грудь вот-вот разорвётся.

Если бы не целители прайда, её дыхательные пути, без сомнения, горели бы, и яд, вероятно, все ещё действовал бы на неё. И если бы не вмешательство Тейта ранее, она была бы мертва. Не самая приятная мысль.

Валентина забрала у неё пустую чашку.

- Я позвонила твоим дядям.

Мила поморщилась.

- Мама...

- Они могут помочь, Мила. У них есть... определённые навыки.

Например, они были отличными охотниками и знали тысячу способов убить человека. Они также никогда не оставляли тела, которые можно было найти, - в основном потому, что они съедали их, а также зубы, кости и все остальное.

- Они также постоянно подтрунивают над папой и пытаются убедить тебя уйти от него.

Она любила своих дядюшек, действительно любила. Она просто предпочитала, чтобы они держались подальше от Джеймса.

Валентина выпятила подбородок.

- Твой отец справится с моими братьями.

- Я терпеть не могу Скелета, - сказал Джеймс, скривив губы.

Ноздри Валентины раздулись.

- Джеймс Деверо, ты перестанешь называть мою мать Скелетом.

- Это просто маленькое прозвище, - сказал он, полный невинности. - Прозвища - это демонстрация привязанности.

Услышав стук костяшек пальцев во входную дверь, Валентина бросила на своего партнёра взгляд «мы здесь ещё не закончили», а затем умчалась.

Чувствуя, что начинается головная боль, Мила закрыла глаза и потёрла висок. Это сделало её стервой, на самом деле, но она хотела, чтобы все ушли. Она ценила их заботу и поддержку, она просто не могла смириться с тем, что вокруг неё сейчас так много людей. И её кошка не могла расслабиться, пока Джоэл и Адель были в её личном пространстве и...

- А, Доминик, - поприветствовала Валентина. - Рада тебя видеть.

Сердце подпрыгнуло в груди, Мила резко открыла глаза. Кошка внутри неё резко прекратила ходить из стороны в сторону.

Через несколько секунд он широкими шагами вошёл в гостиную, и его глаза мгновенно отыскивали её. Затем он направился напрямик к ней, как будто они были единственными людьми, не потрудившись ответить ни на одно из полученных приветствий. Её кошка внимательно посмотрела на него, немного обиженная на то, что он держался подальше.

Точно так же, как в тот раз, когда он разговаривал с шакалихой, его доминирование и сила пульсировали вокруг него. Его заразительного озорства нигде не было видно, но оно не было заменено гневом, напряжением или какими-либо другими эмоциями. Нет, он был хладнокровен и контролировал себя. Но эта пронизательная, безжалостная, неумолимая сторона его характера вышла на поверхность.

Он опустил прямо на то место, которое добровольно освободил её отец, который выглядел довольно довольным прибытием GQ. Погладив её по затылку, Доминик запечатлел лёгкий поцелуй на её губах.

- Я приехал, как только услышал. Как ты себя чувствуешь?

Она сглотнула. Было что-то... другое в том, как он смотрел на неё. Что-то, что заставило её вздрогнуть и насторожиться одновременно.

- Хорошо, спасибо Тейту.

- Что именно произошло? Тейт сказал лишь, что кому-то удалось проникнуть в здание, и он пытался утопить тебя в бассейне в подвале.

Мила глубоко вздохнула, а затем рассказала ему о нападении.

- Тейт подоспел вовремя, чтобы оттащить этого ублюдка от меня. Пока Люк удерживал его, Тейт сделал мне искусственное дыхание. Целители позаботились обо всем остальном.

- Искусственное дыхание, - повторил Доминик, удивлённый тем, насколько ровным был его голос.

Ей пришлось сделать искусственное дыхание. Вот насколько близко она была к смерти. Вот насколько близко он был к тому, чтобы потерять её, прежде чем у него даже появился шанс узнать, что было между ними.

Крепче сжав её затылок, Доминик бросил обвиняющий взгляд на Винни, спрашивая:

- Как, чёрт возьми, он вообще попал в здание?

- Наша теория заключается в том, что он вошёл в своём змеином обличье, - ответил Винни. - Они могут пролезть во всевозможные маленькие места. Мы работаем над поиском всех этих трещин, чтобы гарантировать, что никто его вида не сможет повторить этот ход.

Челюсть Доминика сжалась - потому что этого было слишком мало, слишком поздно. Он верил, что там она в безопасности.

- Я бы хотел его увидеть. Где он?

Винни облизал передние зубы.

- Ему... сейчас нездоровится. Боюсь, он не может говорить. - Перевод: он был мёртв.

Трейд быстро представил себя и Данте Миле, прежде чем повернуться к Винни.

- Я предполагаю, что змей был охотником за головами.

- Был, - подтвердил Винни. - Его звали Роланд Блюм. Он был перевёртышем-одиночкой.

Трейд поджал губы.

- Никогда о нем не слышал.

- У нас был небольшой... разговор с ним о том, кто его послал. - Винни посмотрел на Доминика. - Это было примерно так же, как твой разговор с шакалихой в клубе. Он увидел награду на веб-сайте и попытался заработать. У него не было информации, которая могла бы привести нас к тому, кто сделал заказ.

Пока Винни и Трейд больше говорили о веб-сайте, Мила повернулась к Доминику и тихо спросила:

- Почему Тейт позвонил тебе по поводу нападения змеи?

Доминик убрал руку с её затылка, чтобы провести по раковине её уха.

- Потому что я сказал ему связаться со мной, если с тобой что-нибудь случится. Я звоню ему каждый день, чтобы узнать новости. Я также дал ему несколько советов по охране территории.

Мила прищурилась.

- Ты координировали действия с моим кузенком?

Доминик пожал плечами.

- Мне нравится быть полезным. - Она открыла рот - без сомнения, чтобы настоять на том, что её безопасность - не его дело, поэтому он нежно сжал её губы пальцами. - Мы

можем поспорить об этом позже. Или ты предпочитаешь делать это при зрителях? Потому что сейчас за нами наблюдает множество людей.

Она быстро огляделась, увидела, что он прав, и одарила его взглядом, который говорил «Прекрасно». Он отпустил её рот.

- Хорошая девочка. - Он поднял глаза как раз в тот момент, когда появилась её мать и протянула ему чашку чая. - Как у тебя дела, Валентина?

Она фыркнула.

- Меня так и подмывает перерезать горло Винни за то, что он не знал о слабости системы безопасности.

Доминик не сомневался, что она говорила серьёзно. Он повернулся к Миле.

- Что меня беспокоит, так это то, что змея знала, где тебя найти.

- Скорее всего, с его стороны это была удача, - сказала Мила. - Если бы он проник внутрь через трещину в фундаменте здания, он попал бы напрямую в подвал. Он, вероятно, планировал направиться в мою квартиру, но потом я попала прямо в его лапы. Ублюдок.

- Не должно было быть путей, по которым могут проникнуть злоумышленники, - отрезала Валентина, её голос был достаточно громким, чтобы её услышали.

Винни поморщился.

- Мы заделаем любые трещины в здании, любые неровности дверных косяков и любые другие щели, которые сможем обнаружить, чтобы подобное больше не повторилось.

Однако матери Милы этого было недостаточно. Нет. Она высказала альфе порцию словесного дерьма, и он не потрудился защищаться. Это было единственное, что Мила уважала в Винни. Он признавал свои ошибки. Не оправдывался. Тем не менее, прошло совсем немного времени, прежде чем он потерял терпение из-за Валентины, на что женщина, несомненно, рассчитывала. Росомaxe не терпелось подраться, и это было плохо.

Мила посмотрела на своего отца.

- Папа, я думаю, тебе пора забрать её отсюда.

- Я как раз подумал о том же. - Джеймс положил руку на плечо своей пары. - Мила устала. Как насчёт того, чтобы мы все пошли домой и дали ей немного пространства?

Когда Валентина начала возражать, Джеймс добавил:

- С ней будет Доминик, с ней все будет в порядке.

Её родители обменялись заговорческими взглядами, и Мила закатила глаза. Им понравилась идея, что она останется наедине с Домиником. Но поскольку она хотела, чтобы все ушли, она не жаловалась.

Джоэл пересёк комнату.

- Я могу остаться с ней. Мы с Адель можем присмотреть, пока она немного отдохнёт.

Он бросил на GQ вызывающий взгляд, который заставил Милу напрячься.

Доминик ободряюще сжал её бедро, а затем плавно поднялся на ноги.

- В этом нет необходимости, - сказал он Джоэлу. - Я останусь с ней.

После того, как все попрощались с Милой, Доминик проводил их до двери, заверив всех, что позаботится о ней и позвонит им, если они понадобятся. Он также пообещал держать Трея и Данте в курсе того, что будет дальше.

Джоэл, засранец, задержался в дверях.

- Это мило, что ты пришёл ей на помощь, - сказал он сардонически, - но ты не тот, кто ей сейчас нужен. Ты не тот, кто ей когда-либо понадобится, и я, например, думаю, что...

- Тебе не стоит вставать у меня на пути, когда дело касается Милы, - предупредил его Доминик.

Его волк хотел расцарапать лицо этому мужчине, который, если бы все было по-другому, признал бы её своей. Но все было по-другому. Джоэл сделал свой выбор, и это означало, что Мила - не его грёбаное дело.

Блондинка, в которой Доминик угадал Адель, попыталась увести Джоэла, но он не сводил взгляда с Доминика, когда сказал:

- Я друг Милы...

- И если бы она хотела, чтобы ты остался, она бы так и сказала, - отметил Доминик.
- Точно так же, как она сказала бы мне уйти, если бы хотела, чтобы я ушёл.

Скрипя зубами, Джоэл агрессивно шагнул к нему.

- Я читал те статьи о тебе. Да, обе казались кучей дерьма. Но этот список имён - этот длинный, длинный список ... Я не хочу, чтобы к нему добавляли Милу. Я не хочу, чтобы она была просто ещё одной женщиной, чьё имя ты, вероятно, даже не вспомнишь через несколько лет. Она заслуживает лучшего. Лучше, чем ты.

Доминик даже не мог винить этого засранца за то, что он думал, что Мила для него никто. Разве он на самом деле не забыл много имён тех женщин? Но Мила была другой. Поскольку у Доминика не было намерения объясняться с Джоэлом, он приподнял бровь и спросил:

- Мы закончили?

Снова блондинка попыталась увести Джоэла. Снова засранец сопротивлялся.

- У неё сейчас достаточно проблем - о чем свидетельствует нападение на неё ранее. Ей не нужно также разбираться с твоими проблемами.

- А что мне нужно, Джоэл?

Поморщившись, Джоэл повернулся, чтобы посмотреть на Милу, которая стояла в нескольких футах от него. Он выругался, взяв паузу, чтобы взвесить свои слова. Да, говорить доминирующей женщине, что ей нужно, а что нет, было неразумно.

- Мне просто не нравится, что он приносит ещё больше проблем к твоей двери, - осторожно сказал Джоэл.

- Что ж, спасибо, что поделился этим, - сказала Мила. - Но это моя дверь, Джоэл, не твоя. Я говорю, кто может, а кто не может войти в неё - ни ты, ни кто-либо другой.

Блондинка бросила на неё извиняющийся взгляд.

- Прости, Мила, он просто немного напряжён, услышав...

Ты чуть не умерла, Мила, - отрезал Джоэл. - Если бы Тейт не услышал этот свист, ты была бы уже мертва. Так что, чёрт возьми, прости меня, если я предпочёл бы, чтобы кто-то не навлекал на тебя ещё большей опасности.

С этими словами он развернулся на каблуках и убежал.

- Прости, - повторила блондинка, пятясь из квартиры.

Закрыв дверь, Доминик повернулся к Миле. Её лицо окаменело, тело напряглось, глаза были закрыты, она просто стояла там. Он медленно подошёл к ней, занимая её личное пространство, и провёл кончиками пальцев по её горлу.

- Открой глаза, детка.

Он ожидал увидеть там мучение. В конце концов, мужчина, который мог бы стать её парой, вёл себя так, как будто у него были права на неё - права, от которых он отказался, и просто не собирался отваливать на хрен и давать ей возможность по-настоящему исцелиться. Потому что, несмотря на то, что ей нравилось думать, она по-настоящему не исцелилась. Не полностью. И её кошке предстоит пройти долгий путь, прежде чем она почувствует покой.

Чего Доминик не ожидал увидеть, когда она подняла веки, так это её кошку, уставившуюся на него в ответ. Там было предупреждение. Кошка была серьёзно ранена, и она дала ему понять, что больше не потерпит этого. Он задавался вопросом, почувствовала ли кошка, в отличие от Милы, по языку его тела, что он хочет большего, и она хотела, чтобы он знал, что она будет внимательно наблюдать за ним. Однако она не предупреждала его держаться подальше, и он воспринял это как победу.

Его волк напрягся против Доминика, желая добраться до кошки, желая успокоить её. Но кошка отступила, и голубые глаза Милы впились в него.

- Я думала, ты должен был держаться от меня на расстоянии, - сказала она.

Он скользнул рукой вверх по её руке.

- Попробовал. Не понравилось. Больше так делать не буду.

Он уткнулся носом в её шею, нуждаясь в полном вдохе её запаха. Казалось, прошли недели с тех пор, как он в последний раз был внутри неё. Он хотел погрузить свой член глубоко в неё, хотел попробовать, потрогать и взять её жёстко. Но она была натянута крепче лука. Нуждалась в утешении. Нуждалась в том, чтобы забыть, какой дерьмовый вечер у неё был до сих пор.

Взяв её за руку, Доминик повёл её в ванную, где медленно снял с неё одежду, сохраняя свои прикосновения лёгкими и непринуждёнными.

- Я уже приняла душ, - сказала она ему.

- А я нет, и я не хочу принимать его один.

Он сбросил свою одежду и потащил её в душевую кабинку. Струи горячей воды барабанили по их коже и барабанили по кафелю и двери из матового стекла. Он намылил её тело, превращая фруктовый гель в кремовую пену, наполняя влажный воздух ароматом грейпфрута. Ни один из них не произнёс ни слова. Единственными звуками были плеск воды и жужжание вентилятора.

Чувствуя, как напряжение покидает её мышцы, Мила закрыла глаза. Его член, твёрдый, как камень, оперся ей в низ живота. Но он не сделал никаких движений в её сторону. Если не считать случайных прикосновений его губ к уголкам её рта или изгибу шеи, он даже не поцеловал её. Его прикосновения были успокаивающими. Благоговейными. Ласкающими. В этом было также что-то... притягательное. Как будто, проводя подушечками пальцев по каждой частичке её тела, он оставлял на ней какой-то след. Его след.

Но это не могло быть правильно, подумала она. Доминик не зашёл бы так далеко, чтобы предъявлять на неё какие-либо права - неважно, насколько временные. Он просто... утешал её. Раскрывал ещё одну сторону себя. Чувствительную сторону, которая откладывает свой гнев и разочарования, чтобы сосредоточиться исключительно на ней.

После мытья её волос он сполоснул их оба и мягким полотенцем промокнул её кожу, в то время как она другим, поменьше, высушила волосы полотенцем, насколько смогла. Только вытершись полотенцем, он повёл её в спальню.

Прижимая её к себе, он провёл кончиками пальцев по её ключице.

- Чувствуешь себя лучше?

Мышцы восхитительно расслаблены, её кошка намного спокойнее, поэтому Мила кивнула.

- У тебя хорошие руки во многих отношениях.

Изогнув губы, он уткнулся лицом в её шею и глубоко вдохнул.

- Скучал по этому аромату. Скучал по тебе. И ты скучала по мне, не так ли?

Она сглотнула.

- Возможно.

Он провёл губами по её подбородку.

- Дай мне своё горло.

- Чёрт возьми, нет.

Он улыбнулся, уже подозревая, что она никогда так легко не подчинится.

- Тебе нужно...

Она сдёрнула с него полотенце и крепко сжала его член, и удовольствие от этого заставило его с шипением выдохнуть. Ему нравилась в ней эта смелость. Нравилось, что она не стыдилась своей сексуальности и выдвигала собственные требования.

Впиваясь в её рот, он вонзился в её хватку, пока она дредила ему своей талантливой маленькой ручкой. Рука, которая никого другого не гладила бы так, подумал он с рычанием. В этом было что-то пьянящее. В осознании того, что ни один другой мужчина не сможет прикоснуться к ней.

Чёрт, он уже близок к оргазму, а значит, нужно убрать её руку с члена, прежде чем он взорвётся на ней, а не в ней. Хотя мысль о его оргазме на её коже была очень привлекательной, ему нужно было быть внутри неё сегодня вечером.

Обхватив её руку своей, он убрал её умелые пальцы со своего члена.

- Я ещё не готов кончить.

Прижав её к себе, он опрокинул её обратно на матрас, но остался стоять.

- Лежать.

Её рот сжался.

- Я не собака.

- Нет, ты очень хорошенькая кошечка. Моя кошечка.

Его? Мила фыркнула про себя, уверенная, что он не это имел в виду. Он осторожно развернул её полотенце, как будто разворачивал подарок. Она упивалась им, во рту пересохло от всех этих твёрдых мышц и сдерживаемой силы. Его пристальный взгляд скользнул по ней. Горячий. Собственнический. Никто никогда не осмеливался смотреть на неё так. И что было больше, чем просто немного странно, что её кошка не оцетинилась.

Мила настороженно облизнула губы.

- Не становись собственником, Доминик.

Склонившись над ней, он положил кулаки по обе стороны от её головы.

- Слишком поздно для предупреждения. И ты это знаешь. - Он втянул сосок в рот.

Резко вдохнув, Мила запустила пальцы в его волосы. Он покусывал, лизал и посасывал, как мастер. Этот умный рот терзал её соски, заставляя их пульсировать от удовольствия и боли. Она потянула его за волосы, пытаясь затащить на кровать. Вместо этого его рот прошёлся огненным следом по её животу, прежде чем он опустился на колени в изножье кровати и обхватил ртом её складки.

Глаза Милы закрылись, когда он лизнул её щёлку. Затем он провёл кончиком языка по её клитору, прежде чем умело ввести его в неё. Трение нарастало и нарастало, пока она стонала, дрожала и брыкалась. А потом она взорвалась. Он не останавливался. Он жёстко и быстро довёл её до очередного оргазма... а потом остановился, прежде чем она смогла кончить, засранец.

Страстно желая оказаться в ней, Доминик выпрямился, обхватил её бедра и повернул их под углом к своему члену.

- Нет ничего лучше, чем трахать тебя, пока твой вкус у меня во рту. - Протолкнув головку своего члена мимо набухших мышц, Доминик медленно погрузился в неё. - Люблю смотреть, как ты растягиваешься для меня. Всегда есть небольшое сопротивление, всего несколько секунд, но потом я в тебе. И ты всегда принимаешь каждый дюйм. Интересно, сколько моего члена может принять твой рот.

Она бросила на него властный взгляд.

- Тебе просто придётся продолжать задаваться вопросом.

- О, у меня будет этот рот, Мила.

Доминик медленно и плавно отстранился, пока лишь головка его члена не оказалась внутри, скрипя зубами от того, какой чёртовски горячей и скользкой она была. Так же медленно и плавно он погрузился по самые яйца. Доминик застонал.

- Такая чёртовски тугая.

Сопrotивляясь желанию войти в неё жестоко, он сделал ещё один медленный толчок. И ещё один. И ещё.

Мила попыталась выгнуться навстречу его толчкам, удивлённая его неторопливым темпом. Доминик обычно был агрессивен. Напористым. Неумолимый. Она не была уверена, что ей понравились перемены, потому что было чёртовски легче думать об этом как о простом сексе, когда он был простым и непринуждённым.

Сжимая в кулаке простыни, она толкнулась к нему бёдрами, намекая, чтобы он ускорил темп. Он этого не сделал. Она дразняще крепко сжала его член своими внутренними мышцами. И снова он проигнорировал молчаливое требование, издав хриплое рычание, от которого её тело сжалось вокруг него. Она не знала, что такого было в этом грёбаном звуке, но он полностью подействовал на неё.

Не сдаваясь, она снова прижалась к нему. Тем не менее, неуклюжий ублюдок продолжал в том же мучительно медленном темпе.

Упёршись кончиками пальцев в её бедра, он приподнял бровь.

- В чём дело, Мила?

- Двигайся быстрее, - приказала она. - Сильнее.

Он медленно вытащил свой член, оставив внутри только головку.

- Ты хочешь, чтобы это было грубо?

- Да, - выдавила она.

- Почему? - Он лениво снова вошёл в неё. - Так ты можешь притвориться, что это просто трах? Это не так, Мила. - Он подтолкнул её на кровати, когда встал коленями на матрас. - Ты же знаешь, что это не так. - Он снова отвёл бедра назад. - Правда?

- Ну...

Медленно войдя обратно, Доминик склонился над ней и изогнул бедра, вонзая свой член так глубоко, что её губы приоткрылись, а на лице промелькнуло мучительное удовольствие.

- Почувствуй, насколько я глубоко. Я собираюсь кончить. Я хочу убедиться, что каждый дюйм твоего тела чувствует меня и знает, что оно моё.

Сердце Милы подпрыгнуло.

- Твоя? Послушай, GQ, ты сам сказал, что никто раньше не вызывал у тебя чувства собственности. Вот и все. Эмоции настолько новы, что ты ещё не знаешь...

- Никто из нас больше не притворяется, что это просто забава, - сказал он, игнорируя её. - Я больше не уйду посреди ночи. Ты больше не говоришь о поездке в Россию. Мы позволим этому между нами разыграться. Посмотрим, к чему это нас приведёт.

- Создание пары по договорённости...

- Этого не случится. - Он крутанул бёдрами, заставив её слегка ахнуть. - Единственная причина, по которой эта идея привлекает тебя, заключается в том, что это не сильно отличается от деловой сделки. Здесь не обязательно должны быть замешаны чувства. Он примет тебя такой, какая ты есть, только для того, чтобы заключить союз и тебя это устраивает, потому что, что бы тебе ни хотелось думать, ты не чувствуешь, что можешь отдать кому-то всю себя. Пока нет. Но вся эта история с Джоэлом оставила у тебя пустоту, и ты отчаянно пытаешься её заполнить.

Мила хотела бы поспорить с этим, хотела бы, чтобы он ошибался, но она ужасно боялась, что это правда.

- Что, если ты прав, и я не смогу вложить в это все свои силы? Что, если ты не можешь?

- Никому из нас не будет легко быть полностью открытым. Возможно, это усложнит задачу. С другой стороны, возможно, так будет проще, поскольку мы оба сможем понять, с какими трудностями сталкивается другой. Скоро узнаем. Как я уже сказал, посмотрим, к чему это нас приведёт.

- А что, если это приведёт нас в хорошее место? - спросила она срывающимся голосом. - Что, если начнётся запечатление? Ты этого испугаешься? Ты попытаешься сбежать?

- Я не боюсь обязательств, детка. Если это приведёт нас к чему-то хорошему, тем лучше.

- А как насчёт твоей настоящей пары? Если я скажу «да» и мы позже запечатлеемся друг в друге, я лишу тебя чего-то особенного - жизни с твоей настоящей парой.

- То же самое было бы, если бы ты спарилась с этим русским мудаком. - Его волк оскалил зубы при одном упоминании о нем. - Но, детка, я бы никогда не подумал, что ты меня чего-то «лишаешь». Я делаю выбор, здесь и сейчас, попробовать это с тобой. Я был бы грёбаным дураком, если бы отказался от этого. Я категорически отказываюсь. Я хочу посмотреть, к чему это может привести. И ты тоже. - Он сделал ещё один медленный толчок. - Не сопротивляйся, Мила. В этом нет необходимости. Просто останься. К чёрту Россию, к чёрту Максима. Останься со мной.

Просунув большой палец между её складочек, Доминик как раз вовремя потёр её клитор, когда снова толкнулся вперёд и вцепился в её сосок. Тройное нападение рассеяло мысли Милы, мешая ей сосредоточиться. Дерьмо.

- Нечестно.

- Ты думала, я буду сражаться честно? - Он коснулся языком её заброшенного соска. - Останься со мной.

Мила сглотнула, когда его полуприкрытые глаза уставились на неё сверху вниз, блестя решимостью, одержимостью и обещанием... дома, может быть? Она не могла толком описать это. Но это было так, как будто он протягивал метафорическую руку - приглашение и предложение. Её кошка сделала шаг навстречу. И та часть Милы, которая беспокоилась, что она никогда не почувствует, что принадлежит кому-то после того, как упустила свой шанс с Джоэлом, потянулась к Доминику.

Она крепче вцепилась в его волосы, шипя.

- Если ты меня бросишь, GQ, я разорву твою задницу чёртовым поршнем и заставлю тебя это полюбить.

Он усмехнулся, облегчение и мужское удовлетворение разлились по нему и его волку.

- Это моя девочка. Моя Мила. - Отведя бедра назад, он зарычал. - Сейчас тебя как следует оттрахают... - Он ворвался в её тело, сильно укусив её за шею, рыча, когда она прижалась к нему. - Моя.

Доминик вонзался в неё, не отрывая зубов от её плоти, подстёгиваемый каждым стоном, вздохом и прошёптанным требованием.

Прижимаясь к нему всем телом, Мила впиалась когтями в его затылок и плечо. Каждый толчок его члена был чистым блаженством, заводившим её все крепче и крепче. Заставляя её гореть все жарче и жарче. Она была так мучительно близка к оргазму, что её трясло от этого.

Яйца Доминика напряглись, когда её зубы царапнули его шею. Он знал, что она хотела укусить его и оставить свой след. Чувствовал, что она борется с этим.

- Ты бы хотела увидеть меня с другой женщиной, Мила?

- Я всегда это делаю. Они толпятся вокруг тебя, - прошипела она, её глаза покосачьи сверкнули. И он увидел в них предупреждение, что кошка не потерпит такого дерьма.

- Поэтому убедись, что они знают, что нельзя приближаться к тому, что принадлежит тебе, - сказал он.

Острые зубы с силой впились в изгиб его шеи, действуя на его член подобно удару молнии. Чёрт. Доминик сильнее врезался в неё, загоня свой член глубоко, убедившись, что она чувствует его в своём лоне. Эти зубы не отпускали его. Нет, они были плотно прижаты к его плоти, и от этого становилось только жарче.

Его яйца напряглись, и он почувствовал красноречивое покалывание в основании позвоночника. Доминик обхватил рукой её горло, рыча ей в рот.

- Кончай за мной, Мила.

Это проклятое рычание каким-то образом сделало это. Губы Милы приоткрылись в беззвучном крике, когда раскалённое добела наслаждение прокатилось рябью по её телу, прошлось по позвоночнику и разрушило её изнутри.

Доминик выругался, когда она сжалась вокруг него. Засунув свой член невероятно глубоко, он кончил так чёртовски сильно, что у него чуть не оторвало головку члена, извергая в неё сперму верёвку за верёвкой. Отмечая её.

Когда силы оставили их обоих, он отпустил её ноги, позволив им соскользнуть на матрас, но сам больше не двигался. Просто лежал на ней, уткнувшись лицом в её шею, пока её пальцы лениво танцевали по его спине. Он, должно быть, придавливал её своим весом, но она не жаловалась.

- Я не шутила насчёт поршня, GQ, - невнятно произнесла она.

Его губы изогнулись.

- Такая порочная крошка. Мне это нравится.

Он лизнул не слишком тонкий укус, который оставил на её шее, его улыбка стала шире, когда она слегка вздрогнула.

- Я никогда никого раньше не отмечал.

- Я тоже.

- Хорошо.

- Что послужило толчком ко всему этому «посмотрим, к чему это может привести»?

Приподнявшись на локтях, он провёл большими пальцами по её скулам.

- Это всегда должно было случиться, просто телефонный звонок Тейта только ускорил это. Его первыми словами были: «Не сходи с ума». У меня внутри возникло болезненное чувство, и моё воображение пошло наперекосяк. Я знал, что ты не умерла, потому что Тейт начал бы разговор совсем по-другому. Но десятки других сценариев разыгрались в моей голове за считанные секунды, хотя, по ощущениям, это заняло чёртовски много времени.

- И до меня дошло, что мы потратили столько времени, танцуя вокруг того, что у нас есть - и у нас действительно что-то есть, Мила, вместо того, чтобы просто принять и исследовать это. Жизнь слишком коротка для такого дерьма. Я больше не трачу время впустую. Я слишком стар, чтобы вешать себе лапшу на уши о том, что я чувствую и хочу. И я больше не пытаюсь это рационализировать.

Довольная тем, что это не было каким-то спонтанным поступком, о котором он, вероятно, пожалеет позже, Мила кивнула. Хотя она могла бы немного подразнить его, верно? Взглянув на стену, она выдохнула.

- Думаю, мне придётся сказать своим дядям, чтобы они отложили планы с парой.

Он напрягся.

- Отложить?

- Ну, это может не сработать. Мне нужно держать свои варианты открытыми и...

С рычанием схватив её запястья, он поднял их над её головой.

- Лучше бы ты шутила надо мной. - Но он улыбался, потому что маленькая ведьма смеялась. - Ты заплатишь за это, Мила.

- Что, ты собираешься отшлёпать меня, GQ?

- На самом деле...

Доминик вытащил свой наполовину твёрдый член, перевернул её и сильно опустил руку на её задницу. Маленькая ведьма все ещё смеялась.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Ужасный звуковой сигнал разбудил Доминика. Рядом с ним Мила потянулась к тумбочке и выключила будильник. Он как раз собирался прижаться к ней, когда она плавно выскользнула из кровати и встала во весь рост, настороже, как грёбанный морской пехотинец. Он моргнул.

- Ты уже проснулась? - спросил он хриплым со сна голосом.

Натягивая старую фланелевую рубашку, она сказала:

- Не-а. Мне приснился действительно странный сон, что я играю в покер с Чудо-женщиной.

Он бросил быстрый взгляд на цифровые часы. Только 7:15 утра.

- Возвращайся в постель, детка.

- Мне нужно быть на работе в девять.

- Это не значит, что ты не можешь пойти и полежать со мной минутку, - заметил он, но она уже исчезла в ванной.

Она вернулась всего через несколько минут, свежая, как чёртова маргаритка. Затем ... это было похоже на ускоренную перемотку вперёд, когда она двигалась по комнате, расчёсывая волосы, переодеваясь в свежую одежду и, нанося минимальное количество макияжа, даже не глядя в зеркало - он никогда не видел ничего подобного. Честно говоря, он устал просто наблюдать за ней.

Покачав головой, он спросил:

- Как ты можешь перейти от глубокого сна к бодрствованию, а затем быть полностью готовой за считанные минуты?

Она пожала плечами.

- Назови это пережитком моего детства. И юности.

- Пережитки?

- Я жила с двумя россомахами, GQ. Если ты не добрался быстро до стола для завтрака, ты не позавтракал.

Ха. Он об этом не подумал. Когда она прошла мимо него, он схватил её за рубашку, притянул ближе, а затем перевернул на спину под себя. Лучше. Он завладел её ртом в долгом, ленивом поцелуе.

- Доброе утро.

Она провела пальцами по его волосам.

- Доброе утро. Держу пари, странно просыпаться в чужой постели, когда ещё не середина ночи, - поддразнила она.

- Я действительно проснулся, помнишь?

Обнимая её, он играл с клитором, пока она не стала влажной, а затем трахал прямо там, вот так, прежде чем они оба снова заснули. Он не чувствовал ни малейшего желания уходить.

- В прошлом я всегда возвращался домой, потому что не хотел никого обманывать.

Она посмотрела в потолок.

- Знаешь, я никогда не понимала, почему некоторые парни беспокоятся, что, если они останутся на ночь в доме женщины, она подумает, что это что-то значит. Честно говоря, если парень заснул в моей постели и не уходил до утра, я никогда не думала, что это что-то значит. Я подумала, что он чёртовски устал. И поскольку я очень надеялась, что

он переутомился, убедившись, что я хорошо провела время, я не видела в этом ничего плохого.

Что ж, Доминик предположил, что это действительно один из способов взглянуть на это.

- Я не знаю никого, похожего на тебя.

Она фыркнула.

- Я приму это как комплимент.

- Хорошо. Так и задумывалось. - Уткнувшись в неё носом, он зевнул.

- Возвращайся ко сну, если ты все ещё уставший.

Отстранившись, он коснулся своим носом её носа.

- Я хочу ещё один поцелуй. - Она подняла свои губы к его. Улыбаясь, он начал скользить вниз по её телу. - Я не сказал, где я этого хочу.

Дважды доведя её до оргазма своим ртом, он жёстко трахнул её на матрасе. Игнорируя её нытье о том, что ему следовало сделать это до того, как она умылась и оделась, он шлёпнул её по заднице и направился в ванную. Он сделал свои дела, почистил зубы запасной зубной щёткой, которую нашёл в ящике стола, затем натянул одежду.

Проверяя свой телефон, он заметил текстовое сообщение от Тарин, спрашивающей, как дела у Милы. Любопытная волчица также пыталась получить информацию о том, как Мила отреагировала на его настойчивое утверждение, что теперь она его. Он быстро ответил, заверив её, что все в порядке, а затем отправился на поиски Милы. Он нашёл её сидящей на диване в гостиной, потягивающей кофе и читающей что-то на своём мобильном телефоне.

- Кофе в кофейнике, если хочешь, я тебе налью, - сказала она, не поднимая глаз.

Он поцеловал её в макушку.

- Я сам.

Когда он вернулся с кухни, она все ещё была занята своим мобильным телефоном. С кружкой в руке он сел на диван рядом с ней и прикусил кончик её уха.

- Что ты читаешь?

- Многочисленные сообщения, которые я получила сегодня утром от членов прайда, с вопросами о том, как я себя чувствую. Многие из них также выуживают подробности о том, остался ты или нет.

Поражаясь тому, что не испытывал ни малейшего чувства странности или неловкости, просыпаясь и проводя утро с Милой, он сказал:

- Тарин, моя альфа-самка, хотела знать, все ли с тобой в порядке и смирилась ли ты с тем, что ты моя. Стая захочет познакомиться с тобой. - Он положил руку ей на бедро. - Я хочу, чтобы они познакомились с тобой.

- Я не могу сегодня вечером. Мы приглашены в дом моих родителей на ужин.

- Звучит заманчиво.

- Ты сейчас так говоришь. Но там будут братья моей матери.

Глаза Доминика расширились.

- Ещё росوماхи? Превосходно.

Мила недоверчиво покачала головой.

- Да, у тебя определённо не все в порядке с головой.

- Они разозлятся, узнав, что не будет создание пары по договорённости?

- Не знаю. - Она одарила его покровительственной улыбкой. - Не волнуйся, я защищу тебя от них.

- Это будет хорошо с твоей стороны.

Проведя пальцем по метке на её шее, он спросил:

- Как, по-твоему, твой прайд отнесётся к этому?

- Наверное, радостно, поскольку это означает, что я не перееду в Россию. Никто из них не был рад этому. Мои родители, без сомнения, будут в восторге от того, что их маленький заговор с целью свести нас вместе сработал. Они думают, что ты идеальный. Честно говоря, я была удивлена, что они не изменили своего мнения о тебе после того, как увидели этот длинный список имён в онлайн-статье.

Он поморщился.

- Это заставляет меня выглядеть игроком, не так ли?

- Ты не игрок. Ты ни с кем не играл. Ты просто делал все возможное, чтобы держать людей на расстоянии. Однажды, когда ты будешь готов, ты расскажешь мне почему.

Это было заявление, но в нем не было давления.

Он сжал её бедро.

- Да, однажды.

- Я заметила, что Шарлин была в этом списке. - Она отхлебнула кофе. - Это объясняет некоторые вещи.

Он нахмурился.

- Какие вещи?

- Знаешь, она чувствует, что у неё есть что-то вроде... ну, я бы не сказала, что предъявляет на тебя права, но в этом есть что-то собственническое.

Доминик покачал головой, никогда не задумываясь о таких вещах.

- Она в паре.

- Как ты однажды сказал мне, то, что кто-то запечатлён в другом, не означает, что они не могут по-прежнему испытывать чувства к тому, с кем у них раньше были отношения. Когда-то у тебя были отношения с Шарлин. - Мила сделала ещё один глоток из своей чашки. - В её голосе появляются собственнические нотки, когда она говорит о тебе.

Его шерсть встала дыбом по причине, которую он не мог объяснить, Доминик сузил глаза.

- И она говорила с тобой обо мне?

Мила кивнула.

- Несколько раз.

- Что именно она говорила?

- В первый вечер, когда ты заговорил со мной в клубе, позже она очень дружелюбно предупредила меня, что у меня не будет с тобой «Долго и счастливо». Знаешь, как будто она просто заботилась обо мне. На следующий день после того, как она застала нас выходящими из маленькой ниши, прислала сообщение, и я предполагаю, она узнала номер из файлов сотрудников или что-то в этом роде, она рассказала, что слышала о нападении шакалихи, надеется, что со мной всё в порядке, и что очень рада, что ты был там и вмешался. Затем она предупредила меня, чтобы я помнила, что ты дамский угодник, и я не должна искать чего-то большего в твоей заботе обо мне. Сказала, что верит, что единственный человек, которому ты когда-либо посвятишь себя, будет твоя истинная парой.

Сволочь. Озадаченный тем, почему лиса вмешивается подобным образом, Доминик покачал головой.

- Шарлин знает, что я никогда не стремился найти свою истинную пару. Когда-то она была почти такой же, вот почему мне было комфортно иметь с ней короткий роман, а не связь на одну ночь. Я знал, что она была не из тех, кто придавал этому значение.

- Почему ты положил этому конец? - спросила Мила, ставя пустую чашку на кофейный столик.

- Я этого не делал, а она.

- Ты возражал?

- Нет. У меня не было для этого причин. Между нами ничего не было.

Мила не могла не задаться вопросом, может быть, Шарлин хотела, чтобы он возразил. Возможно, лиса надеялась, что, отстраняясь от него, она побудит его настаивать на большем.

- Что ты чувствовал по поводу того, что она запечатлелась на ком-то другом?

- Я был рад за неё. Я думал о ней как о друге, не более того.

Ставя чашку на подставку на кофейном столике, он добавил:

- Она пыталась отговорить меня от преследования тебя. Когда она вчера упомянула по телефону, что я не был в клубе, она предположила, что я разочаровался в тебе, и, казалось, была довольна этим. Сказала, что я слишком стар, чтобы гоняться за юбками.

- Может быть, она просто по-своему присматривает за тобой и хочет, чтобы ты нашёл кого-то, с кем ты мог бы остепениться - кого-то, кроме меня. Люди часто не любят манулов.

- Ну, мне очень нравится моя кошка.

Доминик поднял её и усадил к себе на колени, чтобы она оседлала его, поражаясь тому, как она, казалось, идеально там уместилась. Когда она расслабилась в его объятиях, он провёл руками по её спине.

- Очень, очень нравится.

Он поцеловал её, облизывая её рот. Пировал и смаковал, пока от её вкуса у него не закружилась голова.

- Я не должен был отстраняться от тебя и увеличивать дистанцию между нами.

- Нет, тебе не следовало этого делать.

- Это больше не повторится. - Доминик не упустил искру сомнения в её взгляде. - Я весь в этом, Мила. Я взял на себя обязательства перед тобой, и мне не нужно говорить тебе, что я не отношусь к подобному дерьму легкомысленно. Я бы не поставил это метку на твою шею, если бы не был уверен, что ты можешь доверять мне и уважать это. Я не могу обещать тебе, что я не облажаюсь, но я могу пообещать тебе, что отдам этому все, что у меня есть. Хорошо?

Мила скривила рот.

- Хорошо. Я обещаю сделать то же самое.

Он лениво улыбнулся ей.

- Это моя девочка.

Он снова поцеловал её, наслаждаясь тем, как участилось её сердцебиение. Он вспомнил то же сердцебиение, которое ненадолго прекратилось предыдущим вечером. И этой мысли было достаточно, чтобы у него перехватило дыхание.

Больше никогда. В следующий раз, когда на её пути возникнет опасность, он будет рядом.

- Честно говоря, мне не нравится, что ты остаёшься здесь после того, что произошло в подвале.

Она провела руками по его твёрдой груди.

- Винни и мальчики обезопасят здание.

- Оно уже должно было быть безопасно. Если бы я не был уверен, что ты здесь в безопасности, я бы не держал дистанцию. На самом деле, я бы постарался уговорить тебя остаться на моей территории на некоторое время.

- Можешь ли ты честно сказать мне, что змея-перевёртыш не могла проникнуть на вашу территорию почти так же, как это произошло с этим зданием? Потому что ты бы полностью солгал, если бы сказал «да». В любом случае, я не буду прятаться на вашей территории или где-либо ещё. Ни я, ни моя кошка.

- Я уважаю то, что ты очень доминантная женщина, детка...

- Докажи это. Не пытайся изменить меня. Не проси меня идти против моей природы. Я знаю, ты хочешь защитить меня. Но завернуть меня в вату действительно не помогло бы ситуации. Нападения не имеют для меня личного значения. Это просто средство вывести из себя Алекса. Если я покажусь им слишком труднодоступной, за голову моей матери или отца может внезапно объявиться награда. Тогда прайд взбунтовался бы, пытаясь защитить нас всех сразу. Их внимание и ресурсы были бы разделены. Помогут только две вещи - найти Алекса и узнать личность того, кто сделал заказ. Я надеюсь, что союзник Ника, хакер, сможет помочь с последним.

Доминик чёртовски ненавидел, что не мог этого отрицать, потому что в её словах был смысл. Тем не менее ...

- Я тоже не хочу, чтобы твои родители оказались на линии огня, но я не могу согласиться, что будет лучше, если целью будешь только ты.

- Я не прошу тебя соглашаться с этим. На твоём месте мне бы это тоже не понравилось. Но у прайда больше шансов защитить меня, если я единственная, о ком им нужно беспокоиться. - Она приложила палец к его губам, когда он хотел возразить. - Оставь это. Выбирай сражения с умом. Это не то, в котором ты победишь, и я думаю, ты это уже знаешь.

Он вздохнул.

- Я несколько раз репетировал этот разговор в своей голове. Ты всегда отвечала так же, как только что.

Она пожала плечами.

- Я могу быть только той, кто я есть, Доминик.

Притянув её ближе, он запечатлел поцелуй на её губах.

- Тогда ты оставляешь мне только один вариант.

- Что это значит?

- Это значит, что у тебя совершенно новая тень. - Он улыбнулся. - Передай ей привет.

- Мне не нужно, чтобы за мной следили.

- Нет, не нужно. Но мне будет легче, если я буду держать тебя в поле зрения. Ты действительно ожидаешь, что я сделаю что-то ещё? Я очень доминантный волк, детка. Я защищаю то, что принадлежит мне, и стою рядом с тем, что принадлежит мне.

Она услышала несказанное: он уважал её уровень доминирования, и ему нужно, чтобы она приняла его взамен. И она не могла точно отмахнуться от этого, не так ли?

С её элементарным пониманием того, как работают доминантные перевёртыши, её кошка не оцетинилась из-за его потребности быть рядом с ней. На самом деле, кошка одобрила это.

- Тебе станет скучно.

Он нахмурился.

- Рядом с тобой никогда не бывает скучно.

- Это случится после того, как ты часами будешь просто сидеть в парикмахерской, ничего не делая.

- Присматривать за тобой - это не ерунда. Особенно когда это даёт мне душевное спокойствие. - Он провёл рукой по подбородку. - Мне все равно нужно ещё раз побриться. И разве не было бы здорово, если бы я был рядом, чтобы отвлечь членов прайда, когда они придут проводить и, возможно, будут суетиться вокруг тебя?

На самом деле, так и было бы.

- Что ты будешь говорить, когда они начнут спрашивать о наших метках? Что они и сделают, потому что все они чёртовски любопытны.

- Я просто расскажу им короткую версию - я очаровал, растопил и закрутил с тобой роман.

Она хихикнула.

- Закрутил роман. Верно.

- Эй, я могу быть романтическим.

- Конечно, - сухо сказала она, растягивая слово.

- Хорошо. - Он расправил плечи. - Розы красные, как и другие цветы. Сними трусики, мне просто нужно несколько часов.

- О, мой Бог.

Он усмехнулся.

- Шучу, шучу, вот хороший роман. Розы красные, подходят невесте. Лягте на спину и широко расставьте ноги.

Она встала, качая головой.

- Тебе ничем не поможешь, правда, ничем.

- Да, я знаю. - Схватив её за рубашку, он притянул её обратно к себе на колени. - Я ещё не закончил с этим ртом.

***

Позже в тот же день Мила подняла руку, чтобы постучать в парадную дверь своих родителей, но затем остановилась.

- Быстрое предупреждение: мои дяди... ну, они не ненавидят моего отца. Они просто ненавидят то, что он женился на их сестре и не переехал в Россию. Но это означает, что они могут быть придурками по отношению к нему. В основном это Айзек. Ему нравится притворяться, что папы там даже нет. Конечно, папа просто думает, что все это жалко, но это может сделать разговор за ужином неловким.

Доминик погладил Милу по затылку.

- Детка, бабушка Трея считает своим долгом оскорблять большинство женщин в нашей стае почти за каждым приёмом пищи - я всё знаю о неловкости.

- Мои дяди могут тебя немного огорчить, поскольку они снобы, когда дело касается других пород. Они уважают только себе подобных.

Он пожал плечами.

- Для меня нет разницы, нравлюсь я им или нет.

Мила не могла представить, что им не понравится Доминик - он мог расположить к себе кого угодно. Он весь день торчал в парикмахерской. Теоретически, её должно было раздражать, что он постоянно наблюдает за ней и занимает место. Это было не так. Тем более что он всегда угощал всех кофе, разбирался с любыми членами прайда, которые совали нос в не в своё дело, и не пытался у неё под ногами, пока она работала.

Она ожидала, что он станет беспокойным и начнёт заниматься всякой ерундой, чтобы развлечь себя, но он казался достаточно счастливым, чтобы просто бездельничать и болтать с людьми. И наблюдать за ней так, что у неё закипала кровь. Ему также было весело загонять её в угол и целовать до смерти во время перерывов.

Повернувшись к двери, Мила как раз собиралась постучать, когда она распахнулась.

Валентина улыбнулась.

- Вы здесь.

Она провела их внутрь и расцеловала в обе щеки, подняв большой шум из-за Доминика. Закатив глаза при этих словах, Мила повернулась... и обнаружила, что заключена в крепкие объятия.

- Дядя Исаак, - приветствовала она с улыбкой, похлопав его по спине.

Широко улыбаясь, он держал её на расстоянии вытянутой руки.

- Моя маленькая Милена! Такая красивая, прямо как твоя мать.

Брови Доминика приподнялись.

- Милена?

Исаак нахмурился, глядя на него.

- Это хорошее, сильное русское имя.

Сергей притянул её ближе, его лицо смягчилось.

- Не беспокойся об этом деле с убийцами. Мы найдём твоего брата. Александр не зашёл слишком далеко.

- Александр? - эхом повторил Доминик.

Айзек снова нахмурился.

- Это хорошее, сильное русское...

- Мы поняли, поняли, - вмешался Джеймс.

Айзек склонил голову набок.

- Я слышу писк, Валентина. Возможно, у тебя паразиты.

Валентина шлёпнула его по руке.

- Ты не будешь играть в эти игры с моей парой.

Повернувшись к Доминику, она сказала:

- Это мои братья - Дмитрий, Исаак и Сергей. Мальчики, это мужчина Милы, Доминик Блэк.

Доминик кивнул трём самцам росамах, которые молча оценивали его. Они были очень похожи - темноволосые, мускулистые, волосы зачёсаны назад ... вроде как плохие парни из «Матрицы», только без солнцезащитных очков.

С выпяченной грудью и маской явного высокомерия Исаак, казалось, выделялся больше всего. Ниже ростом, чем его братья, Сергей одарил Доминика несколько вежливой улыбкой, чтобы успокоить его, но в этих янтарных глазах было слишком много хитрости, чтобы кто-либо мог расслабиться рядом с этим парнем. Что касается Дмитрия ... казалось, он просто транслировал «испытай меня, ублюдок» своим угрожающим взглядом и темной аурой, даже когда он так нежно обнимал Милу. Как ни странно, у Доминика возникло ощущение, что Сергей был самым опасным из троих.

Дмитрий посмотрел на Милу.

- А как же Максим?

- Я убью его, если он хотя бы подумает прийти за ней, - сказал Доминик спокойным, будничным тоном. - Перерезать ему горло меня несколько не беспокоит.

После долгой паузы Дмитрий слегка пожал плечами.

- Мы все равно заключим союз без связи, это неважно.

Сергей придвинулся ближе к Доминик, его ноздри раздулись. Его нос сморщился от отвращения.

- Волк, Милена? - Разочарованно вздохнув, он ещё раз окинул Доминик беглым взглядом. - По крайней мере, ты не кот.

Брови Джеймса сошлись на переносице.

- Эй, привет, Мила - кошка.

Сергей уставился на него.

- Наша Милена - росوماха.

- Нет, она кошка манул, - заявил Джеймс.

- У её животного кожа, мускулы и кости кошки, но важно не тело. У нашей Милены душа росوماхи - мы все это видим. Следовательно, она росوماха.

- Нет, на самом деле это не так. - Джеймс поднял руку, когда Сергей хотел возразить. - Я закончил. Давайте сядем и поедим.

Мила ободряюще сжала руку отца, когда они направлялись к обеденному столу. Она сидела между ним и Домиником, пока Валентина раскладывала еду по тарелкам, наполняла бокалы и вообще суежилась вокруг всех, прежде чем, наконец, присоединиться к ним за столом.

Набрасываясь на еду, Доминик молча поражался тому, как быстро и сколько съели самцы росомах, слушая их рассказы о множестве людей, с которыми они говорили о брате Милы. Алекса видели в разных местах, но он нигде не задерживался надолго и, похоже, не направлялся в определённом направлении.

- Как долго Алекс обычно бродяжничает?

- По несколько месяцев за раз, - ответила Мила, поднося ко рту вилку с макаронами. - Хотя однажды он действительно исчез на год.

- Год? - Доминик повторил.

- Росوماхи любят бродяжничать, - сказал Исаак глубоким и хриплым голосом. - Это в нашей природе, в нашей крови, в наших костях. Только пара может стать нашим якорем.

Дмитрий поднял свой бокал.

- Однако Александр странствует больше, чем большинство.

Неодобрительно поджав губы, Сергей кивнул.

- Мальчику нужен отец.

Джеймс ошетинился, прервав нарезку мяса.

- У него есть отец.

Исаак огляделся.

- Я услышал ещё один писк, Валентина.

Легонько шлёпнув брата по голове, Валентина призвала:

- Ешь свою еду, Исаак. - Это, казалось, только позабавило мужчину.

Сергей побарабанил пальцами по столу.

- Расскажи нам подробнее о веб-сайте, который упоминала твоя мать, Милена.

- Доминик знает об этом больше, чем я, - сказала она, но передала ту информацию, которая у неё была. Доминик добавила несколько деталей в перерывах между едой.

- Насколько другой волк уверен, что он сможет взломать сеть анонимности? - спросил Дмитрий.

- Очень. Если Донован говорит, что он может это сделать, я ему верю, - сказал Доминик.

- Как только мы узнаем имя менеджера веб-сайта, мы разберёмся с ним, - заявил Сергей. - Сначала мы должны выследить Александра. Росомаху может найти только другая росомаха. Мы пройдем по его следам. Он будет найден, Милена - не волнуйся.

Исаак кивнул.

- Потом мы убьём того, кто назначил награду. Все будет хорошо.

- За исключением того, что кошка Милы, вероятно, нападёт на Алекса, как только увидит его, - сказал Джеймс, бросив на неё насмешливый взгляд. - Я не могу сосчитать, сколько раз я видел, как эта кошка в ярости набрасывалась на его лицо. Она всегда хорошо с ним справлялась.

- Он всегда это заслуживал, - утверждала Мила.

Губы Доминика скривились.

- Вы часто ссорились со своим братом?

Джеймс фыркнул.

- Они постоянно ссорились. Их никто не наказывал за это. Если я кричал на неё за то, что она причинила ему боль, он набрасывался на меня, говоря, что никто не смеет кричать на его сестру. То же самое происходило, если я кричал на него за то, что он причинил ей боль. Они держались вместе, даже когда сводили друг друга с ума.

Исаак вздёрнул подбородок.

- Росомахи всегда держатся вместе. Это в нашей природе, в нашей крови, в наших...

- Костях, верно. - Джеймс вздохнул. - Я помню, как однажды я вышел во двор и обнаружил, что Мила вырыла неглубокую могилу. Она также засыпала её землёй. Только когда я подошёл, я увидел Алекса, лежащего в могиле, без сознания, связанного по рукам и ногам, с гусиным яйцом на голове. Когда я спросил её, какого чёрта она делает, она сказала: «Это проявление доброты, папочка, он не годится для жизни».

Доминик усмехнулся.

- Сколько ей было лет?

Ответила Валентина, притворно нахмурившись, глядя на Милу.

- Десять.

Сергей гордо кивнул.

- Даже тогда она знала, что нужно спрятать доказательства своего преступления.

- Почему ты пыталась похоронить его заживо? - Доминик спросил её.

Её рот сжался.

- Он нарисовал сатанинские символы на полу моей спальни и выбросил все моё нижнее бельё во двор.

Доминик нахмурился.

- Почему?

Мила отхлебнула газировки.

- Алексу никогда не нужна причина, чтобы вести себя как задница. Он часто врывается в мою квартиру посреди ночи и совершает набеги на мой холодильник.

- У него нет собственного дома?

- Конечно, есть, но он падальщик худшего сорта.

- Он будет зол, что не приложил руку к тому, чтобы заставить гадюку заплатить, - сказала Валентина.

Мила пошевелила пальцами.

- Я упорно боролась с этим ублюдком.

- Ну, конечно, ты это сделала, - сказал Исаак. - Ты Иванова.

Джеймс вздохнул.

- Вообще-то, она Деверо.

Исаак посмотрел на свою сестру.

- Там всё ещё что-то пищит.

Валентина хлопнула ладонью по столу.

- Исаак Иванов, прекрати свои игры!

Исаак наклонился к ней, нахмурившись.

- У тебя могла бы быть хорошая русская пара! Росомаха. Сильный. Могущественный. Вместо этого ты выбрала тупого, психопатичного кота!

Глаза Валентины вспыхнули.

- Он не тупой и не психопат!

- У человека, который не пьёт водку, должны быть головы в морозилке, а тела в стенах!

- Я не буду этого делать с тобой!

Мила со вздохом повернулась к Доминику.

- Нереально, правда?

Улыбаясь, он положил руку на спинку её стула.

- Это неправильно, что мне действительно нравятся твои дяди?

Потирая висок, она схватила свой стакан.

- У меня было предчувствие, что ты скажешь что-то странное в этом роде.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

- Мисс Деверо?

Подняв взгляд от того места, где она убирала своё рабочее место, Мила увидела худощавого, лысеющего, элегантно одетого мужчину, идущего к ней. Его запах достиг её первым. Человек. Это означало, что он поверит, что она тоже человек. Его улыбка была открытой и вежливой, но интуиция подсказывала ей, что он подлый, как таракан в ресторане, отмеченном звездой Мишлен.

- Это я.

Его улыбка стала шире, сверкнув набором сверкающих белых виниров.

- Меня зовут Эммет Пирсон. Я адвокат.

Ну, чёрт возьми. Это было именно то, что ей было нужно. Кто-то сфотографировал её и Доминика вместе, когда они вчера шли по улице, и эти фотографии были загружены в Интернет. Доминик, который в тот момент был в гастрономе через дорогу, покупал им ланч, был недоволен этим и обеспокоен тем, что Пирсон увидит фотографии и затем каким-то образом нацелится на неё. Её не волновало, что этот ублюдок приблизился к ней, но её волновало, что Доминик почувствует вину.

Почувствовав волнение Милы, её кошка села прямо. Надеюсь, он не начал говорить гадости о Доминике, потому что кошка плохо бы с этим справилась. Последнее, в чем нуждалась Мила, так это в её кошачьих глазах, выдающих, что она не человек.

Изображая неведение, Мила повторила:

- Адвокат? Мне вручают бумаги или что-то в этом роде?

- Нет, ничего подобного, - заверил он её. - Это не юридический вопрос. Я надеялся, что мы с тобой сможем поговорить. Прямо через дорогу есть кофейня.

Как будто она пошла бы куда угодно с этим мудаком.

- Боюсь, это невозможно. Скоро прибудет мой следующий клиент. Почему бы тебе не рассказать мне, в чем дело?

Он бросил взгляд на Эвандера, который расставлял полки и оглядывался по сторонам, как будто не уделял им ни малейшего внимания, но она знала, что кот будет слушать каждое слово. Она также знала, что он набросится на ублюдка, если Пирсон окажется физической угрозой. Что ж, Эвандер попытается. Мила доберётся первой.

- Это касается моей дочери Розмари. Она латентный перевёртыш и её внутренняя волчица всю жизнь находилась в глубоком сне.

Мила склонила голову набок.

- Я не знала, что латентные животные спят. Я думала, они просто не могут выйти на поверхность.

Улыбка Пирсона стала немного жесткой по краям.

- Это только в некоторых случаях. - Он провёл рукой по своему чёрному пиджаку. - Недавно в интернете были опубликованы две статьи о её ужасных обстоятельствах. Вы не читали или не слышали о них?

- Я не слежу за новостями. Все это печально и угнетающе.

- Это правда. Я вкратце обрисую ситуацию. Муж Розмари развёлся с ней, когда она не смогла зачать ребёнка, поэтому она уже была в неустойчивом эмоциональном состоянии, когда встретила свою истинную пару. Он мог бы сделать её намного лучше. Вместо этого он сделал ей хуже. Отверг её из-за неспособности измениться. Она пыталась

покончить жизнь самоубийством. - Его дыхание сбилось слишком драматично. - Сейчас ей лучше. Она снова заговорила, хотя говорит мало и по-прежнему подолгу просто смотрит в стену.

Из всех сил стараясь сохранять ровный тон, Мила сказала:

- Хотя я сочувствую, но я не уверена, как это относится ко мне.

Пирсон глубоко вздохнул и поправил лацканы своего пиджака.

- До моего сведения дошло, что ты встречаешься с перевёртышем из стаи Феникса.

- Да, с Домиником.

- Он - истинная пара Розмари. - Он произнёс фразу так, словно это была бомба, и её кошка предсказуемо угрожающе зарычала, выпустив когти. - Он не просто отверг её, мисс Деверо. Нет, он увлёк её за собой и сформировал с ней истинно мужскую связь. Затем он бросил её. Возможно, для него все это было игрой, или, возможно, он не мог смириться со слабостью, которой она обладает как латентный перевёртыш.

Становилось все труднее и труднее не ударить этого парня прямо в лицо. Молча призывая своего кота оставаться в тени, Мила сказала:

- Не имеет смысла, чтобы Доминик когда-либо питал предубеждение против латентных перевёртышей. Его альфа-самка когда-то была латентной.

- Тогда для него это была просто игра. Он даже не навестил Розмари с тех пор, как она пыталась покончить с собой. Не выразил ни капли раскаяния и отказывается признать, что она его истинная пара.

- И ты уверен, что это он?

Взгляд Пирсона посуровел.

- Розмари узнала в нем свою пару.

Мила пожала плечами.

- Люди нередко совершают подобные ошибки. Они могут спутать увлечение с...

- Это не было ошибкой, - отрезал он, его тон не оставлял места для споров. Но у Милы возникло ощущение, что ему просто необходимо было оказаться правым. Нужно было кого-то винить, кроме себя, в том, что случилось с Розмари.

Вздёрнув подбородок, Мила сказала:

- Мне жаль, но мне трудно поверить, что Доминик когда-либо совершал те жестокие поступки, в которых ты его обвиняешь. Плюс, если бы его волк действительно был связан с другой, я сомневаюсь, что он принял бы моё присутствие в его жизни.

Пирсон сделал шаг к ней.

- Я пришёл сюда, чтобы по-дружески предупредить тебя. Это не тот мужчина - если его вообще можно назвать мужчиной, - которого ты должна хотеть в своей жизни. Для него женщины - это объекты. Игрушки. Он их не уважает. И он причинит тебе боль так же, как причинял другим. Если у тебя есть хоть капля здравого смысла, ты избавишься от него.

- Я ценю предупреждение. - Мила кивнула головой в сторону двери, жестом показывая ему, чтобы он уходил.

Раздув ноздри, он сказал:

- Будьте умны, мисс Деверо. Не позволяйте этому существу разрушить вашу жизнь.

Обнажив клыки, её кошка хлестнула хвостом, как кнутом.

- Ты на самом деле не беспокоишься за меня. Есть ещё одна причина, по которой ты хочешь, чтобы я рассталась с ним. В чем дело?

Но Мила уже знала. Пирсон решил, что если его дочь не может заполучить Доминика, то никто не сможет. Не только из мести за Розмари, но и потому, что он не хотел, чтобы Доминик был счастлив. У неё также было ощущение, что Пирсон продолжал бы эту кампанию ненависти годами, если бы его каким-то образом не остановили.

- Есть множество причин, по которым ты должна вычеркнуть его из своей жизни. Только одна из этих жалких фанаток-перевёртышей этого не понимает.

Взгляд Милы метнулся к двери, когда она распахнулась, впуская поток шума уличного движения и запахов горячего хлеба, мяса и перца, когда Доминик вошёл внутрь с пакетом деликатесов в руке. Его голубые глаза были тверды и пристально смотрели на Пирсона, который напрягся, как гитарная струна, в тот момент, когда заметил новоприбывшего.

Почувствовав гнев своего самца, кошка Милы стала ещё более взволнованной. Язык тела Доминика был небрежным и расслабленным, но он излучал тёмную, зловещую энергию, которая почти сгущала воздух. Это было все равно, что находиться в одном пространстве с животным из джунглей, пока оно лениво валяется в траве, настороженное и бдительное - ты остро осознавал угрозу, которую они представляли, и знал, что их хладнокровие может измениться в любой момент. Это было достаточно интенсивно, чтобы заставить любого почувствовать себя добычей, даже такую доминирующую женщину, как Мила.

Сосредоточившись на ней, Доминик направился к ней, каждый шаг был медленным и хищным. Любой гнев был быстро похоронен, и, Боже, она всерьёз позавидовала его способности оставаться таким эмоционально нереактивным в дерьмовых ситуациях.

- Ты вернулся, - сказала Мила с улыбкой. - Хорошо, я умираю с голоду.

Зная, что ей нужно увести его подальше от человека, прежде чем он сможет спровоцировать Доминика на что-то примечательное для своей следующей дерьмовой статьи, она схватила Доминика за руку, намереваясь отвести его в комнату отдыха. Эвандер избавился бы от...

- Я думаю, ты все-таки фанатка перевёртышей, - усмехнулся Пирсон в её адрес.

Вот так поза Доминика из обманчиво небрежной превратилась в откровенно угрожающую. Мила закрыла глаза. Чёрт.

С непреодолимым желанием защищать, пульсирующим в его венах, Доминик поместил своё тело между Милой и Пирсоном. Из груди его волка раздавалось гортанное рычание, когда он стоял, рыча на человека, ноги животного дрожали от желания броситься. Доминик мог проигнорировать практически все, что выкинул человек, но не оскорбление своей женщины. Никогда такого.

- Тебе нужно уйти, - сказал он холодным и спокойным тоном.

Ублюдок действительно не понимал, сколько всего он натворил. Одно дело, когда человек играл в игры с Домиником, но совсем другое - вовлекать Милу. Прийти к ней на работу и дышать её воздухом слишком для Доминика и его волка.

Если бы Пирсон был перевёртышем, он бы это понял. Он бы понял, насколько сильно давил, нанося визит женщине Доминика, и позволяя этому дерьму касаться её. Перевёртыши убивали и за меньшее.

- Это тебе здесь не место, - съязвил Пирсон, его голос дрожал от дурного предчувствия, которое он пытался скрыть. - Это не территория перевёртышей. У вас и так

достаточно представителей вашего собственного вида, которые гоняются за вами - вам не нужно загрязнять жизнь людей.

Доминик сделал агрессивный шаг к нему, но сказал тихо:

- Послушай меня, Пирсон. Тебе. Нужно. Уйти.

- Я поддерживаю это, - сказал Эвандер, подходя ближе.

Мила сжала в кулаке рубашку Доминика сзади.

- Не позволяй ему провоцировать тебя. Он хочет, чтобы ты поднял на него руку. Он хочет, чтобы ты вышвырнул его вон.

- Я знаю это, детка.

Может быть, Доминик просто использовал ласкательное обращение, может быть, его голос смягчился - Доминик не был уверен. Но спина Пирсона выпрямилась, руки сжались в кулаки, а лицо покраснело и покрылось пятнами.

- Чёрт возьми, у тебя есть пара, лежащая на грёбаной больничной койке! - Пирсон взорвался. - Неужели ты действительно настолько бессердечен, чтобы...

- Твоя дочь знает, что она не моя истинная пара, - отрезал Доминик. - Она наплела тебе сказку, и ты на это купился. Ты купился на это, потому что хотел.

Ноздри Пирсона раздулись, как у быка.

- У меня есть...

- Ты хотел, чтобы было что-то или кто-то, кто мог бы остановить ухудшение её психического состояния, - сказал Доминик. - Но, купившись на её фантазии, ты сделал их для неё более реальными. Теперь ты это видишь. Ты чувствуешь, что частично виноват в её попытке самоубийства, но ты не можешь смириться с этим, поэтому перекладываешь вину на себя.

- Все, что тебе нужно было сделать, это создать с ней пару! - Пирсон огрызнулся. - Вот и все!

Доминик сжал руки, борясь с желанием схватить ублюдка за горло. Его волк хотел искалечить человека.

- Ты все ещё не слышишь меня.

Мила провела рукой по спине Доминика.

- Он слышит тебя. Он просто не хочет тебя слышать. Как и его дочь, он считает жизнь более комфортной, если верит только в то, во что хочет верить.

Одним медленным шагом Доминик преодолел расстояние между ним и человеком.

- Ты закончил здесь, Пирсон. Сейчас ты собираешься уйти. Ты собираешься уйти, и ты собираешься держаться подальше. Ты больше не приблизишься к Миле.

- Или что? - с вызовом спросил Пирсон, в его глазах мелькнуло беспокойство.

- Или ты наживёшь себе много врагов.

Стая Доминика, прайд кошек манулов, шайка росомех - люди, с которыми у человека не было ни малейшей надежды справиться. Люди, которые заставили бы Пирсона заплатить тем или иным способом, и не обязательно насильем. Его жизнь была бы дерьмовой. И поскольку кошки были печально известны тем, что затаивали злобу, прайд заставил бы его платить какое-то время.

Пирсон выпятил подбородок.

- Я уверен, публике понравится слышать, как я пришёл сюда с миром только для того, чтобы подвергнуться угрозам и быть насильно выброшенным.

- У нас есть записи с камер видеонаблюдения, - сказал Эвандер со слегка скучающим видом. Он выхватил телефон из кармана. - Я также взял на себя смелость записать весь разговор. На твоём месте я бы дважды подумал, прежде чем усугублять то, что у тебя уже есть.

Плотно сжав губы, Пирсон бросил свирепый взгляд на всех троих. И Доминик увидел в них предупреждение - он не закончил. Человек вылетел из парикмахерской, прежде чем кто-либо успел сказать ещё хоть слово.

- Я написал Тейту, чтобы предупредить его о Пирсоне, - сказал Эвандер. - Он проследит за этим мудаком до его машины и убедится, что он уедет без промедления.

- Ты действительно записал разговор? - спросила Мила.

Эвандер кивнул.

- Когда он представился Эмметом Пирсоном, я подумал, что есть большая вероятность, что позже он исказит то, что здесь произошло, поэтому я принял меры предосторожности. - С этими словами Эвандер вернулся к полкам.

Глядя рукой по волосам Милы, Доминик запечатлел поцелуй на её губах. Его волк прижался к ней, нуждаясь в том, чтобы её запах успокоил его.

- Ты в порядке?

- Да. - Она вздохнула. - Я знала, что, в конце концов, он появится и попытается поговорить со мной, «как человек с человеком».

- Как твоя кошка?

- Она успокоилась, когда ты пришёл.

Доминик потёрся носом о её нос.

- Я хотел убить ублюдка. Он не имел права приходить сюда. Не имел права втягивать тебя в это. Я должен был...

- Даже не начинай с дерьма типа «Мне следовало держаться от тебя подальше». Это не твоя вина. Пирсон решил повысить свой уровень мудаковатости. Кроме того, ты бы тосковал без меня. Тоска взрослого мужчины непривлекательна.

Губы Доминика дрогнули, и он повторил:

- Тосковал? Я не тоскую.

- Хм.

Он обхватил рукой её подбородок.

- Ты уверена, что с тобой все в порядке?

- Да, - сказала она. - Просто ужасно голодна. Накорми меня.

Он поднял пакет с деликатесами.

- Что я получаю взамен?

Она выхватила пакет у него из рук.

- Мою возбуждающую компанию.

В тот вечер, сидя напротив Джесси в клубе, Доминик с нетерпением ждал, когда Мила выйдет на сцену. В VIP-зоне было гораздо меньше народу, чем на основном этаже, всего несколько кабинок и столиков. Помимо двух одиноких выпивох в маленьком баре, VIP-посетители разговаривали, смеялись, фотографировались и покачивали головами в такт музыке. Было не так громко, чтобы людям приходилось кричать друг другу в уши, чтобы их слышали, но Доминику этого было достаточно, чтобы почувствовать ритм басов под своими ботинками.

Джесси вздохнул, когда один член его стаи увёл со сцены скудно одетую женщину после того, как она попыталась взобраться на сцену. Кто-то всегда обязательно пытается это сделать.

Доминику стало легче от осознания того, что любой, кто попытается вскочить туда, пока Мила выступала, будет быстро наказан.

Взгляд Джесси опустился на вырез рубашки Доминика.

- Знаешь, если бы ты раньше не отодвинул воротник и не показал мне метку, мне было бы трудно поверить, что она у тебя есть. Ещё более странно знать, что ты тоже пометил Милу. Я видел её метку - она довольно характерная, не говоря уже о том, что её хорошо видно. Это заставляет меня думать, что твой метка на ней был не просто чувство собственности, а заявление о намерениях.

- Она моя и должна это знать. Другие люди должны это знать.

- Я рад, что ты последовал моему совету и выстоял, когда она тебе отказала.

Доминик нахмурился.

- Ты сказал мне сдаться.

- Я использовала обратную психологию, так что технически я поощрял тебя.

Изогнув рот, Доминик фыркнул.

- Неважно.

Взяв свою бутылку, он сделал большой глоток, позволив холодному пиву проскользнуть в горло.

- Как ты думаешь, вы могли бы запечатлеться друг на друге?

- Честно говоря, я не из тех, кто слишком много думает о том, что готовит будущее. Я стараюсь наслаждаться настоящим.

Как он сказал Миле, они позволят этому разыграться и посмотрят, к чему это их приведёт.

- Просто имей в виду, что запечатление может начаться без каких-либо шагов с твоей стороны или Милы. Это может застать тебя врасплох.

Доминик наклонил голову.

- Это застало вас с Харли врасплох?

- Вовсе нет. С тех пор, как я был подростком, я знал, что однажды она станет моей. Тогда я не был готов - фактически, я был в грёбаном беспорядке. - Лениво крутя картонную подставку, на которой было пятно от конденсата, Джесси вздохнул. - Несмотря на то, что у нас была история и хороший фундамент для развития, запечатление началось не сразу. Я надеялся, что парной метки будет достаточно, чтобы вызвать это, но этого не произошло.

- Ты поставил ей парную метку, прежде чем началось запечатление?

Джесси поморщился.

- Да. Это было дерьмово, я знаю, потому что метки не исчезают. Если бы наши пути разошлись, ей пришлось бы смотреть на это в зеркало каждый день до конца своей жизни. Но я не собирался её отпускать. Я бы сделал все возможное, чтобы удержать её.

- Сколько времени потребовалось для начала запечатления?

- Несколько месяцев, но это не одно и то же для каждой пары. Запечатление может происходить быстро, медленно... может даже занять годы. Женщины моей стаи верят, что для того, чтобы пара полностью запечатлелась, им нужен прочный фундамент отношений - доверие, уважение, верность, принятие, любовь, но процесс может начаться до того, как

все эти эмоции вступят в игру. Первый признак - это когда вы обнаруживаете, что на вас запах друг друга. Затем вы начинаете ощущать слабые отголоски эмоций друг друга. Но это становится намного сильнее, когда связь формируется полностью.

Ди-джей произнёс имя Милы через громкоговоритель, и толпа немедленно начала улюлюкать. Тело Доминика напряглось, когда с микрофоном в руке она вылетела на сцену в своей обычной кошачьей манере. Его волк оживился, больше не задумываясь о том, что её нет рядом. Она бросила короткий взгляд на Доминика и загадочно улыбнулась ему как раз перед тем, как завести песню.

- Серьёзно, у неё потрясающий голос, - сказал Джесси. - Ей не нужно прилагать никаких усилий. У неё также сильное сценическое присутствие.

- И она вся моя. - Удовлетворение от этого было глубочайшим.

Джесси усмехнулся.

- Никогда не думал, что доживу до того дня, когда ты произнесёшь эти слова.

Воцарилась тишина, пока они смотрели на её выступление. Как обычно, Доминик был совершенно поражён её врождённым талантом и этим дымным, скрипучим вокалом, который сводил его с ума. Он ничего так не хотел, как утащить её со сцены и засунуть в неё свой член, утонуть во всей этой страсти и подтвердить свои права на неё. Его волк был полностью за эту идею.

- Правда ли, что Мила уже встретила своего суженого?

Его взгляд вернулся к Джесси, Доминик замер.

- Где ты это услышал?

- Тарин рассказала Шайе, которая затем рассказала Харли, которая затем рассказала мне. Правда, они не знают подробностей. Тарин сказала, что ты просто намекнул на это.

Ему следовало помнить, что Тарин, будучи лучшей подругой Шайи, рассказала ей все.

- Да, встретила. Я виделся с ним.

Джесси моргнула.

- Ты виделся с ним?

- Он присоединился к её прайду после того, как запечатлелся на одной из её кузин. - Доминик снова перевёл взгляд на Милу и продолжил. - Его подсознательно тянет быть рядом с Милой и защищать её, поэтому он слишком часто крутится рядом с ней.

- Чёрт, это, должно быть, тяжело для неё.

- Так и есть. Её кошка ненавидит ублюдка.

- Однако запечатлённая связь может исчезать, - заметил Джесси. - Вот почему они обоюдоострый меч. Да, это означает, что у тебя есть выход, если он тебе нужен. Но это также означает, что у неё есть выход. Если истинная пара Милы когда-нибудь отделится от её кузины, он может тогда почувствовать, что Мила принадлежит ему - запечатление больше не будет блокировать частоту связи истинной пары. Он мог бы попытаться заявить на неё права.

Как будто Доминик позволил бы этому случиться.

- Это не имело бы никакого значения для Милы или её кошки. Он им не нужен. Мила не ненавидит его, но и не тоскует по нему. Он что-то сломал в её кошке, и она никогда не простит ему этого. Кроме того, я думаю, она почувствовала бы, что он считает её второй лучшей, поскольку изначально он выбрал Адель - Мила не подошла бы на второе место.

- Значит, его присутствие не заставляет тебя или твоего волка чувствовать угрозу?

- Нет. Ты думал, что так будет, правда? Но это не так. Может быть, это потому, что Мила не из тех, кто терпит собственничество от кого попало. И она призналась, что никогда никого раньше никого не отмечала. - Он допил остатки из своей бутылки. - Я ненавижу, что у Джоэла есть права на неё - неважно, что он не может заявить на них, они все ещё есть - но, возможно, я не чувствую угрозы с его стороны, потому что она выбрала меня. Она оставила на мне этот след не потому, что чувствовала себя обязанной сделать это из-за желания спариться. Она сделала это, потому что я - её выбор.

- Я понимаю, что ты имеешь в виду, - сказал Джесси. - Это даёт тебе чувство безопасности. И хорошо, что ты не позволяешь ревности быть фактором или что тебе кажется, что ты каким-то образом соревнуешься с ним из-за того, кем он мог бы быть для неё. Харли иногда заикливалась на том факте, что она не моя вторая половина. Это так, но она - моё все. Мила может быть такой для тебя, если ты ей позволишь.

Страж стаи Меркурий поднял руку и добавил:

- Я не говорю, что ты должен и не пытаюсь давить на тебя. Если ты хочешь терпеть это день за днём, прекрасно. Но это может измениться, поэтому я собираюсь поделиться с тобой советом, который дал мне Ник. Он сказал, что если я хочу запечатлеться на Харли, мне придётся отбросить все свои защитные стены и отдать ей всего себя, сказал, что я должен быть уверен, что смогу это сделать, прежде чем требовать от неё чего-либо или давать ей какие-либо обещания.

- Что, возможно, не так просто, как кажется. Это было сложно?

- Чёртовски верно, так оно и было. Я не думал, что буду так сильно бороться, чтобы открыться ей. Я даже не осознавал, что все ещё скрывал часть себя, пока она чуть не умерла прямо у меня на глазах. В конечном итоге эмоциональная защита себя сделала её физически уязвимой.

Сделав паузу, Джесси испытующе посмотрела на него.

- Ты открыт во многих отношениях, но в других ты замкнут. Если ты когда-нибудь обнаружишь, что хочешь запечатлеться на Миле, ты не можешь давать ей только те роли, которые сам выбираешь. Ты не можешь прятаться за стенами или масками. Ты должен раскрыть свои уязвимости, страхи, секреты и личную боль. Она будет кем-то, кто будет знать тебя изнутри, и это то, с чем тебе должно быть комфортно, иначе не сформируется прочная связь.

- Частичного запечатления будет недостаточно для твоего волка или для неё, что означает, что оба в конечном итоге прекратят отношения. Тогда вы были бы вынуждены прекратить это, хотели бы этого или нет. Другими словами, многое зависит от того, есть ли у тебя то, что нужно, чтобы произвести на неё впечатление.

В этот момент песня подошла к концу. Но, воодушевлённая толпой, Мила быстро начала другую. Гордость затопила Доминика от того, каким необузданным талантом она обладала, наблюдая за тем, как танцоры так безумно реагировали на неё. Началась инструментальная пауза, и, как и в прошлый раз, Харли вышла вперёд со своей электрической скрипкой.

Появилась Шарлин и поставила на стол две свежие бутылки пива.

- Держите, мальчики. - Она посмотрела на Доминика сверху вниз, нахмутив брови.

- Я ничего не слышала о тебе с тех пор, как ты повесил трубку на днях. Все в порядке?

- Прекрасно, - ответил он, его голос был немного резким.

Изначально он планировал немедленно поговорить с Шарлин о её попытках предостеречь Милу держаться от него подальше, когда он доберётся до клуба, но её там не было, когда он приехал. Глядя на неё сейчас, он решил вместо этого прикинуться дурачком, заинтересованный тем, что она скажет и сделает.

Она взглянула на сцену, и её губы сжались.

- Мне не нужно спрашивать, что привело тебя сюда. Я видела, что тебя недавно сфотографировали с ней, так что, полагаю, ты ещё не оставил попыток соблазнить её. На ней чья-то метка, милый.

- Я знаю.

Шарлин явно не приходило в голову, что Доминик был тем, кто поставил эту метку. Он позволил своему взгляду вернуться к Миле. Он не мог долго отвести от неё взгляд. Ему нравилось наблюдать за ней, нравилось сознавать, что это талантливое создание принадлежит ему.

- И я вижу, что ты не позволяешь метке беспокоить тебя. - Шарлин фыркнула. - Ну, она дура, раз отказывает тебе снова и снова. Ты же не думаешь, что она играет в какую-то игру, не так ли? Пытается подтолкнуть тебя к преследованию за ней, что дало бы ей преимущество?

В её голосе, когда она говорила о Миле, была маленькая нотка отвращения, и это заставило его волка зарычать.

- Мила не играет в игры.

- Я согласна, она не похожа на человека, который стала бы это делать. Я просто не понимаю, почему она отвергла твоё хорошенькое личико.

- Когда люди предупреждают её, что я не подарю ей «Долго и счастливо», неудивительно, что она не упала прямо в мои объятия, не так ли?

Глаза лисы блеснули.

- Кто наговорил ей такого дерьма? - потребовал ответа Джесси.

- У людей слишком много свободного времени, - сказал Доминик.

Шарлин провела кончиками пальцев по его затылку.

- Честно говоря, ты не из тех, кто любит отношения.

Доминик убрал её руку со своей шеи, отчего она нахмурилась. Ни он, ни его волк не хотели, чтобы она прикасалась к нему.

- Ты однажды сказала то же самое о себе, Шарлин. Теперь ты в паре. Люди меняются.

- Да, это так, - сказала она, ставя пустые бутылки на свой поднос. - Я продолжаю говорить тебе, что ты уже вырос, чтобы гоняться за юбками. Ты должен позволить мне познакомить тебя с моей подругой.

- Мне не нужна твоя помощь, Шарлин.

- Тебе не нужна моя помощь, чтобы «забивать», нет, но тебе нужна помощь, чтобы убедить хороших девушек, что ты не игрок. Статьи Пирсона, конечно, не помогли твоему делу. У тебя были ещё какие-нибудь проблемы из-за него?

Он бросил на неё тяжёлый взгляд.

- Это дело стаи.

Она закатила глаза.

- Ладно, не говори мне. По крайней мере, позволь мне представить тебя моей подруге.

- Как я уже сказал, мне не нужна твоя помощь.

- Да, но то, что ты хочешь...

- Стоит прямо там, на этой сцене.

О, это, похоже, разозлило лису.

- Ты, конечно, все ещё надеешься, что она бросит тебе несколько крошек, - фыркнула Шарлин. - Я никогда не осуждал тебя за это, но где твоя гордость?

Из него вырвалось рычание, которое застало её врасплох.

- Осторожно.

Глаза Джесси стали холодными и неприступными.

- Шарлин, я знаю, что у тебя есть работа. Я не понимаю, почему ты не делаешь её.

Покраснев от того, что, вероятно, было смесью смущения и раздражения, лиса удалилась.

- В чем её проблема? - Джесси спросил его.

- Не знаю, мне все равно.

- Почему ты не сказал ей, что ты с Милой?

- Потому что мне не нужно перед ней оправдываться.

- Ты за что-то злишься на Шарлин, - почувствовала Джесси. - Что она сделала?

- Она была человеком, который предостерегал Милу держаться от меня подальше.

Поборов свой гнев, Доминик захлопал вместе со всеми остальными, когда песня подошла к концу и обе исполнительницы откланялись.

- Ты когда-нибудь преследовал Шарлин? - спросил Джесси, его взгляд был задумчивым.

- В этом не было необходимости, - ответил Доминик, беря свою свежую бутылку пива.

- Хорошо, я скажу по-другому. Ты преследовал кого-нибудь, кроме Милы?

- Нет.

- Возможно, в этом проблема Шарлин, - размышлял Джесси. - Она счастлива в паре, но у её эго возникли проблемы при виде того, как ты ухаживаешь за Милой, когда ты не тратишь на неё ни времени, ни энергии. Лисы могут быть довольно мстительными, и они очень конкурентоспособны.

Доминик сделал глоток пива.

- Сомневаюсь, что дело в этом.

- Не забывай, Шарлин известна как женщина, с которой у тебя был самый продолжительный роман. Она определённо гордится этим, тем более что так много женщин намеревалось приручить тебя и постоянно терпели неудачу. Ходят слухи, что ты ни с кем не связываешь себя обязательствами, потому что Шарлин разбила твоё сердце, когда бросила тебя, а позже сошлась с Ленни. Она, очевидно, никого не разуверила в этой вере, потому что это остаётся слухом. Это что-то ещё, от чего она, вероятно, получала удовольствие.

- Она только что предложила свести меня с одной из своих подруг.

- И если бы это сработало, она могла бы - окольным путём - поставить себе в заслугу «приручении» тебя, поскольку она этому поспособствовала. С другой стороны, она могла намеренно подобрать тебе кого-то, с кем ты бы не сошёлся. Кто знает? - Его взгляд метнулся к чему-то за плечом Доминика, и он улыбнулся. - А, вот и наши девочки.

Наши девочки. Доминику понравилось, как это звучит. Поставив свои бутылки, он и Джесси встали, когда их девочки запрыгали по небольшой лестнице, ведущей в VIP-зону. Доминик лишь коротко улыбнулся Харли, которая направилась напрямик к своей паре. Его внимание было приковано к кошке позади неё, чьи глаза были такими же яркими, как и её улыбка - она всегда выглядела пьяной от адреналина после представления.

Доминик притянул Милу к себе и поцеловал, облизывая её рот, пожирая её. Было странно, что он скучал по ней? Вероятно. Они недолго были в разлуке, но она каким-то образом сосредоточила его. Он не хотел переусердствовать.

- Безупречное исполнение, как всегда. Должен сказать, детка, каждый раз, когда я вижу тебя там, все, о чем я могу думать, так это о том, как я хочу трахнуть тебя.

- Классный отзыв, - сказала Мила, поглаживая его руки своими ладонями.

Он усмехнулся, собственнически положив руку ей на поясницу.

- Правда? - Он снова поцеловал её, так чёртовски жадно, что его чуть не затрясло. Его волк упивался её запахом и прикосновениями. - Люблю твой вкус.

Он перекинул её волосы через плечо, обнажая шею, и запечатлел поцелуй на месте укуса. Да, он хотел, чтобы все люди, которые, как он чувствовал, смотрели на них, поняли, что это его знак.

Рот Милы дрогнул.

- Я думаю, ты высказал свою точку зрения всем зевакам.

Сев, он притянул её к себе на колени.

- Просто хотел убедиться, что не возникнет недоразумений.

Джесси перехватил его взгляд и перевёл его на бар. В отражении зеркальной стены за стойкой Доминик разглядел кислое выражение лица Шарлин, когда она со стуком поставила поднос. Она заговорила сердитым шёпотом с одним из одиноких выпивох в баре, как будто хорошо его знала. Доминик нахмурился. Он узнал мужчину. Подумал, может быть, он видел его в парикмахерской.

- Ты привлёк к себе немало внимания, Доминик, - сказала Харли, её глаза заблестели.

Мила промурлыкала.

- Держу пари, сейчас многие языки треплют.

Доминик ущипнул Милу за ухо.

- Есть только один язык, который меня интересует. Это очень талантливый язык. Я знаю, что оно хочет лизать мой член - я не знаю, почему ты ему не позволяешь. Это просто подло.

Она пожала плечами, бросив на него взгляд, полный притворного сочувствия.

- Я кошка-манул, милый. Мы все подлые.

- Что, если я вымою свой член как можно тщательнее, чем когда-либо, и удостоверюсь, что он действительно чистый?

- Это не имело бы значения.

Он ухмыльнулся.

- Ах, я вижу, моей малышке нравится сосать грязные члены.

Покачивая головой над его идиотизмом, она схватила его пиво.

- Как я уже говорила раньше: безнадежен.

- Эй, я здесь, чтобы исполнить любую твою фантазию. Если ты хочешь отсосать...

Он замолчал со стоном, когда она обвела языком горлышко его бутылки.

- Ах, это несправедливо.

- Как сказала бы моя мама: «Справедливо? Что такое справедливо? Я не знаю этого слова».

Господи, его член затрепетал от её прокуренного голоса, говорящего с сильным русским акцентом. Доминик прижал её к себе.

- Скажи это ещё раз.

Смеясь, она ущипнула его за ухо.

- Я хочу танцевать. Ты идёшь?

- Придётся? Позже. Надеюсь, пару раз.

Закатив глаза, она соскользнула с его колен.

- Секс всегда влияет на мозг, не так ли?

- Вокруг тебя, да.

Прижавшись спереди к её спине и обхватив одной рукой, он повёл её через клуб. Когда они приближались к танцполу, Мила краем глаза уловила красную вспышку, и кто-то восхищённо крикнул:

- Доминик!

Он быстро повернулся, удерживая Милу перед собой, так что она встала между ним и другой женщиной, которая резко остановилась.

- Иден, - просто поприветствовал он.

Мила почувствовала, как у неё покалывает кожу головы. Брюнетка даже не взглянула на неё, несмотря на то, что он обернут вокруг Милы, как чёртов победный флаг. Нет, Иден просто смотрела на него, как на конфету, разглаживая рукой своё красное платье. Судя по её похотливой, ностальгической улыбке, она знала его с библейской точки зрения. Тьфу.

Интеллектуально Мила понимала, почему женщину не отпугивало её присутствие. Это не было проявлением неуважения со стороны Иден. Просто ей никогда бы не пришло в голову, что Доминик думал о Миле не просто как о развлечении на сегодняшний вечер. Тем не менее, она была зла. Чёрт возьми, он принадлежал ей. Её кошка обнажила клыки, желая содрать с сучки плоть.

- Как дела? - Иден замурлыкала.

- Прекрасно, - сказал он ровным тоном. - Ты знакома с моей Милой?

Брюнетка замерла, а затем её брови взлетели так высоко, что почти достигли линии роста волос.

- Твоя Мила? - Её взгляд упал на Милу, и её улыбка дрогнула. - Нет, мы не знакомы. Хотя ты выглядишь знакомой.

Затем её взгляд упал на то место, где кончик пальца Доминика обводил укус на шее Милы. В шоке приоткрыв рот, Иден уставилась на него.

- Вау, я этого не предвидела. Вообще. - Она придвинулась ближе, протянув руку, чтобы коснуться его плеча. - Я имею в виду...

- Опустит грёбаную руку, - сказала Мила холодным, как мороз, голосом. - Эй, я понимаю. До сих пор Доминик не брал на себя обязательств. Трудно поверить, что он внезапно изменился. Трудно по-настоящему уважать эту метку на моей шее, когда ты не уверена, что она имеет какое-то реальное значение. Что ж, для меня она имеет значение. И

если ты не хочешь, чтобы я засунула ножку стула так глубоко в твою тощую задницу, что ты захлебнёшься собственным дерьмом, тебе нужно убираться восвояси... быстро.

Слегка отступив назад, Иден опустила руку и нервно сглотнула.

- Теперь я вспомнила тебя. Ты та, кто ранила моего друга из прайда, Рэндала, несколько недель назад в Энигме. Ты с такой силой ударила его барным стулом по голове, что проломила ему череп. Сейчас с ним все в порядке, на случай, если тебе интересно.

- Не интересно. - Тигр пытался подсыпать наркотик в напиток Милы - он сам напросился. - Теперь ты можешь идти.

Иден перевела взгляд с Доминика на Милу.

- Приятного вечера. - Она плавной походкой удалилась, но кошка Милы не расслабилась.

Он приблизил губы к её уху.

- Ты действительно ударила её члена прайда по голове барным стулом?

Её губы скривились от смеси гордости и юмора в его голосе.

- Дважды, - ответила она.

Посмеиваясь, он похлопал её по заднице.

- Двигайся.

На танцполе масса тел подпрыгивала, вращалась и раскачивалась, когда они смеялись, целовались и улюлюкали. Он схватил Милу за затылок и притянул её вплотную к себе, положив свободную руку на её задницу. Его член, твёрдый и налившийся, оперся ей в живот, напоминая ей, каково это - чувствовать его внутри себя.

Она обвила руками его шею, пока они раскачивались. Извивались. Прижимались. Его рот чередовался между пожиранием её рта и насилием шеи. Каждое прикосновение было подобно удару хлыста удовольствия по её клитору.

Он провёл большим пальцем по её соску, посасывая впадинку у неё за ухом.

- Ты влажная для меня?

- Ты знаешь, что я такая.

- Жаль, что мы сейчас не в таком месте, как Энигма.

Ночной клуб был эксклюзивным для перевёртышей и разрешал полноценный сексуальный контакт - даже на самой танцплощадке.

- Я мог бы овладеть тобой на глазах у всех, чтобы они знали, кому ты принадлежишь.

Она склонила голову набок.

- Я не думала, что твоему волку понравится мысль о том, что ты заставишь меня кончить на глазах у других людей.

- Он был бы не слишком доволен этой частью, но ему нравится, что другие поймут, что ты моя.

Она нахмурилась.

- Я действительно не думаю, что то, что ты трахаешь меня на танцполе, было бы чем-то собственническим. - Она сомневалась, что он новичок в этом занятии.

- Нет, но любой, кто посмотрит, увидит, как я тебя укушу. - Её зрачки поглотили цвет её глаз, и Доминик улыбнулся. - Тебе нравится эта идея.

Она просто беспечно пожала одним плечом.

- Хм. Может быть, мне стоит укусить тебя прямо здесь и сейчас. Просто так.

- Это действительно не...

Она зашипела, когда его зубы опустились на её шею. В этом движении было не просто собственничество. Было утверждение доминирования, которое заставило её кошку взбрыкнуть. Его зубы сжались сильнее, как будто для того, чтобы удержать её неподвижно, и он прижался к ней своим членом.

Задыхаясь, Мила уколола его загривок когтями. И когда смесь собственничества, неповиновения и удовольствия захлестнула её, она непроизвольно ударила его по затылку достаточно сильно, чтобы пошла кровь, достаточно сильно, чтобы оставить неизгладимый след. О чёрт.

Когда он отстранился, чтобы встретиться с ней взглядом, Мила сказала:

- Мне очень, очень жаль. Я не имела в виду...

Положив руку ей на горло, он с рычанием завладел её ртом. Поцелуй был жёстким, голодным и неконтролируемым.

- Теперь мы уходим. Мне нужно быть в тебе.

Она облизнула губы.

- Да, теперь мы уходим.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Пока Доминик вёл свой внедорожник по каменистой тропе, Мила любовалась живописными видами вокруг них. Его территория, казалось, простиралась все дальше и дальше - бесконечный участок земли, сплошь покрытый величественными деревьями, крутыми горами и каменистой местностью.

- Это место огромное.

- Лес тянется на многие мили, - сказал Доминик. - Твоей кошке, вероятно, понравилось бы исследовать его.

- О, кошке определённо, - в настоящее время она была очарована огромной территорией. Мила не могла представить, каково это - иметь это место в качестве своего заднего двора. Когда члены прайда хотели перекинуться и позволить своим кошкам поиграть, они использовали сад на крыше многоквартирного дома или огромный общий двор позади него. На человеческий взгляд задний двор выглядел запущенным из-за высокой травы, густых кустарников, бессмысленных рокариев и скоплений замшелых деревьев. Но это была идеальная игровая площадка для такой, как Мила.

Манулы были очень территориальными и не любили делить своё пространство. Но поскольку члены прайда были вынуждены делать это с тех пор, как они были котятками, они привыкли к этому. Её кошке понравилось бы иметь такую территорию, по которой можно бегать.

- Видишь ту гору впереди? - спросил он, указывая. - Посмотри внимательно.

Пришурившись, Мила немного наклонилась вперёд на своём сиденье. От удивления её губы приоткрылись.

- Не может быть. Я вижу окна и балконные двери? - В склоне горы также были вырезаны узкие лестницы. - Вы живете в настоящей горе?

Он кивнул, его рот дрогнул.

- Здесь несколько этажей и огромный лабиринт туннелей, в котором поначалу бывает трудно ориентироваться, но ты привыкаешь.

Очарованная, она повернулась на сидении лицом к нему.

- Насколько там каменный век?

- Если ты имеешь в виду, есть ли у нас электричество и водопровод, то нет. Жилище такое же современное, как твой многоквартирный дом.

- Вау.

- Я возьму тебя с собой на экскурсию, но об этом позже. Я знаю, что твоей кошке не нравится находиться в переполненных комнатах, поэтому я предложил стае, чтобы мы все встретились снаружи. Мы только что закончили строить домик на дереве для детей в том месте, где мы иногда разбиваем лагерь на ночь, так что все собрались там.

Тронутая этим, она сказала:

- Спасибо. Я ценю это.

- Я не хочу, чтобы тебе или твоей кошке здесь было неудобно.

Доминик хотел, чтобы им обоим это понравилось, хотел, чтобы они возвращались снова и снова - вот почему он предупредил свою стаю, чтобы они были милыми и не бросали Миле вызов. Честно говоря, он не верил, что они будут чем-то меньшим, чем радушными, особенно учитывая, что они были так взволнованы, наконец, встречей с ней.

Он заехал на скрытую парковку у подножия горы и развернул внедорожник на свободном месте.

- Пошли. Они нас ждут.

Когда они шли рука об руку по обширному лесу, Доминик повёл её по самому живописному маршруту. Они пересекли реку, прошли по красивому лугу и миновали пенистый водопад. Он внимательно наблюдал за ней, впитывая каждую реакцию, наслаждаясь всякий раз, когда её лицо озарялось.

- Значит, тебе здесь нравится?

- Да, мне нравится, - ответила Мила. Её кошке это понравилось ещё больше. Возбуждение кошки нарастало по мере того, как она впитывала каждый запах, каждый вид, каждый звук.

Её желудок затрепетал, Мила выдохнула. Она не нервничала. За исключением моментов перед выступлением, она никогда, никогда...

Ладно, она нервничала. Не из-за встречи со стаей как таковой, а потому, что она знала, что для Доминика важно, чтобы она им понравилась. Мэдисон и Харли заверили Милу, что стая Феникс - хорошие люди и что Мила им понравится по той простой причине, что Доминик важен для неё. Тем не менее, это не успокоило её нервы. И трепетание в животе усилилось, когда она услышала голоса и смех впереди.

Доминик ободряюще сжал её руку.

- Они будут милыми, точно так же, как твои члены прайда были добры ко мне. Ну, большинство из них были добры.

Мила резко повернула голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

- Кто-то из моих груб с тобой? Кто?

Её заботливость заставила Доминика улыбнуться, и ему оставалось только быстро поцеловать её в губы. Хотя он ненавидел произносить имя ублюдка, он объяснил:

- Я имел в виду Джоэла.

- О. Ну, ему не нравится большинство людей.

Брови Доминика сошлись на переносице, когда ему внезапно пришла в голову мысль.

- Он очень отличается от меня.

- Да, это правда, - согласилась Мила.

Их самое большое отличие заключалось в том, что в то время как Доминик легко сходил с людьми и мог заводить друзей в пустой комнате, Джоэл не так легко относился к окружающим и не считал многих людей друзьями.

- Судьба свела нас с кем-то, кто соответствует нашему характеру. Она свела тебя с кем-то, кто сильно отличается от меня.

Что-то в том, как он это сказал, заставило Милу нахмуриться.

- И что, ты думаешь, это означает, что у нас с тобой в долгосрочной перспективе ничего не получится?

- А ты нет?

- Нет. Адель очень отличается от меня. Милая, игривая и немного рассеянная. Тем не менее, она и Джоэл действительно дополняют друг друга во многих отношениях.

Брови Доминика взлетели вверх.

- Никогда об этом не думал.

Она покровительственно погладила его по голове.

- Что я тебе говорила о мышлении? Предоставь это мне.

Он поднёс её руку ко рту и прикусил её пальцы.

- Немного стервозная, когда есть возможность, не так ли?

- Ты осознал это только сейчас?

Запахи опилок, древесного сока, дыма и еды донеслись до Милы, как только они вышли на поляну. Несколько человек сидели на поваленных деревьях, обрамлявших искусственное место для костра. Другие развалились на стульях во внутреннем дворике или лежали на одеялах. Тарелки, чашки и различная еда были расставлены на соседнем столе для пикника.

Возле небольшого кемпинга было установлено несколько палаток. Мила предположила, что они предназначены для взрослых, которые вряд ли будут спать в соседнем домике на дереве.

Это был не обычный дом на дереве. Это было больше похоже на миниатюрную хижину, построенную на высоких толстых пнях. С одной стороны была верёвочная лестница, а с другой - винтовая деревянная лестница. В домике было переднее крыльцо, милые маленькие окна и трубчатая горка, прикреплённая к центру его основания - она предположила, что там был люк, который открывался на горку. Дети роились повсюду, как насекомые, смеялись и визжали.

Доставая банки с газировкой из огромного холодильника возле стола для пикника, Трей первым заметил её и Доминика. Несмотря на то, что её кошка встречала его однажды раньше, она была в полной боевой готовности, внимательно присматриваясь к альфе, чувствуя уровень его силы и определяя его как потенциальную угрозу.

Трей, сложенный как долбаный танк, направился к ним. Он кивнул Доминику, прежде чем кивнуть ей головой.

- Рад снова видеть тебя, Мила. Добро пожаловать на территорию стаи Феникса.

А потом вся болтовня просто прекратилась.

Доминик подавил улыбку. Было почти комично, когда все взрослые одновременно повернули головы. Когда они увидели его руку, соединённую с рукой Милы, они улыбнулись. И он знал, что если бы он заранее не предупредил их, что неразумно проявлять излишнюю щепетильность по отношению к кошке манул, они бы набросились на неё всей группой. Большинство из них в тот или иной момент приставали к нему с просьбой привести её сюда.

Трей указал на Тарин.

- Это моя пара, Тарин.

Альфа-самка помахала рукой, широко улыбнувшись.

- Привет. Я надеялась, что ты придёшь.

Когда Трей позвал детей спуститься вниз, чтобы познакомиться с Милой, заговорила Макенна.

- Действительно рада тебя видеть, Мила. Я Макенна. Башня рока и мрака позади меня - это моя пара Райан. Не обращай внимания на хмурый взгляд. Это навсегда. Рядом с ним стоит его кузен Зак. О, и эта демоница, карабкающаяся сюда, моя маленькая девочка, Сиена.

Мила улыбнулась темноволосой девушке, фотографий которой она видела много, благодаря Мэдисон.

- Она крестница Мэдисон, верно?

Макенна кивнула.

- Верно.

- Выглядишь лучше, чем в нашу последнюю встречу, Мила, - сказал Данте. - Это моя пара, Джейми, и наш мальчик, Хендрикс.

- Я так взволнована, что наконец-то встретила тебя, - сказала Джейми, баюкая спящего ребёнка. Она кивнула подбородком в сторону людей, сидящих рядом с ней на поваленном дереве. - Это мой брат Гейб и его пара Хоуп.

Подойдя бочком к Доминику, Трей тихо сказал ему:

- Мы пытались уговорить Аллена приехать сюда, зная, что Грета вела бы себя наилучшим образом, если бы он был рядом, но он навещает семью во Флориде.

Доминик тихо выругался. Прежде чем Мила успела спросить его, не случилось ли чего, Тарин заговорила снова.

- Давайте покончим с остальными представлениями. Мальчик, который взбирается на спину Трея, наш сын, Кай. Вон там, на одеялах, у нас Лидия, Кэм, Грейс и Ретт. - Она указала на группу людей на шезлонгах. - Это Маркус и Рони, пара спаренных силовиков. Трик, ещё один из наших силовиков, рядом с ними его пара Фрэнки, которая является потрясающим скульптором. На бревне напротив Джейми сидит наш главный силовик Тао и его пара Райли, которая также является Опекуном стаи. Мальчик, взбирающийся на Тао, как на столб забора, Декстер, а маленькая девочка с косичками, свисающая с ветки над моей головой, Саванна - они принадлежат Райли и Тао. Маленькая девочка, выглядывающая из-за ноги Райли, Лайла, она дочь Грейс и Ретта.

Нахмутив брови, Тарин указала на пожилую женщину, нерешительно добавив:

- А это...

- Я Грета, рада с вами познакомиться. - Улыбаясь, пожилая женщина пожала Миле руку, сама грация и теплота.

Губы Милы растянулись в улыбке.

- Я тоже рада познакомиться. Я Мила.

- Такое красивое имя. - Грета легонько коснулась темных кудрей Милы. - И такие красивые волосы.

- Спасибо.

- Знаешь что? Я ждала, когда мой мальчик, наконец, встретит кого-то достойного. Ты не торопился, - отчитала его Грета, её глаза заблестели.

- О, так вы родственники? - спросила Мила.

- Не по крови, но я думаю о нем как о своём внуке. Он высокого мнения обо мне, так же как и я о нем. - Грета хлопала его по руке. - Теперь, Доминик, иди, найди место для своей Милы, а потом принеси ей еды и - Кай, не забирайся в фургон! - Она бросила на Милу извиняющийся взгляд. - Извините меня. - Грета подошла к фургону и попыталась согнать Кая с капота.

Почувствовав неестественную тишину, Мила оглянулась и увидела, что все уставились на старую женщину, выражения их лиц варьировались от шока до замешательства.

- Что только что произошло? - Тарин ни к кому конкретно не обращалась. - Серьёзно, что это было?

Фрэнки перевела взгляд с Милы на Грету.

- Что ты сделала? Я имею в виду, она была... мила с тобой. И она трезвая.

- Грете нравятся манулы, помните, - сказал Доминик.

Хмурый взгляд Макенны разгладился.

- Ах, это верно. Вот почему она равнодушна к Мэдисон. Я совсем забыла.

- Можем мы теперь вернуться в дом на дереве? - Лайла спросила свою мать, которая кивнула.

Когда дети умчались, Доминик подвёл Милу к свободному шезлонгу на лужайке.

- Нет, она должна сидеть рядом со мной, - заявила Джейми.

Доминик нахмурился.

- Она будет почти напротив...

- Со мной, - настаивала Джейми. - У меня есть около часа, чтобы убедить её стать моим лучшим другом. Я не смогу этого сделать, если она будет все время там, не так ли? Работай со мной, Доминик - у меня здесь график.

Закатив глаза, он повёл Милу к упавшему дереву. Гейб и Хоуп подвинулись, освобождая место для неё и Доминика, чтобы присоединиться к ним. Вместо того, чтобы сесть, Доминик пошёл принести им еды.

Джейми лучезарно улыбнулась Миле.

- Привет, я так хотела с тобой познакомиться. Ты можешь себе представить, мы все любим Доминика, и из-за его обсессивно-компульсивного расстройства грязных шуток мы начали думать, что он состарится в одиночестве. Ты подарила нам надежду. - Она подняла руку, когда Мила хотела сказать, что они только в начале пути. - Нет, даже если вы с ним позже расстанетесь, ты все равно дашь нам надежду. Ты живое доказательство того, что кто-то может справиться с его странностями.

Тарин кивнула, в её глазах плясали огоньки.

- Я должна тебе сказать, нам всем понравилось, что ты заставила его поработать.

Грейс подцепила вилкой кусочек картофельного салата.

- Доминику все даётся легко, особенно с его даром убеждения. И женщины всегда толпились вокруг него, готовые прыгать, скакать и ухватиться за его приказ. Но все это было поверхностно. У них не было никакого реального интереса к тому, кем он был. Им он нужен был, как красивый аксессуар.

- Или они хотели быть теми, кто смог бы приручить его - это как-то помогло бы их эго, - добавила Тарин. - Никто на самом деле не пытался узнать его получше. Никто не заглядывал дальше поверхности и не видел, что скрывается под ней. И никто никогда раньше не имел для него значения, поэтому мы все просто хотим поцеловать тебя.

Лидия кивнула.

- Правильные слова. По-видимому, даже Грета так думает.

- И позволь мне сказать тебе, получить одобрение Греты - это не так уж мало, - сказала Фрэнки.

- Она очень ревностно относится к Трею, Данте, Тао и стражам, - сказала Райли, подбрасывая сухое полено в огонь. - Называет их своими мальчиками. Не любит, когда рядом с ними находятся незамужние женщины. Каждый раз, когда один из парней находил свою пару, она делала все возможное, чтобы прогнать её... и остаётся для них ведьмой по сей день. За исключением Рони. Она любит Рони.

Рони пожала плечами.

- Что я могу сказать? Я чёртовски привлекательна.

Доминик сел рядом с Милой и протянул ей полную тарелку еды.

- Вот, детка.

- Спасибо.

Мила поставила тарелку на колени, а затем взяла банку с содовой, которую он бережно держал на сгибе локтя.

Мечтательно вздохнув, Джейми посмотрела на остальных.

- О, он называет её «деткой».

Доминик нахмурился.

- Это не станет странным, не так ли?

Данте фыркнул, осторожно обнимая Хендрикса.

- Чувак, если в этом замешана моя пара, это всегда становится странным. - Джейми фыркнула на него. - Это правда.

Мила принялась за еду, чувствуя себя на удивление расслабленной, с учётом большого количества людей. Но с другой стороны, ей было легко чувствовать себя комфортно, когда они были так приветливы и искренне рады встрече с ней. Плюс, сама территория была настолько мирной, что Мила не могла не расслабиться. Даже когда дети визжали, она все ещё могла наслаждаться безмятежными звуками потрескивания огня, щебета птиц и поскрипывания веток на ветру.

Как только её кошка перестала следить за стаей, как будто они были потенциальной угрозой, она начала давить на кожу Милы, желая вырваться и исследовать.

Банка из-под газировки зашипела, когда Тарин открыла её.

- Вероятно, мне следует быть откровенной по этому поводу, Мила, и сказать, что я так тебе завидую.

Моргнув, Мила наклонила голову.

- Почему?

- Потому что я действительно хочу быть манулом. - И альфа-самка, казалось, была сильно расстроена тем, что это не так.

Джейми усмехнулась.

- Тарин говорит это с тех пор, как увидела видеозапись, на которой Мэдисон надирал задницы трём медведицам в туалете Энигме.

- Говоря о клубах, мы были в «Бархатная гостиная» пару недель назад, когда ты там выступала, - сказала Фрэнки. - Могу я просто сказать, что у тебя прекрасный голос.

Мила улыбнулась.

- Спасибо.

- С другой стороны, - начал Тао, поджаривая зефир, - твой отец - похититель произведений искусства, Мила? Потому что ты настоящий шедевр.

Посмеиваясь вместе с остальными, Трик сказал:

- Я подумал, не был ли твой отец инопланетянином, потому что на Земле нет никого похожего на тебя.

Очередная порция смешков.

- Я подумывал позвонить Богу и сказать ему, что нашёл его пропавшего ангела, - сказал Маркус. - Серьёзно, Мила, это лестница у тебя в штанах или лестница на небеса?

Доминик сердито посмотрел на своих смеющихся товарищей по стае.

- Я знал, что вы все окажетесь придурками.

Маркус пожал плечами.

- Мы просто оплачиваем тебе тем же.

Мила со вздохом повернулась к Доминику.

- Ты отпускал в сторону их пар дурацкие реплики, не так ли? Честно говоря, GQ, я не знаю, как ты ещё дышишь.

Доминик улыбнулся.

- Сейчас я сохраняю все строки для тебя.

- Наверное, мне повезло, - пробормотала Мила. Он только рассмеялся.

Стоя у стола для пикника с Данте и Треем, Доминик пил пиво, наблюдая, как Мила помогает Декстеру складывать вещи в пластиковое ведро, привязанное к верёвке. Затем Кай и Лайла потянули за верёвку, втаскивая ведро в дом на дереве. Декстер был игривым ребёнком, но не любил болтать. Однако в тот момент детёныш гепарда все болтал о чем-то с Милой, которую он взял за мизинец, как только она покончила с едой.

Маленькая Саванна, очень заботящаяся о Декстере, целых пять минут смотрела на Милу убийственным взглядом, который пугал большинство взрослых. Доминик напрягся, когда глаза Милы стали кошачьими и она посмотрела прямо на Саванну. Но эта демонстрация силы, казалось, успокоила гадюку, потому что Саванна теперь обвилась вокруг одной из ног Милы, одновременно дёргая за ступню Сиены. Да, щенка тоже, казалось, тянуло к Миле - Сиена потребовала, чтобы её взяли на руки, и просидела на бедре Милы, по крайней мере, последние полчаса.

Кого-то другого, возможно, разозлило, что дети так толпятся вокруг них, но не Милу. Она также не казалась ошеломлённой тем, что все эти люди пытаются присвоить её время - и они действительно пытались. Она легко разговаривала с членами стаи, не выглядя неловкой или социально неудобной. Возможно, это произошло из-за того, что изо дня в день приходилось сталкиваться с потоком незнакомцев в парикмахерской.

Видя, как хорошо она ладит с женщинами его стаи, он успокоился. Не то чтобы она подстраивалась, а скорее, она вписалась в пространство, как будто была там бесчисленное количество раз до этого.

- Знаешь, это счастье, что Пирсон не заметил метку Милы, когда разговаривал с ней на днях, - сказал Трей. - Это привело бы его в полномасштабную ярость - он убеждён, что укус означает автоматическую парную связь.

Сделав ещё один глоток пива, Доминик повернулся к альфе.

- Она наносит немного консилера, когда находится на работе, чтобы избежать вопросов от клиентов-людей, но не так много, чтобы перевёртыш с их развитым зрением этого не заметил.

- Тебя не беспокоит, что она её скрывает? - спросил его Данте.

Доминик скривил рот.

- Немного, но я понимаю её рассуждения. Люди верят, что она одна из них, и они не всегда добры к людям, которых они воспринимают как «фанаток-перевёртышей». Она не хочет, чтобы парикмахерская теряла клиентов или сталкивалась с проблемами со стороны религиозных фанатиков, которые появились возле «Бархатная гостиная» несколько недель назад. Арчи скрывает свою парную метку на работе по той же причине. Манулы любят жить незаметно для людей. Пока другие перевёртыши замечают её клеймо и знают, что она моя, я могу с этим смириться.

- Что касается клуба, я говорил с Джесси ранее, - сказал Трей. - Он упомянул, что с Шарлин происходит что-то странное. Ты ничего об этом не говорил. Что случилось?

Доминик рассказал ему о предупреждениях лисы Миле, о том, как Шарлин вела себя в клубе той ночью, и о теории Джесси на этот счёт.

- Я не знаю, прав ли он, но я знаю, что она не была счастлива, когда поняла, что я пометил Милу. Она пыталась скрыть это. Улыбалась, подавая нам напитки. Но она не упомянула метку.

Данте поджал губы.

- Я бы подумал, что Шарлин была бы рада за тебя. Может быть, ей не нравятся манулы. Но теория Джесси тоже имеет смысл. Если повезёт, лиса достаточно быстро справится со своими чувствами.

- Ради неё я надеюсь, что она это сделает. Потому что я не могу представить, чтобы Мила или её кошка терпели такое дерьмо от Шарлин или кого-либо ещё. - Взгляд Трея переместился туда, где стояла Мила. - Она определённо нравится детям. Возможно, потому, что в ней есть что-то очень... успокаивающее. Я действительно не могу это объяснить.

Понимая, Доминик кивнул.

- Она очень уравновешенная... искренняя. И держит себя в руках.

Данте указал на него бутылкой.

- Тебе нужно это в партнёре. Нужен кто-то более эмоционально зрелый, чем ты. Кто-то, кто не обращает внимания на твои странности. Да, она тебе хорошо подходит. Я определённо вижу, что вы двое счастливы.

Доминик успокоился.

- Давай не будем забегать вперёд. Мы с Милой живём настоящим днём.

Данте фыркнул.

- Если ты пытаешься сказать мне, что ты действительно не видишь её на картинке, когда думаешь о своём будущем, ты только обманываешь себя.

Доминик крепче сжал свою бутылку.

- Мне нравится концентрироваться на настоящем.

- Потому что в детстве у тебя было слишком много неприятных сюрпризов, поэтому ты не видишь смысла планировать заранее. Аллегра... у неё не хватило выдержки, Дом. У неё просто не было. Но Мила другая. Сильнее.

- Я знаю это.

- Тогда не жди, что она возьмёт и уйдёт. Поверь, что у тебя хватит сил сделать кого-то счастливым. Я понимаю, что это легче сказать, чем сделать, особенно когда твои родители сказали тебе, что ты должен исправить их отношения, и все же они никогда не были счастливы. Но единственные люди, которые могли бы исправить эти отношения, были они. Тяжесть этой ответственности никогда не должна была лежать на тебе.

- Я тоже все это знаю, - сказал Доминик, слегка защищаясь.

- И все же до сих пор ты намеренно никогда не воспринимал свои связи чем-то большим или всерьёз. Ты оставляла их мелкими и тривиальными. Это не значит, что это все, на что ты способен.

- Я никогда не говорил иначе.

- Тебе не нужно было. Я знаю, как работает твой разум. Подумай об этом. - Данте сделал шаг к нему. - Я был там, когда ты впервые встретил Милу. Она слегка улыбалась, разговаривая с тобой, но я почти чувствовал её печаль. Одиночество. Это было прямо в её глазах. - Он сделал паузу, переведя взгляд на Милу. - Сейчас этого там нет.

Чувствуя себя так, словно его ударили под дых, Доминик на секунду перестал дышать. Бета ушёл, хлопнув Доминика по спине, когда тот проходил мимо.

Доминик посмотрел на свою кошку, к которой присоединились Рони и Грета. Все трое хихикали. Да, Грета хихикала. Выбросив бутылку в пакет для мусора, он подошёл к трио.

Наконец-то освободившись от детей, Мила повернулась к нему, и её лицо смягчилось.

- Привет. Грета рассказала мне несколько историй о тебе.

Доминик обнял свою кошку за талию.

- Не верь ни единому её слову.

Игнорируя оскорблённый вздох Греты, он посмотрел в глаза Милы и увидел, что Данте был прав. Тени исчезли. Она исцелялась. Все ещё есть боль в некотором смысле, но она больше не мучается эмоциями, которые когда-то окрашивали эти красивые глаза. И теперь ему нужно было побыть с ней наедине. Он достаточно долго делил её со стаей.

- Пойдём, я проведу тебе экскурсию, которую обещал тебе.

Равнодушный к протестам членам стаи, которые хотели, чтобы они остались подольше, Доминик повёл её через лес, направляясь обратно тем же путём, которым они пришли.

- Мне нравится, насколько расслабленной и успокоенной чувствует себя сейчас твоя кошка.

- Ей здесь нравится.

- Как насчёт того, чтобы мы вместе выпустили наших животных на пробежку, прежде чем я устрою тебе экскурсию по пещерам?

Глаза Милы заблестели.

- Да, ей бы это понравилось.

Они сбросили одежду и спрятали её между толстыми корнями деревьев. Ему было трудно удержаться от того, чтобы не погладить обнажённое тело Милы, но он сопротивлялся, зная, что в конечном итоге возьмёт её прямо там, если прикоснётся к ней хотя бы раз.

- Позволь мне сначала перекинуться. Мой волк хочет немного внимания от тебя.

- Хорошо.

Кости хрустнули, когда он пошевелился. Всего за несколько секунд перед Милой предстал мощно сложенный волк с мехом цвета соли с перцем.

- Вау, ты быстро меняешься. - Она присела и погладила его густую шерсть, когда он протиснулся в её пространство, потёрся челюстью о её челюсть и лизнул её в лицо. Затем он кружил и тёрся об неё, оставляя на ней свой запах. - Ты такой же собственник, как Доминик.

Отвечая на желание своей кошки быть свободной, Мила перекинулась.

Волк ткнул носом в маленькую кошечку. Принюхался и потёрся об неё. Она выпрямилась, наблюдая за ним, её глаза сузились.

Волк наклонился, задрав зад и виляя хвостом, приглашая кошку поиграть. Выпустив когти, она ударила его с игривым шипением. Они сцепились. Набросились. Повалили друг друга на землю.

Закончив играть, они неторопливо побежали вприпрыжку по лесу. Огибали толстые деревья. Перепрыгивали через бревна. Гонялись за мелкими животными.

Кошка обнажила клыки, когда волк попытался загнать её обратно в свою одежду, но её человеческая сторона настаивала, что пора уходить. С недовольным рычанием кошка последовала за ним ... но не раньше, чем укусила его за бок. Волк даже не дрогнул.

Как только они вернулись в свои человеческие формы и оделись, Доминик повёл Милу в пещеру. Она ожидала, что туннели будут темными, но стены из светло-кремового песчаника сделали их на удивление светлыми. Он показал ей каждый из уровней, дав ей представление о гостиной, кухне, детской игровой комнате и лазарете.

Кошке Милы это нравилось. Для неё дом в пещере был как настоящий каменный сад.

Остановившись перед определённой дверью, Доминик сказал:

- Это моя комната.

Она последовала за ним внутрь, удивлённая огромными размерами комнаты. Она ожидала увидеть стандартную спальню, но она больше походила на роскошный гостиничный номер. В ней не было безличного налёта отеля. Не с очаровательной земной цветовой гаммой, богатым дубовым деревом и небольшими сувенирами, разбросанными по всему помещению.

Она провела пальцами по корешкам книг, которые были втиснуты в одну из маленьких ниш в стене.

- Комната потрясающая. Я привыкла к тому, что у меня намного больше жизненного пространства, но это не кажется ... стеснительным. Здесь уютно. - Но, может быть, это потому, что здесь пахло им.

Доминик подошёл к ней и привлёк к себе.

- Я уже несколько часов назад хотел остаться с тобой наедине. - Он завладел её ртом в медленном, ленивом поцелуе. - Мне не нравится делить твоё внимание.

Она усмехнулась.

- Сопляк. Я слышала, ты очень хорошо умеешь делиться.

Зная, что она имеет в виду женщин из его сексуального прошлого, он сказал:

- Это была не ты. - Он прикусил её нижнюю губу. - Я говорил тебе, что никогда не буду делить тебя.

Она склонила голову набок, когда он покусывал и лизал её шею.

- Но прошлой ночью ты сказал, что существуешь, чтобы исполнить каждую мою фантазию. Что, если бы мне захотелось секса втроём?

Ей этого не хотелось, но было забавно дразнить его. Мила вздрогнула, когда он сильно укусил её за пульс.

- Ни один другой мужчина не прикоснётся к тебе, Мила. - Он пососал губами её пульсирующую жилку, успокаивая жжение.

- Кто сказал, что это должен быть парень? - Мила съязвила. - А что, если я захочу секса втроём с женщиной?

Она ожидала, что он одарит её озорной ухмылкой и скажет, что у него все получится. Вместо этого он небрежно пожал плечами, его лицо было серьёзным.

- Тебе просто нужно задействовать своё воображение. - Он швырнул её на кровать. - Теперь давай снимем эти джинсы. Я хочу попробовать то, что принадлежит мне. Только мне.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Сжав руки на ручке тележки, Мила стиснула зубы.

- Я больше никогда не пойду с тобой за продуктами.

Губы Доминика дрогнули.

- Ты говорила это на прошлой неделе. И за неделю до этого.

- Что ж, на этот раз я серьёзно.

- И это ты говорила.

Она прошипела.

- Ты хочешь, чтобы я дала тебе пощёчину? Хочешь?

- Я уже говорил тебе, детка, ты можешь шлёпать меня, пока я тебя трахаю. Мне нравится грубо и грязно.

Отвернувшись, она покачала головой.

- Ты больше никогда не пойдёшь со мной. - Она глубоко вдохнула успокаивающие ароматы свежеспечённого хлеба и горячих пончиков, которые она положила в свою тележку.

Боже, этот парень был невозможен. Он настаивал на том, чтобы говорить неловкие вещи, когда люди были рядом, например:

- Я просто не люблю вагинальный фистинг или я уже трижды говорил тебе, я не позволю тебе лизать мою задницу.

Он также складывал странное дерьмо в тележку, когда она поворачивалась к нему спиной. Смазка. Противодиарейные препараты. Крем от вагинального зуда. Средство от вшей. «Моя девушка лесбиянка? Книга по самопомощи». Подарок-кляп. Анальный набор для начинающих. Хуже того, он прятал чёртовы штуки так, что она часто не видела их, пока не подходила к кассе.

Поскольку члены прайда работали в магазине, который находился на той же улице, что и парикмахерская, они поняли, что Доминик просто баловался. Но покупатели в очереди за ней часто этого не понимали, так что она была предметом всеобщих грёбанных шуток.

Бросив сборник «Анальный секс для начинающих на полку», она указала на его промежность и сказала:

- Этот монстр не приблизится к моей заднице. Он разорвёт меня.

- Я буду нежным.

- И все же это было бы больно.

- Сейчас ты ведёшь себя неразумно.

Она моргнула.

- Неразумно?

- Ты делаешь пирсинг, татуировки, выщипываешь брови и натираешь воском не только ноги и подмышки, но и сердцевину... но твой аргумент против того, чтобы позволить мне взять тебя за задницу, состоит в том, что «это было бы больно»?

Она поджала губы.

- Да, примерно так. - Высокомерно фыркнув, она ускорила шаг и свернула в другой проход.

Подойдя к ней сзади, он положил подбородок ей на плечо и обвил руками её талию.

- Хорошо, я буду вести себя прилично.

Да, она слышала это раньше.

- Нет, не будешь. И ты можешь перестать целовать мою шею. Это не смягчит меня,
- солгала она.

- Это уже произошло.

Доминик исследовал её восхитительное тело достаточно раз, чтобы знать каждое маленькое слабое место, которым она обладала, и у него не было проблем с их использованием. Каждый раз, когда он проводил языком по ложбинке у неё за ухом, она таяла, превращаясь в лужицу. Он утыкался в неё носом с тихим стоном.

- Хотел бы я сохранить твой запах. Я бы распылял его на свою кожу, одежду, подушку. Практически везде.

Она насмешливо фыркнула.

- Так я тебе и поверила.

- Я серьёзно. - Он щёлкнул языком по мочке её уха. - Мой волк хочет поваляться в нем.

Она хихикнула.

- Твой волк ещё больший собственник, чем ты.

- До тебя он никогда не был собственником. Я тоже.

- Доминик провёл кончиком пальца по укусу на её шее. Он часто ловил себя на том, что делает это. Вид этого давал ему странное ... утешение. Каждый раз, когда метка начинала заживать и исчезать, он кусал её снова. Это было одно из его любимых занятий.

- Ты все ещё не против завтра поужинать с моей стаей? - спросил он.

С тех пор как он впервые привёл её на свою территорию две недели назад, члены стаи преследовали его, требуя привести её в гости ещё раз.

- Конечно. Хотя моя кошка захочет ещё раз побегать по вашей земле. Чёрт, я прошла мимо бубликов.

- Я принесу их. - Отпустив её, он взял пачку с полки и положил в корзину.

- Мы все ещё заказываем пиццу сегодня вечером?

- Конечно. Кто не любит пиццу? Это моё второе любимое блюдо, которое я ем в постели.

Мила чуть не подавилась собственной слюной.

- Ты такой мудак. - Тем более, что он сказал это достаточно громко, чтобы проходящие мимо люди могли его услышать.

Он усмехнулся.

- Я приношу жизнь в покупки продуктов. Признай это.

- Жизнь? Я думаю, это один из способов выразить это.

Мимо неё прошёл мужчина, и Мила почти вздрогнула от короткого острого укола в руку. Ощущение исчезло так быстро, что она засомневалась, чувствовала ли оно вообще. Возможно, это было статическое электричество или что-то в этом роде, размышляла она, глядя, как он уходит. Он выглядел совершенно безобидно, небрежно прогуливаясь по проходу с наполовину полной корзиной. Тем не менее, её шерсть встала дыбом.

- Ты в порядке, детка? - спросил Доминик.

Она моргнула, глядя на него.

- Да, хорошо. - Но слова звучали... неправильно. Голос просто не был похож на её. Она попробовала снова. - Хорошо.

На этот раз получилось невнятно. Её зрение поплыло, искажая очертания Доминика, пока она не стала похожа на отражение в зеркале в весёлом домике. Лампы дневного света казались слишком яркими, и мир вращался вокруг неё. Её кошка сильно дёрнулась, пытаясь вынырнуть. Не смогла.

Мила протянула руку. Слабо сжала в кулаке рубашку Доминика.

- Белый мужчина. Синяя футболка. Черные джинсы. Дреды. Достань его. - И наступила темнота.

Доминик поймал Милу, когда у неё подкосились ноги.

- Чёрт. - Паника охватила его, он слегка встряхнул её, хотя и нежно держал. - Мила? Мила!

Услышав скрип резины по плитке, он обернулся и увидел мужчину, похожего по описанию на Милу, бегущего по проходу, как будто его задница горела. Доминик достал телефон и позвонил Тейту, который быстро ответил.

- Да?

- Какой-то ублюдок только что накачал Милу наркотиками. - Доминик уже почувствовал исходящий от неё запах. Он выпалил краткое описание мужчины. - Он выйдет из продуктового магазина с минуты на минуту. Убери ублюдка, Тейт. Чёрт, у неё губы синие.

- Отведи Милу в отдел деликатесов - там работает один из наших целителей.

Сунув телефон в карман, Доминик подхватил Милу на руки и побежал. Её сердцебиение замедлилось, сбиваясь, а его собственное колотилось от страха. Его волк ходил взад и вперёд, встревоженный и разъярённый.

У знакомой седеющей женщины, Хелена, вспомнил он, расширились глаза и она выбежала из-за прилавка гастронома.

- Что случилось? - Она сморщила нос. - Под действием наркотиков. - Она положила руку на голову Милы, и он почти почувствовал прилив силы в воздухе.

Волосы на его руках и затылке встали дыбом, но его внимание было приковано к женщине в его объятиях. Вскоре её сердцебиение стабилизировалось, губы утратили синеватый оттенок, а цвет вернулся к лицу. Но это не прогнало его страх. Не принесло ему даже намёка на облегчение.

Веки Милы распахнулись, и её большие голубые глаза уставились на него и целительницу. Осознание промелькнуло на её лице, и она схватила Доминика за руку.

- Ты поймал его?

- Тейт доберётся до него.

Доминик хотел, чтобы этого ему было достаточно, но его мышцы дрожали от необходимости выследить ублюдка, который сам накачал её наркотиками. Его волк подталкивал Доминика выследить его и заставить заплатить.

- Она со мной, Доминик, - сказала ему Хелена. - Она в порядке, просто немного не в себе. Ты иди, помоги Тейту и остальным поймать того, кто это с ней сделал. Конечно, он, вероятно, уже у них, но я уверена, ты будешь удовлетворён, только когда увидишь это сам.

Мила кивнула, выпрямляясь.

- Я в порядке. Головокружение и дрожь, но в порядке. Иди.

Доминик быстро поцеловал её в губы, а затем бросил на целительницу свирепый взгляд.

- Я доверяю её тебе.

- И я доверяю тебе отомстить за неё, - сказала Хелена.

По очередному настоянию Милы он оставил её с Хеленой и выбежал из магазина. Он ожидал найти самца, прижатого к земле членом прайда Олимп, в то время как другие кошки собрались вокруг него. Доминик никогда не подозревал, что найдёт ублюдка, стоящего посреди дороги, прижимающего длинный коготь к горлу плачущего малыша, которого он, по-видимому, подобрал на улице.

Рыдающая женщина то пыталась успокоить ребёнка, то умоляла мужчину отпустить её маленькую девочку. Винни, Тейт, Люк и стражи Олимпа образовали вокруг него свободный круг.

Нападавший на Милу что-то прокричал Винни, чего Доминик не смог разобрать. Винни медленно покачал головой. Выругавшись, мужчина огляделся по сторонам. Доминик мог представить, о чем он думал. Мимо кошек не пройти. Ни направо, ни налево. Что означало, что единственное место, куда ему нужно было пойти, это... навстречу.

Как только эта мысль пришла в голову Доминику, голова мужчины откинулась назад, и его безумный взгляд устремился на крышу ближайшего магазина. Кот манул, стоявший перед магазином, прищурился, как будто догадываясь, что собирается сделать самец, но малыша швырнуло в него с такой силой, что кот отшатнулся, поймав ребёнка.

Нападавший на Милу запрыгнул в ближайшую машину, бросился на здание и начал взбираться по водосточной трубе. Доминик перебежал улицу и нырнул в переулок рядом с магазином. Железные ступеньки пожарной лестницы лязгнули, когда он взбежал по ним, перепрыгивая через две за раз.

Когда Доминик добрался до верха трёхэтажного здания, нападавший на Милу затормозил на плоской бетонной крыше. Он мог бы повернуться и убежать в другую сторону, но несколько манулов последовали за ним по водосточной трубе. Все больше их взбирались по пожарной лестнице, которой воспользовался Доминик, что означало, что ублюдок был в ловушке. И он это знал.

Лёгкий ветерок овеивал Доминика, принося с собой запахи пота, паники, нагретого солнцем бетона и гепарда. Жаждающий крови ублюдка, его волк зарычал, готовясь к прыжку.

Гепард огляделся. Спрятаться было негде. Использовать в качестве оружия нечего. И он снова был окружён. Когда взгляд гепарда скользнул к задней части здания, Доминик понял, что тот подумывает о прыжке. К чёрту это.

С раскалённой яростью и адреналином, бурлящим в его венах, Доминик бросился на ублюдка. Они столкнулись в шквале жестоких ударов. Он бил кулаками. Пинал. Уворачивался. Извивался.

Рычание гнева и стоны боли раздались в воздухе, присоединившись к крикам поддержки, исходившим от зрителей, которые подстрекали Доминика.

Боль пронзила его, когда гепард нанёс ему быстрый, сильный удар по почкам, от которого он чуть не согнулся пополам. У парня был кулак, похожий на грёбанный гранит. Доминик изогнулся, чтобы заблокировать следующий удар плечом, а затем нанёс ублюдку сильный апперкот. Голова гепарда откинулась назад, когда он дважды моргнул.

Затем они снова столкнулись.

Гепард не проявил милосердия. Он ударил Доминика своим мясистым кулаком в висок, нанёс ему сильный удар в солнечное сплетение, пнул его в бедро с такой силой, что чуть не сломал бедренную кость Доминику.

Адреналин заглушал боль, Доминик сражался так же безжалостно, врезав кулаком в челюсть гепарда, полоснув когтями и врезав тыльной стороной ладони по носу ублюдка, мрачно улыбаясь полученной трещине.

Рука гепарда сомкнулась на запястье Доминика, когда волк снова замахнулся на него. Доминик не пытался освободиться. Он слегка изогнулся, ударив рукой по горлу ублюдка. Гепард издал болезненный стон, а затем отшатнулся назад.

Даже когда их дыхание стало быстрым и неглубоким, оно не замедлилось и не дало никаких открытий. Битва была быстрой и хаотичной. Гепард буквально боролся за свою жизнь; он должен был знать, что даже если он победит Доминика, кошки манулы немедленно набросятся, если он быстро не уйдёт.

Его глаза заблестели от боли и гнева, гепард размахнулся бёдрами и ударил ногой, нанеся сильный удар по и без того распухшему колену Доминика. Сукин сын. Кипя от злости, Доминик изо всех сил ударил ублюдка кулаком в ключицу. Раздался тошнотворный щелчок, и рука гепарда обвисла.

Воспользовавшись преимуществом, Доминик сделал выпад, врезавшись своим телом в другого мужчину, который сильно ударился о бетон. Используя колени, Доминик прижал руки гепарда к земле, в то время как тот бил его кулаками по лицу снова, и снова, и снова.

Кости затрещали. Хлынула кровь. Воздух наполнился запахом ярости и боли.

Гепард предпринял какой-то необычный ход, пытаясь сбить Доминика с толку. Это не сработало. Большой кот был слишком слаб. Доминик просто продолжал наносить ему один безжалостный удар за другим. Костяшки его пальцев горели от того, что он порезал кожу о клыки гепарда, но Доминик не останавливался. Не сдавался этому ублюдку, который чуть не забрал у него Милу. В ушах у него стучало так громко, что это почти заглушало бульканье крови и звук соприкасающейся плоти.

- Доминик. - Голос был мужской. Ровный. Казался далёким. - Доминик, он не встаёт, чувак. Он отключился. Ты слышишь меня? Он без сознания. Ты нужен Миле.

«Мила».

Его грудь вздымалась, мышцы дрожали, тело болело во многих местах, которые невозможно сосчитать, Доминик вырвался из тумана ярости и действительно посмотрел на мужчину под ним. Лицо гепарда было ... ну, это было грёбаное месиво. Окровавленное. Опухшее. Почти фиолетовое. У него был сломан нос, глаза опухли, а скула выглядела раздробленной. Тейт был прав. Засранец был без сознания.

Встав, Доминик перешагнул через гепарда и обвёл взглядом кошек манулов. Все они смотрели на него, как на бешеное животное, и он действительно не мог их винить.

Винни сделал медленный, не угрожающий шаг к нему.

- Он у нас, сынок. Иди к Миле.

Разминая ноющие кулаки, Доминик коротко кивнул.

- Если у него есть что сказать полезного, я хочу об этом услышать.

- Ты узнаешь, - сказал ему Винни. - Позволь Сэму исцелить тебя, прежде чем ты уйдёшь.

Мужчина сделал осторожный шаг к нему и потянулся к руке Доминика, но не прикоснулся к нему. Он дождался кивка Доминика, прежде чем положить ладонь на его предплечье. Волна силы захлестнула его. В отличие от энергии Тарин, это было не столько успокаивающе, сколько встряхивающе.

Кивнув целителю в знак благодарности, Доминик расправил плечи. Боль и жжение исчезли, осталась только вялость, вызванная выбросом адреналина.

Удовлетворённый, Доминик вернулся к пожарной лестнице и спустился по ней. На дороге была припаркована полицейская машина, и двое полицейских в форме разговаривали с женщиной, чей малыш ненадолго использовался в качестве заложника. Некоторые люди фотографировали её, в то время как другие пытались хорошенько рассмотреть, что происходит на крыше. Оттуда им ни хрена не было видно, и это было хорошо.

Переходя улицу, он увидел Милу, стоявшую у продуктового магазина в окружении небольшой группы товарищей по стае, включая её родителей, Ингрид и грёбаного Джоэла. Она протиснулась сквозь них и подошла к Доминику. Обхватив её одной рукой, он погладил её по затылку и запечатлел поцелуй на волосах. Он вдохнул её, позволил её запаху и ощущениям проникнуть в него и успокоить своего волка.

Она отстранилась, как будто боялась причинить ему боль, но он крепко держал её.

- Чёрт, GQ, у тебя кровь на...

- Я в порядке. Сэм исцелил меня. Я был просто немного потрепан. Бывало и похуже.

- Ты достал мудака? - Тихо спросил Джеймс. - Мы не могли видеть, что происходит отсюда.

- Винни и другие схватили его, - ответил Доминик. - Он без сознания, но не мёртв.

- Скоро он будет таким, - поклялась Валентина, глядя дочь по волосам.

Доминик бросил быстрый взгляд на полицию.

- Нужно ли мне будет давать показания?

- Нет, - сказал Джеймс. - Эти конкретные копы - часть нашего прайда. Они придумают отличную историю. Вероятно, о том, что мудака выгнали из магазина за кражу, и что кучка людей пыталась поймать его, но потерпела неудачу. Он был просто слишком быстрым, и поэтому он, вероятно, был перевёртышем.

- Он был гепардом. Должно быть, удобно, что некоторые из твоих товарищей по прайду служат в полиции, - размышлял Доминик.

- Да, в такие времена, как это, - сказала Ингрид. - Как ещё, по-твоему, нашему виду удавалось оставаться незамеченным? У нас есть люди во многих местах.

- Отведи Милу домой, Доминик, - сказала ему Валентина. - Я куплю ей продукты и отнесу их ей.

Стремясь выбраться оттуда, Доминик поднял Милу на руки, подхватив под спину и ноги.

Она нахмурилась.

- Я могу ходить.

- Плевать. - Он направился к многоквартирному дому, но тут Джоэл встал у него на пути. Его волк оскалил зубы. - Не сейчас, - процедил Доминик сквозь зубы. Он даже не хотел знать, чего хочет мужчина, а Доминику нужно было, чтобы он ушёл.

Челюсть Джоэла сжалась.

- Но я думаю, что Мила должна...

- Не сейчас. - Доминик пожал плечами и понёс её в здание. Он не опустил её, пока они не оказались в ванной её квартиры, где разделись.

Стоя под горячими струями, они намылили друг друга. Её прикосновения были нежными и успокаивающими, когда она смывала кровь с его кожи, но вскоре он стал чёртовски твёрдым, как камень. Адреналин все ещё был в его крови, а страх за её безопасность не утихал, и вскоре он прижал её к кафельной стене, входя и выходя из неё.

Не успели они высохнуть, как появились её родители. Валентина хлопотала над ними и раскладывала продукты, пока Джеймс отвечал на звонки встревоженных членов прайда, уверяя их, что с Милой все в порядке и ей просто нужно немного отдохнуть и уединиться. Уговорив Милу отменить её предстоящее выступление в клубе тем вечером, Доминик позвонил Трею, вкратце рассказал ему о том, что произошло, и пообещал держать его в курсе.

Винни, Тейт и Люк позже ненадолго появились, проверили, как там Мила, и сообщили, что гепард теперь практически мёртв и знал о награде не больше, чем шакалиха или змей. На самом деле, неудивительно.

Валентина приготовила Доминику и Миле ужин, а затем, желая дать им побыть наедине, пошла домой с Джеймсом. И теперь, когда они ели за маленьким обеденным столом Милы, Доминик не мог не прокручивать в голове предыдущий инцидент снова и снова. Он продолжал вспоминать парализующий страх, который испытал, когда Мила стала мёртвым грузом в его руках, продолжал вспоминать, как посинели её губы и как замедлилось сердцебиение.

Он не испытывал такого страха... ну, никогда. Это был страх потерять что-то важное для тебя. То, без чего ты знал, что не будешь счастлив.

И это чёртовски напугало его.

Он знал, что она ему небезразлична, знал, что она важна для него. Но он не осознавал, что она стала нужна ему. Не думал, что она так глубоко проникла в него. О, он полагал, что однажды она сможет проложить себе путь туда, но не так чёртовски скоро.

Доминик избегал слишком много думать о том, что может ждать их впереди, но он верил, что все будет развиваться в его темпе. Он решил, что если она преодолееет его защиту, он будет контролировать, когда это произойдёт. Он думал, что она доберётся туда, только если он сознательно откроет дверь достаточно широко.

Он был неправ.

Она каким-то образом оставила неизгладимый след. Не совсем внутри его защитных стен, но она пробилась сквозь трещину, которую сама в них проделала. И теперь он чувствовал ... угрозу. Что было глупо. Но ни одна душа никогда не делала этого. Ни одна. Он не был уверен, что ему это нравилось. Каждый инстинкт самозащиты, который у него был, говорил ему уйти.

Возможно, одна ночь порознь не повредит. Они постоянно были на расстоянии друг от друга, и это не всегда было полезно, не так ли? Вероятно, им обоим пошло бы на пользу, если бы он...

- Ты тихий.

Бесстрастное замечание ворвалось в его мысли, вернув его к настоящему. Она смотрела на него, её взгляд был слишком пронизательным, слишком знающим.

Чувствуя себя неловко и незащищённо, Доминик взял свой стакан.

- Нехорошо разговаривать, когда у меня во рту полно еды.

- Ты хочешь уйти, не так ли? - Обвинение было мягким. Без обиды или осуждения.

Чёрт. Он отхлебнул вина, которое налила Валентина.

- Почему ты спрашиваешь об этом?

- На самом деле это был не вопрос. Твои мышцы напряжены. Как будто кто-то собрался для прыжка... или для того, чтобы вскочить и убежать.

Он приподнял бровь в ответ на насмешку.

- У меня нет причин напрягаться, учитывая, какой у нас был день?

Она наклонилась вперёд, её глаза сузились.

- Я знаю тебя. И я знаю, что прямо сейчас ты больше всего хочешь убраться отсюда к чёртовой матери. Скажи мне, что я не права.

Вздохнув, он ущипнул себя за переносицу.

- Детка, просто в моей голове крутится много глупого дерьма. И нет, я не хочу об этом говорить. Мне это не нужно.

Мила поражалась, как кто-то может находиться всего в нескольких футах от неё и при этом казаться таким чёртовски недостижимым. Честно говоря, с таким же успехом она могла разговаривать с ним через зеркальное стекло. Он не просто отдалился, он отдалился от неё. Становился все более далёким. И его «Я не хочу говорить об этом» было сказано с такой категоричностью, что она поняла, что заставить его поделиться не удастся. Нет, он опустил все ставни. И она почувствовала себя... одинокой.

- Я полагаю, ты думаешь, что тебе следует пойти домой, чтобы все это переварить, - сказала она с насмешливой ноткой в голосе. О, он бы оправдывался перед самим собой, почему он хотел уйти и говорил себе, что это было бы хорошо для них. - Ты думаешь, что тебе стоит провести ночь в своей собственной постели для разнообразия, верно? - Она поджала губы. - Может быть, это правда.

- Если ты хочешь, чтобы я ушёл, просто скажи.

- Если хочешь идти, то иди.

- Господи, что у тебя в заднице?

Её смехок был лишён юмора.

- О, я не собираюсь облегчать тебе задачу, Доминик. Я не собираюсь поддаваться на провокацию и вышвыривать тебя отсюда. Если ты хочешь уйти, тебе придётся сделать выбор самому. Но если ты все-таки уйдёшь, не возвращайся.

Доминик нахмурился.

- Ты хочешь сказать, что я никогда не смогу покинуть эту квартиру, если не собираюсь прекратить отношения?

- Ты собираешься теперь прикидываться дурачком? Правда? Это та канава, в которой ты хочешь умереть?

- Ты только что сказала, что если я уйду, то не смогу вернуться.

Её кошка зарычала от его насмешливого тона. Да, Миле это тоже не очень понравилось, но она также знала, что неуважение было ненастоящим. Он просто хотел её спровоцировать.

- Скажи мне, Доминик, почему я должна тратить своё время на кого-то, кто может бросить меня после того дерьма, что произошло сегодня? - Чёрт возьми, она чуть не умерла от того наркотика, которым её накачал гепард. - Я не знаю, что привело тебя в режим самозащиты, но ты там. Я вижу это. От тебя исходят флюиды «Не прикасайся ко мне», и ты сбил меня с толку прежде, чем я успела попросить тебя поделиться тем, что тебя беспокоит.

Он усмехнулся.

- Что, чёрт возьми, такое режим самозащиты? Ты делаешь из этого нечто большее, чем есть на самом деле. Как я уже сказал, у меня просто в голове крутится всякая чушь. Вот и все.

- Так у тебя не чешутся руки выйти за дверь и отправиться домой? Идея остаться здесь со мной до конца вечера и на всю ночь тебя не беспокоит?

Доминик стиснул зубы.

- С чего бы это?

Мила покачала головой.

- Никогда не считала тебя трусом, GQ.

- Говорит человек, который хотел создать пару по договорённости, чтобы ей не пришлось подвергать свои эмоции риску, - съязвил он.

- Я не вышвыриваю тебя отсюда, Доминик, независимо от того, насколько бы ты не переходил на личности. Хочешь уйти, уходи.

- Да, ты продолжаешь это говорить. Я начинаю думать, что ты хочешь, чтобы я ушёл.

Мила медленно встала.

- Ты прав, я не хочу, чтобы ты был здесь.

Желудок Доминика сжался, когда боль пронзила его. Он сжал руки в кулаки, игнорируя панику, которая теперь охватывала его. Он терял её с каждым произнесённым словом. И все же, казалось, он не мог заткнуться нахуй.

- Я не хочу, чтобы ты был здесь... потому что я знаю, что ты не хочешь быть здесь.

Со спокойствием, которого она не чувствовала, Мила убрала со стола. Она ожидала, что он встанет из-за стола и вылетит вон, но он этого не сделал. Хотя он бы так и сделал. В любую секунду он мог уйти.

На кухне она сполоснула посуду и сложила её в посудомоечную машину, используя рутину, чтобы отвлечься от беспокойства, бурлящего в животе. Когда она вошла в гостиную, то обнаружила его устроившимся на диване и смотрящим телевизор. Но он не был по-настоящему спокоен. Он все ещё был напряжён, как гребани лук. Все ещё рвётся уйти, хочет он признавать это или нет. И она не собиралась сидеть и ждать, пока он это сделает.

Оставив его наедине с размышлениями, Мила постирала и прибралась в квартире. К тому времени, как она закончила, он все ещё смотрел телевизор. Все ещё напряжённый, как струна пианино. И демонстративно игнорировал её. Что угодно. Её кошка попыталась ударить его, но её когти, на удивление, были втянуты в ножны. Кошка беспокоилась о нем почти так же сильно, как и злилась на него.

Мила переделалась в майку и шорты в тон, устроилась в постели со своим ноутбуком и выбрала фильм для просмотра. Эмоционально опустошённая после дерьмового дня, который у неё был, она в какой-то момент заснула только для того, чтобы резко проснуться, когда ноутбук начал сползать с её коленей. Чёртыхнувшись, она выключила его и положила его на тумбочку.

Она слышала телевизор в гостиной и чувствовала, что Доминик все ещё в квартире. Это, конечно, удивило её, но она не надеялась, что он останется. Нет, в тот момент он был за миллион миль отсюда. Только он мог сократить это расстояние, но, похоже, не был готов это сделать. Тем не менее, она не выгоняла его, хотя чувство гордости подсказывало

ей, что она должна оторвать полоску от его шкуры. Нет. Ему придётся совершить эту прогулку самому.

Повернувшись на бок, она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она как раз засыпала, когда в спальне скрипнули половицы. Она поняла, что телевизор был выключен. Вместо того, чтобы воспользоваться ванной и раздеться, как он обычно делал перед сном, он опустился на матрас позади неё. Он пришёл попрощаться, подумала она. Признать, что он не был готов к тому, что возникло между ними.

Сглотнув комок эмоций, застрявший у неё в горле, Мила ничего не сказала. Просто ждала, когда он скажет какую-нибудь чушь и уйдёт.

Слегка поправив подушку, Доминик вздохнул.

- Знаешь, я был ребёнком на замену, - сказал он низким голосом. - После того, как мои родители потеряли Тобиаса и стали несчастливы в своём браке, они попросили меня «исправить» это. Свести их снова вместе. Дать им кого-то другого, кого они могли бы любить. Только они не любили меня. Не совсем. Ты думаешь, я ошибаюсь. Что, конечно, они любили меня - они были моими родителями. Но это не всегда так просто. Так должно быть, но это не так.

- Я ужасно похож на Тобиаса, и я думаю, это ранило моих родителей. Им было почти больно смотреть на меня. Но в то же время им нравилось, что у них было живое напоминание о сыне, которого они потеряли. Меня всегда сравнивали с ним, и я никогда не был лучшим. Их разочаровывало, если мне не нравилось то, что нравилось ему, или если я не был хорош в том, в чем был он. Как будто они никогда не могли полностью отделить меня от него в своих мыслях.

Мила зажмурилась, в груди у неё защемило от картины, которую он рисовал. Ей было интересно, знает ли он, что одиночество, которое он тогда испытывал, ясно прозвучало в его тоне. Её кошка прижалась к нему, желая успокоить.

- Мне никогда не разрешали входить в его комнату, - продолжал Доминик. - Они не упаковали его вещи, они оставили все в точности так, как было, когда он умер. Для них это было как святилище. Иногда там спала моя мать. Я слышал, как она плачет, но быстро понял, что идти к ней не имело смысла. Она не нуждалась в утешении. Она цеплялась за чувство вины, носила его как значок.

- Она часто приглашала медиумов к нам домой, и они говорили о том, что Тобиас все ещё был рядом. Сколько я себя помню, она часто говорила мне, что необъяснимые звуки, которые я слышал по дому - какие-то скрипы, глухие удары, царапанье - это дух моего брата, бродящий повсюду.

- Каждый год в его день рождения она пекла для него торт и зажигала свечи, и мы все должны были петь «С днём рождения» тому, кого там даже не было. Я понимаю, что им нужно было сохранить память о нем. Я рад, что они были так полны решимости не забывать его. Я рад, что его так сильно любили, и мне чёртовски жаль, что он умер. Но мне не нравится, что, несмотря на то, что у них был я, они никогда не позволяли себе любить меня. Мне не нравится, что моей целью было свести их вместе, снова сделать их счастливыми. Они никогда не были счастливы. И какое-то время я винил себя за это.

Повернувшись к нему лицом, Мила сказала:

- Люди сами ответственны за своё счастье. И мне кажется, что твоя мать не хотела быть счастливой.

Доминик запустил пальцы в кудри Милы.

- Ты права, она этого не хотела. И, уходя, она приговорила свою пару. Она даже не оставила записки. Не предупредила. Просто собрала свои вещи и ушла. Мой отец не смог выдержать расстояние от неё, и поэтому его волк превратился в изгоя. Насмерть растерзал двух человек, прежде чем его альфа и бета прикончили его. А потом остался только я.

Нет, подумала она, до этого очень долго был только он. Его родители никогда не давали ему почувствовать себя частью семьи. У неё болело сердце при мысли, что он провёл своё детство, подавляя до чёртиков гнев на эмоционально отсутствующих родителей, которые заставили его заменить их идеального ребёнка - у Доминика никогда не было шансов.

Он никогда ни для кого не был особенным. Никогда не принадлежал. Никогда не чувствовал себя в полной безопасности. Он понял, что неразумно ожидать многого от людей.

Неудивительно, что он создавал имидж игрока, чтобы избегать отношений. Многие люди так делали. Притворялись, что у них все это есть, делали вид, что у них нет долгов, делали вид, что их отношения идеальны. Многие обращались к таким вещам, как азартные игры, наркотики или алкоголь, чтобы заглушить свою боль. Но Доминик не пытался заглушить свою боль, он скрывал её. Прятал за маской беззаботности. При этом он изолировал себя.

Но, действительно, кто мог винить его? Будь она на его месте, пусть даже только подсознательно, спросила бы себя, какой смысл обнажать душу, если чувствовала, что её никогда по-настоящему не полюбят такой, какая она есть. Она чувствовала, что лучше сдерживаться, чем любить, доверять и зависеть от кого-то.

- Спасибо, что рассказал мне об этом, - сказала Мила, зная, что это было нелегко. У него была возможность уйти, но он этого не сделал. Он остался. И, что более важно, он поделился.

Он поцеловал её в лоб.

- Я колебался минуту назад.

- Я знаю.

- Не отказывайся от меня. Я не привык... Я никогда ни в ком не нуждался, Мила. Никто никогда не имел для меня такого значения, как ты.

Он положил её руку себе на сердце, добавив:

- Я думал, что буду контролировать, как и когда ты сюда попадёшь, но оказалось, что это не так. Ты проложила свой собственный путь туда, и это осознание сбilo меня с ног, но я снова на ногах.

Боже, он сделал невозможным злиться, когда говорил подобные вещи. Теперь, когда он рассказал ей о своём воспитании, она понимала его лучше. Поняла, что его прежняя потребность уйти была вызвана не столько трусостью, сколько чувством уязвимости и неуверенности. И, чёрт возьми, если ей не хотелось плакать по одинокому маленькому мальчику, которым он когда-то был.

Её родители всегда давали ей почувствовать себя любимой, ценной и в безопасности. У него этого никогда не было. И теперь, когда в жизни появилась та, которая хотела заставить его почувствовать все эти вещи, инстинктивно он хотел держать её на расстоянии. Но он подавил этот инстинкт и остался. Открыл дверь. Раскрыл больше себя. Признался, что заботился о ней, даже когда чувствовал себя уязвимым. Это потребовало

огромного эмоционального мужества, и оно растопило каждую капельку раздражения, которое она чувствовала. И было бы только справедливо отплатить ему тем же.

- Если это поможет, Доминик, ты не единственный, кто борется. Ты проделал несколько дыр в моих защитных стенах. Пробрался внутрь. Я думаю, что заботиться о ком-то должно быть страшно. Паниковать - это нормально. Так много неопределённости, и меня постоянно мучают вопросы. Сработает ли это в долгосрочной перспективе? Тебе наскучит всего одна женщина в твоей жизни? Ты действительно сможешь взять на себя обязательства, которые, кажется, хочешь дать?

- Тебя действительно все это интересует?

- Да. Заботиться о тебе ужасно. Осознание того, что я на самом деле не имею такой власти над своими эмоциями, как я думала, так же страшно. Но испытывать такие сильные чувства к кому-то, когда они так тесно связаны с твоей жизнью, тоже может быть совершенно особенным делом. Если ты позволишь этому быть. Но если тебе нужно пространство...

- Мне не нужно пространство. - Доминик притянул её к себе и заправил волосы ей за ухо. - Я на минуту испугался, но мне не нужно пространство. Я не смог бы выйти за эту парадную дверь, детка. Чёрт возьми, сомневаюсь, что смог бы её даже открыть. Я именно там, где я хочу быть.

Положив подбородок ему на грудь, Мила погладила его.

- Я верю тебе. Но если ты в какой-то момент почувствуешь, что тебе нужно пространство...

- Этого не будет, это было просто колебание, - пообещал он ей. - Хотел бы я сказать тебе, что никогда больше не буду вести себя так чёртовски глупо, но легко оступиться, когда не видишь, к чему ведёшь. Вот каково это для меня. У меня никогда раньше не было отношений. Я нахожусь на совершенно новой территории и делаю все возможное, чтобы ориентироваться на ней. Я прислушиваюсь к твоим советам, надеясь, что не облажаюсь.

Он тяжело вздохнул.

- Но я причинил тебе боль. Прости меня за это. Прости, что я вёл себя как мудак. Ты последний человек, которому я когда-либо хотел причинить боль. - Он обхватил её лицо руками и коснулся губами её рта. - Думаешь, ты сможешь простить меня?

Она глубоко вздохнула.

- Да.

Доминик сглотнул. Не было никаких «но», никаких раздумий, никакого сдерживания своего гнева ради этого, никаких угроз о том, что произойдёт, если он снова все испортит. Она просто приняла его извинения, поверив, что он не врал. И он чертовски обожал её за это.

- Ты меня поражаешь. - Погладив её по затылку, он слегка сжал его. - Клянусь, детка, это единственное место, где я хочу быть. Я никогда ничего не хотел, никогда не нуждался ни в чем так сильно, как в тебе. Я должен был знать, что ты сделаешь себя настолько важной для меня. Должен был предвидеть это. Ты милая, забавная, стервозная, красивая и такая чёртовски сильная. Лучшее, что есть в моем мире. Никто никогда не будет, никто никогда не сможет быть, тем, кем ты являешься для меня. И у меня нет ни малейшего намерения когда-либо отпустить тебя.

Он завладел её ртом, проникая языком внутрь, изливая себя в него, в неё. Он хотел действовать медленно, чтобы успокоить, утешить и обнадёжить её. Но он быстро обнаружил, что впивается в её рот.

Чувство собственности захлестнуло его, заставляя брать все больше и больше. Она вцепилась в его рубашку, притягивая его ближе, давая ему то, в чем он нуждался. Он пировал, насиловал и доминировал, проглатывая каждый дымный, возбуждающий стон. Плотский голод опустошал его внутренности и горячил кровь.

Ему нужно было прикоснуться к ней. Почувствовать её. Восстановить связь. Нужно было знать, что она все так же сильно его хочет.

Он потёрся носом о её нос.

- Такая красивая. И вся моя. Не так ли?

- Твоя.

- Тогда дай мне хорошенько взглянуть на то, что принадлежит мне.

Потянув низ её топа, он снял его, обнажив её грудь. Прежде чем он смог поймать ртом один из этих твёрдых сосков, она заскользила вниз по его груди, проводя тугими бутонами по его коже. Устроившись между его бёдер, она взялась за ширинку. Его сердце заколотилось о ребра, и его член практически прыгнул ей в руку.

- Мила.

Обхватив рукой основание его члена, она облила головку, слизывая жемчужины спермы из щели. Мышцы его бёдер напряглись. Вместо того, чтобы дразнить его член, облизывая и покусывая, она проглотила его.

Сжимая в кулаке её волосы, Доминик застонал, когда жар её рта поглотил его.

- Чёрт, детка. - Крепко держа, она плотала его член, посасывая так сильно, что её щеки ввалились. - Вот и все, обхвати этими губами мой член красиво и крепко. Ты не представляешь, сколько раз я представлял, как сжимаю эти кудри в своих руках, пока ты отсасываешь мне.

Его контроль ослабевал, когда она продолжала сосать, постоянно переключаясь с медленного и ленивого на быстрый и жёсткий темп. Как раз тогда, когда он думал, что она не сможет взять его глубже, она проглатывала ещё немного. Наблюдать, как его член исчезает в её горячем рту, было само по себе раем.

Ощущения захлестнули его с головой - её горло сжалось вокруг него. Её язык щёлкнул по местечку под коронкой. Её свободная рука умело обхватила и перекатила его яйца. Прошло совсем немного времени, прежде чем он почувствовал красноречивое покалывание в основании позвоночника.

- Я близко, детка.

Она замурлыкала вокруг него, и, Господи, вибрация прошла по его члену. Крепче сжимая её волосы, Доминик двигал бёдрами и трахал её рот.

- Проглоти это.

Его яйца напряглись, когда волна за волной наслаждение захлёстывало его, и он кончил в её рот, рыча её имя.

Тяжело дыша, Доминик покачал головой.

- Чёрт, ты смертельно опасна. - Она села, и он бросил взгляд на её шорты. - Сними их.

Пока она снимала шорты и стринги, он разделся сам. Затем схватил её за талию и потащил на кровать, расположив её влажную сердцевину над своим лицом. Его член дёрнулся, возвращаясь к жизни, когда пьянящий аромат её желания проник в его лёгкие.

- Уже скользкая для меня.

Опёршись коленями по обе стороны от его головы, Мила вцепилась в железные перекладки изголовья кровати, пока тёплые руки, поглаживающие её задницу, удерживали её на месте. Её кошке нравилась вся эта непринуждённая сила, ей нравилось, как он твёрдо и смело обнимал Милу именно так, как он хотел.

Её веки затрепетали, когда он провёл языком по её складочкам и обвёл им клитор, оставляя за собой огненный след. Господи, это было так приятно.

Он издал одно из своих маленьких рычаний.

- Я чёртовски люблю есть тебя.

Мурашки побежали по телу Милы, когда он потягивал, дразнил и пил из неё. Он был безжалостен с этим ртом. Использовал свой язык, зубы и губы, чтобы усилить трение внутри неё, пока ослепляющее желание не коснулось её разгорячённой кожи.

Она могла бы обхватить ладонями свои ноющие груди и пощипать болезненно напряжённые соски, если бы осмелилась отпустить спинку кровати. Это удерживало её на протяжении всей бури ощущений, которой он её подвергал. На самом деле, он не дал ей отсрочки - обхватил губами её клитор, прикусил зубами складочки, лизнул расщелину, погрузил язык в её насквозь влажное лоно. Дрожь начала сотрясать её тело и...

У неё перехватило дыхание, когда он притянул её ближе ко рту, погружая язык глубже. Этот невероятно умный язык умело пронзал, кружил и дразнил. Её бедра задрожали, а стенки затрепетали, когда подступило освобождение.

Чёрт. Она кончила жёстко, её позвоночник выгнулся дугой, голова запрокинулась, бедра задрожали, когда оргазм, такой мощный, что это было почти невыносимо, обрушился на неё. Она прислонилась лбом к железным перекладинам, пытаясь отдышаться.

Не в силах сопротивляться и, не видя причин, почему он должен, Доминик укусил её за внутреннюю поверхность бедра достаточно сильно, чтобы оставить отметину. Его волк издал довольное рычание.

- Это было что-то вроде «Доминик был здесь»? - спросила она, тяжело дыша.

Он ухмыльнулся.

- Нет, это было «это моё тело». - Он опустил её на кровать, расположив над своим членом. - Оседлай меня, Мила.

Его член, снова налившийся и тяжёлый, запульсировал в её руке, когда она схватила его за основание.

- Учитывая, что я лизал тебя, а ты сосала меня, как пылесос, у нас обоих было преимущество. Итак... как ты думаешь, кто кончит первым?

Она выгнула бровь, проведя головкой его члена между своих складочек, дразня их обоих.

- Я слышу вызов?

- Думаю, я смогу продержаться дольше тебя.

- Я серьёзно сомневаюсь в этом.

- Да?

Доминик схватил её за бедро и прижал к своему члену, насаживая её полностью. Он стиснул зубы, когда её адски горячее лоно стиснуло его. Она была чёртовски совершенна. Такая чёртовски его. И так очень, очень зла на него прямо сейчас, подумал он с внутренней улыбкой.

- Я думаю, ты будешь той, кто корчит первой.

Мила уставилась на него.

- Правда? - Она крепко сжала свои внутренние мышцы вокруг него в отместку, улыбаясь, когда он выдавил резкое ругательство. - Сомнительно.

- Думаю, скоро мы увидим, кто прав.

Небрежно положив руки на железные перекладины изголовья кровати, Доминик сказал:

- Трахни себя, детка.

Он наблюдал, как она несколько раз насаживалась на его член, её лицо покраснелось, груди подпрыгивали. Она была такой чёртовски тугой и горячей, когда она жадно втягивала его обратно снова и снова.

- Люблю видеть, как мой член весь блестит от твоей смазки.

Она встретила с ним взглядом, пронзив его сексуально-безумным взглядом, от которого у него сжались яйца. Приподняв бедра, чтобы встретить её нисходящие толчки, Доминик обхватил ладонями её груди и сжал их как следует.

- Мой член в тебе, мои метки по всему телу, моя сперма в твоём животе. Да, я бы сказал, что ты принадлежишь мне.

- Это так?

- Это определённо чёртовски так.

Мила жёстко двигалась на нем, наслаждаясь ощущением его длинного, толстого члена, пронизывающего её. Он уцепился за соски, посылая раскалённые искры отчаяния прямо к её клитору. Чёрт, она бы долго не протянула, если бы он продолжал в том же духе. Решив, что он кончит первым, она провела ногтями по его твёрдой груди, снова крепко сжимая его член своими внутренними мышцами, вызвав у него ещё одно грубое ругательство.

Он приподнял бровь.

- Это все, что у тебя есть?

Наклонившись вперёд, Мила улыбнулась.

- Конечно, нет.

Она провела зубами по его шее и почувствовала, как его член пульсирует внутри неё.

- Хочешь, я снова отмечу тебя? - Это был шёпот. - А ты? - Она сильно прикусила. Его член набух, запульсировал.

Зарывав, он схватил её за волосы и откинул голову назад.

- Подлая маленькая кошечка.

Пора начинать игру, подумал он. Схватив её за бедро свободной рукой, он начал дёргать её вниз, каждый раз толкая вверх, грубо пронзая её. Её сердцевина стала невероятно горячей и тугой, и он знал, что она близко.

- Давай, детка, кончай за мной.

Крепче сжав её волосы, он притянул её к себе и впился зубами в её шею. Он стиснул зубы, толкаясь сильнее, быстрее, глубже. И он почувствовал, как это произошло. Почувствовал, как она задрожала, когда достигла кульминации...

Её когти полоснули его по груди, потекла кровь, оставив неизгладимое клеймо. Вот так, его член взорвался, выпуская струю за струей спермы внутри неё, в то время как её внутренние мышцы пульсировали вокруг него.

Совершенно опустошённый, он лежал, прижав её к своей груди, безвольный, как лапша. Он слабо погладил рукой её спину.

- Говорил тебе, что я продержусь дольше.

- Ты был первым, - пробормотала она.

- Нет, ты.

У неё вырвалось ленивое, насмешливое фырканье.

- Полное дерьмо.

- Да, ты такая. - Он вздрогнул, когда её коготь царапнул его сосок. - Может быть, мы кончили одновременно.

- Хм. Возможно.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

По воскресеньям Мила часто просыпалась от ощущения рта Доминика, исследующего некоторые очень интересные места на её теле. В то воскресное утро она проснулась от того, что он прижимался к ней, когда она лежала на животе, а его пальцы рисовали узоры у неё на спине. В его ленивых, небрежных прикосновениях не было ничего соблазнительного. И все же в них было так много жадности и собственничества. Даже когда грубые подушечки его пальцев слегка касались её, они ясно говорили «Моя».

Её кошка выгнулась от его прикосновения, замурлыкав. Она была удивительно жизнерадостной. Как правило, кошка не вела себя жизнерадостно.

Мила открыла глаза и обнаружила, что он смотрит на неё в ответ, светясь мужским удовлетворением и... это было беспокойство? Она не могла точно сказать.

- Доброе утро.

- Доброе утро. - Он поцеловал её в плечо, проводя пальцем по изгибам позвоночника. - Ты знала, что часто хмуришься во сне?

Она моргнула.

- Хмурюсь?

- Это почти как твоё обычное выражение лица во сне. Мой волк находит это милым. - Доминик снова поцеловал её в плечо, его губы изогнулись в загадочной улыбке.

- Ты выглядишь довольно самодовольным. - Она прищурила глаза. - Что? Почему ты ухмыляешься? У меня такое чувство, что я что-то упускаю.

Он провёл языком по маленькой россыпи веснушек у неё на плече.

- Ты пахнешь моим ароматом. А я ношу твой. Ты знаешь, что это значит. Началось запечатление.

Хотя Доминик немного беспокоился, что она может не прийти в восторг от этого, он не мог не чувствовать себя таким же самодовольным, как и его волк.

Теперь она больше не была просто женщиной, о которой он заботился, она была его парой. Для него не имело значения, что они не будут официально считаться парой, пока не связь полностью не сформируется - у него не было намерения отпускать её. Любой перевёртыш, с которым она столкнётся, мгновенно почувствует на ней запах Доминика и поймёт, что она занята. Когда связь сформируется, его запах навсегда останется на её кожу.

Понимая, что он был прав, Мила улыбнулась.

- Неудивительно, что моя кошка в хорошем настроении. Что ты об этом думаешь?

- Самодовольство. Счастье. Испытываю облегчение. До этого момента я не позволял себе по-настоящему понять, как сильно я этого хочу. А как же ты?

- Счастлива. Удивлена. Раздражена, что я не почувствовала этого сразу. - Она нахмурила брови. - Я думала, так я буду чувствовать себя в большей безопасности.

- Это не так?

Она запустила пальцы в его волосы.

- Пытаться удержать тебя было бы все равно что пытаться устоять против ветра. Все, что я могу сделать, это надеяться, что ты решишь остаться.

Боже, если бы он мог надрать себе задницу за то, что заставил её усомниться в нем, он бы это сделал. Доминик прижался к ней теснее.

- Тебе не нужно бояться, детка. У тебя есть я. Я никуда не собираюсь.

- Ты так говоришь сейчас. И я верю, что ты это серьёзно, но...

- Мила, мне не нужно говорить тебе, что я знал много женщин в своё время. Ни одна из них не привлекла моего внимания так, как ты. Ни одна из них не вызвала у меня желания большего, чем немного веселья. Я никогда не мечтал о них. Никогда не был одержим ими. Никогда не отмечал их. Никогда не заботился о них. Запечатление - это огромное дело для любого, но для кого-то вроде меня это ещё важнее.

- Я хочу этого. Я хочу тебя как свою пару. Чёрт возьми, если бы это сошло мне с рук, я бы прямо сейчас поставил тебе на шею постоянную метку, хотя мы ещё не запечатлены полностью, но я знаю, что ты на это не пойдёшь. - Он обхватил ладонями её затылок. - Ты слышишь меня, Мила? Нет никакой опасности, что я уйду от тебя. Никакой.

Мила глубоко вздохнула.

- Хорошо.

Доминик почувствовала облегчение. Просто хорошо. Всего одно слово. Но в нём было огромное принятие и вера. Она доверяла его слову в этом, хотя его богатое событиями сексуальное прошлое могло свидетельствовать о том, что он не был готов к обязательствам.

Она ни разу не бросила его прошлое ему в лицо. Ни разу не осудила его за это - даже когда женщины пытались попытать счастья с ним прямо у неё на глазах. Ей было бы легко выместить это на нём, обвинить в той боли, которую она почувствовала, но Мила никогда этого не делала.

Она не могла представить, как много значило для Доминика то, что она не разочаровалась в нём после того, как он облажался и причинил ей боль прошлой ночью. Его родители всегда находили в нём недостатки. Всегда критиковали и отчитывали его за малейшее нарушение. Мила не осуждала его. Не вышвыривала его за задницу, не наносила словесных ударов в ответ и не отталкивала его. Вместо этого она предоставила ему либо уйти, либо расхлёбывать беспорядок, который он устроил. А затем, выслушав, как он делился своими секретами, она продемонстрировала уровень понимания и сострадания - не жалости, которую он не мог принять, которого ему никто никогда не давал.

Он понял, что это была одна из чёрт Милы, которая всегда заставляла его чувствовать себя комфортно рядом с ней. Она принимала людей такими, какие они есть - принимала их хорошие и плохие стороны. Никогда не ожидала, что они будут какими-то другими. Никогда не ожидала совершенства. Никогда не ждала от них большего, чем они могут дать.

Доминик нуждался в таком принятии. Иметь кого-то, кто заботился бы о нём таким, какой он есть... у него никогда не было такого раньше. Он хотел крепко держаться за это.

- Поцелуй меня, - прошептал он.

Она открыла ему рот - без колебаний, без вызова. Поцелуй был мягким, глубоким, одурманивающим. И вскоре он уложил её на спину, широко раздвинув для него ноги. Он брал её медленно и жёстко, не давая ей отсрочки. Когда они оба были близки к срыву, он прорывал:

- Пометь меня ещё раз, Мила. На этот раз у меня на горле, где каждый может это увидеть. - В тот момент, когда её зубы сомкнулись вокруг его плоти, он кончил, прорывав её имя.

Её родители заскочили проведать Милу как раз перед тем, как она и Доминик собирались отправиться на территорию стаи Феникса. И Валентина, и Джеймс были рады

увидеть, что процесс запечатления начался, и Мила могла сказать, что они намеревались полностью приписать себе заслугу того, что она и GQ были вместе. Да, маленький заговор её родителей, безусловно, окупился.

Когда все четверо выходили из её квартиры, Джеймс достал свой мобильный, чтобы позвонить Ингрид и сообщить новости. И, увидев, как быстро её мать взбежала по лестнице в свою квартиру, Мила просто поняла, что Валентина намеревалась позвонить своей собственной матери.

- Ингрид - довольно болтливая кошка, - сказала Мила Доминику, когда они спускались по лестнице. - Так что пройдёт совсем немного времени, и весь прайд узнает, что мы частично запечатлены.

Он сжал её руку.

- Хорошо. Чем раньше все узнают, тем лучше.

- Как, по-твоему, отреагирует твоя стая?

Он поджал губы.

- Зависит от...

- Чего?

- О того, делали они ставки, когда это произойдёт: быстро или позднее. Им не нравится проигрывать пари. Тем не менее, они будут рады за нас.

Её брови нахмурились.

- Эй, они не стали бы ставить на что-то подобное.

- Стали бы, - Доминик замолчал, когда до них донёсся знакомый неприятный запах.

И затем, когда они повернулись, чтобы спуститься по следующей лестнице, они увидели Джоэла, идущего к ним. Волк Доминика выпрямился во весь рост, его верхняя губа скривилась.

- Привет, Мила, приятно видеть, что ты...

Ноздри Джоэла раздулись, и он резко остановился, очевидно, обнаружив, что Мила и Доминик носят запахи друг друга.

Джоэл посмотрел на Доминика и вздохнул.

- Наверное, я ошибался, думая, что ты относился к ней несерьёзно. - Его взгляд остановился на Миле, и выражение его лица смягчилось. - Я рад, что был неправ. Ты заслуживаешь счастья.

- Означает ли это, что теперь ты начнёшь вести себя вежливо по отношению к Доминику? - спросила его Мила.

Рот Джоэла скривился.

- Давай не будем просить чудес. Я предполагаю, это означает, что ты не переезжаешь в Россию.

- Она никуда не уезжает, - вмешался Доминик. Он был слегка обеспокоен, но это был только вопрос времени, когда они полностью запечатлеются друг на друге.

Джоэл коротко кивнул.

- Хорошо. Что ж, я вижу, вы куда-то собрались, так что я пойду. Позаботься о ней, волк.

Протиснувшись мимо них, он побежал вверх по лестнице.

Откровенно говоря, потрясённый тем, что кот не высказал никаких возражений, Доминик нахмурился, когда они с Милой продолжили спускаться по лестнице. Он подождал, пока Джоэл отойдёт подальше, прежде чем сказать:

- Я этого не ожидал.

- Он не одобрял тебя только потому, что думал, что ты такой же игрок, как мой бывший, - объяснила Мила. - Теперь, когда он знает, что я важна для тебя, он не против.

Какой-то части Джоэла нужно было знать, что о его избраннице будут заботиться. Доминик понимал. И все же...

- Я ожидал ревности.

- Он предан Адель. Все, что он чувствует ко мне, чисто платоническое. Я знаю, может показаться странным, что кто-то не испытывает ничего романтического к своей истинной половинке, но, проще говоря, любовь, которую он испытывает к Адель, и обязательства, которые взял, в значительной степени делают нашу возможную связь недействительной.

И Мила наконец-то смогла сказать это, не почувствовав ни намёка на обиду. Внезапно она поняла, что её кошка даже не зашипел на Джоэла.

Доминик медленно кивнул.

- Я понимаю.

Он не мог представить, что кто-либо, даже его избранница, может когда-либо уменьшить то, что он чувствовал к Миле. Это было слишком сильно. Слишком глубоко. Таким образом, не было причин, по которым для Джоэла все было бы иначе.

- Но я собираюсь быть занозой в твоей заднице из-за этого.

- Из-за чего?

- Я могу смириться с тем, что у него нет к тебе романтического интереса. Но мне никогда не понравится, что этот маленький ублюдок находится рядом с тобой. Мне никогда не будет хорошо, если вы с ним будете гулять вдвоём или что-то в этом роде.

- Я бы и не ожидала другого от тебя. - На его месте Мила чувствовала бы себя точно так же.

- Я не просто имею в виду, что мне это не понравится, я имею в виду, что я этого не разрешу. Мой волк тоже никогда бы этого не потерпел.

Мила и её кошка стрельнули в него прищуренными глазами.

- Использование слова «разрешить» было ошибкой, GQ. Не делай этого снова.

Спустившись на первый этаж, она добавила:

- Что касается Джоэла, я не намерена проводить время с ним наедине, так что просто расслабься.

Доминик открыл входную дверь здания и осмотрел территорию. Удовлетворённый тем, что никто не задерживается поблизости, он потянул Милу к своему внедорожнику.

- Просто хочу убедиться, что мы на одной волне.

Она наклонила голову.

- Ты же не волнуешься, что я тоскую по нему, не так ли?

Он бросил на неё недоверчивый взгляд.

- Кто бы стал тосковать по кому-то другому, когда у них есть я?

- Верно, - сказала она, подавляя улыбку. - Глупый вопрос.

- Да. Я имею в виду, да ладно, такие члены, как у меня, не растут на деревьях, ты же знаешь.

Вздохнув, она покачала головой.

- Ты такой безнадежный.

- Меня это возмущает.

Взглянув на небо, она нахмурилась при виде пенистых серых облаков.

- Надеюсь, твоя стая на этот раз не устраивает пикник на открытом воздухе. Наверняка будет дождь.

- Я не метеоролог, - начал он с озорной ухмылкой, садясь во внедорожник, - но я бы сказал, что сегодня вечером можно ожидать роста на несколько дюймов.

Она застонала, пристёгивая ремень безопасности.

- Я должна была это предвидеть.

- Кстати, о грядущем...

- Веди, GQ. Просто веди.

Смеясь, он развернулся задом наперёд. Он по-хозяйски держал одну руку на её бедре на протяжении большей части поездки на свою территорию. Припарковавшись на скрытой стоянке у подножия горы, он повёл её вверх по лестнице на склоне утёса. С неба начали падать мелкие капли дождя, но им удалось проникнуть в пещеры до того, как начался лёгкий моросящий дождь.

Держа Милу за руку, он потащил её по туннелям. Он нашёл большую часть стаи в гостинной, они бездельничали, разговаривали и смотрели телевизор.

Тарин просияла, глядя на них.

- Привет, вы двое. Надеюсь, вы голодны, потому что Грейс готовит что-то бомбическое на кухне. - Она подошла к ним. - Мы собирались устроить барбекю, но погода... Боже мой.

Трейдочком подошёл к своей паре.

- Что? Что случилось? - Он взглянул на Милу и Доминика, его ноздри раздулись. - О.

Тарин слегка похлопала в ладоши.

- Это так здорово!

- Что? - спросил Джейми.

- Они запечатлеваются! - Альфа-самка практически взвизгнула. Она протянула руку. - Теперь платите, неудачники.

Некоторые стонали, вручая наличные участникам, которые сверкали торжествующими ухмылками.

Мила склонила голову набок.

- Вы действительно ставили на то, сколько времени потребуется мне и Доминику, чтобы начать запечатление?

Пересчитывая купюры в руке, Маркус пожал плечами.

- Я и ещё несколько человек сказали, что это произойдёт к концу этой недели.

- Я не буду поздравлять, потому что ты ещё не полностью запечатлена, и я не хочу сглазить это, - сказал Макенна.

Игнорируя бормотание Райана о сглазе и логике, она продолжила:

- Но я полностью уверена, что связь скоро сформируется.

Положа руку на сердце, с блестящими глазами Грета подошла к ним.

- Я так рада за вас обоих. - Она обхватила лицо Доминика руками. - Я горжусь тобой, мальчик. Очень горжусь. Самое время одному из вас привести домой достойную женщину, - добавила она, искоса взглянув на других мужчин.

Рони нахмурилась.

- Я думала, я тебе нравлюсь.

- Да, но ты уже собиралась приехать сюда, когда Маркус тебя подцепил, - сказала Грета. - Но Доминик... он отправился туда и нашёл себе достойную женщину. Я не могла быть счастливее. Подожди, пока я скажу Грейс. - Она вышла из комнаты, восхищённо улыбаясь.

Отрыгнув сына, Джейми уставилась на пустой дверной проем.

- Она ничему так не радовалась с момента рождения Кая. В любом случае, как у тебя дела после вчерашнего инцидента, Мила?

Позволив Доминику отвести её к дивану, Мила ответила:

- Просто разозлилась, что мне самой не удалось надрать гепарду задницу.

- Я разговаривал с Винни, - сказал Трей Доминику. - Он сказал мне, что ты причинил изрядный вред этому ублюдку.

Осторожно забрав Хендрикса у Джейми, Доминик опустился на диван рядом с Милой.

- Не было ничего такого, чего гепард не заслуживал, - сказал он своему альфе. Доминик вернулся бы и нанёс смертельный удар, если бы был готов оставить Милу.

- Все ещё не удаётся установить местонахождение твоего брата? - спросила её Рони.

Нежно погладив пухлое лицо Хендрикса, Мила искоса взглянула на волчицу и ответила:

- Нет, но этим занимаются мои дяди. Они найдут его.

В этот момент в комнату вбежали другие дети, за которыми следовали Райли и Тао.

Сиена помахала Миле новорождённой куклой.

- Смотри! Смотри!

Она грубо швырнула куклу на кофейный столик и засунула бутылочку с поддельной молочной смесью в рот куклы.

Макенна поморщилась.

- И именно поэтому мы не позволяем ей держать Хендрикса.

Доминик с улыбкой наблюдал, как Декстер обхватил пальцы Милы и потянул её в угол комнаты, где хранились коробки с игрушками. Другие дети присоединились к ним, показывая ей различные игрушки и споря о том, кому они принадлежат.

Сидя рядом с ним, Данте сказал:

- Итак... ты совсем не паникуешь из-за того, что началось запечатление?

- Нет. Паниковать не из-за чего. Я хочу этого. Я хочу её как свою пару. - Доминик приложил кулак к сердцу, улыбаясь. - Она заполучила меня, Ди. Я потерял для других.

Данте улыбнулся.

- Да, мне знакомо это чувство. - Он протянул руки. - Передай моего мальчика.

Вместо этого Доминик уткнулся носом в голову Хендрикса.

- Я ещё не закончил его обнимать.

- Не будь задницей. Отдай его мне. Он был у меня всего пять минут, прежде чем его забрала Джейми, а теперь ты.

- Ты просто злишься, потому что я нравлюсь ему больше, чем ты.

- Да, я признаю это. Но я все ещё хочу вернуть своего сына.

Посмеиваясь, Доминик передал ребёнка Данте.

- Ретт отслеживал любые упоминания о тебе в интернете, Дом, - сказал Трей, опускаясь в плюшевое кресло. - Ты должен знать, что вчера кто-то сфотографировал, как ты несёшь Милу по улице. Они загрузили их в блог, посвящённый перевёртышам.

Маркус указал на себя.

- Очевидно, из-за меня. Они постоянно ноют, что я в паре, рассматривают это как большую потерю для одиноких женщин. - Он застонал, когда Рони ткнула его локтем в ребра. - Чёрт возьми, женщина, неужели тебе пришлось так тяжело?

- Нет.

Рони отвернулась к телевизору, отмахиваясь от него.

Тарин присела на подлокотник кресла Трея.

- Вполне вероятно, что Пирсон увидит эти фотографии тебя и Милы.

- Только если он следит за Домиником, - сказала Макенна.

Трей потёр подбородок.

- Я хотел бы сказать, что Пирсон потеряет к тебе интерес и отступит, но я в этом не уверен.

Доминик пожал плечами, ему было все равно. В тот момент ничто не могло испортить ему настроение.

- Две другие статьи не причинили большого вреда. Сомневаюсь, что третья нанесёт.

- Вот почему он может усилить свою игру. - У Трея перехватило дыхание, когда его сын буквально бросился к нему. - Господи, Кай.

- Папа, когда я стану альфой стаи, а ты грустным стариком, которому нечего делать...

- Подожди, грустным стариком? - спросил его Трей.

- Это случится, - утверждал Кай. - В любом случае, после того, как я надеру тебе задницу и возглавлю стаю...

- Вот как ты планируешь стать альфой? Надрав мне задницу?

- Ты не должен принимать это на свой счёт, папа.

Усмехнувшись, Тарин взъерошила волосы своего сына. Как и её собственные, они были разных оттенков светлого.

- Иди, забери своё племя из угла, где они домогаются Милы. Ужин должен быть готов.

Пока они ели за длинным кухонным столом, Доминик наблюдал, как его пара взаимодействует со стаей. Она привыкла есть в одиночестве, с ним или со своими родителями. Теперь она делила трапезу почти с тридцатью людьми, большинство из которых она видела всего один раз. Тем не менее, она была такой же расслабленной, как и тогда, когда была с ним наедине, как будто она ела на его территории десятки раз до этого.

Непрерывная болтовня не беспокоила её, как и настойчивые попытки детей привлечь её внимание. И она обращалась с Гретой как профессионал. Пожилая женщина настояла на том, чтобы сесть рядом с ней. Каждый раз, когда Грета собиралась отпустить кому-нибудь язвительный комментарий, Мила умело перенаправляла её внимание... делая это самой мирной трапезой, которую стая разделяла за долгое время.

Ему нравилось, что Миле здесь было комфортно и она так хорошо ладила с членами стаи. Это значительно облегчило бы переезд из её квартиры в его дом. И он твёрдо намеревался вскоре поселить её у себя.

Когда дождь прекратился, они с Милой пошли в его комнату после ужина, перекинулись в животных, а затем вышли из пещер и направились в лес. Почва была влажной, трава скользкой от дождя, и капли воды продолжали капать с ветвей над их головами. Волку и кошке было все равно.

Они бегали. Играли. Расслаблялись. Наслаждались чистым, свежим ароматом дождя.

Вернувшись в свою комнату, они перекинулись.

Доминик был готов повалить её на кровать и изнасиловать, когда получил текстовое сообщение от Трея, призывающее его в офис альфы. Тихо ругаясь, Доминик натянул одежду.

- Трей хочет поговорить со мной кое о чем. Это не займёт много времени, я скоро вернусь. - Доминик наклонился и поцеловал её, затем повернулся, чтобы уйти. - Не одевайся, - добавил он, прежде чем закрыть за собой дверь.

Мила, не любительница сидеть голышом, достала одну из его рубашек и надела её. Скучая, она прошлась по комнате, рассматривая полки и...

Зазвонил её телефон. Выуживая его из сумочки, она нахмурилась, глядя на экран. Личный номер. Нажав на значок ответить на звонок, она поздоровалась:

- Привет.

- Привет, Мила, это Шарлин.

Мила тихо раздраженно вздохнула, в то время как её кошка недовольно зашипела. Она ничего не слышала и не видела о лисе с той ночи, когда Доминик пометил Милу в клубе на глазах у Бога и у всех. Шарлин хорошо это скрывала, но она была очень недовольна.

Доминик перестал отвечать на звонки женщины, взбешённый её постоянным вмешательством. Миле пришлось признать, что это было своего рода облегчением - ей не особенно нравилась мысль о том, что он дружит с женщиной из своего прошлого, но она бы смирилась с этим, если бы упомянутая женщина была хорошим другом, который хотя бы немного поддерживал его отношения с Милой.

Было искушение закончить разговор, но кошачье любопытство взяло верх.

- Шарлин. Привет.

- Ты в порядке, милая?

Мила моргнула от её нежного тона.

- Да, прекрасно.

- Сегодня утром я увидела в интернете фотографии Доминика, несущего тебя по улице. Ты была такой бледной, и казалось, что у него на руках кровь. Там было краткое упоминание о том, что он был частью группы людей, которые преследовали перевёртыша. Что случилось? Я пыталась дозвониться Доминику, чтобы спросить его об этом, но звонок перешёл на голосовую почту. Он там, с тобой?

Итак, подождите, лиса звонила в надежде поговорить с ним через Милу? Эта сучка была чёртовски под кайфом? Подавив желание приказать Шарлин прекратить попытки связаться с ним - что позволило бы Шарлин точно узнать, насколько это разозлило Милу, она ответила:

- Не в данный момент.

- О. - Возникла неловкая пауза. - Я, эм, я хотела извиниться за то, что сказала. За то, что предупреждала тебя, что Доминик не подарит тебе «Долго и счастливо». Похоже, я

была неправа. Мне не следовало делать предположений. Не стоило вмешиваться. - Её голос звучал искренне несчастным, но Милу это не убедило.

У Милы вертелся на кончике языка вопрос, почему Шарлин считала, что её это должно волновать в любом случае.

- Извинения приняты. - Ха, такая ложь.

Шарлин вздохнула, как мне показалось, с облегчением.

- Спасибо. Я надеюсь, он перестанет злиться на меня. Я не хочу терять его как друга. Мы всегда были близки и поддерживали друг друга в трудные времена.

Что ж, у Милы сложилось не такое впечатление от Доминика.

- Я знаю, что, должно быть, казалась стервой, но я просто не думала, что его интерес к тебе продлится долго. Ты не в его обычном вкусе, и ему довольно быстро становится скучно. Это была чёртовски хорошая идея - разыграть недотрогу, чтобы он увидел в тебе что-то интересное. Молодец!

Румянец гнева окрасил щеки Милы. Её кошка взмахнула хвостом, обнажив клыки.

- Ты намекаешь, что он со мной только потому, что я с ним играла?

- Нет, я просто имею в виду, что это был хороший подход. Большинство девушек просто бросаются на него. К сожалению, это, вероятно, не изменится, даже если он отметил тебя. Это просто заставит их подумать, что он, наконец, готов остепениться, и они будут рассматривать тебя как конкурента...

- Я справлюсь с этим, - отрезала Мила.

- Справиться с чем? - спросил голос у неё за спиной.

Резко обернувшись, Мила увидела, что Доминик пристально смотрит на неё, его плечи напряжены.

Он подошёл к ней.

- Кто это?

- Шарлин.

Помимо того, что его чёртовски раздражало, что женщина из его прошлого позвонила его паре - особенно та, которая, казалось, намеревалась встать между ними, Доминик сказал:

- Ну, поторопись и закончи разговор. У меня есть что можно съесть. На самом деле...

Он поднял Милу, бросил её на кровать и раздвинул ей ноги.

Мила сглотнула, когда Доминик уткнулся носом в её складочки.

- Эм, Шарлин, мне нужно идти.

- Подожди, я надеялась поговорить с Домиником.

Подавив стон, когда он лизнул её расщелину, Мила сказала:

- Она хочет поговорить с тобой, GQ.

- Я занят.

Он схватил её сотовый, закончил разговор и уткнулся лицом в её сердцевину. Прошло совсем немного времени, прежде чем она кончила сильно и громко, сжимая бёдрами его голову.

Рухнув на кровать рядом с ней, Доминик притянул её ближе и уткнулся носом в шею.

- Мне нравится, что ты пахнешь мной.

Чувствуя, как его член пульсирует рядом с ней, Мила сделала мысленную заметку позаботиться об этом, как только почувствует свои ноги.

- Чего хотел Трей? Пирсон ведь не написал ещё одну статью, не так ли?

- Нет. В сети есть фотографии, на которых я несу тебя по улице. Тот же человек, который писал статьи для Пирсона, связался с Треем, попросив его прокомментировать фотографии, заявив, что хочет узнать нашу сторону истории. Трей отшил его, но он хотел рассказать мне об этом с глазу на глаз.

- Хорошее решение Трея. Журналист сильно настроен против перевёртышей, поэтому, вероятно, искажил бы всё, что сказал ему Трей. Шарлин только что упомянула фотографии.

- Она звонила, чтобы поболтать с тобой ещё о чем-нибудь?

Кошке Милы понравилась угроза последствий в его голосе, хотя она могла бы сама позаботиться о лисе.

- Она извинилась за вмешательство раньше. Сказала, что сделала это только потому, что я не в твоём обычном вкусе и тебе легко становится скучно, но это прозвучало скорее как предупреждение, чем попытка оправдать её действия.

Стиснув зубы, Доминик прищурился.

- Она пытается поколебать твоё доверие ко мне.

Мила кивнула.

- Она сказала, что беспокоится, что потеряет вашу дружбу. Утверждает, что вы двое были близки и помогали друг другу в трудные времена.

Он нахмурился.

- Ну, это чушь собачья.

- Да, я так и думала. Она также похвалила меня за то, что я играла в «труднодоступную» - она думает, что так я тебя «завоевала». Затем она указала, что девушки будут продолжать вешаться на тебя, рассматривая меня как соперницу - они подумают, что метка, которую ты оставил на мне, указывает на то, что ты готов к отношениям.

Доминик выругался.

- Я бы позвонил ей и устроил ей порцию дерьма, но у меня такое чувство, что она хочет, чтобы я ей позвонил. Что она намеренно разозлила тебя, чтобы спровоцировать меня на разговор с ней, поскольку я не отвечал на её звонки.

- У меня такое же чувство, хотя ей, похоже, нравилось поливать меня дерьмом.

Но если Шарлин думала, что у неё есть шанс встать между Милой и Домиником, она глубоко ошибалась. И поскольку Мила не хотела, чтобы эта женщина была темой их разговора, она решила, что пришло время сменить тему. Она поцеловала его в шею.

- Забудь о ней. Она не важна.

- Ты права. - Доминик не хотел, чтобы в этой постели с ними была другая женщина или мужчина. Только он и Мила. - Кроме того, у меня есть для тебя работа. Это немного потрясающе, но...

Она закатила глаза, её рот изогнулся.

- Безнадёжно.

Потёршись носом о её нос, Доминик прижал её к себе.

- Переезжай ко мне, Мила.

Ладно, это пришло из ниоткуда. Он пока не собирался упоминать об этом. Но, когда она была в его постели, видя, как она расслаблена на его территории, он просто не мог сдерживаться.

- Я бы переехал к тебе, если бы ты попросила, но тебе здесь нравится. Твоей кошке здесь нравится. Пусть это будет твоим домом.

Она прикусила губу.

- Это большой шаг.

- Тебе пока не обязательно сдавать свою квартиру, если это заставит тебя чувствовать себя лучше перед переездом. Подумай о плюсах. У тебя и твоей кошки будет вся эта земля. Убийце будет ещё сложнее добраться до вас. Твой брат не сможет вломиться в твой дом посреди ночи.

- Не рассчитывай на это. Росوماхи идут, куда хотят - их не остановить.

Он проигнорировал это.

- У тебя также будет ещё больше пространства от Адель и Джоэла. Ты не столкнёшься с ними на лестнице. Никакой Джоэл не постучит в твою дверь, чтобы поздороваться. У твоей кошки будет комната, необходимая ей для полного выздоровления.

Это, безусловно, привлекло Милу, но...

- Это не так просто. Если я перееду сюда, я присоединюсь к вашей стае. Это означает, что я оставлю свой прайд.

Доминик фыркнул.

- Ты племянница Винни - он всегда будет считать тебя кошкой Олимпа, где бы ты ни жила. Трей это поймёт.

- Не лучше ли подождать, пока мы полностью запечатлеемся?

- Ты имеешь в виду, не лучше ли мне подождать, чтобы убедиться, что я не уйду, - обвинил он, оцетинившись.

Она пожала плечами.

- Я не принимаю вещи как должное, особенно если они так же важны для меня, как для тебя.

Вот так его раздражение испарилось.

- Возможно, мы запечатлены лишь частично, но любой уровень запечатления имеет большое значение. Это делает тебя моей парой, а я хочу, чтобы моя пара была со мной. - Он крепко сжал её в объятиях. - Давай, детка, переезжай ко мне.

Она вздохнула.

- Дай мне подумать об этом.

- Конечно, - сказал он.

Рот Милы сжался от его лёгкого согласия и ленивой улыбки.

- Ты уверен, что получишь то, что хочешь, не так ли?

- Конечно. - Он усмехнулся, когда она в шутку ударила его по плечу. - Чёрт, это больно. Ты должна загладить свою вину. Отсоси мой член, это сработает.

Она снова закатила глаза.

- Как собака с костью. - Но она толкнула его на спину и сползла по его телу.

- На самом деле у меня стояк и...

Он с шипением выдохнул, когда она глубоко взяла его член.

- Чёрт, ты хороша с этим ртом.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Веки Доминика затрепетали, когда он почувствовал, что Мила начала сползать с кровати. В комнате было темно, как в тумане, и...

Пластиковая обёртка смялась.

Кто-то был в её квартире, понял он. Его волк насторожился, готовый защищать. Доминик бесшумно выскользнул из кровати и пошёл за Милой. Её запах изменился, стал более диким, и он понял, что она изменилась. Но он не мог её видеть. Чёрт.

Адреналин захлестнул его, он прокрался в гостиную и мельком увидел высокого, широкоплечего мужчину, выходящего из кухни с пакетом вяленой говядины в руке. Кошка бросилась на незваного гостя так быстро, что превратилась в размытое пятно.

С громким проклятием самец быстро вскинул руку, чтобы защитить лицо, прежде чем она успела обхватить его голову. Это не отпугнуло кошку. Она обвилась вокруг его руки, сильно кусая и глубоко царапая. Он с болью выдохнул.

- Какого хрена, Мила?

Рыча, она кромсала плоть парня. Злоумышленник выругался, хрюкнул, поморщился и приказал ей убираться нахуй. Она этого не сделала.

Доминик, возможно, бросился бы к ней и вмешался, но он увидел фотографии другого мужчины на каминной полке и узнал в нем брата Милы. Решив, что парень заслужил немного боли, Доминик натянул джинсы и просто наблюдал, как его маленькая кошечка выдирает полосы из руки её брата. Прямо тогда она была шипящим, плюющим, обезумевшим шаром ярости.

Единственная причина, по которой его волк не выпрыгнул на поверхность, чтобы присоединиться к борьбе, заключалась в том, что Алекс не отомстил. Росوماха сосредоточился на попытках оторвать её от своей руки, разжимая её челюсти. Каждый раз, когда ему удавалось ослабить хватку, кошка пыталась обвиться вокруг его головы. Впрочем, Алекс всегда был готов к этому. Он поднимал руку, чтобы заблокировать её, и в этот момент она возвращалась к кромсанию конечности. Было легко заметить, что у Алекс был изрядный опыт борьбы с кошачьими.

С болезненным ругательством Алекс вцепился длинными изогнутыми когтями в бок кошки.

- Слезь с меня, маленькая сумасшедшая сучка, или они прорежут твою грёбаную толстую шкуру. - Кошка, должно быть, вонзила клыки глубже, потому что росوماха зарычал от боли. - Сукин сын.

С удвоенной энергией Алекс боролся с кошкой, схватила её за загривок и швырнула через всю комнату.

Доминик поймал её и крепко прижал к себе.

- Ты, должно быть, Алекс.

Мужчина напрягся, его лицо окаменело.

- Кто ты, чёрт возьми, такой?

Прижав уши, она издала волчье рычание, которое не должно было исходить от такого маленького и милого существа.

Чувствуя, что она снова готова броситься на росомаху, Доминик крепко держал её и шептал ей на ухо.

- Доминик Блэк, силовик из стаи Феникса, - сказал он, осматривая свою кошку.

Кровь Алекс запачкала её лапы и мех, но с ней все было в порядке. Алекс, однако, не мог заявить то же самое. Его рука была покрыта уродливыми рубцами и глубокими колотыми ранами.

- Я также частично запечатлён на Миле, что делает меня её парой.

Росомаха сделал неуверенный шаг вперёд, отчего кошка издала мрачный звук.

- Запечатлён?

- Да, - выпалил Доминик. - И поскольку из-за тебя за её голову назначена награда, у меня с тобой большие хреновы проблемы.

Голова Алекса слегка откинулась назад.

- Скажи это снова.

- Твои дяди тебе не сказали?

- Мои дяди?

- Они искали тебя.

Росомаха покачал головой.

- Я их не видел. Я пришёл домой и... чёрт, за её голову назначена награда? Ты уверен в этом?

- Да. Возможно, ты захочешь позаботиться об этом, - сказал Доминик, указывая на кровоточащую руку парня.

Когда росомаха скрылся на кухне, Доминик погладил маленькую кошечку и ткнулся в неё носом. Она напряглась в его руках, её бока вздымались, когда она делала глубокие сердитые вдохи. Её зелёные глаза сверкнули яростью, когда они остановились на Алексе, когда он вернулся в комнату, отслеживая каждое его движение, готовые снова наброситься.

Обмотав раненую руку маленьким кухонным полотенцем, Алекс схватил с пола пакет с вяленой говядиной.

- Запечатлён на Миле, да? Мы вернёмся к этому через минуту. Сначала расскажи мне о награде.

- После того, как ты ушёл бродяжничать, кто-то, кто был убеждён, что ты сосед Милы по комнате, пришёл в многоквартирный дом и потребовал встречи с тобой. Она не сказала им, где ты, чему они не обрадовались. Они сказали, что ты разозлил их босса и что Мила пожалеет, что не стала сотрудничать. Их босс, должно быть, нанёс удар по Миле, думая, что это выведет тебя из себя.

Нахмутив брови, Алекс покачал головой.

- Джон Нортон искал меня, это правда. Я перевела ему деньги, которые был ему должен, вскоре после того, как ушёл, так что у него нет причин ссориться со мной или пытаться выманить меня. Ему было бы насрать, пока у него были его деньги.

- Тогда почему он назначил награду за её голову?

- Я не понимаю, зачем ему это. В этом нет смысла. - Опустившись в кресло, Алекс зубами разорвал упаковку вяленой говядины. - Это также не в его стиле. Он из тех парней, которые сами делают свою грязную работу. Для него главное поддерживать образ крутого «Я не хочу чтобы со мной связывались». Кто тебе сказал, что это был он?

- Никто. Мы не можем быть уверены, кто это. Мы пришли к выводу, что человек, стоящий за нападением, скорее всего, был тем же человеком, который ищет тебя.

- Устроившись на диване, Доминик погладил кошку и рассказал её брату все о веб-сайте, покушениях на жизнь Милы и о том, что ни у кого из нападавших не было никакой информации о том, кто нанёс удар.

- Ублюдок. - Алекс прожевал кусок вяленого мяса, его глаза задумчиво сузились. - Это не подходит. Просто Нортон так не играет. И, как я уже сказал, у него есть свои деньги, а это все, чего он хотел.

- Ну, тогда кто бы это мог быть? У Милы нет врагов.

- Нет, нету. Но у Винни есть. Возможно, один из них назначил цену за голову его племянницы, чтобы добраться до него.

Эта идея пришла в голову Доминику.

- Мне нужно поговорить с моими родителями. - Алекс выхватил свой телефон. - Я собираюсь найти все виды текстовых сообщений и голосовых сообщений, когда я включу его, не так ли? - Конечно же, сотовый телефон несколько раз издал звуковой сигнал, когда его большие пальцы постучали по экрану. - Вот почему я не люблю сотовые телефоны.

Быстро позвонив Джеймсу и попросив его приехать в квартиру Милы, Алекс повесил трубку и сосредоточился на Доминике.

- Теперь, к теме твоего запечатления с Милой... Я чёртовски хотел бы знать, как это произошло. Когда я говорил с ней в последний раз, она планировала переехать в Россию.

- Она просто хотела уехать от Джоэла, что вполне понятно.

- Итак, она рассказала тебе о нем. - Алекс отправил в рот ещё один кусок вяленого мяса. - Как он относится к этому?

- Он не любит и не одобряет меня, но он рад, что она счастлива, и, кажется, принимает, что я - её выбор.

Доминик замер, услышав щелчок замков входной двери. Затем Валентина, которая явно проникла в квартиру почти тем же способом, что и её сын, ворвалась в гостиную со своей парой на буксире.

Алекс вскочил на ноги, столкнувшись лицом к лицу со своей матерью. Они спорили на русском, пока Джеймс свирепо смотрел на сына, кивая всему, что говорила Валентина.

- Ты можешь понять, о чем они говорят, Джеймс? - спросил Доминик.

Отец Милы покачал головой.

- Нет, но хорошо выступать единым фронтом, поэтому я просто киваю, как будто соглашаясь с Валентиной. Что вообще сказал в своё оправдание мой сын?

Доминик быстро объяснил, что Алекс рассказал ему об этом парне Нортоне, добавив, что россомаха не верил, что другой самец был ответственен за нанесение удара. К тому времени, как Доминик закончил, Валентина и Алекс успокоились.

- Алекс думает, что это мог быть один из врагов Винни.

- Это возможно, - сказал Джеймс, поджимая губы. - У него их довольно много.

Валентина уперла руки в бока.

- Я перережу глотку твоему брату, если он ответственен, альфа или нет.

Поморщившись, Джеймс повернулся к своей паре и постарался успокоить её.

Доминик уткнулся носом в свою кошку, которая достаточно расслабилась, чтобы перестать пялиться на своего брата.

- Мила, пора возвращаться. Нам нужно, чтобы ты внесла свой вклад.

Кошка бросила на него по-настоящему недовольный взгляд, прежде чем спрыгнуть с дивана и покинуть комнату. Когда Мила вошла несколько мгновений спустя, одетая в

шорты и футболку, она прищурилась на Алекса, который снова расслабленно сидел в кресле и жевал вяленое мясо.

- Твоя кошка - злобная сука, - сказал ей Алекс, одобряя каждый слог.

Мила фыркнула на то, что её кошка восприняла это как комплимент, и оскалила на него клыки.

- И все же ты продолжаешь вторгаться на её территорию. Но ведь именно этим и занимаются придурки.

- Полегче, Скиндиана Джонс.

- Я же говорила тебе прекратить это!

- Я только что вернулся, мои шкафы практически пусты. - Алекс пожал плечами. - Кроме того, не похоже, что ты что-то ешь. Или, по крайней мере, ты не выглядишь так, как будто ешь. Серьёзно, ты могла бы заниматься хула-хупом с Чирио.

Валентина захлопала в ладоши.

- Хватит об этом! Вы не виделись несколько месяцев, и вот как вы себя ведёте? Почему бы не поприветствовать друг друга объятиями?

Мила хихикнула.

- Я бы предпочла удалить себе селезёнку ржавым лезвием. Ну, вообще-то, его селезёнка была бы моим первым выбором.

- Видишь, она меня ненавидит, - сказал Алекс.

- Я не испытываю к тебе ненависти. Но если бы ты соскальзывал со скалы, я бы сходила за попкорном.

Доминик вздрогнул, когда Валентина прокричала что-то на русском, отчего оба её ребёнка захлопнули рты. У него возникло ощущение, что это была своего рода угроза.

- Прекрасно, - сказала Мила. - В любом случае, нам нужно обсудить серьёзный вопрос. - Она не сопротивлялась, когда Доминик обнял её за талию и притянул к себе на колени. - Насколько ты уверен, что этот Джон Нортон не заказывал убийство? - спросила она своего брата.

- Я не могу быть уверен, что это не он, но я сильно сомневаюсь, что это так - на самом деле, это не то, чем он занимается. - Взгляд Алекса остановился на Доминике. - Может быть, это один из твоих врагов.

- Пирсон, - сказал Джеймс Доминику. - Он хочет причинить тебе боль. Причинение вреда Миле причинило бы боль тебе. Возможно, он даже просто хотел убрать её с дороги, чтобы расчистить путь для своей дочери.

Валентина приподняла брови.

- Это возможно. Он человек, но он мог бы найти какой-нибудь способ сделать это. Или даже заплатил одинокому перевёртышу, чтобы тот организовал для него убийство.

- Кто такой Пирсон? - спросил Алекс.

Доминик вкратце обрисовал ему ситуацию.

- Это не может быть Пирсон. Первое нападение на Милу произошло до того, как мы с ней сошлись.

Алекс скомкал свой пустой пакет из-под вяленого мяса и выбросил его в мусорное ведро.

- Когда ты впервые встретил этого парня?

- На следующий день после того, как я встретил Милу, как это случилось. - Доминик помассировал её затылок, желая, чтобы с её мышц спало последнее напряжение.

- Я встретил его в ресторане с некоторыми из моих товарищей по стае, что прошло не очень хорошо. Потом... Чёрт.

- Что? - спросила Мила.

Доминик посмотрел на неё.

- В тот же день я поехал в парикмахерскую, чтобы повидаться с тобой. Он мог послать кого-нибудь следить за мной.

Мила пожала плечами.

- И что? Все, что они увидели бы, это то, что ты стрижёшься.

- И написал свой номер на твоей ладони. Как сказал твой отец, Пирсон мог просто захотеть убрать тебя с дороги ради своей дочери. Он продемонстрировал, что пойдёт на всё ради неё - и, думаю, что это в основном для того, чтобы сохранить её психическое состояние как можно более стабильным. - Доминик молча выругался, ругая себя за то, что раньше не подумал об этом.

- Возможно, это сделала дочь, - предположил Джеймс. - Если она была так одержима тобой, Доминик, имеет смысл, что она повсюду следовала за тобой. В тот день она могла пойти за тобой в ресторан, надеясь оценить твою реакцию на встречу с её отцом. Если бы она пошла за тобой в парикмахерскую, я сомневаюсь, что ей понравилось бы видеть, как ты флиртуешь с другой женщиной. Она верит, что ты её пара.

Волк Доминик зарычал на это.

- Она хочет в это верить. Это другое.

Однако теория Джеймса имела некоторое значение. Розмари утверждала, что не знала, что её отец обратится к стае, но она доказала, что была очень хорошей лгуньей. И она не хотела бы обвинять себя, не так ли? Игра в невежество была бы её лучшей защитой.

- Есть ли ревнивые бывшие, которых нам нужно рассмотреть? - Алекс спросил Доминика.

Ответила Мила.

- Ну... есть Шарлин.

Брови Доминика сошлись на переносице.

- Она не бывшая. Она просто та, с кем у меня когда-то была короткая интрижка.

До недавнего времени он также считал её другом, но не более того.

- Да, - согласилась Мила, - но она сделала все возможное, чтобы встать между нами, не так ли?

Алекс склонил голову набок.

- Кто такая Шарлин на самом деле?

- Лиса-перевёртыш, которая работает барменшей в клубе, где я выступаю по пятницам вечером.

Алекс перевёл палец с Доминика на Милу, спрашивая:

- Так она знает, что вы двое вместе?

- Да. Хотя я не думаю, что она имеет к этому какое-то отношение, - сказала Мила. - Во-первых, она в паре, поэтому, даже если у неё сохранились чувства к Доминику, она вряд ли будет действовать в соответствии с ними. Она приложила некоторые усилия, чтобы убедить меня не связываться с ним, конечно, но я не понимаю, почему она хотела моей смерти только из-за того, что это могло случиться. Это настоящий гребани экстрим. Я имею в виду, какое значение это действительно имело бы для неё?

- Это зависит от её мотивации пытаться разлучить вас, - сказал Алекс.

- Полагаю, она просто имеет что-то против манулов и хочет, чтобы Доминик был с кем-то, кто, по её мнению, «лучше» для него, - сказала Мила.

Доминик потёр бедро.

- Джесси указал мне на кое-что, что может объяснить, почему Шарлин создаёт из себя проблему для нас. Она гордится тем фактом, что она женщина, с которой у меня был самый продолжительный роман, и даже позволяет людям верить, что я ни к кому не привязывался, потому что моё сердце было разбито, когда она положила конец нашим отношениям.

Он закатил глаза.

- Она знает, что это чушь собачья. Тем не менее, как предположил Джесси, её эго могло быть задето, потому что я неустанно преследовал тебя и не позволил бы тебе отмахнуться от меня, как бы сильно ты ни старалась.

- Лисы очень склонны к соперничеству, - прокомментировала Валентина. - Они также могут быть хитрыми и мстительными.

- Это объяснило бы, почему она такая заноза в наших задницах, - сказал Доминик. - Но уязвлённая гордость - недостаточная мотивация, чтобы желать смерти Милы.

- Люди убивали и за меньшее, - отметил Алекс. - Но я склоняюсь к тому, что Пирсон или его дочь несут ответственность за награду.

Валентина кивнула, вертя кольцо на пальце.

- Его дочь некоторое время не могла ясно мыслить.

Доминик потёр затылок.

- Я не уверен, что Розмари вообще знает, как сделать что-то вроде назначения награды. Плюс, я думаю, если бы она увидела, как я флиртую с Милой, у неё было бы больше шансов немедленно наброситься на меня, а не придумывать продуманный сюжет.

Алекс поджал губы.

- Тогда её отец - наш наиболее вероятный подозреваемый.

Да, Доминик думал о том же. И это означало, что причина, по которой его пару трижды чуть не убили, могла заключаться очень просто в том, что Доминик был в её жизни. Чёрт возьми, если это не выворачивало ему желудок.

Позже в тот же день, когда они переходили улицу к антикварному магазину Ингрид, Мила бросила обеспокоенный взгляд на Доминика. Как обычно, он пошёл с ней в парикмахерскую, но он был не таким, как обычно. О, у него было счастливое лицо. Шутил, разговаривал и смеялся, пока она работала. Но в другие разы он сидел с опущенными плечами, опущенным ртом, нахмуренными бровями и устремлённым внутрь себя взглядом.

Всякий раз, когда она была рядом, он протягивал руку и прикасался к ней. Гладил её волосы, проводил рукой по её спине, целовал в губы, слегка сжимал её бедро, проводил пальцем по укусу на её шее. Когда он не прикасался к ней, подсознательно ища утешения, он был неестественно спокоен - как будто заставлял себя не делать никаких тревожных движений.

Ей не нужно было спрашивать, что давило на него. Это было чувство вины. Теперь он верил, что Пирсон был ответственен за покушение на неё, и поэтому GQ винил себя в опасности, в которой она находилась. Что было попросту чёртовски глупо.

Мила не удивилась бы, если бы позже он объявил, что им нужно увеличить дистанцию между ними, надеясь, что Пирсон тогда отменит награду. Она бы быстро

покончила с этим дерьмом. Единственным человеком, которому она позволила встать между ними, была она или Доминик - никто другой.

- Знаешь, это может быть и не Пирсон.

Рот Доминика сжался.

- Вполне вероятно, что так и есть.

- Это все равно не причина для тебя чувствовать себя виноватым.

Он вздохнул.

- Трей был прав. Мне следовало послушаться его и держаться от тебя подальше, пока маленькая кампания Пирсона не провалилась.

Подойдя к входной двери антикварного магазина, она положила на неё руку.

- Ты не можешь ясно мыслить. Трей отдал тебе этот приказ после публикации второй статьи Пирсона. Но шакалиха набросилась на меня ещё до того, как Пирсон опубликовал свою первую статью, а это значит, что награда за мою голову была назначена задолго до того, как Трей отдал тебе приказ. Если за этим стоит Пирсон, ты бы ничего не изменил, подчинившись Трею.

- Может быть, и нет, но я был эгоистом. Я не хотел быть вдали от тебя, поэтому я не продержался надолго. - Доминик провёл кончиком пальца по её щеке. - Мне следовало бы вообще держаться от тебя подальше, но я этого не делаю. Я не могу.

- Я рада, что ты этого не сделал. Ты не несёшь ответственности за действия других людей. И я действительно не уверена, что это Пирсон.

Доминик тяжело вздохнул.

- Пойдем, посмотрим, что скажет Винни.

Когда она толкнула дверь и они ступили на деревянный пол, над их головами звякнул колокольчик. Его волк сморщил нос от запахов лакированного дерева, затхлой бумаги и старой ткани.

Положив одну руку ей на поясницу, Доминик последовал за ней по узкому проходу, разглядывая деревянные шкафы, комоды ручной работы, старинные часы и картины маслом. Мелкие предметы, такие как броши, винтажные щётки для волос и бритвенные наборы, были либо разложены на выставочных столах, либо заперты в шкафах. Он слышал голоса в комнате, скрип петель и несинхронное тиканье дюжины часов.

Мила резко остановилась, когда кто-то обогнул проход, почти врезавшись в неё, и Доминик почти услышал её внутренний стон, когда она оказалась лицом к лицу с Адель.

Блондинка ослепительно улыбнулась им.

- О, привет. Как дела, Мила?

- Хорошо, - ответила она. - У тебя?

- Отлично. - Голубые глаза обращены к Доминику. - Привет. Надеюсь, ты заботаешься о нашей Миле.

- Мила моя, - сказал он.

Адель усмехнулась.

- Я думаю, с ней тебе повезло. О, Мила, я слышала, Алекс вернулся. Ты, должно быть, испытываешь огромное облегчение.

- Это так, да, - сказала Мила.

- Я знаю, для него нормально месяцами оставаться одному, но когда никто не мог с ним связаться... что ж, я немного волновалась, что с ним что-то случилось. - Адель прижала ладонь к сердцу, тяжело вздохнув. - К счастью, это не так. И это означает, что

Винни теперь получит ответы, которые ему нужны, чтобы узнать, кто назначил награду за твою голову. Все это просто облегчение.

- Так и есть, - сказала Мила, заставляя себя улыбнуться.

- Ну, я лучше пойду. - Адель похлопала Милу по руке. - Береги себя. - Напоследок улыбувшись Доминику, блондинка вылетела из магазина.

Нахмутив брови, он посмотрел на Милу.

- Она не похожа ни на одну кошку манула, которую я когда-либо встречал.

- Ты имеешь в виду, потому что она милая? - спросила Мила, скривив губы.

Он притянул её ближе.

- Нет, ты можешь быть очень, очень милой. - Он поцеловал её, нуждаясь в кратком ощущении вкуса. - Я имею в виду, что Адель... кажется, у неё нет этого убийственного преимущества, хотя она доминирующая женщина и одна из вашего вида. В ней просто нет свирепости.

- Мила! - восхищённо позвал чей-то голос.

Они повернулись как раз в тот момент, когда Ингрид вышла из-за стола и направилась напрямик к ним. Она обняла сначала Милу, а затем Доминика.

Он ухмыльнулся.

- Эй, миссис Ди, у вас что-то на голове. О, все в порядке, это просто нимб.

Покраснев, Ингрид улыбнулась своей внучке.

- Этот парень - проблема, не так ли? Мои мальчики ждут тебя. Иди прямо навверх.

Доминик последовал за Милой через дверь, по узкому коридору и вверх по изогнутой лестнице. Квартира наверху была маленькой, но уютной. Здесь пахло лавандой и чистящим средством для цитрусовых. Он также чувствовал запах мяса и майонеза, поэтому не удивился, обнаружив Винни, Тейта и Люка, собравшихся за кухонным столом и жующих сэндвичи.

Винни пригласил их зайти внутрь и указал на стол. Как только он и Мила заняли свободные места, альфа сказал:

- Я подробно поговорил с Алексом ранее, так что я в курсе всего. Он приехал с нами, чтобы нанести небольшой визит Джону Нортону. Нортон утверждает, что он не имеет никакого отношения к покушениям на твою жизнь, Мила. Я ему верю.

- Значит, это никогда не было связано с Алексом, - сказала она.

Доминик провёл пальцами по её волосам.

- А как насчёт твоих врагов, Винни?

- Это не кто-то нацелился на меня через Милу, - ответил альфа. - У меня много источников. Если бы кто-то нанёс удар по Миле, чтобы добраться до меня, я бы уже знал об этом. - Он взял свою банку с содовой и сделал глоток. - Алекс рассказал мне о разговоре, который у вас был с ним сегодня утром. Я никогда не рассматривал Пирсона.

- Ты не уверен, что это он, - почувствовал Доминик.

- Так получилось, что я тоже, - сказала Мила. - Пирсон человек, так откуда он мог знать об этом веб-сайте? Если бы он собирался назначить награду, разве он не нанял бы человека?

Винни указал на неё.

- Вот что заставляет меня сомневаться в том, что он тот, на кого нам следует обратить внимание.

- Я тоже об этом думал, - сказал Доминик. - Но многие одинокие перевёртыши - наёмники, люди используют их чаще, чем своей вид. Если бы Пирсон поговорил с кем-то, кто не хотел этой работы, они могли бы рассказать ему о веб-сайте.

- Возможно. - Тейт откинулся на спинку стула. - Мы могли бы забрать его. Заставить его говорить.

- Да. - Люк потянулся. - Люди всегда легко ломаются.

Винни поморщился.

- Я бы предпочёл быть уверенным, что у нас есть нужный человек, поскольку нам придётся отпустить его, если окажется, что он невиновен.

Мила кивнула.

- Если он таинственным образом исчезнет, Доминик станет главным подозреваемым.

- Вот именно, - сказал Винни. - И если это Пирсон, что ж, лучше пусть он думает, что мы в неведении. Прямо сейчас он рассчитывает на наёмного убийцу, который позаботится о работе. Если он обнаружит, что мы знаем об этом, он попытается избавиться от Милы другим способом. Возможно, привлекая экстремистов. Это может привести к беспорядку. Посмотрите, что они сделали с семьёй Брекена.

На лестничной площадке послышались шаги, ведущие на кухню. Доминик наблюдал, как худенькая девочка-подросток с огненно-рыжими волосами ворвалась в комнату, её рот был сжат, глаза расширились от гнева.

- Папа, тебе нужно переправить этого маленького хорька в другую страну - желательно такую, где много потогонных заведений для детей, или я его убью.

Винни вздохнул.

- Эллль...

- Посмотри, что он сделал!

Девушка показала расшитый блёстками топ, по которому шли длинные разрезы, как будто его поцарапало животное.

Винни нахмурился, глядя на её окровавленные ногти.

- Почему на тебе кровь?

Выпятив подбородок, Эллль пожала одним плечом.

- Он порезал мой топ, поэтому я порезала его. Не моя вина, что он был в нем в то время.

В комнату вошёл мальчик лет двенадцати-тринадцати в разорванной и окровавленной рубашке. Он сердито посмотрел на подростка постарше.

- Господи, Эллль, какие у тебя повреждения?

Она сунула ему крышку.

- Это! Это урон! Ты легко отделался, Дэмиан!

Мальчик издал пренебрежительный звук.

- Тебе все равно он больше не идёт - ты прибавила в весе.

Она разинула рот.

- Я похудела на четыре фунта за неделю.

- Я пукаю четыре фунта.

- Ну, есть не так уж много такого, чего Антихрист не может сделать, - съязвила она.

Его руки сжались в кулаки.

- Прекрати называть меня так! И прекрати напевать музыкальную тему Омена через стену спальни!

- Перестань называть меня мисс Пигги и издавать при мне китовые звуки!

- Это моя вина, что ты такого размера? Думаю, нет.

Винни вздохнул.

- Эллъ, Дэмиан, хватит.

Он посмотрел на своего сына.

- Твоя сестра не толстая, так что прекрати это дерьмо. Эллъ, твой брат не...

- Олицетворение чистого зла? - Эллъ фыркнула. - Я не согласна.

Верхняя губа Дамиана скривилась.

- Падай замертво, Желеобразные бедра!

- Пошёл ты, Вельзевул!

- Эй, эй, эй, хватит. - Винни взмахнул рукой в воздухе. - Мы закончили. О, и вам обоим придётся заменить одежду, которую вы порезали.

Что-то бормоча и пыхтя, Эллъ и Дамиан вышли из комнаты и разошлись в разные стороны.

Винни повернулся к Доминику.

- Я дал этот совет Брекену, а теперь собираюсь дать его тебе. Либо заведи с Милой только одного ребёнка, либо подожди десять лет, прежде чем заводить второго. Дети манулов плохо ладят с братьями и сёстрами близкого возраста. Действительно, учитывая, что Мила и Алекс близнецы, удивительно, что они в детстве не поубивали друг друга.

- Мы пытались, - призналась Мила.

- Да, мы тоже, - сказал Тейт, указывая на своего брата.

Люк кивнул.

- Несколько раз. Мне почти удалось, когда я столкнула его с крыши, надеясь, что это будет выглядеть как самоубийство. Этот ублюдок подсыпал крысиный яд в мой пудинг.

Тейт пожал плечами.

- Слушать, как тебя рвёт, было лучше, чем слушать, как ты дышишь.

Мила одарила Доминика насмешливо-милой улыбкой.

- Видишь, какое светлое будущее тебя ожидает?

Усмехнувшись, Доминик поцеловал её в висок.

- Мне подходит.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Окунув верёвочную швабру в пластиковое ведро, Мила зевнула. Она опрокинула чёртову ванну с кремом для бритья, когда убиралась на своём рабочем месте, и она полностью обвинила Доминика. Если бы он не будил её всю ночь своим ненасытным членом, она не была бы такой чёртовски вялой. Она не могла не зарычать, когда он подошёл к ней сзади.

Обняв её за талию, он положил подбородок ей на плечо.

- Устала, детка?

Она услышала улыбку в его голосе.

- И кто в этом виноват? - отрезала она, отжимая мыльную воду из швабры с помощью встроенного в ведро отжима.

- Прошлой ночью ты не жаловалась. На самом деле, ты стонала. Стонала. Хныкала. В какой-то момент почти рыдала.

Вытирая ещё немного пролитых сливок, она высокомерно фыркнула.

- Я не рыдаю. И не хнычу.

- О, ты определённо хнычешь. - Он уткнулся носом в её шею, глубоко вдыхая. - И ты была очень близка к тому, чтобы разрыдаться, когда я добрых двадцать минут просто ласкал твой клитор языком, отказываясь прикасаться к тебе где-либо ещё.

К чёрту, если он был не прав. Но она никогда бы не призналась в этом вслух.

- Возможно, ты лжёшь, чтобы утешить себя - я не уверена.

Он укусил её за шею.

- Ты знаешь, что я не лгу, так же как ты знаешь, что тебя заводит одно воспоминание об этом.

Чёрт возьми, это так.

- Снова ложь.

- Правда? Хм. Тогда это, должно быть, Тик-так у тебя в лифчике, да?

У неё вырвался смешок.

- Пошёл ты, GQ.

Его плечи затряслись от приглушенного смеха, он поцеловал её в шею.

- Я принесу тебе кофе. - Отпустив её, он повернулся к Арчи и Эвандеру. - Кто-нибудь ещё хочет кофе?

Два кота выкрикнули свои распоряжения, когда Доминик вошёл в комнату отдыха.

Покачав головой, она вернулась к мытью пола. Ей нужно было поторопить свою задницу, так как Дин ждал на диване.

Она снова окунула швабру в ведро как раз в тот момент, когда дверь открылась и впустила порыв уличного шума. Она вежливо улыбнулась коренастому гиене-перевёртышу, который был одним из постоянных клиентов Арчи.

- Арчи, твой номер в тридцать здесь, - позвала она.

Гиена закатил на неё глаза.

- Ты никогда не будешь называть меня по имени?

- Когда ты настаиваешь на том, что тебя зовут Хэмбоун, нет, я не могу так называть взрослого мужчину.

Дин насмешливо фыркнул.

- Да, в этом я согласен с Милой.

Арчи позвал своего клиента и Мила быстро предупредила его:

- Осторожно, пол мокрый.

Когда гиена обошла мокрое пятно, дверь снова распахнулась. Женщина вошла внутрь и огляделась, выглядя неуверенной, беспокойно теребя свои черные кудри.

- Привет, у вас назначена встреча? - спросила Мила.

Глаза женщины метнулись к Миле, на мгновение, вспыхнув чем-то темным.

- Эм, нет, - ответила она. - Я просто подумала, не могла бы ты взглянуть на это для меня.

Она запустила руку в коричневый бумажный пакет, казалось, повернула пакет к Миле и...

В воздухе прогремел гром. Сильный удар обрушился на Милу как раз в тот момент, когда раскалённая боль взорвалась в левой части её груди. Она отшатнулась в шоке, её рот приоткрылся, ноги заскользили по мокрому полу. Не гром, подумала она, падая. Не гром. Чёрт.

Воздух рассекли выстрелы, от которых сердце Доминика забилось о ребра. Он выбежал из комнаты отдыха в парикмахерскую... как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мила теряет равновесие и неловко падает навзничь. Она зашипела и, словно придавленная болью, рухнула на спину. Воздух наполнился запахом крови и пороха. Кровь Милы. Казалось, от этого у него забило ноздри и скрутило желудок, повергнув его волка в слепую панику. И на одно мгновение мир Доминика остановился.

Злобный, изнуряющий страх скребся у него внутри, подступал к горлу и оседал на языке, густой и металлический. Его волк замер, прикованный к месту от необузданного шока.

- Отойди! - приказала женщина у двери, дрожащим движением указывая на Милу коричневым бумажным пакетом, в то время как её маниакальный взгляд метался от человека к человеку. Сумка, в которой была чёртова дыра размером с пулю. - Отойди, или я выстрелю в неё снова!

Розмари. Он почти не узнал её. Она покрасила волосы в чёрный цвет и сделала химическую завивку в тугие локоны. Она была немного похожа на Милу. Его Мила. Кого эта сука застрелила.

Несмотря на то, что Мила прижала руку к ране, кровь все ещё сочилась и пачкала её рубашку прямо над сердцем. Как это сердце все ещё билось, он, чёрт возьми, не знал. Но это продолжит недолго. Никто не мог оправиться от такого смертельного ранения в грудь без медицинской помощи. Никто.

Мила была в сознании, её взгляд был прикован к Розмари, но её лицо исказилось от боли. Чёрт, ему нужно было добраться до неё. Нужно было остановить кровотечение. Вызвать целителя. Что-нибудь. Но он не мог пошевелиться, пока эта сука все ещё целилась из пистолета в его пару.

Он почувствовал, что Розмари без колебаний выстрелит в неё снова. Не задумываясь, всадит ещё одну пулю в Милу. И тогда он увидел это - именно такой была бы его жизнь без его маленькой кошки. Почувствовал вкус пустого, холодного, бессмысленного будущего, которое ждало его впереди, если он, чёрт возьми, ничего не предпримет.

- Пора идти, Доминик, - сказала Розмари.

Эти слова вывели его волка из состояния шока, и зверь издал жалобный вой, наполненный чистой яростью. Его сердце колотилось как барабан, Доминик сделал только один шаг вперёд.

- Опустит пистолет, - сказал он ей, удивляясь тому, насколько ровным был его голос.

- Я видела фотографии, где ты с ней, - выплюнула Розмари. - Она у нас на пути. Ей нужно умереть.

- И ты застрелила её. Ни один человек не может выжить после такой раны. К счастью, Мила не была человеком, но Розмари не нужно было этого знать.

- Итак, тебе сейчас не нужен пистолет. Убери его.

Она облизнула губы.

- Мы должны уйти. Ты и я. Сейчас.

Она действительно думала, что они просто уйдут оттуда? Каждый мужчина в комнате был готов наброситься на неё. Чёрт возьми, сама Мила, вероятно, попробовала бы. Более того, Тейт, Люк и стражи были за дверью, готовые ворваться внутрь. Но никто не пошевелился, пока Розмари целилась из пистолета в Милу. Если бы Доминик только мог заставить её указать на это в другом месте...

- Посмотри на меня, Розмари, - приказал Доминик, потому что её внимание снова переключилось на Милу, а глаза наполнились ненавистью. - Смотри только на меня.

Брови Розмари сошлись на переносице.

- Почему ты все ещё там? Я же сказала тебе, нам нужно идти.

- Идти куда?

- Домой. Мы пара. Ты не веришь в это сейчас, но согласишься. Нам просто нужно время.

Его взгляд метнулся к Миле. Ещё больше крови запачкало её футболку и теперь собиралось под ней. Чёрт. Холод проник в его душу, пробежал по коже и поднял волосы на затылке и руках. Его волк натянул поводья, желая добраться до своей пары.

- Мне не очень удобно куда-либо идти с тобой, когда у тебя в руке пистолет, Розмари, - сказал Доминик. - Положи его.

Рысь слегка придвинулся к ней, и пристальный взгляд Розмари метнулся к нему.

- Отойди!

Палец, лёг на спусковой крючок, она впиалась взглядом в Доминика.

- Если ты не уйдёшь со мной прямо сейчас, я пристрелю её снова. Клянусь в этом!

Внутри у Доминика все сжалось, и он заставил себя не двигаться.

- Ты доверишься мне, что я подойду к тебе так близко, не попытаюсь выхватить пистолет? - спросил он, надеясь, что она направит оружие на него, чтобы обеспечить собственную безопасность. Её глаза сузились, переводя взгляд с него на Милу, и он знал, что она взвешивает, стоит ли ей направить оружие на него или нет.

Борясь с желанием закрыть глаза, Мила с трудом сглотнула. Ей было так холодно. Усталость. Тяжесть. Она держала руку на ране, но было трудно поддерживать давление, когда ужасная слабость подводила её. Кровь просто продолжала литься из неё, что бы она ни делала.

Её грудь была словно в огне. Как будто горячая сера пузырилась в ране, и она горела, как в чёртовом святом аду. Каждый подъем и опускание её груди вызывали новые приступы боли, пронизывающие её.

Её кошка была в ярости, хотела вынырнуть и наброситься на человека с пистолетом. Мила не смогла бы повернуться, даже если бы захотела. Она быстро слабела, и потребность во сне давила на неё.

Собрав остатки энергии, Мила вскинула ногу и ударила по руке Розмари, выбив пистолет из её хватки. В глазах Милы вспыхнули звезды, и жгучая, парализующая боль пронзила её грудь и прокатилась по ней волнами, от которых желудок скрутило. Она глубоко вдохнула, но зрение затуманилось. Исчезла. А потом погас свет.

Адреналин захлестнул Доминика, когда пистолет заскользил по полу. Все одновременно сдвинулись с места.

Дин схватил пистолет, когда Розмари попыталась нырнуть за ним.

Эвандер схватил Розмари, повалив её на пол.

Дверь распахнулась, и в парикмахерскую ввалилось большое количество людей.

Арчи и Доминик отправились напрямик к Миле, которая тут же отключилась.

Доминик, сидевшей на корточках рядом с ней, скрутило живот - она была такой бледной, над верхней губой и на лбу выступили капельки пота.

- Детка, - прошептал он, его голос был таким же дрожащим, как и руки.

Ругаясь, он надавил на рану. Боже, было так много крови. Его волк метался по земле, кипя, в панике.

- Нам здесь нужен целитель! - Арчи закричал, его лицо превратилось в маску тревоги. - По крайней мере, пуля прошла навылет, - сказал он Доминику. - Она не лежала бы в луже крови, если бы это было не так.

Теперь, когда он мог видеть точное расположение раны, Доминик не мог понять, как, чёрт возьми, она все ещё жива. Как её сердце все ещё бьётся? Пульс был слабым и неровным, но он был.

- У неё изолированная декстрокардия, - сказал Арчи. - У неё сердце с правой стороны.

Глаза Доминик закрылись. Что-то такое простое спасло её чёртову жизнь.

Хелена опустилась на колени рядом с ними.

- Ты можешь убрать руки, Доминик. Я могу исцелить её.

Доминик не сдвинулся ни на дюйм. Просто наблюдал, как Хелена положила руку на плечо Милы. Как обычно, в воздухе повисло напряжение. Он слабо ощутил, как по телу Милы потрескивает целительная энергия.

- Все в порядке, - сказала ему Хелена. - Сейчас с ней все в порядке. Просто слабая и уставшая от потери крови, так что она может немного поспать.

Оторвав руки от раны, он увидел, что она закрылась. Спасибо, чёрт возьми. Доминик подхватил Милу на руки и прижал к себе, вдыхая её аромат. У него защипало в глазах, и в горле заболело. Его волк прижался к коже Доминик, подталкивая её, желая, чтобы она проснулась.

Её родители подбежали и подняли шум, гладили её по лицу и целовали руку, хотя она оставалась без сознания, но Доминик не отпустил Милу. Не мог. Ему нужно было почувствовать успокаивающую тяжесть её тела в своих объятиях, иначе он сойдёт с ума.

Услышав крик боли, он перевёл взгляд в угол магазина. Люк задержал Розмари, грёбаную сучку, заломив ей запястья за спину. Она извивалась и изрыгала оскорбления, но мужчина легко удерживал её, пока Тейт и стражи осматривали её пистолет и допрашивали её.

Доминик крепче обнял Милу и встал, когда подошёл её альфа.

- Я забираю отсюда свою пару.

Ему нужно было, чтобы она была в безопасном месте.

Винни кивнул.

- Мы не можем оставить этот инцидент в сообществе перевёртышей. Люди на улице видели здесь Розмари и слышали выстрел. Если бы мы не заверили их, что уже звонили в службу 911, чтобы сообщить о ситуации с заложниками, они бы позвонили сами - на самом деле, конечно, мы позвонили нашим членам прайда в полицию. Люди ждут возможности сделать фотографии, которые они могли бы затем продать прессе.

- Вынеси её через задний выход, подальше от камер и любопытных зрителей. Эвандер где-то там - я отправила его за машиной и проинструктировала его отвезти вас обоих к её дому, чтобы вас не было видно и не нужно было идти туда пешком. Чтобы объяснить полиции, что она исцелилась, мы немного преуменьшим значение её травмы и скажем, что ты отвёз её к своей альфе, чтобы она могла исцелить Милу.

Доминик слегка переместил Милу в своих объятиях.

- Скажите своим копам, что они не будут вытягивать из неё показания. Я не хочу, чтобы к ней больше прикасалось это долбаное дерьмо. А также скажи маленькую невинную ложь, что теперь она часть моей стаи - это сделает её недосягаемой для человеческих властей.

Винни медленно, удовлетворённо кивнул.

- Мы можем это сделать.

Глаза Валентины увлажнились, когда она поцеловала силу в макушку.

- Ты защищаешь мою девочку, Доминик. Понял?

Доминик кивнул.

- Поверь мне, Валентина, она для меня абсолютный приоритет.

В последний раз, погладив Милу по волосам, Джеймс легонько хлопнул его по спине.

- Иди, уведи её отсюда.

Бросив последний взгляд на Розмари, которая теперь выкрикивала его имя, Доминик развернулся на каблуках и прошествовал через магазин, по длинному узкому коридору и вышел через заднюю дверь.

Эвандер расхаживал возле сверкающего чёрного Мерседеса. Когда они приблизились, он остановился, озабоченно нахмутив брови, и открыл заднюю пассажирскую дверь.

- С ней все в порядке?

- Без сознания, - выпалил Доминик, садясь в машину. Прижимая её к себе, он поцеловал в висок, его глаза закрылись. Она была слишком близка к смерти. Прямо у него на глазах из пулевого ранения обильно текла кровь, и он ничего не мог поделать. Чувство неудачи пронзило и его, и его встревоженного волка, который улёгся, положив подбородок на лапы.

Эвандер быстро отвёз их к многоквартирному дому Милы, но Доминик не повёл её внутрь. Он подошёл к своему внедорожнику, усадил её на пассажирское сиденье, а сам запрыгнул на водительское сиденье. Ему нужно было знать, что она в безопасности, ему нужно было, чтобы у неё было уединение и покой, пока она отдыхает. Поэтому он выехал со стоянки на дорогу, направляясь на свою территорию.

О, он знал, что её родителям и членам прайда это не понравится. Понимал, что они захотят быть рядом, когда она проснётся. Но он не мог потакать им в этом. Просто не мог. Как он и сказал Валентине, Мила была его приоритетом. Он сделает то, что будет лучше для его пары, а не для её родителей. И Доминик знал, что Миле все равно не понравилось бы, если бы она проснулась и обнаружила, что в квартире полно людей.

Пока он вёл машину, он время от времени клал руку ей на бедро или гладил по волосам. Она так и не пошевелилась. Ни разу. Даже когда он, наконец, прибыл на свою территорию и вытащил её из внедорожника, чтобы отнести наверх по ступенькам утёса.

Проходя по туннелям, он услышал болтовню и смех, доносящиеся из гостиной. Он не направился туда. Он направился прямо в свою комнату, пинком захлопнув за ними дверь. Только тогда его волк немного сбросил напряжение.

Не желая, чтобы она проснулась от вида и запаха собственной крови, Доминик сбросил одежду и встал под горячие струи душа. Даже вода не привела её в чувство - чёрт возьми, она даже бровью не повела. Он быстро и тщательно намылил её тело, смывая с кожи все чешуйки засохшей крови.

Вытерев её полотенцем, он одел её в одну из своих рубашек и уложил в постель. Он как раз собирался присоединиться к ней, когда в дверь сильно постучали костяшками пальцев. Волна адреналина ударила в его организм, потому что прямо сейчас - пока его пара была слаба и неспособна защитить себя - любое присутствие ощущалось как угроза.

- Дом? Мне позвонил Винни.

Трей.

Заставив кулаки расслабиться, Доминик подошёл к двери и, открыв её, обнаружил там альфа-пару. Выйдя в коридор, он закрыл за собой дверь.

- Как Мила? - спросила Тарин.

- Спит, - просто ответил Доминик, не в настроении для разговоров. Он хотел побыть с Милой. Наедине.

Трей оглядел его с ног до головы.

- Ты в порядке?

- Да.

- Из того, что сказал Винни, семья Милы была недовольна, обнаружив, что её квартира пуста, но я думаю, они поймут, почему ты привёз её сюда.

- Почему бы мне не осмотреть её? - предложила Тарин.

Доминик замер.

- С ней все в порядке.

Трей вздохнул.

- Я понимаю, что твои защитные инстинкты прямо сейчас исполняют мамбо, но ты знаешь, что с нашей стороны ей ничего не угрожает. Ты это знаешь, иначе ты бы никогда не привёл её сюда.

- Когда она восстановит силы, ты сможешь её видеть. До тех пор никто не заходит внутрь.

Её лицо смягчилось от сочувствия, Тарин выглядела так, будто готова шагнуть вперёд и обнять его. Вместо этого она кивнула.

- Хорошо. Я пришлю Грейс с едой. Ей не обязательно заходить внутрь. Она может оставить поднос здесь на полу. Мила будет голодна, когда проснётся.

Доминик коротко кивнул и вернулся в свою комнату, заперев за собой дверь. Возможно, это было иррационально, но он просто не доверял никому находиться рядом с ней, пока она была такой уязвимой. Ни единой души.

Скользнув на кровать, он прижал её к себе и натянул на них одеяло, не желая, чтобы она простудилась. Его волк прижался к ней, все ещё встревоженный. Он ещё не полностью преодолел шок, охвативший его ранее. Чёрт возьми, мозг Доминика все ещё пытался осмыслить случившееся, пытаясь найти в этом какой-то смысл. Секунду назад с ней все было в порядке, а в следующую она истекала кровью на грёбаном полу.

Он поймал её руку и запечатлел поцелуй на запястье, желая почувствовать, как бьётся её пульс у его рта.

- Прости, что я оставил тебя, - сказал он, его голос был похож на гравий.

Если бы он не пошёл в комнату отдыха, если бы он остался с ней, он мог бы оттолкнуть её от греха подальше. Мог бы вырвать пистолет из рук Розмари прежде, чем она успела выстрелить.

Доминик не пошевелился рядом с ней, пока она спала. Даже когда Грейс постучала и сказала, что оставила поднос с едой за дверью. Его внимание было сосредоточено исключительно на Миле.

Он перебирал её кудри, очерчивал скулы и линию подбородка, покрывал поцелуями её лицо, ладонь и запястье. Ни одно прикосновение не потревожило её сон. Также не было звонков и писков их мобильных телефонов. Это было нормально? Он не знал.

Паника сдавила грудь и сковала мышцы до боли. Хелена сказала ему, что Мила немного поспит, но он не думал, что она заснёт таким глубоким сном. Чем дольше она не приходила в себя, тем туже затягивался узел паники внутри него. У него в груди словно застрял большой камень, из-за чего ему было трудно сделать полный вдох. Его ребра казались слишком тугими, слишком сдавливающими.

Возможно, ему следовало позволить Тарин быстро взглянуть на Милу. Он мог позвонить своей альфа-самке и попросить её приехать. Она бы...

Его сердце подпрыгнуло, когда веки Милы слегка дрогнули. Облегчение захлестнуло его, как приливная волна.

- Привет, - тихо сказал он. - Ты можешь открыть эти глаза для меня?

Прошли секунды, прежде чем её веки, наконец, затрепетали, и её изумлённые голубые глаза встретились с него. Он улыбнулся.

- Вот и моя девочка. Как ты себя чувствуешь?

Сонный блеск исчез с её глаз, и они обострились, когда воспоминания, без сомнения, пронесли в её голове. Она огляделась, и он почти мог видеть, как она пытается собрать воедино то, что произошло с тех пор, как она потеряла сознание.

- Хелена исцелила меня?

- Да. - Он поцеловал её, жажда её вкуса. - Я привёз тебя сюда. Мне нужно было знать, что ты в безопасности.

Чувствуя, что он ожидает осуждения за то, что увёз её от прайда, Мила погладила его по груди.

- Я понимаю.

На его месте она бы поступила также. Её кошка проснулась, издавая рычание, когда Мила почувствовала эхо пули, попавшей ей в грудь, любезно предоставленной грёбаной Розмари.

- Где эта маленькая сучка?

- Члены прайда задержали её, но полиция, вероятно, взяла её под стражу.

- Я позвоню своим родителям через некоторое время и узнаю последние новости.

Мила замолчала, когда он расстегнул несколько верхних пуговиц рубашки, которая была на ней. Он осторожно провёл кончиками пальцев по маленькому пятнышку на её груди, куда попала пуля, как будто ему нужно было помнить о ране.

- Все прошло, Доминик. Меня исцелили.

Но он все равно прикасался к ней, как к чему-то хрупкому, как будто, если он не будет осторожен, она может внезапно вырваться из его объятий.

- Я в порядке.

У него перехватило дыхание.

- Твой пульс был очень слабым.

Нотка стыда в его голосе заставила её огрызнуться:

- О, чёрт возьми, нет. Ты не должен чувствовать себя виноватым.

Её кошка закатила бы глаза, если бы могла. Это было просто типично для доминирующего мужчины - брать на себя ответственность.

- Я оставил тебя.

- Ты пошёл приготовить мне кофе.

- Если бы я этого не сделал, я мог бы оттолкнуть тебя с дороги и схватить пистолет.

Мила покачала головой.

- Она спрятала его в бумажном пакете. Я очень сомневаюсь, что ты догадался бы, что она была вооружена.

- Но я бы узнал её.

- Ты уверен? Я видела её фотографию только из статьи в интернете, но сегодня она выглядела чёртовски по-другому.

- Она была похожа на тебя, - отметил Доминик.

- Да, я заметила.

Чёрт возьми, если это не пиздец, что женщина изменила свою внешность, чтобы соответствовать Миле.

- Я бы узнал её запах. Я мог бы...

- Насколько нам известно, она наблюдала и ждала, когда ты уйдёшь от меня, прежде чем войти. Когда она впервые вошла в парикмахерскую, она не искала меня. Она огляделась. Возможно, она проверяла, что ты находишься на приличном расстоянии, прежде чем нанести удар.

- И если бы я не был в комнате отдыха...

Она приложила палец к его губам.

- Прекрати. Я в порядке.

Он сглотнул.

- Я думал, ты умрёшь прямо у меня на глазах. Я ни хрена не мог с этим поделать.

- Ты привлёк её внимание к себе. Ты отвлёк её. Это дало мне возможность. Я не смогла бы застать её врасплох и ударить по руке, если бы ты этого не сделал.

Мила положила ладонь ему на затылок и притянула ближе. Он уткнулся лицом в её шею и крепко обнял её. Она пропустила его волосы сквозь пальцы, успокаивая его.

- Избавься от беспокойства, Доминик. Я в порядке.

Подняв голову, он поцеловал её. Это было мягко. Глубоко. Благоговейно. Мила почти почувствовала его потребность овладеть ею, уверяя себя, что она жива самым элементарным образом. Она была полностью готова к этому.

Нуждаясь в большем, Мила прикусила губу, пытаясь спровоцировать его на усиление накала страстей. Это не сработало. Его руки скользили по ней, нежные и, о, такие осторожные, они исследовали, соблазняли и возбуждали.

Даже когда он, наконец, погрузил пальцы в её лоно, усиливая трение внутри неё, он продолжал свои толчки медленно и легко. Расстроенная, Мила сжала его пальцы своими внутренними мышцами, намекая на большее.

Он не давал этого ей.

Мила почувствовала, как его твёрдый как камень член пульсирует напротив неё, почувствовала, как напряглись его мышцы, когда он пытался сдержаться. Но даже когда он перевернул её на спину и прижал свой член к входу, он прекрасно контролировал себя. Ей это не нравилось. Она хотела чувствовать себя живой, а не чтобы с ней обращались так, словно она хрупкая.

С приливом сил, который удивил их обоих, Мила оттолкнула его и встала на колени.

- Ты не можешь обращаться со мной так, будто я хрупкая. Посмотри на меня, Доминик. Нет крови, нет того, насколько слабой я была раньше, нет проблеска того, что произошло в парикмахерской. Посмотри на меня такой, какая я прямо сейчас. Я здесь, со мной все в порядке, и я чёртовски возбуждена.

- Мила...

- Ты хочешь нежности и неторопливости не больше, чем я. Бери то, что хочешь, Доминик. Трахни меня так, как ты на самом деле хочешь меня трахнуть. Напомни нам обоим, что я жива.

Его рот резко сжался, он сжал руки в кулаки.

- Оставайся на коленях. Повернись. Ухватись за спинку кровати.

- Хорошо.

Мила сделала, как он приказал. Её пульс участился, соски напряглись, она ждала, что он сделает.

- Раздвинь бедра шире. Вот так. - Прижавшись к её спине, Доминик погрузил головку члена между её пухлых складочек. - Такая скользкая. Просто помни... ты просила об этом, детка. - Он обхватил рукой её горло и вошёл в неё, застонав, когда её горячая, насквозь мокрая сердцевина крепко сжала его.

- Возьми меня всего, Мила. - Он снова в неё по самые яйца. - Чёрт.

Даже когда она горела наилучшим образом и чувствовала себя восхитительно наполненной, зашипела на его откровенно доминирующую хватку.

- Отпусти.

Вместо этого Доминик сильнее сжал её шею, стиснув зубы, когда её внутренние стенки задрожали вокруг него. Ей нравилось, что он так её держит, она просто не хотела этого признавать. Он поймал зубами мочку её уха и укусил.

- Ты сказала мне трахнуть тебя так, как я действительно хочу. Это то, чего я хочу. Моя рука сжимает твоё горло, пока я беру то, что принадлежит мне.

Его пальцы впились в её бедро, он жёстко трахал её. Так сильно, что, должно быть, причинял ей боль, но он не мог остановиться, а она не просила его об этом.

- Моя.

Сжав зубами её плечо, Доминик скользнул рукой вверх от её бедра, чтобы сомкнуться вокруг её груди, желая почувствовать, как она подпрыгивает в его руке, когда он яростно вонзается в свою пару. Он ощущал каждый стон и всхлип до самых яиц.

Мила хотела бы сказать, что хочет, чтобы он ослабил хватку на её горле, но было что-то пьянящее в ощущении всего этого доминирования, силы и властолюбия... и в знании, что он никогда не воспользуется этим, чтобы причинить ей боль. Когда он впивался зубами в её плечо, одной рукой обхватывал её шею, другой собственнически сжимал её грудь, а его член снова и снова проникал в её тело, она чувствовала себя совершенно одержимой.

Мила сглотнула, когда его рука отпустила её грудь и скользнула вниз по телу. Одно прикосновение к её клитору, и она взлетела бы, как ракета.

Он резко шлёпнул её по внутренней стороне бедра. Мила зашипела от укола, но боль распространилась до её сердцевины и вызвала спазм.

- Чёрт возьми, тебе это нравится.

Она ахнула, когда он сделал это снова, но на этот раз он шлёпнул её выше по внутренней стороне бедра. И снова ожог поселился в центре.

Когда поток горячих сливок омыл его член, Доминик выругался себе под нос и стал колотить сильнее, быстрее. Наполняя её снова и снова. И он знал, что никогда не насытится ею. Этим.

Его взгляд остановился на маленьком пятнышке в изгибе её шеи, по которому он не раз царапал зубами. Каждый раз, когда он смотрел на него, он думал, что это подходящее место для метки. И теперь, когда его чувства обострились, ему пришлось стиснуть зубы от примитивного желания вцепиться ей в шею и навсегда заявить на неё свои права.

Желание просто продолжало дразнить его, давить на него, искушать его. Съедало его самоконтроль. Не помогло и то, что его волк хотел сделать именно это.

Когда Доминик остановился, тяжело дыша, Мила нахмурилась.

- Что случилось?

Его рука соскользнула с её горла, он обхватил её бедра и уткнулся лбом в её собственный затылок.

- Просто дай мне секунду.

Услышав напряжение в этих словах, Мила отрезала:

- Мне не нужно, чтобы ты все контролировал.

- Нужно. Или я предъявлю на тебя права.

Её сердце заколотилось о ребра. Она услышала правду в этом утверждении. Услышала, как сильно он жаждал заявить на неё права. Почувствовала то же самое страстное желание навсегда заклеить его как своего - желание, которое разделяла её кошка. Мила пожала плечами.

- Так сделай это.

Он застонал.

- Чёрт, Мила, не говори так, если не имеешь в виду именно это. Меня убьёт, если ты позже пожалеешь об этом.

- Не пожалею. Я хочу этого.

- Будь уверена, - сказал он, его голос был преднамеренно резким. - Потому что после этого пути назад не будет. Меня не волнует, что запечатляющаяся связь может

исчезнуть - для меня это будет необратимо. - Он впился пальцами в её бедра. - Ты слышишь меня, Мила? Если я заявлю на тебя права прямо сейчас, это навсегда. Я тебя не отпущу.

- Просто укуси меня, чёрт возьми.

Он сильно вонзил зубы, почувствовал вкус крови и победно зарычал. Не обращая внимания на то, как она пыталась брыкаться и извиваться на его члене, он удерживал её на месте, пока сосал и лизал отметину, следя за тем, чтобы исчезающую метку никогда не приняли ни за что, кроме парного знака. Его волк издал мрачный звук, который вибрировал от чистого удовлетворения.

Крепко обхватив одной рукой её талию, Доминик оперся свободной рукой о стену над изголовьем кровати и лизнул место укуса.

- Моя. Всегда моя.

Затем, потеряв контроль, он снова врезался в неё. Овладевая её телом, заявляя о своих правах на неё, беря то, что ему принадлежало.

Когда его яйца напряглись, он прорычал ей на ухо:

- Кончай всем телом на мой член, Мила. Дай мне почувствовать... Да, вот так, детка.

Её голова откинулась на его плечо, когда она кончила со сдавленным стоном, дрожа и сжимаясь вокруг него.

- Чёрт.

Он входил сильнее, быстрее и вонзал свой член глубоко, когда взорвался внутри своей пары, его глаза ослепли от удовольствия, пронзившего его тело.

Плавая в абсолютном блаженстве, Мила обмякла, закрыв глаза. Только рука, обнимавшая её за талию, удерживала её от падения на кровать. Удовлетворённая до глубины души, она не пошевелилась, когда Доминик вышел из неё и потянул вниз, на матрас. Затем они лежали на боку, лицом друг к другу, и он проводил пальцем по изгибам её позвоночника.

- Посмотри на меня, Мила, - мягко приказал Доминик, ему нужно было посмотреть ей в глаза, нужно было убедиться, что там нет сожаления.

Когда её веки затрепетали, все, что он увидел, было умиротворение. Он удовлетворённо вздохнул и запечатлел долгий поцелуй на её губах.

- Не думаю, что мой волк когда-либо чувствовал себя таким спокойным.

Её губы лениво скривились.

- Я только что подумала то же самое о своей кошке.

Он одарил её медленной, томной улыбкой.

- Да? Хорошо. Потому что она тоже моя. Я хочу, чтобы она была счастлива.

Её крутая кошка совершенно растаяла, когда он сказал что-то подобное.

- Она уже.

Проведя пальцем по заявляющему о себе укусу на её шее, он спросил:

- Ты уверена, что справишься с этим?

- Я уверена.

- Не жалеешь?

- Нисколько.

Мила с силой вонзила зубы в его шею, посасывая, облизывая и оставляя свой собственный постоянный след.

THE HOUSE OF FANTASY LOVE

Выругавшись, Доминик запустил руку в её волосы. Грубое, первобытное желание охватило его. Его кровь загустела, член затвердел. И во второй раз за считанные минуты он потерял всякий контроль.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

В дверь постучали костяшками пальцев.

- У меня куча людей у ворот, они хотят увидеть Милу, - крикнул Трей из туннеля. - Нет, требуют встречи с ней.

Доминик сделал паузу, массируя голову. Перевернув её и овладев ею ещё раз, он перекатился на спину и прижал её к своей груди, молча наслаждаясь осознанием того, что она заявила на него свои права. Они уже некоторое время лежали там, расслабляясь, разговаривая и наслаждаясь временем наедине. Теперь, по-видимому, все закончилось.

- Кто?

- Винни, его сыновья, её родители и брат.

Подняв голову, Мила вздохнула.

- Что ж, по крайней мере, они проявили достаточно уважения, чтобы не проникнуть тайком.

Брови Доминика сошлись на переносице.

- Ты действительно думаешь, что они могли обойти нашу систему безопасности?

- Моя мама и Алекс могли бы это сделать, без проблем, - сказала она.

- Быстрое предупреждение, - крикнула Тарин. - Сейчас они не выглядят счастливыми.

Да, Доминик полагал, что они будут раздражены из-за того, что он не вернул Милу в её квартиру.

- Пропустите их через ворота, - сказал он альфам, когда они с Милой поднялись с кровати и подобрали с пола свою одежду. - Мила и я встретим их у входа в пещеры.

Мила натянула джинсы, но, поскольку её топ был весь в крови, она не стала снимать рубашку Доминика. Услышав, как зазвонил её сотовый, она выудила его из кармана джинсов. Джоэл. Она мгновенно отменила звонок.

- Судя по твоему лицу, это был Джоэл, - сказал Доминик.

- Так и есть, - подтвердила она. И тут её телефон зазвонил снова.

- Он будет продолжать звонить, пока не услышит твой голос и не убедится наверняка, что с тобой все в порядке, - сказал Доминик, подавляя негодование, которое он почувствовал при этом. - Его инстинкты будут преследовать его, пока он этого не сделает.

Она пожала плечами.

- Похоже, это его проблема, не моя. Мы оба сделали свой выбор. Его выбор - Адель.

- И ни она, ни её кошка не чувствовали горечи по этому поводу. - А ты - мой.

Полностью одетый, Доминик приподнял бровь.

- Если бы ты не знала, что твоя истинная пара была найдена, ты бы все равно заявила на меня права?

Мила нахмурилась от идиотского вопроса. Но потом она предположила, что на его месте задалась бы тем же вопросом.

- Моя метка - это заявление о том, что ты не имеешь никакого отношения ни к нему, ни к кому-либо ещё. Я заявила на тебя права, потому что, ну, я люблю тебя. Что, кстати, серьёзно раздражает, потому что я не люблю мягкотелые вещи. Если бы я не знала о Джоэле, я бы все равно любила тебя. В этом случае, да, я все равно заявила бы на тебя права.

Выражение его лица стало мягким и тёплым, он прижал её к себе.

- Ты любишь меня? - спросил он, его голос был хриплым от эмоций.

- Да. Как я уже сказала, это раздражает.

Он потёрся носом о её нос.

- Поскольку ты не любишь мягкотелых вещей, я не буду говорить тебе, что люблю тебя в ответ.

Рот Милы скривился, и тепло разлилось по ней и её кошке.

- Ты только что это сделал.

- Ты можешь притвориться, что я этого не делал.

Он завладел её ртом в мягком, медленном, глубоком поцелуе, который...

В дверь снова постучали костяшками пальцев.

- Эм, привет, - позвала Тарин. - Ребята, вы готовы или как?

Вздохнув, Доминик неохотно отступил.

- Мы продолжим это позже, - пообещал он Миле. Подойдя к двери, он широко распахнул её и обнаружил, что там стоит альфа пара.

Тарин улыбнулась.

- Спасибо, что наконец-то присоединились...

Она замолчала, когда её взгляд упал на отметку Доминика. Заметив такой же на шее Милы, волчица приподняла брови.

- Что ж. Должна сказать, я не ожидала этого так скоро. Прямо сейчас я танцую в своей голове от счастья.

Трейд не выглядел таким уж удивлённым меткам.

- Самое время, чёрт возьми.

- Связь ещё не сформировалась, - заметила Тарин.

- Но это случится.

Доминик взял Милу за руку и сказал ей:

- А теперь пойдём, поприветствуем твою семью.

- Тарин и я присоединимся к вам, - заявил Трейд. - Важно, чтобы Винни, как ещё один альфа, получил официальный приём от нас двоих.

Осознавая динамику событий, Доминик коротко кивнул и быстро зашагал по туннелям.

- Где остальная часть стаи?

- Некоторые пошли с Райли и детьми в игровую комнату, - начал Трейд, не отставая от него. - Другие ушли в разные комнаты в пещерах. Только Данте и Райан находятся в гостиной, ожидая, когда мы присоединимся к ним.

Доминик понял, почему Трейд отослал других товарищей по стае. Если бы в гостиной присутствовало больше членов Феникса, чем членов Олимпа, это могло бы выглядеть как конфронтация и как будто Трейд не верил, что сможет справиться с любыми проблемами без дополнительной поддержки.

- Как ты думаешь, насколько твоя семья разозлилась из-за Доминика? - Тарин спросила Милу.

Она сморщила нос.

- Не очень. Мои родители обожают Доминика, и другим он тоже очень нравится. Они просто не будут счастливы, что их не было со мной, когда я проснулась.

- Понятно, - сказала Тарин. - Если бы Кая ранили, а затем он потерял сознание, я бы хотела быть одной из первых, кого он увидел, когда очнулся.

Наконец, добравшись до входа в жилище, все четверо встали прямо за дверью. Доминик продолжал держать Милу за руку, проводя большим пальцем по костяшкам её пальцев. Кто бы ни охранял будку, должно быть, указал прайду Олимпа, как добраться до пещеры, потому что вскоре в поле зрения появился автомобиль Винни. Он проехал по каменистой тропе к парковке у подножия горы.

Винни взял на себя инициативу, когда он и другие члены прайда начали подниматься по ступеням утёса, но Валентина оттолкнула его, когда они приблизились к вершине.

Она притянула Милу к себе и крепко обняла.

- Ты в порядке, да?

Мила отстранилась, чтобы встретиться взглядом с матерью, и улыбнулась.

- Да, я в порядке.

Джеймс погладил её по волосам.

- Привет, милая.

Пока Мила и её родители тихо разговаривали, Трей повернулся к Винни и сказал:

- Добро пожаловать на территорию стаи Феникса. Ты уже знаком с моей парой, Тарин.

Винни уважительно кивнул ей.

- Да, мы знакомы. Я думаю, что вы не знакомы с братом Милы - он не присутствовал на церемонии Мэдисон и Брекена или на битве на территории стаи Меркурия.

Алекс уважительно склонил голову перед Альфами, а затем перевёл тяжёлый взгляд на Доминика.

- Не впечатлён тем, что ты уехал с моей сестрой, волк.

- Мне все равно, - просто сказал Доминик, и его зверь тоже.

Винни скривил рот.

- Я вижу, что вы с Милой официально заявили права друг на друга. Но я не чувствую связи.

- Ты скоро почувствуешь.

Доминик мог чувствовать обещание этого - как низкое гудение статического электричества в воздухе.

Валентина повернулась к нему, уперев руки в бока.

- Ты не отвёз Милу к ней домой. Это не делает меня счастливой.

- Как я уже говорил тебе в парикмахерской, Мила - мой приоритет, - сказал Доминик. - Мне нужно было, чтобы она была в безопасном месте. Здесь намного безопаснее, чем её многоквартирный дом.

И он не стал извиняться за то, что поставил её на первое место, хотя Валентина ему нравилась и он понимал, почему она расстроена.

Рот Валентины сжался.

- Я не могу с этим спорить.

- Но ты хочешь, - сказал ей Джеймс, его губы дрогнули. Валентина бросила на него взгляд, от которого у него яйца должны были поползти вверх.

Трей указал на дверь.

- Давай зайдём внутрь, чтобы мы могли поговорить.

Он и Тарин шли впереди, пока они шли по туннелям.

Валентина огляделась.

- У тебя необычный дом, Доминик.

- Моей кошке он нравится, - сказала ей Мила, когда они добрались до гостиной, где Данте и Райан развалились в креслах.

Когда оба мужчины встали, Мила представила их Алексу, который удобно устроился на откидном конце дивана, как будто был постоянным посетителем в течение многих лет. Да, её брат был не из тех, кто прислоняется к стене, стоя на страже. Он бездельничал, непринуждённо и собранно, полностью уверенный, что сможет устранить любую угрозу в любой момент. Что он и мог.

По приглашению Тарин все остальные заняли свои места.

- Что случилось с Розмари?

- Её арестовали, - сказал Винни. - Полиция может не предъявлять ей обвинения за то, что она стреляла в тебя, Мила. Некоторые скажут, что это дело перевёртышей, поскольку ты подруга Доминика. Я сказал им, что ты тоже часть его стаи. Но другие будут утверждать, что человеческие власти должны вмешаться, поскольку Розмари не просто застрелила тебя, она держала двух предполагаемых людей - то есть Арчи и Эвандера, под дулом пистолета в парикмахерской. Копам будет наплевать на рысь или гиену, которые также присутствовали.

Люк почесал подбородок.

- Похоже, Розмари надоело ждать наёмного убийцу, который убьёт тебя, Мила. Она взяла дело в свои руки.

Трейд обменялся взглядом с Тарин, а затем откашлялся.

- У меня новости. Ник позвонил мне десять минут назад. С помощью других хакеров его контакт взломал сеть анонимности.

Доминик моргнул. Ну и чёрт.

- Им управляет белый медведь по имени Дейл Форестер. Лично я никогда о нем не слышал.

Трейд посмотрел на Винни, вопросительно приподняв бровь.

Альфа Олимпа покачал головой.

- Его имя ни о чем не говорит.

- Он одинокий перевёртыш, у которого больше денег, чем здравого смысла, - сказал Трейд. - Зарабатывает на жизнь изобретением систем безопасности, и у него это чёртовски хорошо получается. Его поместье хорошо защищено. Добраться до него будет нелегко.

- Предоставь это дело моим братьям, - сказала Валентина Трею. - Им нужен только его адрес. Они доберутся до этого перевёртыша и заставят его заплатить. Никакая система безопасности не сможет удержать их.

Тарин взглянула на свою пару, а затем кивнула Валентине.

- Если ты думаешь, что твои братья смогут добраться до него, скажи им, пусть попробуют. Я хочу, чтобы этот ублюдок почувствовал боль, которую он причинил другим.

- Мои братья позаботятся о том, чтобы он это сделал, - заверила её Валентина.

- Контакт Ника закрыл сайт, а это значит, что за твою голову больше не назначена награда, - сказал Трейд Миле. - Это не Джон Нортон нанёс на тебя удар. И это не был Эммет Пирсон или его дочь. Имя Дин Симмонс вам что-нибудь говорит?

Мила нахмурилась.

- Он один из моих клиентов. Иногда он приводит своего племянника Финли. На самом деле, Дин был в парикмахерской, когда Розмари ворвалась туда ранее и ... Подожди, ты хочешь сказать, что это он назначил награду?

Трей просто кивнул.

Совершенно ошеломлённая, Мила разинула рот. Даже её кошка была ошарашена.

- Но зачем ему это делать? Я едва знаю его, и у меня никогда не было с ним проблем. - Она посмотрела на Доминика. - В этом нет смысла.

Доминик сжал её руку, в нем нарастал гнев. Он был так близок к ублюдку, ответственному за убийство, и даже не подозревал об этом.

- Как долго рысь был твоим клиентом?

Она задумчиво нахмурилась.

- Примерно за месяц до того, как на меня напала шакалиха.

- Я один думаю, что это чёртовски удачное совпадение, что он был там, когда Розмари подстрелила Милу? - спросил Данте, на что Райан буркнул что-то, что, вероятно, означало нет, но Доминик не был уверен.

- Розмари его не знала, - сказала Мила. - Он пытался подкрасться к ней, и она предупредила его. На её лице не было и тени узнавания.

Мила покачала головой, повторяя:

- Это просто не имеет смысла. У меня никогда не складывалось впечатления, что у него были какие-то претензии ко мне.

- Он наблюдает за тобой, - вспомнил Доминик. - Хотя и не с воодушевлением. Не с отвращением. Но что-то в тебе привлекает его внимание.

Винни потёр подбородок.

- Я только коротко разговаривал с ним ранее. Он ушёл из парикмахерской вскоре после тебя. У тебя есть его адрес, Мила?

- Вся его информация есть в базе данных клиентов, - сказала она ему.

Тейт выхватил телефон.

- Я узнаю адрес у Арчи.

- Хорошо, - сказал Винни, когда его сын вышел из комнаты, чтобы позвонить. - Тогда я нанесу рыси визит.

Мила выпрямилась на своём месте.

- Я буду с тобой.

Доминик напрягся, когда все в нем восстало против мысли о том, что она находится где-то рядом с ублюдком, который по какой-то неизвестной причине хотел её смерти. Особенно когда она не была готова на все сто процентов.

- Детка, ты все ещё устала от потери крови. У тебя было недостаточно отдыха, чтобы восстановиться.

- Я в порядке, - настаивала она.

- Нет, это не так. Ты бледная и дрожащая. И даже не лги и не говори мне, что ты не истощена - я это чувствую.

Её истощение каким-то образом коснулось его разума, и он знал, что это результат прогрессирующего процесса запечатления.

Она нахмурилась.

- Чувствуешь это?

- Ты не чувствуешь того, что я чувствую прямо сейчас?

Мила поняла, что да, она могла чувствовать отголосок эмоции, которая ей не принадлежала. Глубокая тревога. Она вздохнула.

- Доминик...

- Ты сегодня чуть не умерла, Мила. - Напоминание заставило его грудь сжаться, а волка зарычать. - Никто не может оправиться от чего-то подобного за считанные часы. Отдыхай. Восстанови свои силы.

Мила не могла отрицать, что ей нужен отдых, но она также не могла сидеть, сложа руки, пока другие ловят человека, который подверг её жизнь опасности. Она вздёрнула подбородок.

- Я останусь, если ты останешься. - Она была уверена, что он никогда не согласится это сделать.

Его брови сошлись на переносице.

- Прости?

- Если ты возьмёшь Дина в руки, ты не будешь задавать вопросов. Не пока ты в таком настроении. Единственное, о чем ты думаешь - это устранить угрозу для меня. - Она чувствовала это так же ясно, как напряжение в комнате. - Ты даже не предупредишь его. Ты просто убьёшь его. Я хочу ответов.

Доминик стиснул зубы, не потрудившись опровергнуть её обвинение.

- Потому что то, что он сделал, не имеет значения.

- Имеет для меня. Если ты останешься, я останусь. Если нет, мы уйдём оба.

- В этом случае она могла бы помешать ему убить Дина, пока она, по крайней мере, не допросит его. Мила пожала плечами, оставляя решение за Домиником, но почти уверена, что он отступит. Прошли секунды неловкого молчания, но она смело встретила его холодный взгляд.

Его ноздри раздулись.

- Хорошо. Я останусь.

Её голова почти дёрнулась назад.

- Серьёзно?

- Я знаю, ты рассчитывала на то, что я буду настолько полон решимости добраться до Дина, что отступлю и соглашусь на твои условия, но твоё здоровье важнее, чем моё желание перегрызть ему глотку.

Даже несмотря на то, что это желание бушевало в его организме, подрывая границы его самоконтроля.

- Кроме того, будет лучше, если ты какое-то время не будешь привлекать к себе внимания.

Позвоночник Милы распрямился бы, если бы она не была такой уставшей.

- Не в моем характере прятаться.

- Я не прошу тебя прятаться. Я прошу тебя затаиться - это другое.

- Нет, это не так, - отрезала она. - И ты не можешь сбрасывать со счетов мою силу.

Доминик стиснул зубы, гнев захлестнул его с новой силой.

- Шакалиха пыталась застрелить тебя. Смертоносная гадюка пыталась утопить тебя. Гепард отравил тебя, пока я стоял рядом. Я ни в коем случае не просил тебя прятаться, хотя и хотел, потому что я точно знаю, насколько ты сильная. Я даже не сопротивлялся твоей решимости остаться в твоём многоквартирном доме.

- Я знаю, что ты сила, с которой, чёрт возьми, нужно считаться, Мила. И я знаю, что тебе было бы больно, если бы я подразумевал иначе, поэтому я отложил свои собственные страхи ради тебя. Но сегодня невротичная сука выстрелила тебе в грёбаную грудь. Человек. С ним легко справиться. Но никто из нас не успел до того, как она смогла причинить тебе боль. Никто из нас. Иногда быть сильным недостаточно.

Мила не могла с этим поспорить, но...

- За мою голову больше не назначена награда, и Розмари больше не играет роли, так что опасность миновала.

Доминик покачал головой.

- Статьи Пирсона и ответы моей стаи привлекли много внимания. Его дочь только что пыталась тебя убить. Это превратится в медиа-цирк. Он выйдет из себя и каким-то образом обвинит нас в действиях Розмари. Экстремисты встанут на его сторону, сочтя тебя поклонницей перевёртышей, и они могут попытаться напасть на тебя.

- Самые разные люди будут появляться возле вашего здания и парикмахерской. Репортёры, видеоблогеры, любопытные люди. Это будет кошмар безопасности для вашего прайда. Они никак не смогут внимательно следить за тобой в течение этого времени.

Винни вздохнул, выражение его лица стало мрачным.

- Он прав, Мила. Когда мы уходили, улица была забита людьми. Это будет растиражировано по всему интернету. Из того, что случилось с семьёй Брекена, ты точно знаешь, как далеко зайдут экстремисты. Ты знаешь, как сильно они любят бросать бутылки с зажигательной смесью в окна магазинов, домов и многоквартирных домов.

- Не думай, что оставаться здесь - значит залечь на дно, - сказал ей Люк. - Думай об этом как о том, что всяким ублюдкам будет трудно подобраться к тебе. Думай об этом даже как о защите прайда. Если экстремисты выберут тебя мишенью и поверят, что ты здесь...

- Они будут бомбить территорию стаи Феникса, - огрызнулась Мила. - Неужели это никого здесь не волнует?

- Пещера находится слишком глубоко на земле, чтобы в неё могли попасть бомбы, - сказал Трей. - Они могут нанести ущерб окружающему лесу, но это все. И у нас есть меры предосторожности на случай подобных событий.

Джеймс наклонил голову, обращаясь к Трею.

- Тебя не будет беспокоить, что она здесь, зная, что это может принести опасность на твою территорию?

- Она пара Доминика - это все, что мне нужно знать, - сказал Трей. - И всегда будет возможность того, что опасность надвигается на нас, потому что всегда будут экстремисты. Вот причина, по которой ни один перевёртыш в здравом уме никогда не начнёт войну с ублюдками. Вы не можете убить предрассудки. К сожалению, это будет существовать всегда, а это значит, что всегда найдутся люди, которые захотят действовать в соответствии с этим. Война привела бы только к бессмысленным смертям, не более того.

Алекс кивнул.

- Движение в любом случае хорошо справляется с экстремистами. Количество нападений резко снизилось, и экстремисты потеряли значительную поддержку со стороны себе подобных. Со всей той пиар-работой, которую проводят группы перевёртышей, люди и перевёртыши сосуществуют более мирно, чем когда-либо прежде. Но, как ты сказал, предубеждения будут всегда. Проблема Дина с моей сестрой может заключаться в том, что он что-то имеет против манулов.

- Я не увидела от него никаких предубеждений, - сказала Мила. - Он был просто... нормальным.

- Волк сказал, что Дин наблюдал за тобой, - отметил Алекс. - Это не совсем нормально.

- Это не обязательно означает, что он думал о чем-то плохом, - сказала Мила. - И не мог бы ты, пожалуйста, называть Доминика по имени?

- Нет.

Именно в этот момент Тейт вернулся в комнату, убирая телефон в карман.

- По словам Арчи, Дин Симмонс является частью прайда Берч, который находится не более чем в миле отсюда.

Винни поднялся на ноги.

- Тогда давай нанесём ему визит. Я не буду звонить его альфе заранее, ведь мы не хотим предупреждать Дина о нашем приезде. Я позвоню тебе, как только свяжусь с ним, Мила.

Все остальные встали, и Валентина подошла к Миле. Ещё раз, обняв её, Валентина сказала:

- Я знаю, тебе тяжело оставаться позади. Но все пройдёт более гладко, если ты не будешь находиться в поле зрения этого мужчины, который назначил цену за твою голову.

Мила тяжело вздохнула.

- Я знаю, но...

- Четыре раза, Мила, - сказал Джеймс. - За короткий промежуток времени тебя четыре раза чуть не убили. Сжался над нашими сердцами и дай нам отдохнуть от тревог.

Когда Валентина не стала спорить, удовлетворённо кивнула и похлопала Милу по руке.

- Я упакую кое-что из твоих вещей и принесу их сюда. - Она повернулась к Трею. - Мне нужна любая информация, которая у вас есть о создателе веб-сайта. Мои братья заставят его заплатить - это я вам обещаю.

Приняв объятия от каждого из своих товарищей по прайду, Мила последовала за ними к входу в пещеру и помахала им на прощание. Она напряжённо стояла в объятиях Доминика, прислонившись к нему, когда он крепко держал её сзади.

Он уткнулся носом ей в шею.

- Я знаю, ты зла на меня за то, что я попросил тебя остаться. Я даже не виню тебя за это. Но я не могу смотреть, как тебе снова причиняют боль, Мила. Я просто не могу этого сделать.

Оттаяв от измученных ноток в его голосе, она с тяжёлым вздохом повернулась в его объятиях.

- Я знаю. Но для того, кто хочет, чтобы я отдохнула, ты определённо не даёшь мне уснуть. Я не жалею, потому что твой член довольно выдающийся, когда его используют с толком. Я просто указываю на лицемерие здесь.

Его губы изогнулись.

- На этот раз я не буду к тебе приставать. Я просто буду обнимать тебя, пока ты спишь.

- Или ты мог бы пойти поработать силовиком, а не просто лежать со мной, сходя с ума от скуки.

Не то чтобы ей было легко заснуть, несмотря на то, как она устала. Она была на взводе, пока Винни не позвонил ей с новостями о Дине Симмонсе.

- Нет ничего скучного в том, чтобы обнимать свою пару. Кроме того, мне нравится смотреть, как ты спишь. У тебя самые странные выражения лица, вроде как у твоей кошки.

Переплетя их пальцы, Доминик снова повёл её по туннелям. Когда он собирался повернуть, чтобы попасть в свою спальню, ему в голову пришла мысль.

- Ты голодна? Мы не съели то, что оставила для нас Грейс.

- Сэндвич был бы очень кстати. Я слишком устала, чтобы справиться с большим количеством еды.

- Значит сэндвич.

Сменив направление, он повёл её на кухню. Грейс, Рони, Маркус и Трик собрались за длинным столом, их взгляды были прикованы к мобильному телефону Рони. И каждый из них выглядел так, словно проклинал синюю полосу.

- Скажи мне, что я слышу не голос Эммета Пирсона, - прорычал Доминик.

Рони постучала по экрану своего мобильного, и звук отключился.

- Я бы хотела, если бы могла. Мы просто смотрим кадры с пресс-конференции, которую он проводил возле полицейского участка.

Доминик стиснул зубы.

- Дай мне посмотреть.

- Я включу сначала, - сказала Рони.

Доминик и Мила стояли позади остальных, пока волчица проигрывала отснятый материал с самого начала.

На экране сверкали камеры, и люди выкрикивали вопросы Пирсону. Он стоял во весь рост, выражение его лица было серьёзным, глаза холодными.

- Моя дочь не пыталась никого убить, - утверждал он. - Она держала людей в парикмахерской под дулом пистолета? ДА. Но это была всего лишь копия пистолета. Она использовала его, чтобы напугать женщину, которая пытается украсть её пару. Это был рациональный ход? Нет. И это показывает, какой психический ущерб может быть нанесён, когда партнёр человека бросает его. Если вы хотите обвинить кого-либо в том, что произошло, обвините Доминика Блэка.

Мила прошипела.

- Ублюдок.

- Люди скажут вам, что Розмари застрелила Милу Деверо, - продолжал Пирсон. - Если это правда, то где рана мисс Деверо? О, я уверен, волк заявит, что его альфа-самка исцелила человека, как и было сказано полиции. Но правда проста: мисс Деверо совсем не пострадала, её просто забрали, чтобы перевёртыши могли раскрутить историю. Да, волк запер бы свою настоящую пару в клетке только для того, чтобы он мог свободно развлекаться со своей шлюхой. Любой здравомыслящий человек может понять эту истину. Я надеюсь, что у всех вас есть такое же чутье.

- Что? - Мила зарычала. - Боже, я думаю, этот парень мог выкрутить практически все. - Её взгляд упал на Доминика. - Не то чтобы у него это хорошо получалось. Люди вряд ли поверят, что твоя стая пошла бы на такие неприятности только для того, чтобы ты мог спать со всеми подряд. Репортёрам теперь захочется услышать мою версию событий. И если я не расскажу об этом, это все равно что сказать, что его рассказ правдив.

Доминик предупреждал её, что СМИ ухватятся за это, но она не была так уверена.

Он погладил её по руке.

- Мы можем опубликовать письменное заявление в блоге стаи, но оно не будет ответом на это интервью. Эта чушь не заслуживает похвалы в виде ответа. Это будет просто твой рассказ о том, что произошло, но мы обработаем его таким образом, чтобы в истории Пирсона появились дыры. Мы также снова упомянем историю нестабильности Розмари в качестве мягкого напоминания о том, что она чёртовски сумасшедшая.

Он подвёл её к креслу, но она покачала головой.

- Что-то у меня пропал аппетит.

- Тебе нужно поесть. Садись, я сделаю бутерброды.

Грейс встала.

- Я приготовлю. Вы двое садитесь.

Мила искренне не думала, что сможет есть, но от запахов свежего хлеба, тунца и майонеза у неё заурчало в животе. Она проглотила все, толком не попробовав, её мысли были где-то далеко. Покончив с сэндвичем, она отодвинула пустую тарелку в сторону. Вместо того, чтобы почувствовать прилив энергии от еды, она почувствовала себя ещё более уставшей, чем раньше.

Она уже собиралась зевнуть, когда зазвонил её телефон. Она достала его из кармана, и её пульс участился, когда она увидела, что звонит Винни. Она ответила:

- Скажи мне, что он у тебя.

- Ну, я говорил с ним, - сказал Винни. - Но Дин Симмонс, с которым я только что разговаривал в кабинете его альфы, не тот рысь, который был в парикмахерской ранее.

Её губы приоткрылись от удивления, Мила потёрла висок.

- Парень, которого ты только что встретил, все ещё может быть человеком, который назначил награду, верно?

- Он клянётся, что не делал это и я ему верю. К тому же, у него нет племянника по имени Финли. Это означает, что рысь, которую ты знаешь, на самом деле солгал тебе.

Мила выругалась и запустила руку в волосы. Только пальцы Доминика, массиравшие её затылок, удержали её от того, чтобы вскочить на ноги и расхаживать взад-вперёд.

- Я предполагаю, что он выбрал случайную рысь и использовал его личность, находясь парикмахерской, - сказал Винни. - Он когда-нибудь говорил тебе что-нибудь, что могло бы намекнуть на то, кто он на самом деле?

Многие из её клиентов сплетничали или рассказывали о своей жизни, но Дин не был одним из них.

- Нет, ничего. Мы просто болтали об общих вещах.

- Хм. Если он заметит, что веб-сайт закрылся, он заподозрит, что мы за ним следим. Он будет держаться от тебя на расстоянии.

- Все зависит от того, почему он назначил награду. - Мила вздохнула. - Я действительно не понимаю, почему он хотел моей смерти, Винни. Я никогда не замечала от него даже малейшего намёка на враждебность.

- Некоторые люди хороши в актёрском мастерстве.

- Это правда. - Закончив разговор, Мила посмотрела на Доминика. - Ты все это слышал?

Он кивнул.

- Слышал.

- Я ничего из этого не понимаю. - Она слегка повернулась на стуле, чтобы лучше посмотреть ему в лицо. - Ты сказал, что он наблюдал за мной. Как наблюдал?

- Это не было заигрыванием. Он не проявлял к тебе никакого сексуального интереса, поэтому я не уделял этому столько внимания, сколько следовало.

Мила тоже не испытывала никакого сексуального влечения. Он никогда не флиртовал с ней, но был дружелюбен и вежлив.

- Он сделал мне комплимент всего один раз, и то, сказав, что у меня приятный голос. Он сказал, что видел моё выступление, когда привёл свою девушку в клуб.

Доминик нахмурился.

- Ты видела его там?

- Нет. Он только рассказал мне об этом. Но тогда это могла быть ещё одна ложь, верно? Я никогда не видела его нигде, кроме парикмахерской...

Заметив, что Доминик стал жёстким, как доска, и что в его глазах блеснуло что-то очень, очень тёмное, Мила спросила:

- Что? Что случилось?

- Возможно, он солгал тебе о том, что у него есть девушка, но он не солгал о посещении клуба. Я видел его там. Он был один, сидел в баре в VIP-секции. Единственная причина, по которой я обратила на него внимание, заключалась в том, что он разговаривал с кем-то, кого я хорошо знаю.

Мила прищурилась.

- Кто?

Некоторое время спустя Доминик прислонился к будке охраны, когда знакомая машина въехала в высокие ворота. Она добралась сюда быстрее, чем он ожидал. Но тогда он наверняка казался немного потерянным по телефону, не желая, чтобы она заподозрила настоящую причину, по которой он пригласил её сюда. Он сказал ей, что ему нужно поговорить с кем-то, кому он мог бы доверять, и это было правдой. Он не сказал, что ей можно доверять, но он знал, что она воспримет его комментарий именно так.

По его настоянию Шарлин припарковала машину на повороте возле хижины, а затем выбежала из машины, выглядя несколько взволнованной.

- Ты в порядке?

- Я в порядке, - ответил он, скрывая желание схватить её за горло. Потому что, если его подозрения верны, Шарлин за многое придётся ответить.

- Я услышала о стрельбе по телевизору. - Сморщив нос, она огляделась. - Где Мила?

- Со своей семьёй.

Плечи Шарлин слегка расслабились.

- Ах, ты позволил журналистам узнать, что она была здесь, чтобы они не искали её в нужном месте. Умно.

Она придвинулась к нему ближе, и её брови сошлись на переносице.

- Ты носишь её запах. И её парную метку.

Ни то, ни другое, казалось, не сделало её счастливой.

Доминик плавно отступил назад, когда она хотела дотронуться до него. Нет, он не мог этого вынести прямо сейчас.

- Пойдём со мной.

Шарлин моргнула.

- Конечно.

Когда они шли по опушке высоких, царственных деревьев, она сказала:

- Ты выглядишь таким... на взводе. Не думаю, что когда-либо видела тебя без улыбки в твоих глазах.

- Нечему улыбаться, когда я только что наблюдал, как подстрелили мою подругу.

- Думаю, нет, - пробормотала она.

- Тебе действительно не очень нравится Мила, не так ли?

- Я её не знаю, - уклончиво ответила Шарлин. - Она кажется достаточно милой, но...

- Но что?

Лиса несколько раз открыла и закрыла рот.

- Я просто не вижу, чтобы это зашло слишком далеко, вот и все. Я имею в виду, как я уже говорила раньше, она не в твоём вкусе.

- Той ночью в клубе, когда ты поняла, что я пометил её, у тебя было кислое выражение лица. Даже, кажется, разглагольствовала об этом перед парнем в VIP-баре. Кем же он был на самом деле?

Её мышцы сковало от напряжения. Она беспечно пожала плечами.

- Просто какой-то парень. Один из наших постоянных посетителей.

- Ты его знаешь.

Она отвела глаза.

- Я его немного знаю, конечно.

- Кем он был?

- Сомневаюсь, что это кто-то из твоих знакомых.

- Скажи мне.

Она остановилась, повернувшись к нему лицом.

- Что случилось? К чему все эти вопросы?

Доминик сделал решительный шаг навстречу ей.

- Кто он, Шарлин?

Она сглотнула.

- Доминик...

- Скажи мне, кто он.

- Просто друг Ленни.

- Его имя, - настаивал Доминик, но она плотно сжала губы. Он зарычал. - Если наша дружба когда-либо что-то значила для тебя, ты скажешь мне то, что я хочу знать.

Она всплеснула руками.

- Дин Престон. Видишь, ты его не знаешь, не так ли?

- Вот что я знаю. Ты делала все возможное, чтобы заставить Милу держаться от меня подальше, а Дин Престон назначил награду за неё. Ты знала об этом, не так ли? Ты знала, что она в опасности, и не хотела, чтобы я оказался на линии огня, поэтому попыталась вбить клин между нами.

Глаза Шарлин вспыхнули.

- Это не то, что...

- Почему ты ничего не сказала? - потребовал он, ярость закипала в нем. - Почему? Этот ублюдок хочет её смерти!

- Нет, он этого не хочет. Он не назначал награду, а просто хотел причинить ей боль.

- Это то, что он тебе сказал? Потому что, если так, он солгал.

- Нет, ты ошибаешься. Ему не нужно на неё нападать. Он не хочет, чтобы она умерла.

- Тогда чего он хочет?

- Он хочет свою истинную пару.

Доминик нахмурился.

- Что?

- Он нашёл свою пару несколько месяцев назад. Признал её своей. Но она запечатлена на другом.

- Если она запечатлена в другом мужчине, он не может знать, что она его.

- У Дина бывают видения. Он не Провидец, но в его семье течёт ведьмовская кровь. Давно у него было видение своей истинной пары, и он видел её счастливой с кем-то другим. Он был полон решимости найти её и предотвратить это будущее, но он не нашёл её вовремя. Тем не менее, он подружился с ней. Он сделал все возможное, чтобы сблизиться с ней, и ему удалось убедить её, что она его истинная пара. Он хочет, чтобы она ушла от парня, в котором запечатлелась, но она этого не сделает. Я могу это понять. Я люблю Ленни. Я не могла оставить его ради кого-то другого.

- Какое отношение все это имеет к Миле?

- Как я уже сказала, Дин подружился со своей настоящей парой. Она доверяет ему. Доверяется ему. Рассказала ему, как тяжело видеть, как её партнёр беспокоится о её кухне. Рассказала ему, как она сильно подозревает, что парень, на котором она запечатлелась, является истинной парой упомянутой кухни.

И тут загорелась лампочка. Доминик выругался.

- Адель. Пара Дина - Адель.

- Он ненавидит парня, с которым она. Кажется, он сказал, что кота зовут Джоэл. Но Дин не причинит ему вреда, потому что это причинило бы боль только ей.

- И что, Дин назначил награду за голову Милы по просьбе Адель?

Шарлин быстро покачала головой.

- Нет. Ничего подобного. Как я уже сказала, он действительно не хочет смерти Милы. Он просто хочет свою пару. Его теория заключается в том, что если Мила окажется в достаточной опасности, это пробудит защитные инстинкты Джоэла. Это дойдёт до той его части, которая признает, кто она для него. Дин был взволнован, когда понял, что между тобой и Милой все кажется серьёзным. Он надеялся, что это также выявит собственнический инстинкт Джоэла.

- Дин хочет, чтобы Джоэл понял, кем для него является Мила. Он не может заставить Адель уйти от Джоэла, поэтому он надеется заставить Джоэла уйти от Адель. - Челюсти Доминика сжались. - И ты знала? Ты знала, что он назначил цену за голову Милы?

Шарлин покачала головой.

- Он сказал мне, что приказал только причинить ей боль.

- Ну, он солгал, мать его. Вероятно, потому, что не верил, что ты не предупредишь её. Но независимо от того, хотел ли он причинить ей боль или убить, ты должна была сказать ей.

Шарлин нервно облизала губы.

- Она кошка-манул, Доминик. Они крепче скалы. Я подумала, что с ней все будет в порядке.

Доминик замер, неверие отразилось у него на лице.

- Ты думала, с ней все будет в порядке? Это твоя защита?

- Я не думала, что она когда-нибудь станет что-то значить для тебя. Я подумала, ты просто хотел испытать с ней пружины кровати.

- Это не имеет никакого отношения к тому факту, что тебе следовало рассказать ей.

- Я обещала Дину, что не буду! Честно говоря, я не думала, что кто-то настолько глуп, чтобы даже попытаться нажиться на этом. Я имею в виду, кто захочет ругаться с прайдом манулов? Они безумны. Но после того, как начались атаки, я подумала о том, чтобы прийти к тебе. Я так и сделала. Но ты бы разозлился на меня за то, что я не сказала это раньше.

- Я все ещё не слышу оправдания, которое было бы даже близко к обоснованному.

Мгновенно перейдя от мольбы к защите, она выпятила подбородок.

- Да? Ну, она чуть не умерла сегодня. И это было не из-за Дина. Это было из-за твоей бывшей. Ты принёс это дерьмовое дерьмо в жизнь Милы. Так что не говори со мной о том, как я могла бы ей помочь. Ты мог бы помочь сохранить её в безопасности, держась подальше, но ты этого не сделал. Ты просто не можешь держать свой член в штанах. И если она думает, что, заявив на тебя, это изменится, она дура. Некоторые люди не созданы для обязательств - ты один из них.

- Это то, что ты говоришь себе, чтобы твоё эго не пострадало от его отказа связать себя с тобой? - спросила Мила, выходя из-за деревьев, трава шуршала у неё под ногами.

Шарлин повернулась к ней лицом, побледнев.

- Мила...

Она подняла руку.

- Я слышала все твои оправдания, Шарлин. Не нужно слышать их снова. У меня к тебе только один вопрос, и я бы сказала, что ты обязана мне ответить. Где мне найти Дина Престола?

- Он действительно не хочет тебя...

- Убить, - закончила Мила ровным голосом. - Да. Я это слышала. Но, видишь ли, мне все равно.

- Мне все равно не было бы смысла рассказывать тебе. У него есть видения и может быть такое, которое предупреждает его о твоём приближении. Он убежит.

- Мы рискнём, - сказал Доминик. - Где он, Шарлин?

Глаза лисы закрылись, и выражение её лица стало страдальческим.

- Ты убьёшь его.

- Да, он так и сделает. И если бы ты услышала, что кто-то назначил награду за голову Ленни, независимо от причины, что бы ты сделала?

Открыв глаза, Шарлин вздохнула.

- Я бы свернула им грёбанные шеи.

- Поверь мне, Шарлин, я близок к тому, чтобы сломать твою. Ты знала, что моя пара в опасности и не сказала ей об этом. Ты пыталась разлучить меня с ней, что сделало бы её более уязвимой для атак. Я предполагаю, что ты сделала это, потому что не хотела, чтобы в меня попала шальная пуля - мне все равно, и этого недостаточно. Её жизнь для меня важнее, чем моя.

- Я не знала, что он назначил награду. Богом клянусь, я не знала!

- Тебе все равно следовало рассказать ей то, что ты знала.

Доминик сделал паузу, когда несколько его членов стаи - все они выглядели очень разозлёнными - вышли из-за деревьев, чтобы окружить их троих. Он наблюдал, как Шарлин осознала, что её окружают.

- Есть только один способ покинуть эту территорию живой, и это если ты скажешь мне, где я могу найти этого ублюдка прямо сейчас, - сказал ей Доминик. - Имей в виду, что ты расскажешь мне, так или иначе. Данте вытянет из тебя информацию. Скажешь ли ты добровольно эту информацию или придётся вытягивать её из тебя пытками. Выбирай, и делай это быстро.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Шарлин сделала правильный выбор и призналась во всем, что, к сожалению, означало, что Мила не смогла её убить. Однако она нанесла лисе удар в челюсть, который вырубил её на несколько минут. В тот момент, когда Шарлин выгнали с территории стаи, Мила позвонила Винни и ввела его в курс дела. Досадно, что это также означало сказать ему, что Джоэл был её избранником. Он воспринял это не слишком хорошо, проворчав:

- Мы обсудим это после того, как я нанесу визит альфе Дина.

Это было позже, когда она собралась в офисе Трея с Домиником, его альфами и бетами, Тао и другими силовиками, Винни позвонил ей. Она включила громкую связь, когда он передал свой разговор с альфой Дина, Джоном, который утверждал, что не видел Дина несколько дней.

- Очевидно, Дин также не отвечал ни на чьи звонки.

- Ты думаешь, Джон обманул тебя, чтобы защитить свою пару в прайде? - спросил Трей, скрестив руки на груди и прислонившись спиной к столу.

- Я бы не винил его, если бы он это сделал, но нет, - ответил Винни. - Я думаю, Джон говорил правду. Он согласился позвонить мне, если Дин вернётся, но очень немногие альфы поставили бы аутсайдера выше своей пары, независимо от преступления этого человека.

- Интересно, что заставило Дина порвать со своим прайдом. - Рони провела языком по внутренней стороне щеки. - Я имею в виду, это не то, что кто-то сделал бы легко. Особенно, если там была семья.

- По словам Джона, - начал Винни, - у Дина не было проблем ни с кем из членов прайда, поэтому мы можем исключить такую возможность.

Положив руку на плечо своей пары, Доминик скривил рот.

- Возможно, Дин сделал это, чтобы защитить их.

Мила нахмурилась.

- От чего?

Доминик пожал плечами.

- Возможно, он беспокоился, что мы близки к раскрытию правды. Возможно, он думал, что если он даст понять, что действует в одиночку, разорвав контакт со своим прайдом, они не пострадают. Особенно, если он слышал от Адель, что есть люди, работающие над взломом веб-сайта.

- Это возможно, - сказала Тарин, усаживаясь в кожаное офисное кресло. - Как ты думаешь, Адель знает, что Дин ответственен за награду, Мила?

- Интуиция подсказывает, что нет, - ответила Мила.

- Она сказала Дину, что подозревает, что ты пара Джоэла, и что ей тяжело видеть, насколько он привязан к тебе, - напомнила ей Тарин. - Если бы ты умерла, ей больше не пришлось бы страдать из-за этого.

- Я знаю, - сказала Мила, - но она просто не из тех людей, которые желают чьей-либо смерти.

- Я согласен, - заявил Винни. - На самом деле, Адель, скорее всего, чувствует себя виноватой из-за того, что заявила права на пару своей кузины.

- Но не настолько виноватой, чтоб рассказать Джоэлу правду или отказаться от него, - отметил Трей.

Мила пожала плечами.

- Она любит его. - И это больше не причиняло боли ей или её кошке. - Если бы я встретила кого-то, кто, как я подозревала, был истинной парой Доминика, я не уверена, что у меня хватило бы бескорыстия поделиться с ним этим подозрением. Я, конечно, не захотела бы от него отказаться. - Если это сделало Милу дерьмовым человеком, пусть будет так.

Доминик поцеловал её в висок.

- Так же, как я не отдал бы тебя, несмотря ни на что.

- Тебе следовало рассказать мне о Джоэле, Мила, - отчитал Винни. - Я не просто твой альфа, я твой дядя.

Мила вздохнула.

- Я никому не рассказывала, кроме моих родителей и Алекса. Моя мать постоянно подталкивала меня рассказать Джоэлу правду, чтобы он мог сам решить, кого он хочет. Ты бы сделал то же самое, потому что любишь меня и возненавидел бы то, что мне было больно. Скажи мне, что я неправа.

Винни издал низкое разочарованное рычание - без сомнения, раздражённый тем, что не мог этого отрицать.

- С твоей стороны несправедливо принимать такое решение за Джоэла.

- Я этого не делала. Он сделал выбор, когда заявил права на Адель, что, как он знал, означало отказ от предназначенной ему пары. И теперь я с этим согласна. Даже моя кошка больше не обижается на это. Итак, если мы сможем вернуться к сути, которая заключается в том, что Дин Престон - истинная пара Адель, и его нужно найти, это было бы здорово.

Тао прислонился бедром к стене.

- Я предполагаю, что Дин либо остановился у друга, либо в мотеле. Он бы держался поближе к Адель, верно? Он хотел бы быть достаточно близко, чтобы присматривать за ней.

Джейми поджала губы.

- Мы могли бы проверить мотели поблизости от её адреса. Она живёт в твоём многоквартирном доме, Мила?

- Нет. Она и Джоэл живут в доме, который находится примерно в десяти минутах езды от здания.

- Знаешь, - начал Доминик, рисуя кончиком пальца маленькие кружочки на её плече, - мне кажется, что на самом деле нам не нужно искать Дина. Винни мог бы поговорить с Адель, убедить её заманить Дина на встречу с ней, и тогда мы могли бы схватить его.

Джейми поморщился.

- Но если Шарлин предупредила его, что мы знаем его личность, он заподозрит, что это ловушка. Я знаю, что она обещала, что не скажет Дину, если мы согласимся не сообщать её альфе о её роли во всем этом, но лисы мстительны.

- Так же поступает мужчина, с парой которого поступили несправедливо, - сказал Доминик. - Шарлин причинила моей паре чёртовски серьёзную обиду и знает, что я без колебаний сообщу об этом её альфе, если она нарушит своё обещание. Парень был бы взбешён, узнав, что она нажила в нас врага, поскольку её поведение отражается на нем. Она не станет рисковать быть изгнанной.

- Я сомневаюсь, что Адель захотела бы помочь выманить Дина на откровенность, - сказала Рони. - Я имею в виду, она может не хотеть его, но она будет чувствовать некоторую лояльность по отношению к нему. Вероятно, большая преданность, чем по отношению к собственному альфе - это примитивный инстинкт, который она не сможет игнорировать.

- Маловероятно, что Адель отдаст его мне, - сказал Винни. - Но она может отдать его Миле. Я знаю, тебе не нравится мысль о том, что Мила покидает твою территорию, Доминик, но она - наш лучший шанс разговорить Адель. Твои члены стаи не могут это сделать - Адель почувствовала бы угрозу, если бы в её доме появилась куча незнакомцев.

Его мышцы напряглись, Доминик зарычал. Разве у них только что не было грёбаного разговора о том, что Миле лучше залечь на дно? Его ноздри раздулись.

- Почему Мила? - он выпалил.

- Адель почувствует, что она ей чем-то обязана, - ответил Винни. - Чувство вины за то, что она заявила права на истинную пару своей кузины, вероятно, давило на Адель долгое время. Ей станет только хуже, когда она поймёт, что Дин подверг жизнь Милы опасности.

- Она уже скоро придёт с работы, но Джоэла не будет - это значит, что она может говорить открыто, - сказала Мила. - Если я укажу, что Дин действовал за её спиной, попытаюсь разлучить её с мужчиной, которого она любит, она воспримет это как предательство. И если я добавлю, что это только вопрос времени, когда Дин отчаётся настолько, чтобы поговорить с Джоэлом и рассказать ему все, она запаникует. То, что мы с Домиником официально заявили права друг на друга и что у меня нет никаких видов на Джоэла, может означать, что она увидит во мне союзника.

Маркус пожал плечами.

- Попробовать стоит. Худшее, что может случиться, это то, что она откажется помочь тебе, а затем предупредит Дина, что у нас есть его настоящая личность.

- Худшее, что может случиться, это то, что на Милу снова нападут, - возразил Доминик с резкостью в голосе. Его волк был не менее напряжён при мысли о том, что она покинет их территорию.

- Мы позаботимся о её безопасности, Доминик, - сказал Трей. - Это я тебе обещаю. Ты же знаешь, никто из нас не допустил бы, чтобы с Милой что-то случилось.

- Ты не сможешь войти со мной в её дом, - сказала она Трею. - Доминик, конечно, войдёт. Но Адель не признается в своей самой темной тайне перед незнакомцами.

Трей склонил голову.

- Данте, Райан и я подождём снаружи. - Его взгляд вернулся к Доминику. - Если ты хочешь, чтобы угроза Миле полностью исчезла из её жизни, это самый быстрый способ добиться этого.

Доминик выругался себе под нос.

- Трей...

- Мы позаботимся о её безопасности, - повторил альфа.

Мила переплела свои пальцы с пальцами Доминика.

- Я знаю, ты хочешь, чтобы я была здесь, отдыхала. И я клянусь тебе, что я сделаю именно это, когда мы вернёмся. Я ненадолго затаюсь и даже не буду стонать по этому поводу. Вслух. Итак, чем быстрее мы поговорим с Адель, тем быстрее я смогу лечь спать.

Я хочу покончить с этим дерьмом с Дином, и ты тоже. Трей прав, это самый быстрый способ добиться этого.

Все они поговорили ещё несколько минут, а затем Мила закончила разговор с Винни и убрала телефон в карман.

Доминик притянул её ближе и прижался своим лбом к её лбу.

- Это идёт вразрез со всем во мне - увозить тебя отсюда прямо сейчас. - Его желудок сжался при одной мысли об этом.

Она дотронулась до его челюсти.

- Я знаю, и я ценю, как тебе трудно преодолеть это.

В конце концов, парень видел, как она истекала кровью на чёртовом полу парикмахерской. Неудивительно, что он хотел спрятать её в безопасном месте. Она солгала бы, если бы утверждала, что на его месте поступила бы иначе.

- Но нам нужно знать, где Дин, а Адель - единственный человек, который может знать его местонахождение. Мы должны поговорить с ней.

Доминик с шипением выдохнул.

- Все это чёртовски отстойно. - Особенно потому, что он не мог отрицать, что в её словах был смысл.

- Да, в этом я с тобой согласна.

Когда Данте подъехал к дому Адель и Джоэла, Мила подняла бровь, глядя на Доминика.

- Готов?

Он коротко кивнул.

- Если она не выложит все, я буду чёртовски зол, просто чтобы ты знала.

- Я не уйду из этого дома, пока она не скажет мне то, что я хочу знать, - сказала Мила.

Трей, сидя за рулём машины, повернулся на своём сиденье.

- Райан обыщет окрестности на случай, если Дин поблизости.

- К манулу невозможно подкрасться незаметно, - предупредила Мила.

- Райан похож на призрака, когда он выслеживает, - сказал ей Доминик, вылезая из внедорожника. - Поверь мне, если Дин поблизости, Райан найдёт его. - Рука об руку, они шли по мощёной дорожке к особняку. - С тобой все в порядке, когда ты войдёшь в дом, который твоя пара делит с другой женщиной? Твоя кошка справится с этим?

- Справиться с этим? Она на удивление не заинтересована. Не потому, что она простила Джоэла, а потому, что больше не считает его достойным той энергии, которая потребовалась, чтобы ненавидеть его. - Мила позвонила в звонок и выдохнула. - Позвольте мне вести. Я знаю Адель лучше, чем ты. Сначала нам нужно действовать осторожно, хорошо?

- Убаюкать её ложным чувством безопасности?

- Мы должны медленно подойти к сути и... - Мила замолчала, когда дверь распахнулась.

Адель моргнула.

- Мила, привет.

Её шок был понятен, поскольку Мила никогда раньше не навещала её. Глаза Адель остановились на Доминике, и она выдавила вежливую улыбку.

- Привет. Эм... заходите, заходите. - Она отступила в сторону, пропуская их. - Как у тебя дела после стрельбы, Мила?

- Я в порядке, спасибо, - сказала ей Мила, сморщив нос от ароматов чистящего средства для цитрусовых и свежесрезанных цветов.

- Это облегчение. Я бы позвонила тебе, но твоя мама сказала всем оставить тебя в покое.

- Я так и думала, что она это сделает.

Адель потёрла руки о края рубашки.

- Если ты здесь, чтобы увидеть Джоэла...

- Мы хотели поговорить с тобой.

- О... Хорошо. Конечно. Мы могли бы...

Её глаза опустились на шею Милы, а затем расширились от волнения. Это волнение расцвело, когда её взгляд остановился на шее Доминика.

- О, вау! Вы заявили права друг на друга? Это потрясающие новости. Поздравляю! Я имею в виду, я чувствую, что связь ещё не сформировалась, но я не сомневаюсь, что она сформируется. Вы двое так хорошо подходите друг другу.

- Спасибо. Я согласна.

Доминик также почувствовал большую дозу облегчения, смешанного с волнением Адель. Если Мила в паре, она вряд ли захочет Джоэла.

- Ребята, не хотите ли кофе? - О, теперь Адель была сама грация и учтивость.

- Кофе было бы неплохо, - ответила Мила. Она последовала за женщиной по коридору, её шаги были приглушены роскошным ковром.

Пальто аккуратно развешаны на крючках у двери. Обувь аккуратно убрана в укромный уголок под лестницей. Нигде не видно беспорядка. Большое зеркало блестело, на нем не было ни единого пятнышка или отпечатка пальца. Чёрт возьми, паре нравилось, чтобы их дом был безупречно чистым.

Мила никогда не верила, что когда-нибудь переступит порог их дома. Но видеть жизнь, которую пара создала вместе, не причиняло боли, как это было бы когда-то. На самом деле, Мила почувствовала, как её губы изогнулись в улыбке, когда она взглянула на милые портреты, украшающие стены. Фотографии смеющихся Адель и Джоэла, пеших прогулок, вечеринок и танцев на том, что, по-видимому, было их церемонией. Да, он был счастлив.

Мила никогда не завидовала ему за это, но она точно не была рада за него. По крайней мере, до того момента. Теперь, когда она обрела такое же счастье с Домиником, Мила может быть искренне рада, что у Джоэла оно было с Адель.

На кухне Адель махнула рукой в сторону стола.

- Присаживайтесь.

Мила почти заколебалась. Серьёзно, все было настолько чисто и упорядоченно, что это несколько отталкивало.

- Итак, что привело вас сюда?

- На самом деле, у меня просто есть несколько вопросов о процессе запечатления, - сказала ей Мила, осторожно присаживаясь на один из мягких обеденных стульев. - И что ж, я подумала, что лучше спросить тебя.

Улыбка Адель стала шире.

- Я была бы более чем счастлива ответить на любые ваши вопросы. Спрашивайте.

Чувствуя себя немного менее напряжённой, когда её пара занял место рядом с ней, Мила оперлась локтем о стол.

- Сколько времени вам с Джоэлом потребовалось, чтобы полностью запечатлеться?
- Несколько месяцев, но я слышала, что у разных пар это отличается.

Пока Адель готовила кофе, Мила задала ещё несколько бессмысленных вопросов. Ей нужно было, чтобы Адель расслабилась, ослабила бдительность и открылась. Этого не произошло бы, если бы она была напряжена или защищалась.

Все это время Доминик держал руку на затылке Милы, снова и снова обводя одно и то же место большим пальцем. «Сохраняя спокойствие», - подумала она.

Пока Адель разливала кофе, Мила повернулась к нему и прошептала:

- Ты в порядке?
- Я хочу покончить с этим, - сказал Доминик таким же тихим голосом.

Ему не нравилось находиться в доме Джоэла. Не нравилось, что Мила была в доме Джоэла. Его волку действительно чёртовски не нравилось, что его пара была на территории мудака.

Доминик беспокоился, что ей будет трудно видеть жизнь, которую её избранник построил с кем-то другим - он бы понял, утешил её, даже если было бы больно видеть её боль. Но с ней все было в порядке, хотя она и была уставшей. Точно так же её кошка не была напряжённой или раздражительной. И это показало ему, что ни она, ни Мила не сожалели о том, как все обернулось. Доминику нужно было это знать.

- Готово. - Адель поставила три дымящиеся кружки на стол, а затем устроилась на стуле напротив Милы. - Ты хочешь ещё что-нибудь спросить?

Мила склонила голову набок.

- Ты когда-нибудь чувствовала вину за то, что выбрала Джоэла, а не свою истинную пару?

Её улыбка померкла, Адель застыла с чашкой на полпути ко рту.

- Вину? Ну, эм, мне хотелось бы думать, что наши predetermined пары не стали бы завидовать нашему счастью. - Её взгляд опустился на стол. - Для них было бы естественно быть несчастными, потому что мы предпочли им другого, но они все равно могли хотеть, чтобы мы были счастливы.

Доминик взял свою кружку.

- Мила глупо чувствует себя виноватой в том, что она «украла» чью-то пару. Я продолжаю говорить ей, что я с ней, потому что хочу быть, но она все ещё чувствует себя неловко из-за этого.

Адель криво улыбнулась.

- В этом особенность запечатления. Оно особенно, но легко чувствовать вину за то, что отрекаешься от своей пары или претендуешь на чью-то ещё.

- Да. - Мила вздохнула. - Но я думаю, жизнь слишком коротка, чтобы мучить себя.

- Кое-что Розмари доказала сегодня, когда выстрелила тебе в грудь, - пророкотал Доминик. Его горло сжалось при воспоминании. - Слава Богу за Хелену. И для Эвандера, поскольку он повалил Розмари на пол после того, как ты выбила пистолет у неё из рук. И для Дина, поскольку он нырнул за пистолетом.

Адель напряглась.

- Дин?

- Он один из моих клиентов, - сказала ей Мила. - Рысь. Оказывается, он также друг одной из прошлых интрижек Доминика. Шарлин рассказала нам его историю и... вау.

- Его историю? - Эхом отозвалась Адель, с трудом сглотнув.

- У него видения, и однажды увидел его о своей истинной паре, где она запечатлена на другом, - сказала Мила. - Он пытался найти её до того, как это будущее могло наступить, но было слишком поздно. Хотя Дину удалось убедить её, что она его истинная пара, она не оставит парня, на котором запечатлелась. Но, с другой стороны, я бы тоже не стала этого делать. Жаль, что он не может этого уважать. Не так ли, Адель? Жаль, что он просто не позволит тебе насладиться счастьем, которое ты обрела с Джоэлом.

Паника промелькнула на её лице.

- Я не...

- Он сказал твоё имя Шарлин, а также рассказал ей и о Джоэле.

Адель вскочила на ноги.

- Мне нужно, чтобы вы оба ушли.

- Он рассказал ей, как ты подозревала, что Джоэл был парой твоей кухни.

Адель побледнела.

- Мила...

- Я уже знала.

Её губы приоткрылись, Адель недоверчиво уставилась на неё.

- Что?

- Я поняла это в ту секунду, когда увидела его, когда ты впервые привела его на встречу с прайдом.

Как будто шок от этого был слишком сильным, Адель плюхнулась обратно на стул.

- Но... ты... ты ничего не сказала.

- Он любит тебя и счастлив. Я решила, что этого достаточно для меня. Ты тоже никогда ничего не говорила.

Её глаза закрылись, Адель прерывисто вздохнула.

- Я думала рассказать ему, но это уничтожило бы меня, если бы я смотрела, как он уходит. - Её глаза открылись, блестя от вины. - Я знаю, что я украла у тебя, но он нужен мне. Я люблю его. Я не могу без него. Он предпочёл бы тебя мне.

Мила покачала головой.

- Я не верю, что он бы это сделал.

Адель фыркнула.

- Я вижу, как его тянет к тебе. Посмотри, как он беспокоится о тебе, как он ищет тебя, как легко ему быть рядом с тобой. - Её голос дрогнул. - Это убивает меня, Мила.

Честно говоря, Мила никогда не думала, что когда-нибудь почувствует жалость к Адель, но она почувствовала.

- Я знаю, каково это - любить того, кого судьба отдала другой женщине. Я её не знаю, это правда - для меня она всего лишь гипотетический человек. Но я бы солгала, если бы сказала, что была бы откровенна на твоём месте. Я бы не хотела потерять Доминика. - Мила пронзила взглядом другую женщину. - Ты слышишь меня? Я счастлива, Адель. Я не хочу Джоэла. Я не заинтересована вставать между вами. Но я не могу сказать того же о Дине.

Её брови сошлись на переносице.

- Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, что он тот человек, который назначил награду за мою голову.

- Что? - Адель удивлённо рассмеялась. - Нет. Это смешно. Зачем ему это вообще?

- Он не может уговорить тебя уйти от Джоэла, не так ли? Дин надеялся, что нападения на меня каким-то образом пробудят защитные инстинкты Джоэла и заставят его увидеть правду - заставят его уйти от тебя.

Адель энергично покачала головой.

- Нет. Нет, Дин бы этого не сделал. Он сказал, что счастлив, пока счастлива я.

- И я готова поспорить, что он имел в виду именно это. Но я предполагаю, что он думает, что может сделать тебя счастливее, чем кто-либо другой когда-либо мог. Имя человека, назначившего цену за мою голову - Дин Престон.

Адель вздрогнула.

- Я просто не могу поверить, что он мог это сделать. Нет. Нет. Ты, должно быть, ошибаешься. Он не стал бы рисковать жизнью моей кузины. Он не сделал бы ничего, что могло бы причинить мне боль.

- Где он?

- С его прайдом, конечно.

Мила покачала головой.

- Они не видели его несколько дней.

- Позвони ему, - сказал Доминик Адель. - Ты с ним созванивалась, поэтому у тебя должен быть его номер. Позвони ему. Договорись с ним где-нибудь встретиться. Ты можешь спросить его сама.

- И ты будешь ждать, готовый наброситься, - обвинила Адель, её глаза сузились.

Доминик пожал плечами.

- Если он невиновен, нам незачем набрасываться.

Адель потёрла виски.

- Я пообещала себе, что больше не буду с ним встречаться. Это несправедливо по отношению к Джоэлу. О Боже, мне нужно будет рассказать ему все, не так ли?

- Это зависит от тебя, - сказала Мила. - Возможно, у тебя есть шанс убедить Винни утаить часть истории от Джоэла и остальных членов прайда.

Адель сглотнула, и движение выглядело болезненным.

- Он оставит меня. Джоэл. Он выберет тебя.

Ноздри Доминика раздулись.

- Это будет, чёрт возьми, не лучший вариант для него.

Мила положила руку Доминику на бедро.

- Я думаю, ты ошибаешься, Адель. Джоэл любит тебя. Я не говорю, что это не будет шоком, и может обидеть, что ты не была с ним откровенна во многих вещах. Но он поймёт, почему ты не сказала ему, что подозревала, что я его избранница. Скорее всего, он будет расстроен тем, что ты тайно общаешься со своей истинной парой. Поэтому не забудь напомнить ему, что, хотя ты и общалась с Дином, но отказалась оставить Джоэла - он твой выбор.

Доминик наклонился вперёд.

- Позвони Дину.

Адель облизнула губы.

- У меня нет его номера. Я...

- Он не собирается уходить от тебя, Адель. Точно так же, как Джоэла тянет к Миле, Дина тянет к тебе. Разница в том, что Джоэл не хочет Милу, но Дин чёртовски уверен, что хочет тебя. И поскольку маленький сюжет Дина не оправдал себя, как ты думаешь, сколько времени пройдёт, прежде чем он сам выведет Джоэла из уравнения?

Краска отхлынула от лица Адель.

- Дин бы так не поступил.

- Ты бы поставила на это жизнь Джоэла? - Доминик постучал по столу. - Позвони Дину.

- Я же говорил тебе, у меня нет его...

- Позвони ему.

Адель вытащила телефон из кармана и постучала по экрану большими пальцами.

- Я не верю, что он это сделал, - сказала она, поднося телефон к уху.

- Я надеюсь, ты права, - сказала Мила.

Через несколько мгновений брови Адель сошлись на переносице. Он не отвечает. Он всегда отвечает.

- Попробуй позвонить ему снова, - сказал Доминик.

Она что-то пробормотала себе под нос, но сделала, как он просил.

- Он все ещё не отвечает.

В этот момент у Милы зазвонил телефон. Она выхватила его из кармана.

- Это Винни.

Проведя большим пальцем по экрану, она ответила:

- Дин у тебя?

- Нет, у меня новости. - Винни тяжело вздохнул. - Розмари Пирсон пыталась повеситься в своей камере.

Рот Милы приоткрылся. Чёрт. Мысленно поколебавшись, она спросила:

- С ней все в порядке?

- Нет, - мрачно ответил Винни. - Она жива, но находится в коме. И врачи не ожидают, что она очнётся. Её мозг слишком долго оставался без кислорода.

Мила провела рукой по волосам, почувствовав мгновенный укол сочувствия к этой женщине.

- Адель знает, где Дин? - спросил Винни.

Мила встретила взглядом с женщиной.

- Нет, и он не отвечает на её звонки.

- Скажи ей, что я ожидаю увидеть её в антикварном магазине через час. У нас с ней будет долгий разговор.

Линия оборвалась.

Убирая телефон в карман, Мила сказала:

- Винни хочет...

- Увидеться через час, - закончила Адель с выражением боли на лице. - Я слышала.

- Я тоже. - Доминик вздохнул, нежно сжимая шею своей пары. - Думаю, нам следовало ожидать, что Розмари попробует что-то подобное. Она никогда не умела смотреть правде в глаза. Не хочу показаться бесчувственным, но это подпитает тот медиа-цирк, о котором я упоминал ранее.

Мила тяжело вздохнула.

- Теперь её отец официально захочет, чтобы мы оба умерли и были похоронены.

THE HOUSE OF FANTASY LOVE

- До этого никогда не дойдёт, - сказал Доминик низким и угрожающим голосом. - Я убью его, прежде чем позволю ему прикоснуться к тебе.

- Нет, если моя кошка доберётся до него первой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Три недели. Это были три недели затишья, пока они ждали, когда прекратятся протесты за пределами территории стаи и утихнет внимание СМИ. Если бы Эммет Пирсон подпитывал это, делая заявления журналистам, драма могла бы затянуться. Но он был необычайно тих с тех пор, как его дочь попыталась покончить жизнь самоубийством.

Розмари все ещё была в коме, и Мила воображала, что её отец чувствовал себя частично виноватым в этом. Если судить по его прошлому поведению, Эммет в конечном итоге переложил бы вину на кого-то другого - возможно, на Доминика.

Дин тоже погрузился в молчание. По словам Адель, он по-прежнему не отвечал на её звонки. Если бы он это сделал, она, вероятно, сказала бы ему, что, наконец, рассказала Джоэлу правду. Мила знала это только потому, что Джоэл все рассказал Люку, находясь в пьяном угаре в местном баре.

Джоэл съехал из дома, который он делил с Адель, хотя и временно - ему нужно было пространство, чтобы подумать. Из того, что сказал Люк, Джоэла больше всего расстроило то, что Адель общалась со своей истинной парой за его спиной, как и предполагала Мила.

Каждый раз, когда звонил телефон Милы, Доминик напрягался, и она знала, что он ожидал, что это Джоэл; ожидал, что другой мужчина заявит, что хочет Милу. Хотя она сомневалась, что это когда-нибудь произойдёт, Доминик не был так уверен. Он также не был уверен, что им стоит выходить сегодня вечером, но Мила решила прекратить это. Он бы спрятал её в ящик для носков, если бы мог.

- Мы все согласились, что это правильный ход, - напомнила она ему.

Сидя на кровати, он наблюдал за ней задумчивыми глазами.

- Это не значит, что мне это должно нравиться.

Подойдя к нему, Мила оседлала его колени и сцепила пальцы у него на затылке.

- Я знаю, почему ты беспокоишься, и я это понимаю. Но моя кошка грызёт удила. Она долго не протянет, если я буду держать её взаперти здесь. Не думай, что я не чувствую, насколько нервный и беспокойный твой волк, Доминик.

Её кошка была такой же. Она была очень капризной, набрасывалась на Милу и практически на всех, кто подходил слишком близко.

- Мы причиняем вред нашим животным, держа их здесь.

- И мы можем причинить им боль, если пойдём.

Мила вздохнула. Было трудно злиться на него, когда она чувствовала его напряжение так же легко, как и своё собственное. Сила, с которой она ощущала отголоски его эмоций, со временем возрастала, и она знала, что запечатление близко к формированию. Почти ощущала его обещание.

- У нас уже был этот разговор в офисе Трея, - сказала она. - Все проголосовали за то, чтобы мы продолжали жить как обычно, начиная с моего выступления в клубе сегодня вечером.

- Не все. Я проголосовал за то, чтобы мы дали этому ещё неделю. Эммет...

- Я хорошо понимаю, что в конечном итоге он нанесёт удар тем или иным способом. Однако я не уверена, что он сделает это с помощью экстремистов.

- Я уверен. - Доминик положил руки ей на спину и притянул ближе. - Эммет обвинит нас в том, что сделала Розмари, и он этого так не оставит. Экстремисты подобны

заряженным пистолетам, и Пирсон может легко направить их в нашу сторону. Раньше он использовал СМИ, чтобы разозлить их. Они ещё не начали действовать, но, вероятно, просто выжидают своего часа и, вероятно, по его приказу.

- Возможно. Но мы не можем так жить, Доминик. - Она обхватила его лицо руками.
- Давай придерживаться того, о чем мы договорились ранее. Мы всплываем, даём ему возможность нанести удар любым способом, который он выберет, а затем разбираемся с ним - мы покончим с этим раз и навсегда.

Доминик стиснул зубы.

- Мила...

- Маловероятно, что он будет действовать сегодня вечером. Он захочет заставить нас поверить, что у него нет намерения нападать на нас. Таким образом, мы ослабим бдительность и упростим ему задачу. Но мы этого не сделаем. Мы будем готовы.

- Кроме того, люди не могут войти в клуб, если у них нет пары с перевёртышем, поэтому экстремистам никак не проникнуть внутрь. Вот почему я не думаю, что Трею, Тарин и Данте нужно идти с нами сегодня вечером, но я не буду сопротивляться. Алекс и мои родители присоединятся к нам позже, помнишь? В клубе я буду в безопасности.

Доминик моргнул.

- В безопасности? Не так давно на тебя там напала шакалиха.

- Награды больше нет и я не верю, что Дин все ещё представляет угрозу. Награда была не из-за меня. Она была из-за Адель и Джозла. Если этот засранец попытается войти в клуб, швейцары все равно его задержат. Харли показала его фотографии всему персоналу. - Мила легонько поцеловала Доминика. - Все будет хорошо. И ты знаешь, тебе нравится смотреть, как я выступаю, развалившись в VIP-зале.

Крепко сжав её бедра, Доминик пригвоздил её взглядом.

- Я не буду ждать тебя в VIP-зале. Я буду с тобой в гримёрке, а потом подожду за кулисами, пока ты будешь на сцене, чтобы я мог быстро добраться до тебя, если понадобится.

Подавив желание закатить глаза, она сказала:

- Хорошо, если тебе от этого станет лучше.

- Что заставит меня чувствовать себя лучше, так это вернуть тебя сюда, в эту постель, и вонзить в тебя свой член.

- Так романтично.

Он только хмыкнул.

На её лице появилась улыбка.

- Ты милый, когда угрюмый.

- Я не угрюмый, - отрезал он, звуча... ну, угрюмо. В этом случае он потерял почву под ногами. С подавленным вздохом Доминик встал. - Ты готова?

- Я готова.

Как и планировалось, альфы и Данте поехали с ними в клуб. Мила все время держала окно опущенным, наслаждаясь ощущением свежего воздуха на лице, вдыхая его так, словно она месяцами была заперта в бункере.

Не имело значения, что территория стаи Феникса была огромной и мирной. Простое осознание того, что она не может покинуть территорию, постепенно сводило её и её кошку с ума. Именно поэтому она предложила пойти в клуб сегодня вечером.

Выступление не только помогло бы ей расслабиться, но и избавило бы её от чувства удушья. Она никогда не чувствовала себя свободнее, чем во время выступления.

Когда они, наконец, остановились у клуба, Мила подняла бровь, глядя на Доминика.

- За нами никто не следил?

Он покачал головой.

- Нет.

Вылезая из внедорожника, он окинул взглядом окрестности, но не увидел ничего подозрительного. Тем не менее, у него покалывало кожу головы, и он не мог избавиться от ощущения, что что-то не так. Вероятно, с его стороны это была паранойя, учитывая, как он беспокоился за Милу, но плохое предчувствие осталось.

Тарин и Трей вошли в клуб впереди них, а Данте прикрывал их спины. Доминик чувствовал, что окружение таким количеством защитных средств задевает гордость Милы, точно так же, как он чувствовал её нетерпение. Она, без сомнения, считала, что они перестраховываются. Тем не менее, она потешалась над ними.

Вокруг него витали запахи пива, лака для волос и различных пород перевёртышей. Его рот сжался, когда он осматривал клуб. Несмотря на тусклое освещение, Доминик мог видеть, что место было переполнено. Официантки осторожно пробирались между столиками, большинство из которых было занято. Танцпол был переполнен людьми, которые танцевали, улюлюкали, скрежетали зубами и флиртовали. В баре было полно посетителей, и другие стояли группами здесь, там и повсюду.

Это был кошмар для безопасности.

Трей бочком подошёл к Доминику.

- Мы проводим вас с Милой в гримёрную, а потом посидим в VIP-зоне, где сможем лучше всего следить за происходящим.

Площадка находилась на приподнятой платформе, так что это определённо дало бы волкам лучший обзор клуба.

Стая Меркурия обеспечивала безопасность, и Доминик доверял им быть на высоте. Но Мила была его парой - чем больше у неё защиты, тем лучше. Как и Мила, члены его стаи не думали, что Пирсон будет действовать так быстро, но Доминик не хотел рисковать.

Прикрывая тело Милы своим собственным, Доминик прокладывал себе путь сквозь толпу. Люди приветствовали его, казалось, удивлённые их появлением. Они были особенно удивлены отметинами, которые носили Мила и Доминик, поэтому он предположил, что они не поверили новости о том, что он был в паре.

Добравшись до гримёрки, Трей и Данте быстро, но тщательно осмотрели помещение. Удовлетворённый, Данте кивнул Доминику.

- Все чисто. Я бы посоветовал тебе запереть за нами дверь.

Именно это и сделал Доминик, оставив его и Милу наедине. Он расправил плечи. Они были такими напряжёнными, что болели.

- Все будет хорошо, - сказала Мила, устраиваясь на стуле перед туалетным столиком.

Он наблюдал, как она быстро и умело наносила макияж, её руки постоянно двигались. И она что-то напевала. Да, напевала. Он не знал, как она может быть такой расслабленной. Но потом он вспомнил, что выступление было для неё выходом из стресса. Вероятно, пребывание здесь успокаивало её.

Услышав стук в дверь, Доминик почувствовал, как его тело напряглось.

- Ни один враг не постучится вежливо в дверь, - мягко заметила Мила.

Сделав мысленную заметку сказать Харли, чтобы она добавила глазок, Доминик приоткрыл дверь. Зрелище, которое он увидел, привело его в ярость. Его волчьи уши прижались, когда из груди вырвался тёмный гортанный звук.

- Что за хрень? - Доминик взорвался.

Джоэл поднял руки в знак мира.

- Я просто хочу поговорить с Милой.

- Ты что, издеваешься надо мной прямо сейчас?

Если бы Доминик хотя бы подозревал, что парень там появится, он бы попросил швейцаров не пускать этого засранца. Джоэл не сделал ничего плохого, это правда, но его преданность Адель больше не была абсолютной и возможно, теперь он жаждет того, без чего Доминик и его волк не могли жить. Они не хотели, чтобы Джоэл приближался к Миле.

- Я просто хочу поговорить с ней минутку, вот и все, - сказал Джоэл, звуча так чёртовски разумно, что Доминику захотелось его ударить.

- Ты не можешь сказать ничего такого, что ей нужно было бы услышать.

Челюсть Джоэла сжалась в жёсткую линию.

- Ты же знаешь, что она может говорить за себя, верно?

Волк Доминика щёлкнул зубами.

- Не испытывай меня.

- Я здесь не для того, чтобы мутить дерьмо. Я здесь, чтобы поговорить с ней. Ты её пара, я понимаю...

- Тогда уходи.

Джоэл выпятил подбородок.

- То, что я должен сказать, касается только меня и Милы...

- Между тобой и моей парой ничего нет, - выдавил Доминик, его пальцы сжались, как когти. - Никогда не будет.

- Я знаю. Как я уже сказал, я просто хочу поговорить с ней.

Подойдя к Доминику, Мила встала немного позади него и положила руку на его напряжённую спину. Она чувствовала отголоски его гнева и чувствовала, что он чувствует угрозу. Нет, подумала она, Джоэл его не пугал, но он рассматривал мужчину как угрозу их отношениям. Она не могла этого допустить. Не хотела, чтобы он когда-либо чувствовал себя с ней неуверенно, как в детстве.

- Впусти его, Доминик.

- Нет.

- Впусти его.

Миле нужно было это сделать. Не только потому, что Джоэл продолжал бы преследовать её, пока не сказал бы своё слово - он был таким упрямым, но и потому, что ей нужно было, чтобы Доминик увидел, что между ней и Джоэлом ничего нет. Тем более, что запечатление никогда бы не сформировалось, если бы у него были какие-то сомнения.

- Мы можем уделить ему несколько минут, верно? - спросила она, намеренно используя слово «мы», чтобы показать, что она рассматривает себя и Доминика как единое целое.

Напряжение не покинуло его позвоночник, но он расслабил руки и отступил на два шага, позволяя Джоэлу переступить порог. Мила тоже отступила, оставаясь немного позади Доминика.

Он ткнул пальцем в Джоэла.

- Этого достаточно. Дальше этого ты не продвинешься.

Джоэл остановился, хотя его взгляд был прикован к Миле. В нем не было ни тоски, ни похоти, только сожаление и намёк на самоосуждение.

- Как ты узнал, что я буду здесь сегодня вечером? - спросила она.

- Кто-то из прайда сказал мне, - ответил Джоэл. - Они знали, что я хотел поговорить с тобой.

- Сделай это быстро, - выдавил Доминик, но Джоэл даже не взглянул в его сторону.

Нахмутив брови, Джоэл сглотнул.

- Я этого не почувствовал, Мила. Я действительно не почувствовал, что мы истинная пара. Даже не подозревал об этом.

- Потому что Адель - это твой мир, я это понимаю. - Потому что Доминик был миром Милы.

- Но я причинил тебе боль, - сказал он хриплым голосом. - Не хотел. Не знал, что сделал это. Моё единственное оправдание в том, что я люблю её, всегда любил.

- Я не ожидаю, что ты будешь чувствовать жалость или вину за это. Я никогда этого не чувствовала.

Её кошка чувствовала, но Мила держала это при себе.

- Я все ещё не могу поверить, что Адель не поделилась со мной своими подозрениями. Мы всегда обещали, что между нами никогда не будет секретов или лжи. Она предала нас обоих.

- Она, очевидно, не хотела тебя терять.

- Почему ты мне не сказала? Ты даже не намекнула на это. - Казалось, его это не разозлило, просто смутило.

Мила пожала плечами.

- В этом не было бы смысла. В основном потому, что Адель, возможно, и не была создана для тебя, но она идеально подходит тебе. Так же, как и ты для неё.

Он фыркнул, на его лице промелькнула боль.

- Если бы это было правдой, она бы не встречалась со своей истинной парой тайно, не так ли?

- Однако она не выбирала его, - отметила Мила, удивляясь тому, что не кажется странным подталкивать своего суженого к другой женщине. - Дин пытался убедить её уйти от тебя, но она этого не сделала.

- Это не значит, что было нормально, что она несколько раз пила с ним кофе и что они регулярно звонили друг другу. - Джоэл запустил руку в волосы. - Она сказала, что ей просто интересно узнать о нем, что, я думаю, понятно. Но она отказывается прекращать все контакты с ним, поскольку на самом деле не верит, что он подвергал тебя опасности. Она считает, что если я могу дружить с тобой, она может, по крайней мере, иметь косвенный контакт со своей истинной парой.

Мила подозревала, что Адель надеялась, что Джоэл предложит разорвать дружбу с Милой в обмен на обещание Адель прекратить контакты с Дином.

Джоэл облизал губы и глубоко вздохнул.

- Я просто хочу, чтобы ты знала, что я никогда не хотел причинить тебе боль. И мне очень, очень жаль, что я это сделал. Я должен был предвидеть, что ты моя...

- Я не твоя, - быстро сказала Мила, положив руку на спину Доминика, когда он приготовился возразить на слова Джоэла. - Я могла бы быть твоей, если бы все было по-другому. Но это не так.

Джоэл кивнул.

- И все же я должен был это увидеть. И тебе, должно быть, было тяжело, что я мог быть так близок к тебе, но оставаться слепым к этому. Вот почему я просто хотел сказать, что теперь я это понимаю. На твоём месте я бы хотел такого признания, если ничего другого.

- Спасибо тебе за это, но сейчас это действительно не имеет значения. Мы оба сделали свой выбор.

-Значит это что-нибудь для тебя или нет, я все равно сожалею. Меня глубоко ранит осознание того, что, настаивая на дружбе, я все это время причинял тебе боль.

- Извинения приняты.

- И ты счастлива? - спросил он её, бросив многозначительный взгляд на Доминика.

- Я счастлива, - сказала Мила. - Я не сожалею о том, как все обернулось. И если бы ты был честен с самим собой, ты бы признал, что ты тоже. Тебе больно, но ты любишь Адель. Запечатлённую связь можно разорвать, Джоэл. Не позволяй этому случиться.

Он сглотнул.

- Я чувствую напряжение в связи. Как будто она может начать рушиться в любую секунду.

- Ты этого не хочешь. Ты злишься на неё, но ты бы не хотел быть без неё.

- Просто трудно...

Он замолчал, его мышцы напряглись. И тут она услышала щелчок пистолета.

- Не двигайся, - прорычал новый голос.

Мила сжала руки в кулаки, когда в поле зрения появился дородный бородатый мужчина с лохматыми каштановыми волосами до плеч. Не имело значения, что эти глаза были темно-синими - она знала их. Знала, что борода такая же фальшивая, как цвет контактных линз и парик, прикрывающий тёмные волосы, которые она много раз подстригала. Он также носил подкладку, чтобы его фигура казалась более объёмной.

Однако ничто из этого не привлекло её внимания.

Её больше беспокоили его руки. У него не было пистолета. У него их было два, и оба были снабжены глушителями. Один был направлен на Джоэла, а другой - на Доминика. Мила выпустила когти, и её разъярённая кошка издала громкое гортанное шипение, от которого у Милы зазвенело в ушах.

- Ублюдок, - выплюнул Доминик, когда угрожающая напряжённость окутала его, как плащ.

Дин склонил голову.

- Да, я так и думал, что ты так ко мне относишься.

- Привет, Дин, - сказала Мила, каким-то образом сохраняя голос спокойным, даже когда паника сковала её мышцы и залила горло, оставив кислый привкус на языке. Её сердце колотилось от густого, коварного, всепоглощающего страха.

Теперь она немного поняла, что, должно быть, чувствовал Доминик, видя, как Розмари наставляет на неё пистолет. В ужасе. Бессильный. Вzbешённый.

В отличие от Розмари, руки Дина были тверды, когда он целился из этого оружия, и она видела, что ему было бы совершенно удобно ими пользоваться. Знала, что он пристрелит Доминика, не моргнув глазом, и не задумается об этом. Чёрт, чёрт, чёрт.

Адреналин захлестнул Милу, подпитывая её кошачью потребность действовать. Бить. Калечить.

- Знаешь, Адель не верит, что ты можешь быть тем человеком, который назначил цену за мою голову, но я думаю, можно с уверенностью сказать, что её вера в тебя несколько неуместна.

Мускул на щеке Дина дрогнул.

- Знаешь, моим первоначальным планом было заключить с тобой сделку. Я думал, что мы двое могли бы как-то сговориться, чтобы разлучить Адель и Джоэла. Но я быстро почувствовал, что ты на это не пойдёшь, поэтому я импровизировал.

- Импровизировал? Ты назначил награду за мою голову, Дин.

Его челюсть напряглась.

- Она нужна мне, Мила. Я нуждался в ней с того момента, как впервые увидел её в видении. Я потратил годы на её поиски. Годы. Она моя и должна быть со мной, там, где ей самое место. Не с каким-то чёртовым мудаком, который не может распознать свою истинную пару, хотя она прямо у него под грёбаным носом.

Пройдя дальше в комнату, Дин усмехнулся Джоэлу.

- Ты ни разу не спрашивал себя, почему тебя так тянуло к Миле, не так ли? Знаешь, Мила, Адель не хотела возвращаться к твой прайд. Он настаивал на переводе, а не она. И мы все знаем, что это потому, что часть его нуждается в том, чтобы быть рядом с тобой. Даже сейчас, когда он, наконец, узнает правду, он не будет требовать то, что принадлежит ему по праву.

Доминик зарычал, его шея напряглась, мышцы напряглись под кожей.

- Мила никогда не будет его. Она моя.

Дин нахмурился, глядя на него.

- У тебя где-то есть предопределённая пара...

- Мила - моя пара, - заявил Доминик, испытывая желание врезать кулаками в лицо ублюдку, точно так же, как его волку не терпелось выбить из него все дерьмо. - Для меня не имеет значения, что предназначено судьбой. Я сам решаю свою судьбу, и я выбрал Милу. Она всегда будет моим выбором. Так что ты можешь себе представить, как сильно я хочу перерезать твою грёбаную глотку прямо сейчас.

- Что ж, мы собираемся проверить твою преданность. Мы увидим, насколько сильно ты действительно хочешь её после того, как она трахнет свою истинную пару прямо у тебя на глазах. - Дин ухмыльнулся Джоэлу. - Ты хочешь этого, не так ли? Тебе может не нравиться, что ты хочешь её, но ты хочешь.

- Ни хрена подобного не случится, - пророкотал Доминик.

Ноздри Джоэла раздулись.

- Я люблю Адель...

- Она не твоя любовь, - огрызнулся Дин. - И ты не можешь отрицать, что хочешь вон ту женщину, которая была создана специально для тебя. Да, ты хочешь её. И теперь ты получишь её прямо здесь.

Мила уставилась на него, и холодный гнев скрутил её внутренности. Парень, очевидно, в какой-то момент запрыгнул в сумасшедший фургон.

- Ты не можешь быть серьёзным.

- О, но это так, - сказал Дин. - Единственная причина, по которой я не убил его давным-давно, заключается в том, что резкое обрывание запечатлённой связи могло привести к смерти Адель. Но я слышал, что он только что сказал. Связь между ними напряжённая. Она хрупкая. Если связь просто исчезнет и рассыплется в прах, это ударит по ней не так сильно - она сможет это пережить.

- Теперь, когда вы оба знаете правду о том, кто вы есть друг для друга, не потребуется много усилий, чтобы его связь с Адель угасла. Тогда сразу же возникнет желание спариться, и вы с Джоэлом будете вынуждены заявить права друг на друга. Тогда Адель освободится от него. Джоэл, возьми тот стул и сядь на него, - проинструктировал Дин. - Хорошо. - Его взгляд вернулся к ней. - Теперь раздевайся, Мила.

- Пошёл ты, - прошипела она. Её кошка набросилась на неё, желая свободы для нападения.

- Нет, ты будешь трахаться с Джоэлом. А если ты этого не сделаешь, я выстрелю из пистолета, который наставлю на голову Доминика.

Несомненно, именно поэтому Дин ещё не застрелил его, подумала она - он знал, что, угрожая Доминику, добьётся от неё сотрудничества. И хотя она сделала бы для Доминика практически все, что угодно, она не сделала бы этого. Это не сохранило бы ему жизни. Дин не планировал, что кто-то, кроме него самого, выйдет из этой комнаты живым. Он просто хотел убедиться, что связь между Джоэлом и Адель была разорвана.

Её единственный реальный шанс спасти Доминика - это рискнуть и наброситься на Дина. Ему пришлось бы направить на неё один из своих пистолетов, чтобы защититься, что затем позволило бы Джоэлу или Доминику двигаться. К сожалению, с высокой вероятностью в неё выстрелят. Снова.

- Ты зря тратишь время, Мила, - сказал Дин.

Доминик приподнял бровь.

- Ты думаешь, я просто буду стоять здесь, пока моя пара трахается с другим парнем?

- Ну, ты можешь либо стоять на месте, либо получить пулю в коленные чашечки. - Дин пожал плечами. - Мне подходит и то, и другое.

- И что, ты думаешь, Адель уедет с тобой в закат? - Мила покачала головой. - Она сочтёт это предательством.

- Нет, она увидит, что я был прав и что все, что действительно требовалось вам с Джоэлом, чтобы заявить права друг на друга - это просто иметь возможность, - возразил Дин. - Она поймёт, что это было неизбежно, и что я избавил её от боли в долгосрочной перспективе.

- Нет, она увидит, что ты чёртовски извращённый - она не захочет иметь с тобой ничего общего.

- Я воспользуюсь этим шансом. Если я этого не сделаю, я все равно её потеряю. Теперь раздевайся.

- Чёрт возьми, нет.

Все её тело содрогнулось, когда Дин выпустил пулю по ногам Доминика, прежде чем снова быстро прицелиться ему в голову.

- Сукин сын.

Её кошка шипела, плевалась и вообще сошла с ума.

Раздув ноздри, Доминик прищурился, глядя на маленького ублюдка.

- Знаешь, я собираюсь убить тебя, - сказал он непринуждённо.

Дин хихикнул.

- Я уверен, ты думаешь, что ты...

Джоэл ожил. Со скоростью кота манула он вскочил со своего места и, развернувшись к Дину, перерезал сухожилия на руке рыси. Пистолет упал на пол. Выстрелил. Но пуля, не причинив вреда, вошла в диван.

Тем не менее, Мила вздрогнула с проклятием. Она бы схватилась за упавшее оружие, если бы оно не было где-то позади Дина. В данный момент Джоэл пытался отобрать второй пистолет у рыси, обе его руки сомкнулись на запястье Дина.

Доминик достал телефон и позвонил Трею.

- Нужна небольшая помощь в гримёрке. Предупредите охрану. Держите людей подальше. - Он закончил разговор, не дожидаясь ответа.

Мила прикусила губу.

- Я знаю, что глупо вставать между двумя доминирующими перевёртышами, когда они дерутся, но я чувствую, что мы должны что-то предпринять.

Вмешиваться в такие драки было не принято в их культуре, но Доминик в какой-то момент твёрдо намеревался это сделать. Он был рад, что Джоэл выбил дерьмо из Дина, но Доминик был настроен на то, чтобы быть тем, кто убьёт рысь.

- Пока нет.

Мила переминалась с ноги на ногу, желая, чтобы кто-нибудь из дерущихся мужчин каким-нибудь образом пнул упавшее оружие в её сторону. Как раз в тот момент, когда Джоэл, казалось, был близок к тому, чтобы выхватить у Дина второй пистолет, рысь успела нацелить его на бедро Джоэла и попыталась сжать палец на спусковом крючке. Зарывав, Джоэл использовал прилив силы, чтобы оттолкнуть пистолет в сторону, непреднамеренно направив его на Доминика.

С сердцем, подпрыгнувшим к горлу, Мила бросилась на Доминика, повалив его на пол. Пистолет выстрелил, и невыносимый жар обжёт её руку. Она издала страдальческое шипение и разозлилась на хуй.

Доминик подмял её под себя, прикрывая.

- Ты в порядке?

- Телесная рана, - заверила она его. Что было правдой. Но она все равно ужасно жгла.

- Я убью этот кусок дерьма.

Пуля, к его облегчению, лишь задела её, но сняла добрых несколько слоёв кожи. Он вскинул голову, когда члены его стаи ворвались внутрь и резко остановились, в результате чего Зандер, Деррен и Алли чуть не врезались в них.

- Здесь нужен целитель! - Позвал Доминик. Помня о её ране, он осторожно поставил Милу на ноги.

Она отмахнулась от Алли.

- Я в порядке, это просто телесная рана. Мой вид быстро заживает, помнишь?

- Тогда думай об этом как о том, что это успокоит Доминика, - сказала Алли, кладя руку на повреждённую руку Милы.

Тарин прищурилась.

- Это Дин Престон? Я бы спросила, как, чёрт возьми, ему удалось обойти охрану, но эта маскировка чёртовски хороша. Он совсем не похож на те фотографии, которые я видела.

Трей поморщился, увидев кровь, которую Мила теперь вытирала со своей исцелённой руки.

- Твой брат и родители будут в бешенстве, когда приедут сюда и узнают, что ты пострадала.

Джоэл ударил рукой Дина по стене, отчего пистолет со звоном упал на пол. Джоэл отбросил его в сторону, а затем набросился на Дина.

Доминик подобрал оружие, когда два кота вцепились друг в друга, рыча и шипя. Драка была ужасной. Полетели кулаки. Зубы вонзились. Когти полосовали и кололи. Парик и накладная борода Дина вскоре упали на залитый кровью пол.

Джоэл был быстрее. Сильнее. Но Дином двигал гнев, который он затаил против Джоэла с момента его первого видения Адель, и он выплеснул каждую унцию этого гнева. Это давало ему преимущество и немного сводило с ума - чёрт возьми, он даже пытался зубами оторвать кусок от уха Джоэла. Хуже того, подкладка Дина, казалось, мешала Джоэлу причинять максимальную боль.

Зандер поморщился, когда Дин провёл когтями по промежности Джоэла.

- Этот рысь - злобный ублюдок, не так ли?

- Он знает, что даже если он победит Джоэла, мы убьём его, - сказала Мила. - Знает, что умрёт сегодня вечером. Он хочет забрать Джоэла с собой.

- Единственный человек, который умрёт здесь сегодня вечером - это Дин, - сказал Доминик.

Хотя Мила была исцелена, запах крови его пары подпитывал гнев Доминика, пока ему не стало мучительно сдерживаться и позволить Джоэлу насладиться моментом с рысью. Оба мужчины были утомительными, и он знал, что это будет только вопросом...

Джоэл согнулся пополам с хрюканьем, когда когти Дина вонзились ему прямо в живот. Широко раскрыв глаза, манул отшатнулся, тяжело дыша.

Дин с ухмылкой двинулся на своего противника. Поэтому Доминик выстрелил в лодыжку ублюдка. Дин взревел от боли, его нога чуть не подломилась под ним. Доминик снова нажал на курок. Пуля вошла в лапу рыси, вызвав у него ещё один мучительный крик. А затем Дин рухнул на пол.

Нажав на предохранитель, Доминик отбросил пистолет в сторону. Едва держась на ногах, Джоэл выглядел так, словно все ещё мог броситься на рысь, но Доминик покачал головой и сказал:

- Нет. Он мой.

Доминик медленно подкрался к Дину, его глаза сверкнули волчьим блеском, когда его зверь потянулся к поверхности. Но Доминик подавил зверя и сохранил контроль.

Лёжа на животе, Дин слабо пытался дотянуться до другого пистолета.

- Планируешь застрелить меня? - Доминик цыкнул на него. - Это не очень мило. - Он замер, когда до него донёсся шум из-за грохота музыки.

Исцеляя Джоэла, Алли нахмурилась.

- Что такое? Мне показалось, я слышала крики.

Доминик прищурился.

- Я тоже.

Он обратился к своим чувствам, и то, что он услышал, заставило его сердце бешено колотиться. Крик. Вопли. Выстрелы.

- Что за чёрт?

Глаза Милы расширились, когда она посмотрела мимо него.

- Доминик...

Он посмотрел вниз как раз в тот момент, когда рука Дина сомкнулась на рукояти пистолета. Наклонившись, Доминик схватил ублюдка за волосы и откинул его голову назад.

- Я говорил тебе, что убью тебя. - Одним безжалостным взмахом Доминик перерезал горло Дина когтём.

- Снаружи, - сказал Деррен, сжимая руки в кулаки. - Снаружи доносятся выстрелы. И они становятся громче.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Оставив мёртвое тело Дина распростёртым на полу, они выбежали из гримёрки и помчались по коридору. Музыка, танцы и смех прекратились, и все посетители устали на вход, где два волка стаи Меркурия - Эли и Зандер, колотили кулаками в закрытую дверь.

Доминик схватил Милу за руку, чтобы она не следовала за его альфами, Данте и бетами стаи Меркурий сквозь толпу. Каждый инстинкт, который у него был как у силовика, подсказывал ему следовать за своими альфами и выяснить, что, чёрт возьми, происходит. Но он знал, что никогда не заставит Милу ждать позади, и он не позволил бы ей идти навстречу опасности.

Эли и Зандер отшатнулись от двери, когда тело, похожее на одного из швейцаров, скатилось по лестнице, пылающее и кричащее.

- Чёрт.

Затем внутрь были брошены два предмета, оба были направлены в сторону бара. На пути стояло так много людей, что Доминик не видел, попали ли предметы в цель. Но через несколько мгновений вспыхнул огонь.

У него скрутило живот. Чёрт.

Прежде чем у кого-либо появился шанс подняться по лестнице и напасть на того, кто там был, дверь захлопнулась. Его волк дёрнулся, когда громко и настойчиво завывала пожарная сигнализация. Из разбрызгивателей лилась вода. Люди колотили в дверь всем своим весом. Снова. И снова. И снова.

Дверь не сдвинулась с места, не говоря уже о том, чтобы открыться.

Доминик прикинул, что если дверь была достаточно толстой, чтобы люди не могли проникнуть в клуб, то она также была достаточно толстой, чтобы они не смогли выломать её. Эли и Зандеру, должно быть, пришла в голову та же мысль, потому что они отошли от двери и поспешили вниз по лестнице к Деррену.

Все волки стаи Меркурия вытянулись по стойке смирно. Раздавались приказы. Обменивались жестами. Но Доминик не мог их понять. Не мог ничего сделать, кроме как наблюдать, как Харли и одна из официанток подбежали к огнетушителям.

Мила застыла на месте от шока, сжав в кулаке тыльную сторону его футболки.

- Доминик...

Её глаза следили за языками пламени, которые пробегали по стенам и поднимались к потолку. Её кошка стала такой же неистовой, как и её сердцебиение.

Доминик задрал вырез её футболки так, что она закрыла ей нос и рот, прежде чем сделать то же самое для себя.

- Все будет хорошо, детка.

Чёрт возьми, он должен был вытащить её оттуда к чёртовой матери. Даже с огнетушителями было трудно потушить пожар в клубе, наполненном чёртовым алкоголем, особенно когда огонь вспыхнул в самом баре.

Ди-джей говорил в микрофон, призывая всех следовать за Харли и Джесси по коридору - Харли вела некоторых к боковому выходу, а Джесси вёл остальных к запасному выходу в задней части здания. Посетители мгновенно бросились за парой в слепой панике, непримиримо налетая друг на друга, когда они пытались протолкнуться к началу очереди.

Когда его члены стаи подошли к Доминику, Тарин прорычал:

- Грёбанные экстремисты! Должно быть, это они где-то там!

Деррен хлопнул Трея по спине.

- Позвони 911, а затем убирайся отсюда!

Данте нахмурился.

- Тебе нужна помощь...

- Снаружи, - закончил Деррен. - Бог знает, сколько их ждёт снаружи, и они будут вооружены до чёртовых зубов, готовые выбить дерьмо из любого, кто сбежит. Пожарные придут, но не полиция - это клуб перевёртышей, поэтому они не придут сюда никого спасать. Убейте ублюдков наверху, чтобы они не смогли заманить нас сюда в ловушку! И возьми Алли с собой! - Когда она начала возражать, Деррен крепко поцеловал её. - Многим людям, которые пытаются сбежать, понадобится исцеление, если в них попадут пули! Вперёд! Я буду прямо за тобой!

С замученным видом Алли ткнула пальцем в лицо своему приятелю и заорала:

- Хадсон, убедись, что выберешься отсюда живым! Живым!

Пытаясь защитить Милу от толкающихся и спотыкающихся людей, Доминик присоединился к очереди, которая направлялась к выходу, зная, что члены стаи и Алли последуют за ним.

Он согласился с Тарин - люди снаружи должны были быть экстремистами. И они, без сомнения, были отправлены туда Пирсоном.

Огонь, казалось, кружился по комнате - обугливая, плавя, деформируя и черня все, к чему прикасался. Дым затуманивал и отравлял воздух. Его волк ходил взад-вперёд, чувствуя беспокойство и бессилие, потому что эта угроза не была врагом, с которым он мог физически бороться.

Доминик поднял голову, чтобы посмотреть, как далеко он находится от перекрёстка, ведущего к боковому выходу. Не слишком далеко. Очередь разделилась надвое на перекрёстке, и несколько человек направлялись к заднему выходу. Но большинство, как он и подозревал, свернули к ближайшему боковому выходу, надеясь быстрее выбраться из здания.

- Я позвонил в 911 и Тао, - прокричал Трей, перекрикивая звуки потрескивающего, выплёвывающего языки пламени. - Стая придёт.

- А как насчёт остальной части стаи Меркурия? - спросил Доминик.

- Тао сказал, что предупредит их на случай, если у Деррена не будет возможности позвонить им, - ответил Трей. - Он также позвонит Винни, так что у нас будет достаточное подкрепление.

Хорошо, потому что Доминик был уверен, что им это понадобится.

Люди пригибались, чтобы избежать дыма, но это было невозможно. Он был слишком густым, слишком крепким. Несмотря на воду, льющуюся из разбрызгивателей, и пену, бьющую из огнетушителей, огонь продолжал шипеть и потрескивать, распространяясь по клубу.

Чёрт возьми, они уже должны были быть у чёртового выхода. Слишком медленно, подумал он. Очередь двигалась чёртовски медленно. И огонь разгорался чёртовски быстро, подогреваемый алкоголем.

Доминику всегда нравилось, что клуб находился под землёй, но не сейчас. Если бы он не находился в проклятом подвале, там были бы большие окна, которые они могли бы разбить, чтобы выбраться наружу. Вместо этого они были окружены кирпичными стенами.

Очередь резко остановилась, и Доминик нахмурился, услышав стук, ругань и людей, спрашивающих, почему двери не открываются. Только когда по линии прокатилась глубокая паника, он понял, что два других выхода также были забаррикадированы. Они все были заперты здесь. Чёрт.

Его волк вгрызался во внутренности Доминика, разъярённый и стремящийся увести свою пару в безопасное место.

- Они заперли нас здесь? - спросила Тарин, немного истерично. - Они действительно заперли нас?

- Похоже на то, - сказал Трей твёрдым голосом. - Похоже, что их план состоит в том, чтобы сжечь нас заживо.

План может сработать, размышляла Мила. Она не думала, что возможно чувствовать холод, находясь в окружении огня. Но даже когда жар обжёг её кожу, заставляя пот струиться по её телу, она чувствовала, как ледяные пальцы страха танцуют вдоль её позвоночника.

У пламени, казалось, был собственный разум и воля. Они как будто преследовали людей, которые отчаянно пытались выбраться. Безжалостно загоняли их к выходам, через которые у них не было возможности сбежать.

Кашель изматывал её организм. Она была не единственной, кто кашлял и хрипел. Дым просто продолжал сгущать воздух, обжигая нос и горло, пока они не начали саднить. Боже, это было плохо. Очень, очень плохо.

Её кошка рычала и била когтями, когда все вокруг них превращалось в дерьмо. Лампочки замерцали и перегорели коротким замыканием. Бокалы и бутылки разлетелись вдребезги. Столы и стулья закричали. Пламя охватило шторы на сцене. Рамы для картин со звоном упали на землю, и стекло внутри них раскололось.

Очередь продвинулась совсем немного, но не настолько, чтобы сказать Миле, что любой из выходов теперь открыт. Казалось, что люди все теснее вторгались в личное пространство друг друга, полные решимости спастись от жары и пламени. Но выхода не было. И она знала, что чувство замкнутости сведёт с ума внутреннее животное каждого.

Она вздрогнула, почувствовав, как что-то ужасно острое впилося в подошву её туфли. Стекло, подумала она с тихим шипением. Мила бы отложила это в сторону, чтобы избавить других от боли, но там было так тесно, что она едва могла двигаться или...

Она вздрогнула, когда светильник впереди внезапно упал, вырвав крики тревоги и боли у людей в очереди, заставив плотную толпу раскачиваться, шататься и толкать друг друга. Если бы Доминик не прикрывал её своим телом, она могла бы получить перелом ноги или что-то ещё.

- Проклятое место разваливается на части! - Закричал Данте. - Какого чёрта делают люди у выхода? Они наверняка могут взломать двери!

Услышав громкий визг, Мила оглянулась и увидела женщину, отчаянно хлопающую себя по рукаву, где зарылись маленькие искорки.

- Чёрт, - пробормотала Мила, проклятие было приглушено её футболкой. - Мы должны что-то сделать.

- Да, должны. - Доминик закашлялся, ощутив вкус пепла, мокроты и страха за свою пару. Чёрт возьми, он должен был вытащить её оттуда. - К чёрту очередь, давайте двигаться.

Рукой, скользкой от пота, он сжал руку Милы, обнаружив, что она такая же липкая. Доминик протиснулся сквозь толпу, не заботясь о том, кому он причинил боль в процессе - его пара пришла первой. Он держал Милу рядом, чувствуя, что Алли и его члены стаи были рядом с ними.

Доминик не дошёл до поворота, который вёл к боковому выходу - коридор был слишком узким и забитым людьми. Поэтому, не обращая внимания на перевёртышей, которые ругались и огрызались на него, он продолжал прокладывать себе путь через другую очередь, пока, наконец, не достиг заднего выхода.

Пламя ещё не добралось до этого места, но воздух все ещё был затянут дымом. Несмотря на это, он мог видеть, что Джесси удалось открыть дверь и он стоял во внешней канаве. Но волк не смог открыть люк, который позволил бы им всем выбраться наружу.

Заметив Доминика, Джесси сказал:

- Ублюдки каким-то образом заблокировали его, и я предполагаю, что они сделали то же самое с боковым выходом, поскольку очереди не движутся ни в одном направлении. Ублюдки на самом деле чёртовски смеются там, наверху.

- Смеются? - Эхом отозвался Доминик. - Эти ублюдки думают, что это...

Он замолчал, услышав яростное рычание, болезненное ворчание и приглушенные проклятия, доносящиеся снаружи.

Мгновение спустя люк распахнулся.

Увидев, что Алекс смотрит на них сверху вниз, Мила улыбнулась.

- Чёртовски вовремя ты сюда добрался.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Отойдя в сторону, Алекс подтолкнул их к выходу, морщась при виде струйки дыма, поднимавшейся из люка.

- Я позвонил в прайд и они уже в пути.

Кашляя, Мила скорчила гримасу при виде распростёртых на земле тел. Люди, подсказали ей её чувства. Её брат расправился с ними быстро и хладнокровно.

- Ещё экстремисты есть?

Алекс кивнул.

- Некоторые прикрывают вход, а некоторые сидят в огромном грёбаном фургоне на стоянке. Они поедут сюда, как только поймут, что вы все выбрались. Хотя все кашляют и хрипят, мы надеемся, что они не услышат вас из-за шума пожара и рёва сигнализации. Будьте осторожны, - добавил он, когда все больше людей выбрались наружу, их лица были перепачканы сажей и слезами. - На крыше перед зданием снайперы.

- Мы этим займёмся.

Высокий мужчина что-то пробормотал своим друзьям, которые затем быстро перекинулись, сбрасывая одежду на лету. Орлы-перевёртыши.

Пока Мила и Доминик помогали другим посетителям, Алли, Данте и альфы Феникса рассказали выбравшимся о ситуации, убеждая их не убегать.

- Я полагаю, снайперы здесь для того, чтобы стрелять в любых пожарных, которые попытаются помочь - это то, что они делали в прошлом, - сказала Мила.

Доминик кивнул.

- Если повезёт, орлы перебьют всех ублюдков до единого. Ты можешь выпустить людей через боковой выход, Алекс?

- Лучше этого не делать, - ответила росوماха. - Все, что происходит в переулке, отдается эхом, поэтому экстремисты услышат, если перевёртыши начнут выходить из этого выхода. Затем люди пойдут за ними с оружием наперевес - в буквальном смысле. Сработает лучше, если все просто выйдут через чёрный ход.

Он был прав, поэтому они продолжали тихо помогать другим посетителям. Алли отводила в сторону всех, кто получил ожоги или другие травмы, и вскоре к её усилиям присоединились другие целители.

Громкий крик с высоты одной из крыш заставил всех замереть, и низкий голос наверху прогремел:

- Они вышли!

- Думаешь, был какой-то шанс, что экстремисты с другой стороны здания этого не слышали? - спросила Тарин.

Раздался яростный рёв, за которым послышались шаги по переулку.

- Что ж, это ответ на мой вопрос, - сказала Тарин. - Вы с Домиником убедитесь, что все выбрались, - сказала она Миле.

Почти как один, Алекс, Тарин, Трей, Данте и большинство сбежавших посетителей изменили облик. Их животные, не колеблясь, напали на людей, которые выскочили из-за угла, вооружённые до зубов. Автоматы усеивали всё пулями. Были брошены гранаты. Снайперы, которые были ещё живы, уничтожали перевёртышей, которые пытались убежать или нанести ответный удар.

Тела перевёртышей упали на землю - некоторые при этом приняли человеческий облик. Это не помешало остальным броситься в атаку. Было так много звуков, издаваемых животными, что казалось, будто зоопарк сошёл с ума. Рев, визги, рычание, карканье.

Воздух рассекла вспышка огня, и Мила зашипела. Херов огнемёт. Люди принесли не только оружие. У них были биты с шипами, мачете, булавы и пояса, обмотанные колючей проволокой. О, у неё чесались руки надрать людям чёртовы задницы.

Вдалеке завывали сирены, и Мила вскинула голову. Наконец-то. Сирены приближались, и ближе, и ближе. Завизжали шины, останавливаясь на стоянке. Именно тогда она услышала новые выстрелы, за которыми последовали отдалённые голоса, кричащие от боли.

Алли зарычала.

- Чёрт возьми, снайперы стреляют в пожарных! - Её взгляд метнулся к люку, когда Деррен и Эли выбирались наружу. - Где, чёрт возьми, вы были? - Она накричала на своего партнёра.

Кашлянув, Деррен закрыл люк.

- Смотрели, чтоб все вышли.

- Хорошо, потому что быть зрителем - отстой, - сказала Мила, когда они с Домиником раздевались, намереваясь присоединиться к драке. Экстремисты начали отступать, так что большая часть битвы теперь происходила в переулке.

Эли замер.

- Что это за звук?

Мила улыбнулась, услышав знакомое рычание.

- Это, мой друг, звук разъярённой росوماхи. - Её мать. - И с ней, без сомнения, мой прайд. Они нападут на экстремистов с другой стороны, эффективно загоняя людей в угол. Часть прайда, надеюсь, также поможет потушить пожар.

Обхватив её затылок, Доминик поцеловал её.

- Будь осторожна.

- Ты тоже, - сказала Мила. Затем они перекинулись.

Кошка перепрыгивала через упавшие тела и обходила лужи крови, бросаясь в бой. Прижав уши, её рычащий партнёр бросился на человека, который размахивал булавой. Вскарабкавшись на спину своего волка, кошка бросилась на человека. Она обхватила его лицо и вонзила зубы и когти в его скаल्प. Расцарапала его плоть. Поразила воображение. Наслаждалась его криками боли.

Волк воспользовался преимуществом и набросился на человека. Опрокинул его на спину и вспорол живот, обнажив кишки мужчины. Кошка одобрила кровожадный поступок.

Воздух сотрясла стрельба, и обжигающий жар опалил её ногу сбоку. Кошка в ярости зашипела. Она хотела отомстить, но медведь встал на задние лапы и ударил лапой по голове обидчика. Раздался отчётливый треск.

Удовлетворённая, кошка повернулась обратно к своей паре. Адреналин бушевал в них, волк и кошка работали как команда, убивая одного человека за другим. Они кусались, рубили, царапали и калечили. Нырjali и уворачивались от того, что на них надвигалось.

Вскоре к звукам животных и человеческим крикам присоединился свист пожарных шлангов. Её прайд, должно быть, тушил пожар.

Вокруг них другие перевёртыши нападали на людей - потрошили, вырывали плотки, отрывали конечности, дробили кости, перегрызали спинной мозг, зажимали челюсти вокруг горла, чтобы задушить противников.

Экстремисты не сдались. Жестокие и коварные, они набросились со своим оружием. Даже когда они побросали оружие, то продолжали сражаться, в результате чего многие перевёртыши упали на землю, побеждённые и почти мёртвые.

Толстая шкура и мех кошки служили хорошей защитой, но недостаточно хорошей. Вскоре она была покрыта порезами, рубцами и другими повреждениями. Кровь пропитала её мех. Она устала. Замедлилась из-за потери крови. Казалось, каждая часть её тела болела, но она продолжала бороться.

Как только она и её пара прикончили другого человека, кошка повернулась, чтобы найти новую цель. Деревянная бита врезалась ей в бок, её шипы вонзились в бок, и её отбросило в сторону. Раскалённая боль пронзила её, и дыхание со свистом покинуло лёгкие. Игнорируя боль, она выпрямилась, отдуваясь.

Летучая мышь с шипами снова ударила её, разорвав шею. Она зашипела от ослепляющей боли. Покачнулась, но не упала.

Волк бросился вперёд и сомкнул челюсти на ноге человека. Мужчина поднял биту, и сердце кошки дрогнуло. Она знала, что он со всей силы опустит биту на голову её партнёра.

Кошка прыгнула. Закрыла лицо человека. Нашла добычу зубами и когтями. Царапалась и кусалась.

Человек опрокинулся назад, и волк мгновенно бросился на нападавшего на его пару. Вонзил зубы в горло мужчины и вырвал его яростным рывком.

Легкие горели, сердце бешено колотилось, волк попятился от трупа и остановился, чтобы осмотреться. Земля была усеяна телами - некоторые человеческие, некоторые перевёртыши; некоторые мёртвые, некоторые близкие к смерти. Многие все ещё стояли, и большинство были перевёртышами.

Он заметил, как его альфа и бета в диком исступлении жестоко терзали человека. Манулы ползали по людям, разрывая их когтями и зубами. Росомаха свирепо вцепилась в плечо упавшего кричащего человека, в то время как маргай вцепилась в грудь человека. Другой росомаха сомкнул челюсти вокруг огнемёта, круша его своими зубами, ломающими кости.

Услышав свист воздуха, волк обернулся и увидел направлявшееся к нему мачете. Он пригнулся, но лезвие отсекло кончик его уха. Волк взвизгнул от резкого ожога лезвия.

Кошка приготовилась прыгнуть на нападавшего на неё партнёра, но булава ударила её по голове, оглушив. Она тряхнула головой, убрала точки из поля зрения и прыгнула со злобным рычанием. Человек попытался отбросить её, но она была слишком быстра. Целилась прямо ему в лицо.

Чья-то рука схватила её за загривок, когда она впилась зубами в его скальп. Мотая головой, он отчаянно пытался оттащить её. Она сильнее впилась когтями ему в лицо. Отказывалась отпустить.

Нанеся смертельный укус нападавшему, волк повернулся к своей паре. Она цеплялась за человека, который бил её по голове. Рыча от ярости, волк врезался в человека. Сбил его с ног. Царапала кожу и мышцы, царапала кости и...

Что-то глубоко вонзилось в бок волка. Что-то острое и холодное. Это повторялось снова и снова. Взвизгнув, он полоснул человека по животу, выпотрошив его. Удары прекратились.

Волк рухнул, его бока вздымались, боль пульсировала в нем. Он попытался подняться на ноги. Потерпел неудачу. По нему прокатились волны агонии. Шок от этого был настолько силен, что он невольно перекинулся.

Доминик лежал, тяжело дыша, перед глазами все расплывалось. Он прижал руку к ужасным колотым ранам на боку, зная, что они глубокие. Из них вытекала кровь, скапливаясь на земле под ним.

Сон манил его, но он боролся с этим как мог. Ему нужно было остаться со своей кошкой, которая нежно бодала его, словно призывая подняться. Он слабо погладил её по голове.

- Я в порядке.

Вырвавшись на поверхность, Мила заставила свою кошку отступить, чтобы та могла осмотреть Доминика. Кровь отхлынула от её лица, когда она увидела, насколько серьёзны его раны, и адский ужас туго обхватил её грудь.

- Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

Её руки дрожали, она прижала их к ранам, помогая ему надавить на них. Он вздрогнул и выругался, и Мила поморщилась.

- Прости, прости, прости. - Но она надавила сильнее, с трудом сглотнув, когда его тёплая кровь потекла сквозь его пальцы и её. - Алли! Хелена! Сэм! Тарин! Кто-нибудь! - крикнула она через плечо.

Мила заметила Тарин, лежащую бледную и слабую рядом со своей парой - не мёртвую, но истощённую исцелением других. Оглядевшись, Мила нашла Алли. Волчица была занята лечением Тейта, пока Люк делал ему искусственное дыхание. Сэма нигде не было видно. И Хелены, где, чёрт возьми, была Хелена? Мила нигде её не видела. Дым, витающий в воздухе, определённо не помогал.

Кашляя, Мила оглянулась на свою пару.

- Кто-нибудь скоро придёт тебе на помощь. Нам просто нужно подождать минутку.

Доминик моргнул, глядя на неё, его губы приоткрылись, глаза щипало от дыма. Чёрт, у него болел бок. Ещё больнее было видеть страх на её лице и чувствовать, как он эхом отдается в нем. Недрах - недостаточно сильное слово. Это был глубокий, всепоглощающий ужас. Обхватив её лицо ладонями, он провёл большим пальцем по её скуле.

- Со мной все будет в порядке.

- Я знаю.

Но Мила не знала. На самом деле нет. Он выглядел далеко не в порядке. Он был просто таким бледным. Казался таким усталым. И странный блеск застилал его глаза.

Её кошка никогда ни о чем не беспокоилась, но прямо сейчас её сердце билось так же неистово, как у Милы. Кошка действительно боялась за него. И не потребовалось бы много усилий, чтобы она начала чувствовать панику.

Осознавая, насколько беззащитным и уязвимым он был, когда лежал там, истекая кровью, Мила немного подвинулась, прикрывая его своим телом, насколько могла. Это движение разбередило её раны, заставив её поморщиться. Они пульсировали и жгли, но она игнорировала их.

На тот момент было не так много экстремистов, которые ещё держались на ногах. Тех, кто ещё держался, ловили перевёртыши. Но её защитные инстинкты побуждали её охранять своего партнёра, в то время как он был не в состоянии справиться с работой сам. И ему явно не нравилось, что она подвергала себя риску, потому что он зарычал. На неё.

- Двигайся, - приказал Доминик сквозь зубы.

- Нет.

Он попытался приподняться, и боль накатилась на него, казалось, нескончаемыми волнами, от которых у него скрутило желудок. Он чуть не подавился. Чёрт.

- Прекрати двигаться! - отчитала она, слишком взволнованная, чтобы говорить мягко в тот момент. Голубые глаза, затуманенные болью, закрылись, и её сердце подпрыгнуло.

- Нет. Открой глаза, GQ, посмотри на меня.

Он сделал это, но она не почувствовала облегчения, потому что услышала, каким ленивым и беспорядочным становилось биение его сердца.

Она снова оглянулась через плечо.

- Здесь нужен целитель!

Но Тарин все ещё была не в себе, и Алли теперь работала над своей парой. Сэм исцелял Люка, который был в плохом состоянии. И Хелена... серьёзно, где, чёрт возьми, была эта женщина?

Мила повернулась к Доминику, чьи глаза снова закрылись.

- Нет, ты должен посмотреть на меня, - приказала она, её пульс участился от паники. - Открой глаза, давай. - Его веки слабо затрепетали, и она прикоснулась губами к его губам. - Ты должен остаться со мной.

Доминик дважды моргнул, словно борясь с желанием уснуть.

- Я не оставлю тебя.

Горячие слезы обожгли глаза Милы.

- Нет, ты не сделаешь.

Но она ужасно боялась, что это неправда. Его дыхание было таким поверхностным, а пульс просто замедлялся. Хуже того, надавливание на колотые раны не помогало. Каждый раз, когда его грудь поднималась и опускалась, вытекало все больше крови.

- Просто продолжай смотреть на меня, GQ, хорошо? Продолжай смотреть на меня.

Он закашлялся, и немного крови брызнуло на его губы и подбородок.

Страх, сковывающий её сердце, разросся и наполнил грудь, готовясь разорваться. Чёрт.

- Кто-нибудь придёт. Они исцелят тебя.

Она услышала мучительный крик боли - что-то, исходящее изнутри. И она увидела Джоэла, распростёртого на спине, а над ним навис экстремист с зазубренным лезвием в руке. Она была близко. Так близко. Она могла помочь. И очень маленькая часть её, которая была чисто низменным инстинктом, побуждала её спасти Джоэла. Но остальная её часть восстала против этого, потому что это означало бы убрать руки от ран Доминика. Она не могла - не стала бы - этого делать.

Вместо этого она позвала:

- Винни! Помоги Джоэлу!

Будучи занятым пожиранием лица падшего человека, альфа-кот развернулся и врезался в нападавшего на Джоэла.

- Спасибо, чёрт возьми, за...

Мила замерла, когда Доминик обмяк под ней. Её сердце колотилось о ребра, она встряхнула его.

- Эй, проснись. - Он не сделал этого. - Нет, нет, нет, нет. - Её грудь так сдавило от страха, что она удивилась, что может дышать. - Нет, GQ, ты не можешь спать, ты должен посмотреть на меня. Серьёзно, ты должен посмотреть на меня. Прямо на меня.

Но он этого не сделал. Хуже того, его вялое сердцебиение снова сбилось.

- ЧЁРТ!

В её сторону раздались шаги, и рука опустилась на плечо. Мила узнала этот запах.

Она сердито посмотрела на целительницу.

- Хелена, тебе лучше что-нибудь сделать. Если ты позволишь ему умереть, я пережду твою чёртову глотку.

- Я помогу ему, детка, помогу, - сказала Хелена, ничуть не смутившись угрозой Милы. - Ты просто держи руки там, где они есть, потому что ему плохо.

Как будто Мила ещё не знала этого. Она продолжала давить на его раны, чувствуя, как эхо целительной энергии Хелены гудит в нем. С надеждой, затеплившейся в её животе, Мила слушала, как участился его пульс и выровнялось сердцебиение. Смотрела, как его многочисленные раны начали затягиваться. Почувствовала, что кровотечение под её руками прекратилось.

Мила неохотно пошевелила трясущимися руками как раз в тот момент, когда его веки открылись. Она подавила всхлип от явного облегчения и кивнула Хелене в знак благодарности - это было все, что она могла выдать, пока эмоции сдавливали ей горло. Целительница нежно улыбнулась ей, а затем короткий всплеск целительной энергии Хелены прошёл по Миле и заставил её раны частично затянуться.

- Боюсь, я слишком устала, чтобы полностью исцелить вас обоих, - извинилась Хелена, прежде чем с трудом подняться. - Должна помочь остальным.

Доминик медленно сел прямо, грудь сдавило от непролитых слез в глазах его пары.

- Иди сюда, детка.

Он посадил её к себе на колени и крепко держал, в то время как его волк прижался к коже Доминик, чтобы потереться об неё. Жадно вдыхая её запах, Доминик поцеловал её волосы.

- Ты в порядке?

- Бывало и лучше, - выдавила она. У неё перехватило горло, она прерывисто выдохнула. - Никогда больше не заставляй меня проходить через это.

- Я вернулся к тебе.

Нежно покачивая её из стороны в сторону, Доминик огляделся. Хотя воздух был затянут дымом, он мог видеть, что они были не единственными, кто воспользовался моментом, чтобы дать или принять утешение. Многие обнимались или, как Адель и Джоэл, помогали промывать раны друг другу. Трей заставлял Тарин пить воду, ругая её за перенапряжение. К сожалению, были также несколько человек, которые держали обмякшие тела, их лица были искажены горем.

Битва была официально окончена, и земля была покрыта телами, гильзами, оружием и лужами крови. Хотя из здания все ещё валили густые клубы тёмного дыма, казалось, что пожар больше не вышел из-под контроля.

- Привет, - сказал Данте, подходя к ним с охапкой одежды в руках. - Твои вещи у меня. Вы двое в порядке?

- Да. - Доминик с благодарностью взял одежду. - Остальная часть стаи?

Брови Данте опустились, выражение его лица стало мрачным.

- Они в порядке, но было много жертв с обеих сторон. К счастью, никто не был из стаи Меркурия или прайда Милы. Однако Райан был на волосок от смерти, так что Макенна устроит ему ад.

Доминик и Мила быстро оделись, морщась, когда каждое движение растягивало их едва зажившие раны.

- Учитывая, насколько хорошо они были вооружены, - начал Данте, - я думаю, экстремисты рассчитывали, что некоторые из нас выберутся, но не все. Они рассчитывали, что вдыхание дыма сделает за них большую часть работы. Если бы мы не были перевёртышами и жёстче людей, это могло бы случиться.

Взглянув на обугленное здание, Мила с трудом сглотнула.

- Харли, должно быть, опустошена.

Это место было особенным для Милы, но оно значило гораздо больше для маргай.

- Это так, - подтвердил новый голос, когда приблизилась могущественная фигура. Ник. - Но мы это исправим, - добавил альфа Меркурия, мрачно скривив рот. - Это займёт время, но мы не позволим экстремистам закрыть нас.

Мила слабо улыбнулась ему.

- Тем не менее, мне жаль, что это произошло.

- Экстремисты сделали это, потому что они придурки - вы с Домиником были всего лишь предлогом.

Слегка сжав её плечо, Доминик притянул её ближе.

- Скажи нам, что тебе нужно, - сказал он Нику.

- Тебе действительно нечего делать, - ответил Альфа. - Пожар почти потушен. Выжившие были, по крайней мере, частично исцелены. И мы не убираем мёртвые тела. Скоро будет вызвана полиция, потому что я хочу, чтобы они точно увидели, какой ущерб и страдания причинили экстремисты. Те пожарные были людьми, а это значит, что полиция не может и не будет игнорировать это.

Взгляд Ника скользнул к Миле.

- Я сказал Винни забрать свой прайд и уйти. Люди не знают, что такие, как ты, существуете, и лучше, чтобы так и оставалось. Мы разберёмся с полицией.

Бочком подойдя к Доминику, Люк откашлялся.

- Прежде чем я уйду... Я подумал, тебе, возможно, захочется узнать, что в шикарной машине на парковке прятался парень.

Доминик замер, и его волчьи уши встрепнулись.

- Сейчас?

- Да. Мой прайд заметил его, когда мы только приехали. Я закинул его на заднее сиденье папиного фургона, а несколько членов прайда присматривают за ним. - Люк поджал губы. - Я никогда не видел Эммета Пирсона лично, но я видел его фотографию. Готов поспорить на хорошие деньги, что парень в фургоне - это он.

- Правда?

Люк протянул:

- Да. Я подумал, что, поскольку все это дерьмо было направлено на то, чтобы добраться до тебя и Милы, вам обоим следует иметь честь иметь с ним дело.

Доминик благодарно кивнул Люку.

- Я сделаю это.

- Мы сделаем это, - поправила Мила.

Поскольку Доминик не хотел расставаться с ней даже ненадолго, он не просил её остаться. Вместо этого, со своей парой рядом, он зашагал по переулку к парковке.

Мила указала на темно-синий фургон.

- Этот Винни.

Подойдя к машине, Доминик распахнул задние двойные двери. И да, там был Эммет Пирсон. Его волк оттянул верхнюю губу.

Человек прижался к стене, пытаясь держаться подальше от шипящих, рычащих кошек манул. Кошки, казалось, играли с ним, бросаясь вперёд и нанося удары когтями, разрывая его одежду, но не проливая крови.

Его глаза расширились при виде Доминика, который схватил Эммета за рубашку, вытащил его из фургона и швырнул на землю. Манулы выскочили из машины и окружили их, рыча на человека, но они не набросились на него.

Глядя сверху вниз на Эммета с полным презрением, Доминик почувствовал бурлящий жар внизу живота. Этой ночью погибло так много людей. Ещё больше из них были ранены, включая Милу. Чёрт возьми, он сам чуть не умер от этих чёртовых ножевых ран. И почему? Потому что этот ублюдок на земле натравил на них экстремистов, чтобы те сделали за него грязную работу.

Мила склонила голову набок, разговаривая с Домиником.

- Я предполагаю, что он остался в своей машине, надеясь, что его никто не заметит. И когда волна повернулась против экстремистов, он был слишком напуган, чтобы пошевелиться, опасаясь, что один из перевёртышей увидит его и надерёт ему задницу.

Доминик медленно кивнул. Вероятно, в какой-то момент он попытался бы уехать, если бы кошки не добрались до него прежде, чем у него появился шанс.

Глаза Пирсона сверкали от страха, но он все ещё умудрялся выглядеть надменным и возмущённым. Он посмотрел на Милу, рассматривая все полосы засохшей крови на её лице, шее и руках - было более чем очевидно, что не так давно она была покрыта ранами.

- Ты вообще человек?

Она улыбнулась, но это было неприятное зрелище.

- Нет, это не так. Однако я тебя одурачила, не так ли?

Доминик сделал агрессивный шаг по отношению к Эммету.

- Ты послал их сюда. Экстремистов. Ты сказал им напасть на клуб.

Опершись на локти, Пирсон немного отодвинулся.

- Это горячая точка для перевёртышей - экстремисты в конечном итоге нацелились бы на неё.

- И благодаря тебе они сделали это скорее раньше, чем позже. Но это было не из-за клуба, не так ли? - Доминик отрезал. - Это было из-за того, что ты хотел забрать у меня мою пару. Ты узнал, что она работает здесь, ты подозревал, что она вернётся и просто выжидали своего часа. Ты убедился, что экстремисты были готовы сделать свой ход, когда ты был готов к этому.

- Розмари - твоя пара, - выпалил Эммет. - Отрицай это сколько хочешь, но ты знаешь, что это правда. Она твоя, и ты бросил её. И теперь она в грёбаной коме. Ты действительно думал, что я позволю тебе жить счастливой жизнью с другой женщиной? Ты действительно думал, что я не сделаю все возможное, чтобы заставить тебя страдать так, как страдала Розмари? Я предупреждал твоего альфу, что из меня получится хороший враг.

- Ты ещё и производишь впечатление глупца. Тебе не следовало приходить сюда сегодня вечером. Если бы у тебя была хоть капля здравого смысла, ты бы оставил это экстремистам. Но ты просто обязан был быть здесь, не так ли?

Приходилось слушать крики боли и вопли скорби, приходилось смотреть, как падают тела. Больной ублюдок. Вскоре он должен был стать смертельно больным ублюдком. Доминик выпустил когти и двинулся на него.

Эммет подпрыгнул, его глаза расширились.

- Полиция...

- Не смогу спасти тебя от меня. Никто не сможет. - Было смешно, что он думал по-другому.

Эммет быстро отступил, все ещё опираясь на локти.

- Тебе никогда не сойдёт с рук...

- Сойдёт.

Кошка манул укусила Пирсона за ногу, заставив его вздрогнуть с резким криком и - что ещё лучше остановиться.

Тяжело сглотнув, Эммет уставился на Доминика.

- Ты действительно убил бы безоружного человека?

- Да. - Наклонившись, Доминик вонзил когти в грудь Эммета, сомкнув их вокруг его сердца. - Ты пытался отнять у меня моё сердце, так что, думаю, будет только правильно, если я заберу у тебя твоё.

И Доминик вырвал его.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Прислонившись спиной к Доминику, когда они устроились в отдельно стоящей ванне, Мила вздохнула. Да, это было то, что ей было нужно. Должно быть, она не часто меняла позу во время сна, потому что проснулась окоченевшей от боли то тут, то там.

В ту минуту, когда они вернулись на территорию стаи прошлой ночью, они приняли душ, смыли всю кровь и рухнули в постель, измученные дракой и выбросом адреналина. Она проснулась на следующее утро как раз в тот момент, когда член Доминика скользнул в неё. Его толчки были медленными. Ленивыми. Нежными. Первые пять минут. Затем он овладел ею жёстко и быстро, входя глубоко и рыча ей в ухо.

Она не знала, что он написал Грейс, прося её принести завтрак в их комнату, пока Мила не услышала стук в дверь. После того, как они поели в постели, он приготовил им ванну. И вот они тут.

Мила закрыла глаза, наслаждаясь паром, согревающим её лицо, и его пальцами, лениво скользящими вверх и вниз по её покрытым пузырями рукам. Её кошку вполне устраивало просто лежать, обхватив себя хвостом, пока они прижимались к своему партнёру.

Он запечатлел долгий поцелуй на её виске.

- Ты мне нравишься такой.

- Какой? - она практически мурлыкала.

- Вся мягкая, тёплая и расслабленная.

Уткнувшись лицом в изгиб её шеи, Доминик вдыхал её аромат, наполняя свои чувства своей маленькой кошечкой. Издав удовлетворённое рычание, его волк коснулся её.

Он полагал, что ванна поможет ей избавиться от страха, который все ещё был свеж в её памяти - страха, что она потеряет его, что она снова останется совсем одна. Он понимал это. Чёрт возьми, он никогда не избавится от образа её, покрытой ранами. Раны, которые он не смог залечить, потому что истекал кровью на грёбаной земле.

Подняв её запястье, он большим пальцем пощупал пульс, напоминая себе, что она в безопасности и с ней все в порядке. Благодаря помощи Хелены и их ускоренному заживлению, большинство их травм зажили или были ничем иным, как розовыми пятнами, которые скоро исчезнут. Хотя у него были одна или две, на которых могли остаться шрамы. И колотым ранам на шее Милы потребовалось некоторое время, чтобы исчезнуть - будем надеяться, что они исчезнут.

Согласно сообщению, который он получил от Ника, полиция очень серьёзно отнеслась к нападению экстремистов, хотя, вероятно, это было связано с тем, что были убиты люди-пожарные. Полицию также было легко убедить, особенно с помощью офицеров из прайда Винни, в том, что Пирсон руководил нападением, поэтому власти не были особенно обеспокоены тем, что его машина была там, но человек таинственным образом исчез. Не после того, как они увидели, какой ущерб был причинён и сколько было ненужных смертей.

- Я хочу позвонить Харли и спросить, как у неё дела, - сказала Мила. - Но это был бы глупый вопрос, не так ли? Возможно, было бы лучше подождать день или около того, прежде чем я ей позвоню. Что ты думаешь?

Он провёл языком по одной из заживающих колотых ран на её горле.

- Я бы сказал, что ты была бы права, позвонив ей через несколько дней. Она будет винить себя в том, что произошло, думая, что ей следовало принять более эффективные меры безопасности. Она взвалит все эти смерти на свои плечи. Дай Джесси время собрать её мысли.

Мила вздохнула.

- Знаешь, я хотела бы, чтобы был способ уничтожить всех экстремистов до единого, но Трей прав. Ты не можешь уничтожить предрассудки. Ублюдки всегда будут существовать. Мы убили некоторых в битве, но появятся другие, чтобы занять их место.

Он скользнул рукой вверх по её животу и нежно погладил её грудь, улыбаясь, когда её сосок напрягся и впился в его ладонь.

- Как показала прошлая ночь, войны просто бессмысленны.

Когда она откинулась назад и свободно обвила руками его шею, Доминик провёл кончиками пальцев по внутренней стороне её бедра, уткнувшись носом в шею.

Она прерывисто вздохнула.

- Я не смогу сосредоточиться, если ты будешь продолжать в том же духе. Но я не жалею.

Улыбаясь, он прикусил кончик её уха.

- Немного раздвинь ноги.

Она без колебаний дала ему то, что он хотел, просто позволила своим бёдрам раздвинуться. Ему это понравилось. Понравилось, что её сексуальное влечение соответствовало его. Понравилось, что они оба получали удовольствие от одних и тех же вещей. Понравилось, что её тело всегда так страстно откликалось на него. Она была словно создана для него.

Но она такой не была, подумал он, нахмурившись. Она была создана для кого-то другого.

Вместо того, чтобы прикоснуться к её клитору, как он планировал, Доминик провёл рукой по её бедру и сказал:

- Я заметил, что Адель и Джоэл прижались друг к другу после битвы. - Его волк скривил верхнюю губу при упоминании другого самца.

Мила нахмурилась. Это было странное время для разговора об этой паре, и были другие вещи, которыми она предпочла бы заняться. Например, кончить.

- Хм. Я надеюсь, что у них все получится. - И что Доминик снова переключит своё внимание на игры с её телом. Но он этого не сделал.

- Я полагаю, зависит от того, как она воспримет известие о смерти Дина.

- Учитывая, что она больше не может отрицать свою роль в происходящем, я сомневаюсь, что она будет сильно горевать. Но так много перевёртышей будут сильно горевать сегодня вечером. Одним из них могла быть я. Между прочим, я все ещё зла на тебя за то, что тебя пырнули ножом.

Его рот скривился. Доминик знал, что она не шутит.

- Мои извинения, - сухо сказал он, чем заслужил фырканье. Его улыбка исчезла, когда на него нахлынули воспоминания. - Я был совершенно ошеломлён, когда лежал на земле, истекая кровью.

- Не напоминай мне, - проворчала она.

- Но я услышала крик Джоэла. Почувствовала, что ты беспокоишься за него. Что происходило?

- Экстремист навис над ним с клинком в руке.

Осторожно усадив её прямо, Доминик повернул её лицом к себе, держа её ноги по обе стороны от своих.

- Но ты не пыталась ему помочь. - Он знал, что в его голосе прозвучало недоверие. - Ты осталась со мной.

Она нахмурилась.

- Конечно, я так и сделала. Ты моя пара.

Доминик удивлялся, что для неё это действительно было так просто. Хотя он не был тем, кого предназначила ей судьба, она не рассматривала его как замену своей истинной половинке. Выбрала его не только потому, что не могла заполучить Джоэла. Нет, несмотря на то, что Доминику не было суждено принадлежать ей, Мила видела в нем свою пару. Её притязания на него были глубоки до глубины души. То, что у неё могло быть с Джоэлом, действительно не имело для неё значения.

Наблюдая, как его мать разочаровалась в своей паре и сыне, потому что слишком глубоко погрязла в собственных проблемах, Доминик всегда знал, что ему будет трудно полностью доверять своему партнёру в том, что он останется рядом, несмотря ни на что. Но Мила показала, что она не сдаётся и что у неё есть сила воли, которой не хватало его матери. Он научился доверять ей так, как не думал, что способен сам. И все же ему было трудно чувствовать себя в безопасности, зная, что она принадлежит ему, когда она жила в такой непосредственной близости от своей истинной пары.

Не то чтобы Доминик сомневался в том, что она любила его или была полностью предана ему. Она никогда не позволяла ему сомневаться в этом. Но небольшая часть его - та часть, которую он годами прятал за маской, где никто не мог обидеть, отвергнуть или раскритиковать, сдерживалась, опасаясь, что она не сочтёт его достаточным, точно так же, как он никогда не был достаточным для своих родителей. Опасаясь, что он стал заменой Джоэлу, точно так же, как когда-то он был заменой Тобиасу.

Но, оказавшись перед выбором: спасти Доминика или своего суженого, она выбрала Доминика. Она осталась с ним на поле боя и сделала все возможное, чтобы сохранить ему жизнь, пока не пришла помощь, даже если это означало, что Джоэл мог умереть всего в нескольких футах от неё. И она не сожалела об этом и не чувствовала себя виноватой - он бы это почувствовал. Нет, она вообще не боролась со своим решением. И последняя частичка внутри Доминика, которая так долго сдерживалась, сделала глубокий вдох и потянулась к ней.

Острая, как бритва, боль пронзила его голову и грудь, дезориентировав его. Он схватил её за бедра, как будто она была его якорем. И она им была. Она поддерживала его всеми возможными способами. Особенно теперь, когда их соединила яркая и прочная связь. Он закрыл глаза, облегчение и удовлетворение накатывали на него спиралью. Те же эмоции захлестнули его волка, когда их пара стала их частью таким образом, что Доминик не мог описать.

Облизнув губы, Мила дважды моргнула. Внезапное формирование связи застало её врасплох, и теперь она согревала каждое холодное место и заполняла каждое пустое пространство. Её кошка замурлыкала и протяжно, томно потянулась, чувствуя себя намного больше, чем просто умиротворённой. Она чувствовала себя цельной. И, как ни странно, все, что Мила могла сказать, было:

- Bay.

Его рот изогнулся.

- Да.

- Как это случилось?

С ощущением глубокого удовлетворения, охватившего Доминика, он заправил выбившийся локон ей за ухо.

- Мне нужно было поверить, полностью поверить, что я не был для тебя вторым вариантом. Я был вторым вариантом для своих родителей, просто заменой Тобиасу. И я знал, что они отказались бы от меня в мгновение ока, если бы это означало возвращение их идеального ребёнка.

Мила сердито посмотрела на него за то, что он сомневался в ней.

- Ты для меня не второй вариант. Никогда им не был.

- Я думаю, моё подсознание не было так уверенно. Но теперь это так. - Он обхватил её лицо руками. - Ничто никогда не имело, и никогда не могло, иметь для меня такого значения, как ты. Я хочу все, что могу получить с тобой и от тебя. У тебя не будет ни минуты покоя, и ты собираешься переехать сюда.

- Это так?

- Да, и тогда ты станешь моей секс-рабыней - то, что не изменится, даже когда у нас появятся щенки.

Её губы дрогнули.

- Ты имеешь в виду котят.

- Меня устраивает и то, и другое. - Придя в себя, он прижался лбом к её лбу. - Я никогда не заставлю тебя пожалеть, что выбрала меня, детка. Никогда.

- Я никогда не пожалею об этом. И я надеюсь, что ты тоже не пожалеешь, что выбрал меня.

- Никогда, - пообещал он, нутром чувствуя, что это правда. Зная, что она всегда будет его центром, как и говорил Джесси. Зная, что он сделает все возможное, чтобы сохранить крепкую связь между ними.

Забавно было то, что... он всегда думал, что предпочтёт запечатление, связь чем истинной пары, потому что в последнем не было пункта о расставании. Но теперь, когда у него возникла эта связь с Милой, он ненавидел то, что она не была необратимой.

Мила наклонила голову.

- О чем ты переживаешь? Я чувствую, что тебя что-то беспокоит. Связь не заставляет тебя чувствовать себя в ловушке, не так ли?

Потому что она беспокоилась, что это произойдёт.

- Нет, но я бы хотел, чтобы это произошло. Я бы хотел, чтобы это было необратимо.

- Ты лучше, чем кто-либо другой, знаешь, что связь между истинной парой не гарантирует счастья на всю жизнь, Доминик. Только мы можем гарантировать это. Эта связь крепка, и она останется крепкой. Я позабочусь об этом, и ты тоже.

Он кивнул, сделав глубокий вдох.

- Мне нужен твой рот, детка.

И она дала его ему. Поцелуй был мягким, влажным, томным. Его кровь прилила к жилам, и его член начал утолщаться.

- Я хочу быть в тебе.

Её губы скривились.

- Я согласна.

Она чувствовала, как его член твердеет рядом с ней, и, благодаря связи, чувствовала, как его возбуждение бурлит в крови. Её нервные окончания ожили, и в её лоне началось медленное горение.

- У меня никогда раньше не было секса в ванне.

- У меня тоже. Я никогда никого не подпускал к себе так близко, как подпустил тебя.

- Хорошо. Это значит, что нет вонючих задниц, которые я должна надрать.

Доминик ухмыльнулся.

- Моему волку действительно нравится твоя собственническая жилка.

Опустившись на колени, она хихикнула.

- Мне тоже.

Да, он знал. У него перехватило дыхание, когда она сжала его член в кулаке и провела им между своих складочек, пощекотав клитор с каждым движением. Затем она опустилась на его член, медленно насаживаясь на него. И это было похоже на рай.

- Чёрт возьми, Мила. Я чувствую, как сильно тебе нравится чувствовать меня в себе.

- Сейчас ты почувствуешь, как сильно я люблю тебя, проникающего глубоко в меня.

Сжимая внутренние мышцы вокруг его члена, Мила медленно двигалась на нем. Дразня его спиралевидными толчками вниз и маленькими укусами в шею. Прошло совсем немного времени, прежде чем он умело поиграл с её клитором, приближая её к кульминации. А затем она взорвалась с тихим криком, сжимая и доя его член.

Она прислонилась к нему, тяжело дыша, чувствуя себя совершенно умиротворённой. Совсем как её кошка, подумала она с улыбкой.

В дверь ванной постучали костяшками пальцев.

- Вы, ребята, там закончили?

Подняв голову, она нахмурилась при звуке голоса своего брата.

- Что ты здесь делаешь?

- Лучшим вопросом было бы: почему члены стаи впустили тебя в мою комнату? - отрезал Доминик. Он мог понять, что они позволили росомaxe пройти ворота и войти в пещеры, но не на личную территорию Доминика.

- Они этого не делали, - ответил Алекс.

Мила вздохнула.

- Ты пробрался на их территорию, не так ли?

- Почему ты тратишь время, задавая мне глупые вопросы? - пожаловался Алекс.

Доминик выпрямился.

- Подожди, как, чёрт возьми, тебе удалось обойти нашу систему безопасности?

- Ты спрашиваешь так, как будто это сложно, - сказал Алекс.

Мила криво улыбнулась Доминику.

- Печально то, что... ты не в первый раз найдёшь его в нашей комнате. Тебе, вероятно, следует предупредить Грейс, что он будет часто совершать набеги на холодильник, когда будет приходить сюда.

- Я уже это сделал, - сказал им Алекс.

Мила подняла бровь, глядя на свою пару.

- Понимаешь, что я имею в виду?

- Росомахи идут туда, куда мы хотим пойти - конец, - сказал Алекс. - Что подводит меня к тому, почему я здесь. Подумал, что тебе, возможно, захочется узнать, что Дейл Форестер, мудака, создавший веб-сайт, ушёл навсегда.

- Говорила тебе, что мои дяди доберутся до него, - сказала Мила Доминику.

- Значит, он мёртв и похоронен? - спросил Доминик.

- Хоронить было нечего. Кроме нескольких зубов, - ответил Алекс.

Зная, что это означало, что внутренние звери её дядюшек практически сожрали все тело Форестера, Доминик вздрогнул.

- Приятно знать. В следующий раз, когда у тебя будут новости, может быть, ты просто позвонишь нам.

- Но это не разозлило бы Милу или её кошку, так что в этом не было бы ничего забавного, - отметил Алекс.

Доминик покачал головой.

- Неважно. Просто уходи.

Но когда они с Милой вышли из ванной несколько минут спустя, завернувшись в пушистые полотенца, они обнаружили Алекса, развалившегося в кресле и читающего книгу.

- Если ты не хочешь увидеть свою сестру обнажённой, тебе действительно нужно уйти прямо сейчас.

Алекс приподняла бровь.

- Я уже видел её тощее тело раньше. Там не на что смотреть. Но она уже знает, что смотреть на неё особо не на что.

Мила сделала шаг к нему.

- О, ты маленький засранец.

Он посмотрел на Доминика.

- Тебя не пугают все эти острые кости, впивающиеся в тебя? Честно? Даже выступающие лопатки? Ты мог бы поиграть на её рёбрах, как на ксилофоне.

Её кошка зашипела и, выпустив когти, Мила указала на дверь.

- Вон, Алекс.

- Значит, ты можешь притвориться, что если я положу тебе на голову кунжутное семечко, ты не будешь выглядеть как булавка?

Она перекинулась так быстро, что Доминик не успел схватить свою кошку, прежде чем она бросилась Алексу в лицо.

Доминик вздохнул. Значит, такова будет его жизнь. Он мог честно сказать, что с нетерпением ждал этого.

ЭПИЛОГ

Восемь лет спустя

Достав из холодильника свежее пиво, Доминик перевёл дыхание. Приближался вечер, но, чёрт возьми, было жарко. Солнце обрушилось на него, как тяжёлый груз, и ему пришлось задуматься, был ли он единственным, кто подумал, что идея Тарин устроить пикник у озера была не такой уж и замечательной. Если это так, то никто не выбирал уединение в пещере.

Ветерок был лёгким, но прохладным, он шелестел ветвями и приносил с собой ароматы тёплых трав, сладких цветов, озёрной воды и еды, которая была накрыта на фуршетном столе. Все рассредоточились по поляне. Некоторые стояли группами, некоторые сидели на брёвнах или шезлонгах на лужайке, другие собрались вокруг различных столов для пикника.

Мила сидела с Лидией, Кэмом, Реттом и Грейс, пока отрывивала мальчика Лидии, у которого были чёртовски большие лёгкие. Но Мила теперь ушла, и он нигде не мог её видеть.

Он собирался спросить Тао, не видел ли он её, но Доминик заметил, что главный силовик пристально смотрит на Саванну, которая сидела на одном из высохших деревьев, окаймлявших поляну. Её лоб был сосредоточенно нахмурен, а большие пальцы яростно барабанили по экрану мобильного телефона.

Губы Тао поджались.

- Тебе лучше не переписываться с мальчиками.

Саванна нахмурилась, глядя на него сверху вниз.

- Зачем мне писать мальчикам? Мальчики тупые.

- Да, это так. Никогда не забывай об этом.

- Я не смогу - ты доказываешь это каждый день.

Она замахнулась на маленького мальчика, который залез на дерево только для того, чтобы потянуть её за волосы.

- Тьфу, твоё отродье снова становится занозой в заднице, Тао. И я думаю, что он вернулся в грязную пещеру у реки - я чувствую это по его запаху.

Бочком подойдя к Тао, Райли уперла руки в бока и свирепо посмотрела на их сына.

- Что я тебе говорила о том, чтобы держаться подальше от пещеры? Там летучие мыши!

Тао вздохнул, глядя на свою пару.

- Женщина, здесь нет летучих мышей!

Райли фыркнула.

- Сейчас ты просто лжёшь.

Молодой гепард у подножия дерева пыхтел от того, что могло быть развлечением, растянувшись на траве в своей животной форме, пока Лайла лениво гладила его по спине, читая книгу.

- Кто-нибудь из вас видел Милу? - спросил Доминик, но все покачали головами.

- Возможно, она с Джейми, - предположила Райли. - Ты же знаешь, как эти двое могут болтать часами.

Он заметил Джейми, которая сидела на бревне и вытирала липкие пальцы своей маленькой дочери. Милы с ней не было, но бета-самка могла знать, куда она ушла. Доминик направился в её сторону, высокая трава и полевые цветы шептались о его ботинки при каждом шаге. Солнечный свет отражался от стеблей травы, точно так же, как от ряби на озёрной воде.

Добравшись до Джейми и её семьи, он не удивился, увидев, что Данте и Хендрикс спорят. Снова.

- Прекрати называть меня Попай! - Данте набросился на свою пару. - Джейми, это твоя вина.

Она просто повела одним плечом.

- Что мы можем поделать, если это подходящее прозвище?

Стоя рядом с Хендриксом, племянник Джейми смеялся. Когда Гейб-младший не зависал в будке охраны со своим отцом, он ходил за Хендриксом по пятам.

- Я ищу Милу, - сказал Доминик. - Кто-нибудь из вас её видел?

Они не видели. И по-прежнему нигде не было никаких признаков её присутствия.

Он чуть не уронил своё пиво, когда маленькая светловолосая девочка чуть не врезалась в него, напевая Куджо. София взвизгнула и убежала, когда волк её отца игриво набросился на неё. Она была такой же прирождённой альфой, как её родители и старший брат. В данный момент Кай разговаривал с Гейбом, Хоуп и Тарин возле буфета, пока они раскладывали еду по бумажным тарелкам. Кай совершенно затмевал свою мать, теперь он был почти такого же роста, как Трей, хотя и не такой широкоплечий. Пока. Ребёнок продолжал расти рывок за рывком.

Доминик сделал глоток пива, а затем возобновил поиски своей пропавшей пары. Проходя мимо Рони, он почувствовал, как у него подёргиваются губы. Она вздыхала по своей паре и трём сыновьям, которые собрались за столом с шоколадными крошками и кусочками бисквита на губах и пальцах.

Рони всплеснула руками.

- Почему вы все так поступаете со мной?

Старший поморщился и открыл банку содовой.

- Прости, мам.

- Мы были голодны, - пожаловался младший, сидя на коленях у Маркуса.

Её ноздри раздулись.

- Я голодна.

Суперинтеллектуальный средний ребёнок мрачно посмотрел на свою мать.

- Возможно, ты снова беременна. Статистика говорит, что...

- Не забрасывай меня случайными фактами, Кин.

Доминик сделал достаточно долгую паузу, чтобы спросить Рони и Маркуса, видели ли они Милу, но стражи покачали головами. Отлично.

- Макенна, возможно, знает, - сказал Маркус, делая глоток пива.

Верно. Самки были достаточно близко. Поэтому, избегая сосновых шишек, которыми была усыпана трава, Доминик направился к тому месту, где стояла волчица со своей маленькой семьёй. Сиена и Райан были вовлечены в очередное противостояние. Грубому силовику не нравилось, что его маленькая девочка вырастет, а ей не нравилось, что он обращался с ней так, будто это не так.

Сжав руки, она проворчала своему отцу.

- Па-а-ап, я не предлагаю мне натирать ноги воском или что-то экстремальное. Я просто хочу мобильный телефон - у большинства детей моего возраста он есть.

- Меня не волнует большинство детей. - Райан поднял руку. - Я же говорил тебе, что у тебя может быть мобильный телефон, когда тебе исполнится тринадцать.

- Это несчастливое число!

Райан стиснул зубы.

- Такой вещи, как удача, не существует.

- Такой вещи, как удача, не существует, - как попугай, повторил маленький мальчик, цеплявшийся за спину отца.

Зак рассмеялся, обнимая свою недавно обретенную пару.

- Ты всегда собираешься подшучивать над своим отцом?

- Да, - ответил Бастьен.

Улыбнувшись их сцене, Доминик кивнул Макенне.

- Я ищу Милу.

Прервав поедание горсти земляники, Макенна наклонила голову. Между её бровями появилась морщинка.

- Когда я видела её в последний раз, она болтала с Фрэнки.

Что ж, сейчас её там не было, но, возможно, Фрэнки могла бы помочь. Доминик кивнул Макенне в знак благодарности и направился туда, где Фрэнки, развалившись в шезлонге, потирала свой беременный живот, в то время как её пара массировал ей шею.

- Ты выглядишь усталой, - сказал ей Доминик. Впрочем, в последнее время она часто выглядела такой.

- Клянусь, здесь так жарко, что я могла бы просто стореть, - сказала Фрэнки. Шелест листьев на ветке над её головой отбрасывал тени на её лицо. - Меня все время так изматывает не беременность, а этот ребёнок. По какой-то причине он или она ведёт ночной образ жизни. Всегда брыкается и извивается всю ночь, будя меня.

Трик сочувственно улыбнулся ей.

- Нет покоя грешникам.

Её брови приподнялись.

- Так что, серийные убийцы не спят?

- Боже мой. Это просто оборот речи.

Фрэнки издала уничижительный звук «пф-ф-ф».

- Кто-нибудь из вас видел Милу? - спросил Доминик. - Я нигде не могу её найти. Такое ощущение, что она просто исчезла.

Брови Фрэнки сошлись на переносице.

- Ну, ты не заглядывал далеко. Она прямо за тобой.

Доминик развернулся на месте. Мила выходила из-за деревьев с Гретой. Каждая держалась за руку с одной из близняшек. Да, близняшки.

Он был в растерянности на протяжении всей беременности Милы. Она была такой стройной, что он не мог понять, как она может вынашивать двух детей одновременно. Честно говоря, беременность прошла для неё легко. И она перенесла роды со спокойствием и уравновешенностью, которыми стая до сих пор восхищалась.

В тот момент, когда Эмилия увидела его, она просияла.

- Папочка!

Она бросилась к нему на своих маленьких ножках, её тугие кудряшки подпрыгивали повсюду.

Он подхватил её на руки и поцеловал в щеку.

- Вот моя Эм. - Она обвила руками его шею и уткнулась в неё носом. Да, его маленькая кошка манул была настоящей папиной дочкой. - Почему на тебе грязь?

- Это скучная история.

Все было скучной историей, когда Эмилия не хотела отвечать на вопрос. Он хотел назвать свою дочь Мила или Милена в честь её матери, но Мила на это не согласилась. Итак, он предложил Эмилию, что было близко к истине. Он подозревал, что Мила согласилась только потому, что была фанаткой «Игры престолов» и ей нравилась актриса, сыгравшая королеву драконов.

В отличие от своей сестры-близнеца, Диллон не торопился. Нет, он был щенком, который двигался в своём собственном темпе, ни за кем другим. Ему было всего шесть, но у него уже были непринуждённость и развязность взрослого волка-перевёртыша. Валентина часто называла его старой душой.

- Папа, я больше не хочу сестру, - пожаловался Диллон. - Можем ли мы обменять её на мальчика? Или даже просто на домашнее животное?

- Нет, мы не можем. И ты действительно любишь её.

Диллон скривил верхнюю губу.

- Я искал тебя, - сказал Доминик своей паре.

Мила бросила взгляд на близнецов.

- Я искала их.

- Диллон преследовал кролика в подлеске и пытался выманить его, - сказала Грета, стряхивая красную божью коровку со своего топа. - Эмилия предложила ему помощь. Где-то по пути они подрались и скатились в канаву.

Доминик застонал. Хотя Диллон был довольно покладистым щенком и не часто выходил из себя, Эмилия знала, как вывести его из себя - и маленькая кошечка часто это делала, поэтому дети часто ссорились из-за всего и ни из-за чего. Тем не менее, они чрезвычайно защищали друг друга.

- Эмилия неудачница. Я собираюсь поиграть с Бастьеном, - заявил Диллон. Затем он ушёл.

Маленький носик Эмилии сморщился.

- Он неудачник.

Доминик потянул её за локон.

- Никто из вас не неудачник. - Он поставил её на ноги. - А теперь иди, поиграй. - Она направилась напрямик к дочери Джейми и Данте.

Грета приложила руку к груди.

- Твои дети растопили моё сердце.

- Некоторые сказали бы, что у тебя его нет, - съязвила Райли, проходя мимо.

Грета затаила дыхание, свирепо глядя на ворона.

- Некоторые сказали бы, что ты всего лишь потаскушка.

Райли насмешливо приподняла бровь.

- Это лучшее, что у тебя есть, Гретхен?

- Я Грета.

- Плевать.

Как и следовало ожидать, Грета двинулась вслед за вороном, нанося оскорбление за оскорблением.

Доминик обнял свою пару и притянул её ближе.

- Наконец-то мы одни.

Солнечный свет отразился от её висячих бриллиантовых серёжек. Он купил комплект, чтобы она надела его на их церемонию, которая состоялась через месяц после того, как сформировалось запечатление. Со временем их связь только укреплялась, и людей всегда удивляло, что он и Мила не были истинной парой - они были просто такими крепкими.

Даже все эти годы спустя он хорошо помнил их брачную церемонию. Помнил, как великолепно она выглядела, какой счастливой была и как они очень мало спали той ночью. И как большинство мужчин, как из его стаи, так и из стаи Меркурия постоянно приставали к ней с пошлыми репликами.

Доминик нежно поцеловал её в губы, погрузив свой язык внутрь ровно настолько, чтобы быстро, дразняще коснуться её языка.

- Ты приятная на вкус.

- Ты на вкус как пиво.

- Ты все равно опьянеешь от моего вкуса.

Она рассмеялась.

- Я думала, все наоборот.

- Это может быть и то, и другое. - Над ними проплыла тень, и он поднял глаза, чтобы увидеть перистое облако. - Хочешь ещё еды?

- Нет, я в порядке. - Она взглянула на свои наручные часы. - Нам скоро нужно возвращаться в дом. Становится поздно. Фрику и Фрэк нужно принять ванну.

Его рот скривился.

- Ты не можешь называть наших детей Фриками.

- Я прошла половину пути вместе с тобой и могу называть их как хочу.

Он усмехнулся.

- В любом случае, да, мы все скоро вернёмся. И это хорошо, потому что я больше не могу видеть тебя в этой майке.

В последний раз, когда она надевала это платье, он разрезал тонкие бретельки ногтями, потянул майку вниз, чтобы освободить её груди, а затем трахал мягкие, как лепестки, шарики, пока не излил на них своё семя.

Он не понимал, что она пришила бретельки, пока она не натянула топ утром, озорно улыбаясь, явно говоря, что знала, каково Доминику было видеть её снова в нём. Вспышки воспоминаний продолжали проноситься в голове - член мягко лежал между её сисек, её соски были твёрдыми и тёмными, а язык слизывал капельку спермы, упавшую на её губу.

- Думаешь, на этот раз тебе удастся не порвать лямки? - спросила она.

- Я не могу ничего обещать. - Приблизив губы к её уху, он понизил голос. - Когда-нибудь играла в чехарду голышом?

- Нет.

- О, ты никогда не жила.

- Так ты хочешь поиграть в игру позже, да?

- Не-а. На самом деле, я просто хочу хорошенько, надолго ощутить вкус твоих шикарных губ. - Он отхлебнул пива, а затем коснулся её губ. - И этих тоже, очевидно.

Мила закатила глаза.

- Твой разум всегда в канаве.

Вероятно, так было бы всегда. Если кто-то думал, что отцовство излечит его от расстройства, связанного с извращениями, они ошибались. Он просто следил, чтобы дети не подслушали.

- Итак, эти твои планы состоят из чего-то ещё, кроме того, что ты собираешься напасть на меня?

Он улыбнулся.

- О да. Я собираюсь трахнуть тебя так сильно и глубоко, что ты не сможешь этого вынести. Но я не остановлюсь. Я продолжу брать и владеть тем, что принадлежит мне. - И, может быть, он включил бы немного анальных игр. - Серьёзно, я надеюсь, у тебя есть страховка для домашних животных, детка, потому что я собираюсь уничтожить тебя позже.

Она покачала головой.

- Ты действительно сумасшедший.

- Для тебя это не новость.

- Ты прав, это не так.

Прижавшись к нему, Мила закрыла глаза, когда прохладный ветерок скользнул по ней, взборошив волосы и одежду. Было жарко, как в аду, но она не жаловалась. Несмотря на жару, день выдался относительно спокойным. Крепко прижавшись к своей паре, пока он раскачивал её из стороны в сторону, она слушала шелест травы, щебет птиц и журчание воды. Её кошка наслаждалась безмятежным моментом.

Когда он потёрся своей щекой о её, Мила слегка отстранилась и провела пальцами по щетине на его подбородке.

- Тебе нужно побриться.

- Ты можешь позаботиться об этом для меня завтра.

Его пара по-прежнему работала в парикмахерской всю неделю, точно так же, как она по-прежнему пела в клубе по выходным - у стаи Меркурий не заняло много времени привести клуб в порядок, добавив новые меры безопасности. И поскольку Эмилия оказалась такой же талантливой певицей, как и её мать, Доминик не удивился бы, если бы его дочь однажды начала выступать сама.

Несмотря на то, что Мила перешла в стаю, Винни по-прежнему считал её частью своего прайда - и, соответственно, Доминика и близнецов. Хотя Доминик давно перестал чувствовать угрозу от присутствия Джоэла, он был рад, что они с Адель вернулись в его прайд вскоре после битвы. Очевидно, теперь у них есть свои дети.

Доминик не возражал против того, чтобы его считали частью прайда Винни. Единственным человеком в прайде, с которым у него действительно были проблемы, был Алекс. Не то чтобы они не ладили. На самом деле, он считал росомуху хорошим другом. Проблема заключалась в том, что Алекс по-прежнему появлялся в спальне Доминика и Милы, когда ему этого хотелось, и никто ещё не понял, как он продолжал прокрадываться мимо их охраны.

Ещё больше нервировало то утро, когда Доминик проснулся и увидела дядюшек Милы, собравшихся вокруг кровати вскоре после рождения близнецов.

Исаак сразу же пожаловался:

- Ты не дал малышам русских имён. Почему это?

В целом, Доминику очень понравились родственники со стороны пары.

- О, звонила твоя мама. Она...

Услышав яростный крик Эмилии и боевой клич Диллона, он обернулся и увидел, что его дети дерутся за то, что казалось сосновой шишкой.

Мила раздраженно вздохнула.

- Вокруг них ещё несколько сосновых шишек.

После прекращения ссоры она заявила, что возвращается в дом с Домиником и детьми. Все остальные решили сделать то же самое, поэтому, как только все было собрано, они все вернулись в пещеру.

На этот раз время купания прошло без происшествий. Довольно скоро они с Домиником укладывали близнецов в их кровати в комнате по соседству с их собственной. Это не обошлось без инцидента, поскольку Эмилия пригрозила пукнуть Диллону в лицо, пока он спал. И зачем ей это понадобилось?

- Потому что, - был ответ Эмилии.

Вернувшись в комнату, которую она делила с Домиником, Мила вздохнула с облегчением. Помещение не сильно изменилось, когда она переехала, поскольку она не привезла с собой много вещей. Но её маленькие штрихи сделали комнату менее мужской.

За эти годы здесь стало больше их пространства, в отличие от комнаты, в которую она просто переехала. На комоде стояли собранные ими безделушки. Семейные фотографии теперь висели на стенах. Фотографии близнецов в младенчестве были вставлены в рамки и расставлены на полках.

Она сбросила туфли.

- Я собираюсь принять душ. Если хочешь присоединиться... - Руки схватили её за бедра и притянули обратно к твёрдому телу. - Ну, привет.

Доминик откинул её кудри в сторону и поцеловал в затылок.

- Если ты не хочешь, чтобы бретельки снова порвались, сними майку.

Брови Милы приподнялись.

- Не теряешь времени даром, приступая к работе, не так ли?

- Нет. Я весь день думал о том, чтобы раздеть тебя. - Он провёл языком по веснушке у неё на затылке, а затем подул на неё. - Сними это.

Мила вздрогнула от ощущения его прохладного дыхания на своей шее.

- Мне нужно в душ.

- Ты можешь принять душ после. Теперь руки над головой. Хорошая девочка.

Он сжал в руках дно её майки и снял её, обнажив всю эту аппетитную плоть. Он напевал, его губы касались её щеки.

- Мне нравится этот лифчик. Чёрный. Шёлковый. Кружевной. Но он мешает. - Одной рукой он расстегнул застёжку и снял её.

- Быстро ты, GQ.

С мягким смешком Доминик провёл рукой по её гладкой спине и запустил пальцы в её волосы.

- Рот.

Она повернула к нему лицо, её губы приоткрылись, и он завладел её ртом. Жадный. Собственнический. Почти дикий. Она пососала его язык, и он застонал, решив, что она пососёт что-нибудь ещё позже.

Мила откинулась назад и запустила руку в его волосы, пока он щипал её за соски. Её нервные окончания ожили, и каждое нажатие на соски посылало всплеск удовольствия прямо к клитору. Да, это было приятно. Как и руки, которые сейчас сжимали её грудь.

Она растворилась в нем, зашипела, когда он провёл зубами по её плечу. Он знал каждую её кнопку. Знал, как свести её с ума от желания. Знал, как довести её до такого отчаяния, что она умоляла.

Её кошка мурлыкала, тёрлась об него, оставляя на его коже свой запах. Заявляя о своих правах. Предупреждая других женщин. Убедившись, что он знает, кому принадлежит.

Проведя руками по восхитительной коже своей пары, Доминик расстегнул ширинку её шорт и позволил им растечься по полу. Вид черных кружевных стрингов, украшенных маленькими красными бантиками, заставил его с трудом сглотнуть - они были одними из его любимых. Особенно потому, что потребовалось всего лишь немного потянуть за эти бантики, чтобы развязать их, и шнурок упал. Это было похоже на разворачивание подарка.

- Очень хорошо, что я не знал, что сегодня на тебе ещё и этот маленький кусочек кружева, иначе мой член был бы таким болезненно твёрдым, что я сомневаюсь, что смог бы ходить, не хромя.

Развязав узлы на её стрингах, он позволил им упасть на пол и крепко стиснул сердцевину.

- Моя. - Он просунул палец между её складок, как раз вовремя потирая клитор. И раздался тот тихий стон, который он любил. - Давай посмотрим, сможем ли мы заставить тебя издать этот звук снова.

Он поймал её клитор двумя пальцами и скользнул ими вперёд, поглаживая с обеих сторон маленький бугорок.

- Да, вот он. Хорошая девочка.

Он продолжал играть с её клитором, его взгляд был прикован к тому, как её груди вздымались с каждой рваным вздохом. У него закружилась голова, когда пьянящий аромат её желания донёсся до него и влился в лёгкие. Его член стал ещё больше. Сильно разгоревшись, он толкнулся ему в ширинку и вонзился в её спину.

Доминик наклонил голову и прикусил зубами её пульс.

- Должен ли я позволить тебе кончить, прежде чем трахну тебя?

- Так будет лучше.

- Хм. Не уверен, что ты этого заслуживаешь. Ты знала, что я буду твёрдым как скала весь день, если ты наденешь эту майку, но ты все равно это сделала. И поскольку мы были на пикнике, я даже не мог улизнуть куда-нибудь с тобой и что-то с этим сделать.

У Милы перехватило дыхание, когда он прижался ртом к своей отметине и пососал.

- Хотя тебе это понравилось. Отсроченное удовлетворение - это твоя фишка, не моя.

В конце концов, она была кошкой.

- Есть отсроченное удовлетворение, а есть простое поддразнивание своей пары для собственного развлечения. - Он скользнул рукой к её горлу и взял за воротник, проведя большим пальцем по пульсу. - Ты заставила меня ждать, так почему я не должен заставлять ждать тебя?

- Потому что я всажу тебе нож в яйца, если ты это сделаешь.

Его губы дрогнули.

- Нет, я не думаю, что ты это сделаешь, - сказал он, подталкивая её к плюшевому креслу. - Но на всякий случай, если у тебя возникнет соблазн попробовать это...

Он перегнул её через подлокотник кресла, улыбнувшись её возмущённому вздоху.

- Попробуй это. - Прежде чем она успела начать ругаться или жаловаться, он ввёл в неё два пальца, скрипя зубами, когда её тугие ножны сжала их. - Такая горячая. Такая готовая для меня. - Но он хотел, чтобы она текла от потребности в нём.

Глаза Милы закрылись, когда её мир сузился до двух пальцев, проникающих в неё и выходящих из неё. Иногда они останавливались, чтобы покружиться или обвести маленькими кругами её точку G, но затем возвращались к глубокому проникновению.

Она пульсировала и жаждала большего. Желание бушевало в ней. Быстрое. Порочное. Электрическое. Оно лизало её кожу, пока нервные окончания не загорелись.

- Доминик...

- Тебе нужно кончить, я знаю.

Он почувствовал, как нарастает её возбуждение. Почувствовал, как её терпение истощается от предвкушения. Она жаждала большего - он это тоже чувствовал. И ему нравилось знать и чувствовать то, что он с ней делал.

Он двигал пальцами быстрее, жёстче. Подталкивал её к оргазму, в котором он был полон намерения отказать ей. Как раз в тот момент, когда он собирался захлестнуть её, он убрал пальцы.

- Сукин сын.

Он сильно опустил руку на её задницу.

- Нехорошо.

- Спроси меня, не всё ли мне равно...

Мила резко вдохнула, когда толстая головка его члена вошла в неё, растягивая дрожащие внутренние стенки. О Боже, это было то, что ей было нужно. Его длинный, толстый член медленно погрузился в неё, заполняя её.

Он схватил её за плечи и резко толкнул, заставив дыхание со свистом вырваться из её лёгких. Господи. А затем он грубо начал входить в неё. Чёрт возьми, позже ей будет больно. Не то чтобы её это волновало. Не тогда, когда это было так чёртовски приятно.

Она попыталась отодвинуться, чтобы встретить его толчки, но его нижняя часть тела прижала её к месту, заставляя брать то, что он давал. Её стоны смешивались с его хриплым рычанием и звуком, с которым его яйца хлопали её по заднице.

Доминик провёл ногтями по её спине, застонав, когда её адски горячие ножны жадно обхватили и сжали его член - именно так, как он и предполагал. За эти годы он узнал, сколько боли она любит вместе с удовольствием. Узнал, какие маленькие хитрости заставляют её дыхание сбиваться, а внутренние мышцы сжимать его, как тиски. Она знала несколько своих приёмов, но ей действительно не нужно было ими пользоваться. Честно говоря, просто сочный аромат её желания сводил его с ума по ней.

Жестоко вколачиваясь в неё, Доминик провёл кончиком пальца по бутону её задницы.

- Я хочу её снова.

Он брал её много раз за эти годы. Утверждал, что это она его снова и снова. И он узнал, что она быстро кончает, когда дело доходит до анальных игр.

- Не кончай, пока я не разрешу.

Мила ахнула, когда влажный кончик пальца обвёл бутон её задницы, а затем мягко толкнулся внутрь. Её когти вырвались, разорвав обивку кресла. Он снова и снова погружал палец глубоко в её задницу. Вскоре он добавил второй. Вскоре появился третий. Все это время его член продолжал врезаться в неё, заводя её все туже и туже, пока каждое нервное окончание не стало ощущаться болью.

Боже, она была так близко. Она была потрясена ощущением его члена, входящего глубоко, укусами его когтей на её бёдрах и ощущением его пальцев, проникающих в неё...

Его рука резко опустилась на её задницу.

- Кончай.

Голова Милы откинулась назад, когда раскалённое добела наслаждение пронзило её содрогающееся тело, заглушив крик в горле и ослепив глаза. Он зарычал, когда внутренние мышцы сжали его напряжённый, набухающий член.

Пока она была охвачена оргазмом, Доминик вытащил свой член и погрузил толстую головку в её задницу, заставив от того, какой горячей и тугой она была. Её тело ненадолго воспротивилось вторжению, но затем он плавно и медленно погрузился по самые яйца.

- Чёрт.

- Двигайся, двигайся, двигайся.

Потому что Мила не могла гарантировать, что не кончит снова, прежде чем он закончит. Особенно когда её лоно все ещё покалывало от оргазма. Схватив её за бедра, он вонзил свой член в её задницу. Глубоко. Быстро. Достаточно сильно, чтобы чувствовать себя хорошо, но не настолько сильно, чтобы причинить боль.

Вскоре он ускорил темп. И это начало повторяться. В её животе нарастало напряжение, горячее и порочное. Её бедра затряслись. Её чувствительную кожу покалывало.

Чувствуя, что она снова близка к оргазму, Доминик немного смягчил свои толчки.

- Скажи мне. Скажи это, Мила. Скажи это, и я заставлю тебя кончить.

Она облизнула губы.

- Я люблю тебя.

Его охватило удовлетворение.

- И я люблю тебя, детка. - Он трахал её сильнее, быстрее. - Больше всего на свете.

Он засунул два пальца в неё и сильно шлёпнул по заднице. Её оргазм прокатился рябью по их связи, когда он проглотил её.

- Вот и все, Мила, кончи для меня.

Её удовольствие усилило их связь, усилив его собственную. От оргазма его яйца напрялись. Рыча её имя, он входил глубоко, закачивая в неё горячую сперму верёвка за верёвкой.

Вся опустошённая, она откинулась на спинку стула, дрожа и тяжело дыша.

Тяжело дыша, он покрывал поцелуями тыльную сторону её плеча, успокаивая её.

- Пора принять душ.

Его самолюбию пошло на пользу то, что она оставалась наполовину ошеломлённой во время короткого, но тщательного принятия душа. Когда они легли в постель, он прижал её к себе.

- Ты в порядке?

- Хммм.

Мила улыбнулась, когда в его прищуренных глазах блеснуло чисто мужское удовлетворение, когда они остановились на её метке. При виде этого на его лице всегда появлялось самодовольное выражение. Его чувство собственности по отношению к ней не ослабло ни на йоту за эти годы. Сейчас он и его волк были такими же территориальными, как и тогда, когда впервые заявили на неё права.

Чувствуя, как его член, твёрдый и настойчивый, прижимается к ней, Мила снова улыбнулась.

- Интересно, потеряешь ли ты когда-нибудь это время быстрого восстановления. - Она очень надеялась, что нет.

Изогнув губы, он перевернул её на спину.

- Это подарок.

Он лизал и покусывал её тело, наслаждаясь каждым стоном и ленивым вздохом. Целуя её живот, где когда-то росли его дети, он сказал:

- Я хочу больше.

- А?

- Я хочу от тебя ещё детей. Но не близнецов снова. Я хочу, чтобы ты вынашивала только по одному за раз. Поняла?

Она хихикнула.

- Я посмотрю, что смогу сделать.

- Это то, что мне нравится слышать. - Расположившись между её бёдер, он большими пальцами раздвинул её складки. - Такой красивый вид.

Когда он просто продолжал пялиться, она приподняла бровь.

- Ты можешь заняться делом, пожалуйста?

- Это было бы грубо. Твоя сердцевина разговаривает со мной.

Она нахмурилась.

- Что?

- Она говорит...

Шевеля складками её губ, он добавил:

- Доминик, о могущественный бог секса, не мог бы ты, пожалуйста, облизать меня.

Она рассмеялась.

- Ты такой офигенный.

- Но ты любишь меня.

- Да, я люблю тебя. - И когда всего несколько минут спустя его рот довёл её до очередного оргазма, она подумала, что любит его ещё больше.

Снова устроившись рядом с ней, он притянул её к себе.

- Спи, Мила.

Она бы так и поступила, но потом ей в голову пришла мысль.

- Чёрт. Забыла почистить зубы. Я вернусь.

- Не могла бы ты сначала сделать одну вещь? - спросил он, когда она встала. - Мне просто нужно, чтобы ты встала на колени и улыбнулась, как пончик. Эй, не уходи. Это был простой запрос.

Конец